Леонид Млечин

Красная монархия Династия Кимов в Северной Корее

Санкт-Петербург «БХВ-Петербург» 2012 УДК 39+9 ББК 26.89 M72

Млечин Л. М.

М72 Красная монархия. Династия Кимов в Северной Корее. — СПб.: БХВ-Петербург, 2012. — 304 с.

ISBN 978-5-9775-0848-3

Эта книга — рассказ о подлинных и тщательно скрываемых от населения КНДР биографиях великих вождей: Ким Ир Сена, Ким Чен Ира и «молодого генерала» Ким Чен Ына; о закулисной истории 3-летней корейской войны, которая едва не стала ядерной; о том, как Ким Ир Сен умело вышел из-под опеки СССР и КНР и создал свое маленькое королевство; об экономическом положении в стране, население которой голодает десятилетиями; и о ближайшем соседе — Южной Корее, без которой невозможно рассказать историю Северной.

Для широкого круга читателей

УДК 39+9 ББК 26.89

Группа подготовки издания:

Главный редактор Екатерина Кондукова Зам. главного редактора Екатерина Трубей Елена Васильева Зав. редакцией Татьяна Темкина Редактор Компьютерная верстка Ольги Сергиенко Корректор Зинаида Дмитриева Дизайн обложки Марины Дамбиевой Фото Сергея Доли

Подписано в печать 31.07.12. Формат 84×108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,96. Тираж 2500 экз. Заказ № "БХВ-Петербург", 191036, Санкт-Петербург, Гончарная ул., 20.

Первая Академическая типография "Наука" 199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12/28

© Доля С. С., фотографии, 2012

© Оформление, издательство "БХВ-Петербург", 2012

Оглавление

O1 a810pa	
Часть первая. На Севере	9
Личное знакомство	9
Биография с загадками	15
Сыграть вождя!	23
Война на полуострове	33
«С утра усталые ревут Береговые батареи»	55
Чучхе, или Лавирование между Москвой и Пекином	84
В детстве его звали Юрой	106
Свадьба в обмен на наследство	113
«Они и в пятидесятые годы кору с деревьев ели»	120
Бегство из страны	129
Часть вторая. На Юге	137
Милые лица и крепкие кулаки	137
Случайная встреча с Горбачевым	
Ужин с девочками	
Не всякий президент кормит своих министров лапшой	151
Тайные каналы	
Отец и дочь с грузом взрывчатки	174
«Месть будет безжалостной»	
Часть третья. Новый великий вождь	190
Трон — младшему сыну	190
Счастье с бомбой в руках	
Флирт с капиталистами	
Самурайские мечи и фальшивые доллары	
Барчук и его вассалы	
Вся власть — мертвецам	

Оглавление

Часть четвертая. Единая Корея?	249
На Севере не получилось братства, на Юге нет	
большой любви	249
Как им это удалось?	259
Когда выпьют и расслабятся, становятся похожими на нас	
Ночь с шаманами	279
Пожать прокаженному руку	286
Предметный указатель	297

OT ABTOPA

Законы престолонаследия везде одинаковы: право на стороне первенца. А в Северной Корее престол достался третьему, младшему сыну любимого руководителя страны Ким Чен Ира. Он умер 17 декабря 2011 года, в субботу утром. Средства массовой информации Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) сообщили о кончине только через два дня. Эта весть стала полной неожиданностью для всех, кто по долгу службы следит за происходящим на Корейском полуострове.

Северная Корея настолько отгородилась от всего мира, что ни американские разведывательные спутники, ни южнокорейские станции прослушивания не в состоянии уловить сигналы, которые бы заставили мир насторожиться: в Пхеньяне происходит нечто важное.

На экранах телевизоров рыдающие северные корейцы могли показаться персонажами восточной комической пьесы. Но тому, кто побывал в КНДР, не до смеха: происходящее там—затянувшаяся на многие десятилетия трагедия. Страх давно поселился в душах этих людей, которые клянутся жизнь отдать за великого вождя. Правозащитные организации сообщили, что несколько тысяч северных корейцев попали в тюрьму «за недостаточно искреннюю скорбь» в дни траура по Ким Чен Иру.

Страна перешла по наследству к младшему сыну покойного вождя — Ким Чен Ыну. Многое в его жизни — загадка. Начиная с того, что никто не знает точной даты и места его рождения. Впрочем, вся история Северной Кореи полна невероятных мифов...

А что же его старшие братья, отчего они уступили пальму первенства?

Средний сын вождя — Ким Чен Чхоль — считается слишком нерешительным, тихим и скромным. В нем находят нечто

От автора

женственное. А из такого материала не делаются властители даже небольших государств с населением в двадцать с лишним миллионов.

Старший — Ким Чен Нам — внешне напоминает отца. Но его подвели характер и неумеренная страсть к развлечениям и путешествиям, немыслимым для остальных северных корейцев. Его видели то в Гонконге, то в Макао. В 2001 году Ким Чен Нам отправился в Токио, чтобы посетить Диснейленд. Как обычно, с паспортом на чужое имя. На сей раз что-то не сработало. Его вдруг задержали в аэропорту и выслали в Китай... То ли японцы сами выяснили, кто перед ними, и не захотели пускать в страну сомнительного гостя, то ли их уведомил кто-то из Северной Кореи, желая окончательно подорвать репутацию старшего сына вождя. Считается, что скандал невероятно огорчил отца. Ким Чен Нам перестал быть наследником. Его поселили в Китае, где он однажды сказал журналистам: «Я лично против династической передачи власти. А это происходит уже в третьем поколении...»

Но дело не только в этой истории. Старший сын властителя Северной Кореи рожден от некогда горячо любимой, но незаконной жены Ким Чен Ира.

Когда-то Ким Чен Ир влюбился по уши в популярную киноактрису по имени Сон Хе Рим. Он же обожал кино! А тут еще такая красивая женщина... Она была замужем за врачом. Он увел ее из семьи. Она родила ему сына. Он был счастлив. Но никто не должен был знать о существовании ребенка! Никто не должен был видеть счастливую семью вместе. А главное — великий вождь Ким Ир Сен.

Ким Чен Ир так и не посмел признаться отцу, что уже обзавелся семьей, что у него есть жена и сын. Старший и главный Ким думал о продолжении рода правителей Северной Кореи, о династии. Ему нужна была не просто невестка, а достойная жена для наследника престола. Когда он подберет подходящую кандидатуру, Ким Чен Ир подчинится воле отца. Оставит первую, тайную жену и уйдет ко второй, официальной. Ему будет устроена государственная свадьба. Со временем у него появятся несколько детей от разных жен. И он буОт автора 7

дет выбирать — кого провозгласить наследником. А дети станут сражаться за его внимание. Как и он сам — когда его отец еще только основал династию Кимов.

Новый вождь — Ким Чен Ын — совсем молодой человек. Но он — продолжатель рода. Фотографии его отца и деда висят в каждом доме. Повсюду памятные красные таблички с датами, когда тот или другой великий вождь посетил завод, воинскую часть или больницу. Северным корейцам внушают, что без династии Кимов немыслимо само существование КНДР, что все делается и будет делаться по личному указанию очередного вождя и под его личным руководством.

Ким Ир Сен и Ким Чен Ир — «самые великие деятели, самые великие герои и самые великие революционеры из всех великих, которых знает история революционной борьбы рабочего класса и современная история человечества». Ким Ир Сен и Ким Чен Ир обладают абсолютной истиной в «освещении пути, по которому пойдут прогрессивные народы мира». Другие страны лишь развивают те или иные положения, выдвинутые великими вождями, и действуют в соответствии с их «грандиозными замыслами».

Теперь газеты полны цитатами из речей Ким Чен Ына.

Но в принципе в Северной Корее содержание, тональность и лексика газетных статей и сообщений радио год от года меняются очень мало. Когда их читаешь, сразу же возникает ощущение, что перед тобой старая газета, только дата новая и имя вождя другое. Идеи чучхе и кимирсенизма по-прежнему провозглашаются «самым научным и революционным мировоззрением нашей эпохи». Главный партийный орган «Нодон синмун» постоянно пишет: «Нет лучшей линии и политики в строительстве социализма, чем те, которые освещены идеями чучхе».

Покойный Ким Чен Ир говорил просто: «Кроме идей чучхе в нашей партии не может быть места другим идеологиям, да и

¹ «Нодон синмун» («Рабочая газета») — ежедневная газета, центральный печатный орган Трудовой партии Кореи (здесь и далее — примечания редактора).

8 От автора

вообще в них нет надобности. Поэтому все члены партии и трудящиеся должны всегда и везде думать и действовать только в соответствии с требованиями идей чучхе».

Что бы ни происходило в стране, печать уверенно сообщает: «Строительство социализма идет без малейших зигзагов и уклонов, лишь по прямому пути побед». Северных корейцев подбадривают сообщениями о том, что их родина «вызывает восхищение во всем мире как образец социализма», «земной рай для народа». Им рассказывают о «превосходстве социалистической демократии», которая обеспечена «во всех областях государственной и общественной жизни»...

Траур по Ким Чен Иру продолжался почти две недели.

29 декабря 2011 года после окончания церемонии прощания страна поклялась в верности новому вождю.

Председатель Президиума Верховного Народного Собрания КНДР Ким Ён Нам провозгласил на митинге: «Уважаемый товарищ Ким Чен Ын теперь является высшим лидером нашей партии, армии и народа... Он унаследовал идею, лидерские качества, храбрость и смелость товарища Ким Чен Ира».

Телевидение Пхеньяна назвало «великого наследника» еще и «военным гением». В воскресный день зрители увидели нового верховного главнокомандующего на белом коне, в люке танка и в кабине самолета. В отличие от своего отца, всегда стоявшего в одиночестве, Ким Че Ын весело пожимал руки бойцам и офицерам. Власть, похоже, свалилась на него раньше, чем молодой человек успел свыкнуться с ролью наследника престола. Ким Чен Ир уже давно был болен, однако разведчики и ученые-востоковеды полагали, что еще два-три года он останется во главе страны. Но в любом случае династия Кимов продолжала управлять страной. Ким Ир Сен периодически проводил в стране «чистки», после него перестановкой кадров занимался Ким Чен Ир. Теперь перемен ждут от нового вождя Ким Чен Ына.

Северная Корея неожиданным образом сыграла немалую роль в моей профессиональной судьбе. С той поры, как впервые побывал в Пхеньяне, я не могу забыть увиденное и услышанное там. Второй такой страны на земле нет.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ НА СЕВЕРЕ

Личное знакомство

Человек десять со значками великого вождя Ким Ир Сена заполнили нашу маленькую редакционную приемную.

— Кто позволил тебе лезть в наши дела? Как ты посмел поднять руку на нашего вождя, которого мы обожаем? Кто тебе заплатил? Кто дал тебе материал? Мы знаем, на кого ты работаешь!

Несколько любезных гостей встали по бокам, и в мгновение ока я оказался в дружеском кольце.

— Ты нам ответишь за оскорбление вождя!

Двое крепких парней подступили ко мне с кулаками. На мое счастье, разговор по душам не состоялся. Секретарь редакции привела дежурившего у входа в наш журнал охранника. Это были уже перестроечные времена, и нашей редакции пришлось сменить милую женщину-вахтера на профессионала. Появление двухметрового светловолосого юноши в пятнистой куртке поубавило пыла у бравых служителей культа северокорейского вождя. Раздалась отрывистая команда на корейском языке, кольцо разомкнулось, гости по-военному четко перестроились в привычную шеренгу.

Вперед вышел старший по группе:

 Как посмел журналист оклеветать славный и трудолюбивый корейский народ, процветающую Корейскую НародноДемократическую Республику, великого вождя Ким Ир Сена и любимого руководителя Ким Чен Ира?

Пылкий монолог был типовой, знакомый мне по предыдущему визиту северокорейских друзей. Они появились в нашей редакции неделей раньше и потребовали встречи с главным редактором, а затем пожелали взглянуть на «жалкого наймита южнокорейских милитаристов, являющихся марионетками американского империализма».

Я предстал пред светлые очи двух сотрудников посольства КНДР, которые тоже пожелали узнать, кто же дал мне материалы для статей о положении в Северной Корее.

Мне было что ответить.

Я никогда не забуду то, что увидел в Северной Корее.

Эти марширующие дети, которые годами не видят сахара и которых ничему не учат, кроме фальшивой биографии Ким Ир Сена и Ким Чен Ира. Эти окна без занавесок (личную жизнь нельзя скрывать от партийных товарищей; партийный руководитель по месту жительства обязан знать, кто из его подопечных чем занимается). Это школьники и студенты, которые вечером вынуждены читать книги под светом уличных фонарей — к восторгу иностранных туристов, не понимающих, что при тусклых лампах дешевого дневного света, установленных в домах, читать просто невозможно.

Это выброшенные на ветер национальные богатства, используемые только для сохранения династии Кимов. Северная Корея очень богата природными ископаемыми (это на Юге подземные кладовые пусты). Она экспортирует драгоценные и редкие металлы, да еще получает валюту от живущих в Японии богатых корейцев, и все эти деньги уходят на армию, оружие, удовлетворение потребностей великого вождя и номенклатуры. Эта страна, где чуть ли не каждое дерево украшено табличкой: «Здесь такого-то числа побывал великий вождь и дал указания на месте». И где ежедневно все население поет во время политической заутрени: «Живем, не завидуя никому на свете».

Иностранцы, попавшие в Северную Корею, удивлялись: магазины есть, а никто в них не заходит и ничего не покупает.

В Северной Корее нет торговли, а есть распределение по карточкам. Ким Ир Сен говорил, что распределение и есть высшая форма торговли. Он не сам это придумал. Северная Корея — трагическая карикатура на советский социализм. Или, точнее, сталинский социализм, доведенный до идеала.

Северная Корея — это концлагерь масштабом в целую страну. «В стране, где газеты заполнены только хорошими новостями, тюрьмы полны хорошими людьми», — говорил американский сенатор Патрик Мойнихен. Это в полной мере относится к Северной Корее.

И два человека, которые десятилетиями играли целой страной, — Ким Ир Сен и его сын Ким Чен Ир. Два единственных толстых человека во всей Северной Корее, где все худы, как спички. Можно подумать, что они съедали все, что есть в стране, и даже не делились с тогдашним министром обороны О Дин У, третьим членом всевластного постоянного комитета политбюро ЦК Трудовой партии Кореи (ТПК).

Я присутствовал в Пхеньяне на торжественном заседании в честь дня рождения Ким Ир Сена. Это был апрель 1987 года, пышно отмечалось его семидесятипятилетие. Появление всякого иностранного гостя, пусть даже журналиста, воспринималось как свидетельство восхищения всего мира великим вождем. Вот почему я оказался совсем рядом с ним.

Он широко улыбался и стоял так, чтобы скрыть от гостей обширную опухоль на шее. Северная Корея — это страна хмурых лиц. Веселье и улыбки не поощряются: страна в состоянии войны и постоянного трудового подвига... Даже сын великого вождя, обремененный многотрудными обязанностями, сохраняет выражение постоянной озабоченности судьбой родины. Пожалуй, один лишь Ким Ир Сен пребывал в хорошем настроении и мог его не скрывать.

Во время поездки по Северной Корее мне не удалось побывать не только у кого-либо дома (это невозможно при всех тоталитарных режимах), но даже в офисе журнала, который меня пригласил. Все встречи и беседы проходили в зале приемов. Ни корреспонденты нашей прессы, ни российские (как прежде советские) дипломаты ни у кого дома не бывали.

В Пхеньяне в центральной библиотеке никто не смог сказать мне, сколько в хранилище книг. Это знакомая нам мания секретности доведена в Северной Корее до абсурда. Здесь запрещены даже Бах, Моцарт, Чайковский — западная музыка!

Пхеньян никогда не спит. Даже поздно ночью над городом видны вспышки света и из разных районов доносится музыка: строительство идет и днем, и ночью. Далеко за полночь можно увидеть не только мужчин, но и женщин с детьми: после официальной работы люди вынуждены отправляться на стройки социализма, где работают совершенно бесплатно.

Дети могут вольно или невольно донести на родителей: учителя расспрашивают детей о том, что говорят дома папа и мама. Каждый месяц в каждой квартире проводится «санитарная проверка» — проще говоря, обыск. Жители каждого дома разбиты на группы, где каждый отвечает за поведение остальных — система коллективной ответственности.

Словом, впечатлений от поездки в Северную Корею было предостаточно.

Но северокорейские дипломаты, которые явились в нашу редакцию с протестом, не нуждались в моих ответах. Один из них взял на себя роль переводчика и, действительно, пытался излагать речь своего коллеги, но тот, как выяснилось, говорил по-русски не хуже «переводчика» и постоянно его поправлял. Зато «переводчик» старательно все записывал — не мои ответы, разумеется, а монологи старшего по званию.

Это была знакомая картина. Северокорейские дипломаты всегда приходят вдвоем, и «переводчик» неизменно плохо говорит по-русски. В кругах, знакомых с северокорейскими обычаями, утверждают, что у «переводчика» другая задача: представить посольству отчет о том, достойно ли вел себя старший по чину во время выполнения своей миссии, хорошо ли пропагандировал идеи великого вождя.

Сотрудникам посольства КНДР в Москве не позавидуешь. Каждая статья, описывающая реальную ситуацию в стране, рассматривается в Пхеньяне как злобный выпад против великого вождя (очередного) и как прокол в их деятельности. Не

знаю, каким бывает наказание за такой прокол, но отвечать на «злобные выпады» приезжают все время новые люди. На сей раз посольским визитом дело не обошлось. Вероятно, мои статьи в Пхеньяне сочли из ряда вон выходящими. По сему поводу и были мобилизованы крепкие ребята с добродушными лицами сотрудников службы безопасности Северной Кореи, знакомыми мне по незабываемой поездке в Пхеньян.

Я внимательно выслушал наших северокорейских гостей, хотя, когда в редакцию врываются люди, желающие поскандалить и подраться, естественней было бы желание вызвать наряд милиции. Тут случай особый: в редакции московского журнала скандалили и угрожали расправой граждане другого государства, иностранцы. Сотрудники северокорейских спецслужб чувствовали себя в России как дома. Вероятно, привычка к вседозволенности, попустительство со стороны соответствующих наших органов придавали северокорейским спецслужбистам отваги. Они решили, что и с советскими гражданами могут обходиться тем же самым образом, что и дома. Жаль, что наше министерство иностранных дел и ведомство госбезопасности вовремя не развеяли эту иллюзию и не объяснили «дипломатам» из КНДР правила поведения в чужой стране.

— А если на улице за такую статью изобьем, еще рискнешь написать? — поинтересовался на прощание один из северокорейских гостей. Представился он аспирантом. По виду больше тянул на прапорщика.

Вторая, не менее приятная встреча с северокорейскими друзьями произошла через несколько лет, когда я уже работал на телевидении. Для канала «ТВ Центр» мы сняли два документальных фильма о правящей северокорейской династии — «Красный монарх» (о Ким Ир Сене) и «Наследник престола» (о Ким Чен Ире).

Когда первый фильм вышел в эфир, северокорейское посольство устроило настоящую атаку на наш канал. Посыпались протесты — в министерство иностранных дел, Государственную Думу. К мэру Москвы Юрию Михайловичу Лужкову (канал «ТВ Центр» — московский) приехали с требованием не

выпускать в эфир вторую программу. Наивные люди из нашей пресс-службы дали корейцам мой домашний телефон...

Они звонили каждые несколько минут, требуя, чтобы я отказался от фильма. Потом перешли к угрозам. Последний звонок был утром: «Если вечером программа выйдет в эфир, ночью будешь в морге».

Северокорейские чиновники — редкостные демагоги и лгуны, но обещания такого рода они обычно исполняют.

Коллеги-журналисты восприняли эти слова как оскорбление: с какой стати иностранцы позволяют себе угрожать российскому журналисту? Об этой истории рассказали несколько телевизионных каналов, все подробности сообщила популярная программа «Человек и закон». Прямо при мне коллеги соединились с северокорейским посольством и запросили официальный комментарий. Мрачный голос с характерным акцентом посоветовал: «Вы в это дело не лезьте!»

Заместитель министра иностранных дел России позвонил мне домой и сказал, что только что вызывал к себе посла КНДР: «Я предупредил его, что если с нашим журналистом что-то случится, всем будет понятно, чьих рук это дело».

Второй фильм тоже вышел в эфир, а мне московские власти сменили телефонный номер, так что больше я не слышал приятные голоса северокорейских дипломатов. Кто-то из коллег пошутил: «Звонить тебе больше некому. За такие проколы виновных, наверное, расстреливают прямо в посольском подвале».

Оба фильма, надо понимать, оказались удачными. Все эти годы ко мне регулярно наведываются за интервью иностранные журналисты, интересующиеся Северной Кореей, в первую очередь японцы. Они побаиваются своих непредсказуемых соседей. Разные японские каналы показывали наши фильмы. Спрос оказался настолько большим, что кассета с оригиналом первого фильма исчезла из нашего редакционного архива, откуда ничего нельзя вынести. Кто-то поленился сделать копию и продал оригинал. Подозреваю, все тем же японцам, которые в таких случаях не скупятся.

Интерес к правящей в Северной Корее династии не уменьшается, поскольку очень мало людей знают о том, что

там происходит. А уж нарисовать портреты покойных Ким Ир Сена, Ким Чен Ира и их наследника Ким Чен Ына совсем не просто.

Биография с загадками

Сейчас уже невозможно установить, кто первым назвал его кандидатуру. Но выбор оказался безошибочным. Этот человек поставил абсолютный рекорд — единолично управлял страной без малого полвека — с того момента, как в августе 1945 года советские войска доставили молодого корейца в капитанском мундире Красной армии и с нашим орденом на груди в будущую столицу его государства, и до самой смерти великого вождя Северной Кореи Ким Ир Сена в июле 1994 года.

Несмотря на столь долгий срок пребывания у власти, он остался, наверное, самым загадочным политиком XX столетия. Все, что мы знаем о его жизни, — сплошные мифы.

Великий вождь Северной Кореи Ким Ир Сен редко покидал страну и тщательно ограничивал круг своего общения — Сталин и Мао Цзэдун, пожалуй, были более открыты для встреч и бесед, чем Ким. В результате даже бежавшие из Северной Кореи люди, пусть самые высокопоставленные, мало что могли рассказать непосредственно о Ким Ир Сене.

Каким образом малограмотному молодому человеку удалось столько лет удерживать власть в борьбе с многочисленными соперниками? Какими качествами обладал тот, кто создал, по существу, наследственную монархию и уходя в мир иной сумел передать престол своему сыну?

В музее революционной истории в Пхеньяне я видел фотографию человека, который перед Второй мировой войной возглавлял партизанский отряд в Корее. Экскурсоводы утверждали, что это молодой Ким Ир Сен. Конечно, человек с годами меняется, но тип лица, строение черепа измениться не могут. Человек на фотографии, который был известным партизаном, и Ким Ир Сен, который взял себе его биографию, — казались совершенно разными людьми.

Происхождение Ким Ир Сена — это и есть главная загадка.

До сих пор ходят упорные слухи, что был другой, настоящий Ким Ир Сен, герой партизанской войны, чьи подвиги присвоил человек, который стал главой Северной Кореи. Эта версия, скорее всего, слишком литературна, чтобы быть правдой. Но и те героические истории о великом вожде, которые учат северокорейские школьники, тоже не имеют ни малейшего отношения к истине.

Ким Ир Сен — это не настоящее имя.

Будущий великий вождь начинал свою жизнь с другим именем. 15 апреля 1912 года, когда он родился, родители назвали его Ким Сон Чжу.

Если почитать официальные биографии Кима, то получается, что в четырнадцать лет он уже стал полководцем и в те же четырнадцать лет основал Союз свержения империализма (ССИ).

Северокорейские историки утверждают, что проследили родословную великого вождя до двенадцатого колена. Они придумали, что дедушка Кима участвовал в борьбе против американского военного корабля, который бросил якорь у корейских берегов, что и его родители сражались против японских оккупантов.

На самом деле его родители были простыми людьми, страдавшими от бедности и невзгод того времени. Его отец Ким Хён Чжик то учительствовал в школе, то знахарствовал. Он умер в июне 1926 года, когда сыну было четырнадцать лет. Его мать Кан Бан Сок, дочь христианского миссионера, тяжело болела и ушла из жизни летом 1932 года, когда Киму было двадцать. У него было двое младших братьев. Один, Чхоль Чжу, погиб в 1935 году. Другому, Ён Чжу, Ким Ир Сен со временем подыщет синекуру в государственном аппарате КНДР.

Образование Кима закончилось, когда он учился в восьмом классе — его исключили из школы. Оставшись один, Ким стал искать партизан, чтобы к ним присоединиться.

Почему он пошел в партизаны?

Учился он не в Корее, а в Маньчжурии, куда перебралась семья, в китайской школе. И Маньчжурия, и Корея были тогда оккупированы японцами. Под их властью и китайцы, и

корейцы вели нищую, тоскливую, подневольную жизнь. Юный Ким присоединился к людям, которые избрали другой путь. Корейских партизанских отрядов не существовало — были китайские, в них входило небольшое число корейцев.

В основном партизаны занимались устройством собственных дел.

Среди партизан были и просто бандиты, промышлявшие грабежом на большой дороге. Если среди прочего они нападали и на японцев, то считались революционными бойцами. Партизаны отбирали урожай у крестьян, которые выращивали опиум и женьшень, грабили деревни и поезда. Брали заложников среди богатых местных жителей и требовали выкуп. Иногда заложников убивали — если выкуп не поспевал вовремя, а партизаны торопились.

В Маньчжурии несколько корейцев воевали под одним и тем же именем — Ким Ир Сен. Все они погибли. Молодой человек взял себе имя погибших партизан.

Биографы пишут, что юный Ким вступил в корейскую компартию и возглавлял группы молодых коммунистов. На самом деле не было никакой подпольной корейской компартии после ее роспуска исполкомом Коминтерна в 1928 году. Не существовало, соответственно, и комсомола. Основная тяжесть борьбы против японских оккупантов легла на китайцев. Корейцы присоединялись к китайским отрядам и вступали в китайскую компартию.

Корейцу не так просто было продвинуться в китайской армии. Китайцы не очень хорошо относились к корейским товарищам по оружию. Подозревали их в предательстве. Если подозрения казались серьезными, казнили. Но Киму, который учился в китайской школе и свободно говорил по-китайски, доверяли. Рассказывают, что Ким уже в юности был тверд и жесток. Если обещал отрезать уши тем, кто не подчинялся требованиям партизан, то держал свое слово.

Его биографы утверждают, что подросток Ким учил революционную молодежь «Капиталу» Карла Маркса. Трудно представить себе, что исключенный из восьмого класса юноша вообще может чему-то учить, но уж совсем нелепо предполо-

жить, что он сам одолел марксов «Капитал» и способен был растолковать его другим. Да и едва ли в провинциальном городке в Маньчжурии в 1930-е годы можно было раздобыть сочинения Маркса.

С пойманными партизанами расправлялись необыкновенно жестоко: им отрубали головы, которые потом выставлялись напоказ. Довольные японцы фотографировались возле обезглавленных трупов врага. Оккупационные войска разработали свою тактику: они жестоко преследовали партизан и одновременно освобождали от наказания и даже вознаграждали тех, кто прекращал сопротивление. Эта тактика принесла успех. Те, кто сдавался, помогали японцам захватить наиболее заметных партизан. За такую помощь японцы платили большие по тем временам деньги. Даже политкомиссары сдавались японцам и выдавали им партизанские базы.

Японская армия и жандармерия полностью справились с китайским партизанским движением в Маньчжурии. Остатки партизан — и Ким вместе с ними — в декабре 1940 года бежали в соседний Советский Союз, где и жили до августа 1945 года. Советские спецслужбы принимали партизан на тот случай, если придется воевать с Японией, и давно использовали их для разведывательно-диверсионной работы.

7 июля 1932 года советник японского посольства в Москве передал в наркомат иностранных дел ноту, в которой говорилось, что арестованный полицией кореец Ли признался: он и еще трое корейцев были завербованы владивостокскими чекистами, их снабдили взрывчаткой и отправили в Японию с заданием взорвать несколько мостов.

Руководитель полномочного представительства ОГПУ (так в те годы называлось ведомство госбезопасности) по Дальневосточному краю Терентий Дмитриевич Дерибас самокритично доложил начальству, что организованная им операция не удалась: «Шуму наделали, а мост не взорвали». Агентовврывников поймали, и они во всем признались.

 $^{^{1}}$ ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление.

Сталин, возмущенный скандальным провалом чекистов, писал из Сочи секретарю ЦК Лазарю Моисеевичу Кагановичу, оставшемуся в Москве за главного:

«Нельзя оставлять без внимания преступный факт нарушения директивы ЦК о недопустимости подрывной работы ОГПУ и Разведупра ^{1} в Маньчжурии.

Арест каких-то корейцев-подрывников и касательство к этому делу наших органов создает (может создать) новую опасность провокации конфликта с Японией. Кому все это нужно, если не врагам Советской власти?

Обязательно запросите руководителей Дальвоста², выясните дело и накажите примерно нарушителей интересов СССР. Нельзя дальше терпеть это безобразие!

Поговорите с Молотовым и примите драконовские меры против преступников из ОГПУ и Разведупра (вполне возможно, что эти господа являются агентами наших врагов в нашей среде). Покажите, что есть еще в Москве власть, умеющая примерно карать преступников».

Разумеется, на официальном уровне отрицалась любая причастность советских органов госбезопасности к террористическим акциям. 26 июля 1932 года заместитель наркома иностранных дел Лев Михайлович Карахан пригласил к себе японского посла в Москве и сделал ему заявление от имени советского правительства:

«Все сообщение корейца Ли с начала до конца является злостным и провокационным вымыслом...

Ни Владивостокское ГПУ, ни какое-либо другое советское учреждение во Владивостоке не могло давать и не давало тех поручений, о которых показывает Ли-Хак-Ун, ни каких-либо других аналогичного характера ни корейцу Ли, ни каким-либо другим лицам...

Советское правительство надеется, что японские власти отнесутся должным образом как к автору провокационного

 $^{^1}$ Разведупр — Разведывательное управление Штаба Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА).

² Дальвост — Дальний Восток.

заявления, так и примут все необходимые и энергичные меры к выяснению вдохновителей и организаторов этого преступного дела, имеющего несомненной целью ухудшение отношений между СССР и Японией».

Тем временем в Москве после короткого расследования обнаружили виновных.

16 июля политбюро приняло решение:

- «а) Обратить внимание ОГПУ на то, что дело было организовано очень плохо; подобранные люди не были должным образом проверены.
- б) Указать т. Дерибасу, что он лично не уделил должного внимания этому важнейшему делу, в особенности подбору и проверке людей.
- в) Объявить строгий выговор т. Загвоздину как непосредственно отвечающему за плохую организацию дела.

Предрешить отзыв тов. Загвоздина из Владивостока.

г) Поручить ОГПУ укрепить кадрами военно-оперативный сектор».

Для Терентия Дмитриевича Дерибаса все закончилось благополучно. В конце года он получил второй орден Красного Знамени. Комиссар госбезопасности 1-го ранга Дерибас так и работал на Дальнем Востоке до ареста в августе 1937 года. Расстреляли его через год, в июле 1938 года.

Начальника Владивостокского оперативного сектора Николая Андреевича Загвоздина, который так подвел Дерибаса, перебросили в Среднюю Азию начальником особого отдела полномочного представительства ОГПУ и Среднеазиатского военного округа. Он несколько лет руководил военной контрразведкой округа. В декабре 1934 года стал по совместительству заместителем наркома внутренних дел Узбекистана, а через две недели наркомом. Его избрали депутатом Верховного Совета СССР. В сентябре 1937 года перевели наркомом в Таджикистан. Николай Загвоздин счастливо проскочил период массового уничтожения чекистских кадров и все-таки был арестован в феврале 1939 года, когда Берия убирал остатки старых кадров. 19 января 1940 года его приговорили к высшей мере наказания и в тот же день расстреляли.

В официальных биографиях Кима Ир Сена о жизни в Советском Союзе не найдешь ни слова. В биографиях описана долгая и мужественная борьба Кима, которая в 1945 году увенчалась победоносным наступлением его революционной армии и полным разгромом японцев. Северных корейцев учат, что это Ким Ир Сен полностью освободил Корею от японских захватчиков.

В конце 1980-х историки в Пхеньяне разработали новую историческую идею.

Это российские историки и по сей день спорят, кто в декабре 1941 года обеспечил победу под Москвой — сибирские дивизии, народное ополчение, железный характер Георгия Константиновича Жукова. А в Северной Корее предпочитают считать, что Москву в 1941-м спасли корейские партизаны во главе с Ким Ир Сеном. Это они защитили Советский Союз от японцев. Силы императорской армии были скованы тщетной борьбой с бойцами Ким Ир Сена, который спас нашу страну от войны на два фронта... Сначала бойцы Кима сражались, защищая Советский Союз, а затем уже Красная армия вернула долг — в знак благодарности в августе 1945-го помогла корейским партизанам завершить разгром японских войск. То, что советские войска освободили Корею, не упоминается.

Все другие героические истории о великом вожде имеют такое же отношение к истине. На самом деле всю войну Ким Ир Сен провел в Советском Союзе. Сначала бывших партизан разместили в лагере, который им пришлось оборудовать самим. Год он учился на курсах при Хабаровском пехотном училище.

А к осени 1942 года директивой наркомата обороны на Дальневосточном фронте была сформирована 88-я отдельная стрелковая бригада. Разместили бригаду в дальневосточном поселке Вятское-на-Амуре — близ Хабаровска. Укомплектовали в основном советскими китайцами и бывшими партизанами, которые, спасаясь от японцев, перешли границу. Первоначальный состав бригады: 400 китайцев, 103 корейца и 309 советских граждан. Командовал бригадой майор (затем подполковник) Чжоу Баочжун. Капитан Ким Ир Сен в бригаде фигурировал под китайским именем — Цзин Жичэн.

Вообще-то корейцы у Сталина были под подозрением. В 1937 году под предлогом борьбы с японским шпионажем советских корейцев изгнали из Дальневосточного края. 21 августа Сталин и Молотов подписали секретное постановление: «К выселению приступить немедленно и закончить 31 января 1939 года». 172 тысячи корейцев были отправлены в Казахстан и Узбекистан. Но в военные годы понадобились все. Предполагалось боевые группы из состава бригады засылать в японский тыл.

Спустя много лет в Москве наша съемочная группа нашла бывшего подполковника Григория Кононовича Меклера, который в 1945 году был начальником 7-го отдела (спецпропаганда — разложение войск и населения противника) политуправления 1-го Дальневосточного фронта. Меклер, окончивший перед войной Институт востоковедения, прекрасно помнил молодого офицера, которому суждено было стать великим вождем Северной Кореи: «Я разговаривал с командиром 88-й бригады, читал аттестации Ким Ир Сена, спрашивал: каковы его плюсы и минусы? Плюсы — боевитость, смелость, решительность, работоспособность, требовательность. Недостатки: любит командовать, не любит подчиняться. Себе на уме».

Историки пишут, что на партийных собраниях в бригаде каждого разбирали по косточкам. Капитана Ким Ир Сена критиковали за то, что он в партизанские годы убивал не только японцев и их китайских подручных, но и коммунистов. Ким, защищаясь, уверял, что убивал только троцкистов.

В партизанском отряде Ким женился на Ким Чен Сук. Советские офицеры называли ее Верой. Она родилась 24 декабря 1917 года и была на пять лет младше Кима. Ее родители тоже переселились в Маньчжурию. Говорят, что в шестнадцать лет она оказалась в партизанском отряде, стряпала партизанам и обшивала их. Она последовала за Кимом в Советский Союз. Она была неграмотной, но симпатичной женщиной, стойко переносила все тяготы сибирской жизни.

Впрочем, в японских архивах сохранилось полицейское донесение о поимке некой женщины по имени Ким Хе Сун, которая тоже называла себя женой Ким Ир Сена. Что это? По-

лицейская фальшивка? Или же были и другие женщины, пользовавшиеся благосклонностью будущего великого вождя?

Бывший заместитель начальника 9-го управления (охрана руководителей партии и государства) КГБ СССР генералмайор Михаил Степанович Докучаев в 1984 году сопровождал Ким Ир Сена в поездке по Советскому Союзу. Генерал Докучаев рассказывал мне: «В Хабаровске Ким хотел, не афишируя, совершить поездку с охраной километров на шестьдесят. Мы кортеж приготовили. Но в последний момент отказался от поездки. Мы решили: там первая супруга. Но, видимо, не захотел чувства свои тревожить».

Сыграть вождя!

Судьба Кореи обсуждалась на Ялтинской конференции трех великих держав в феврале 1945 года. 8 февраля в Ливадийском дворце Сталин встретился с американским президентом Франклином Делано Рузвельтом, который заговорил об учреждении опеки над Кореей. В качестве попечителей Рузвельт предложил Китай, Советский Союз и США.

Сталин спросил, не будет ли это протекторатом.

Рузвельт ответил: ни в коем случае. Попечители помогут корейцам управлять страной. Может быть, понадобится тридцать-сорок лет, пока корейцы будут готовы к самоуправлению. Зато держать войска в Корее не придется, заметил Рузвельт.

Получилось иначе. Разгромив японскую Квантунскую армию, советские войска вошли в Корею с севера, американские высадились на юге полуострова. К югу от 38-й параллели была американская зона оккупации, к северу — советская. Американцам достался юг страны и столица — Сеул, где находились корейская интеллигенция и практически все сколько-нибудь известные корейские политики.

Возник вопрос: как управлять Кореей?

Как и на территории Германии, в оккупированной Корее советские власти пытались создать свою администрацию. Кадры для Германии были готовы — это немецкие коммуни-

сты, которые жили в Москве, а также недавние военнопленные, прошедшие школу антифашистского актива. Но в Корею Красная армия вошла, не зная ни одного местного лидера. И не нашлось видных советских корейцев-коммунистов, связанных с подпольными организациями у себя на родине. 88-ю бригаду расформировали. Китайцев перебросили в

88-ю бригаду расформировали. Китайцев перебросили в Маньчжурию — в помощь советским оккупационным властям. Корейцев тоже повезли на родину. 19 сентября 1945 года мало кому известного в Корее Ким Ир Сена и его бойцов доставил на родину пароход «Емельян Пугачев». Из порта Вонсан привезли в Пхеньян. Все — в полевой советской форме. Ким носил погоны капитана и орден Красного Знамени, которым наградили всех офицеров 88-й бригады. С ним было еще примерно сорок партизан — и тоже все в советском обмундировании. Они должны были помочь советским военным властям управлять страной.

Ким Ир Сена назначили помощником коменданта города Пхеньяна. Видя его на улице, корейцы удивлялись: кто этот человек в советской форме? 23 августа начальник отделения спецпропаганды политотдела советской 25-й армии, освободившей Корею от японцев, получил указание переодеть Кима. Ему раздобыли штатский костюм черного цвета, белую рубашку и галстук.

Советские оккупационные власти сделали ставку на Ким Ир Сена — он по крайней мере человек проверенный. Но в Пхеньяне появление молодого Кима никто не заметил. Местные политические силы и не думали ставить на Кима как на своего лидера. В первую очередь коммунисты — поскольку Ким к ним никогда не принадлежал. Тогда за дело взялись советские офицеры. Они объяснили корейским коммунистам, что руководителем у них будет Ким. Пропагандистский аппарат стал приписывать ему подвиги, казавшиеся фантастическими. Тогда, видимо, и возникла легенда о том, что, действительно, существовал партизанский герой Ким Ир Сен. Но он погиб в бою, а русские подменили его своим человеком...

28 августа 1945 года в Пхеньяне состоялся первый съезд Коммунистической партии Кореи (КПК). Без санкции Моск-

вы съезд собрали корейские коммунисты-подпольщики. Они вышли на волю после освобождения Кореи советскими и американскими войсками.

Член военного совета 25-й армии генерал-майор Николай Георгиевич Лебедев, профессиональный политработник, приказал своим подчиненным из отделения спецпропаганды подготовить Ким Ир Сена к съезду. Советские офицеры написали текст доклада по-русски — примерно пять страниц, потом речь перевели на корейский язык и дали Киму, чтобы он ознакомился со своим выступлением. Они договорились, что Ким Ир Сена выдвинут в президиум. Он выступал на второй день работы съезда. Пока он говорил, советские офицеры тщательно сверяли выступление с текстом. Поговаривали, что Ким лучше читал по-китайски, чем по-корейски, потому что учился в китайской школе. Убедились, что Ким все прочитал правильно, только переставил несколько слов.

З октября 1945 года для управления оккупированными территориями было создано Управление Советской гражданской администрации (УСГА) во главе с членом военного совета 25-й армии генерал-майором Андреем Алексеевичем Романенко. Советские офицеры искали возможность сделать так, чтобы о Ким Ир Сене узнали все корейцы. Очень хотелось, чтобы Ким совершил какой-нибудь подвиг. Такая возможность вскоре представилась. В Пхеньяне был устроен большой митинг на стадионе под горой Моранбон. По радио несколько раз в день передавались сообщения о предстоящем митинге с многозначительным обещанием: «На митинге, возможно, выступит наш легендарный герой, вождь нашего народа Ким Ир Сен!»

14 октября 1945 года представитель советского командования передал слово Ким Ир Сену, представив его таким образом корейцам.

Лидером Северной Кореи должен был стать Чо Ман Сик, который возглавлял Административное бюро пяти провинций и пользовался большим уважением корейцев. Популярный в стране человек, он был лидером сопротивления японской

оккупации. Но вмешался отдел контрразведки СМЕРШ¹ 25-й армии. Военные чекисты обвинили его в коллаборационизме: представили дело так, что Чо Ман Сик — агент японского милитаризма. Конкурент Ким Ир Сена был устранен.

В феврале следующего года образовали Временный народный комитет Северной Кореи, руководителем поставили Кима. 1 марта 1946 года во время митинга кто-то бросил гранату в сторону трибун. Младший лейтенант Яков Тихонович Новиченко, который со своим взводом нес охранение, перехватил гранату, и она взорвалась у него в руке. Граната была самодельной, слабенькой. Кроме него никто не пострадал. Взрыв гранаты мало кто услышал, но выступавший на митинге сразу сказал, что на товарища Кима совершено покушение.

Г. К. Меклер: «Я поднялся на трибуну после взрыва. На трибуне стоял один только адъютант Кима с пистолетом. Все остальные залегли. Потом Ким снова появился. Это был поворотный пункт в его истории».

Покушение сделало Кима Ир Сена известным всей стране, о нем заговорили как о герое. Впрочем, очевидцы утверждали, что почему-то во время того митинга и сам Ким, и другие северокорейские вожди оказались не в центре трибуны, как обычно, а в левой ее части. Гранату же бросили в правую часть. Некоторые историки подозревают, что это была лишь инсценировка покушения. Но лейтенант Новиченко остался инвалидом.

Заместитель начальника 7-го управления Главного политического управления армии и флота составил донесение о подвиге советского офицера:

«1 марта 1946 года в Пхеньяне на Вокзальной площади во время митинга по случаю мартовского антияпонского восстания в 1919 году младший лейтенант Новиченко Яков Тихонович (рождения 1914 г., уроженец Новосибирской области, Доволенского района, села Травны) совершил героический подвиг.

 $^{^{1}}$ СМЕРШ (сокр. от «Смерть шпионам!») — название ряда контрразведывательных организаций.

Тов. Новиченко командовал взводом, выделенным для охраны трибуны и наблюдения за порядком на площади. Расставив своих подчиненных и отдав последние распоряжения, он поднялся на нижнюю площадку трибуны. В этот момент из толпы была брошена граната на трибуну, где стояли руководители Временного народного комитета Северной Кореи во главе с Ким Ир Сеном и представители советского военного командования. Тов. Новиченко в целях спасения стоявших на трибуне, схватил гранату, намереваясь отбросить ее в сторону, но она разорвалась в его руке.

В результате взрыва у тов. Новиченко раздроблена кисть правой руки, которую уже ампутировали, ранены обе ноги, левая рука и левый глаз».

Ким организовал ежедневные походы в больницу, где лежал Новиченко. Женщины приходили с гостинцами, яблоками и женьшенем. Потом геройский поступок Новиченко забыли. Но в мае 1984 года Ким Ир Сен приехал в Советский Союз. Его ждала встреча с новым генеральным секретарем Константином Устиновичем Черненко, которого Ким Ир Сен собирался попросить о многом. И корейский лидер нашел способ продемонстрировать свои добрые чувства к советским людям.

Генерал Докучаев: «Перед Новосибирском меня пригласил начальник службы безопасности КНДР, сказал: великий вождь хочет видеть Новиченко, который спас его во время митинга. Я дал телефонограмму: найти. Подъезжаем к Новосибирску: вижу на перроне — первый секретарь, председатель облисполкома, начальник областного управления КГБ и какойто человек. Ким обнял Новиченко, сказал: вам присвоено звание Героя КНДР. Видно было, что Новиченко очень болен».

Ким назвал Новиченко «символом советско-корейской дружбы» и пригласил уже немолодого и нездорового Якова Тихоновича в гости. Принимали Новиченко со всей пышностью, на какую только способны северные корейцы. Тот был потрясен царским приемом. Назад его отправили с целым самолетом подарков. Возможно, это были лучшие минуты в жизни бывшего комвзвода.

По указанию Ким Ир Сена был снят художественный фильм «Секунда на подвиг». Героический поступок лейтенанта Новиченко превратился в подвиг советского офицера во имя великого вождя Ким Ир Сена. Исполнять роль лейтенанта доверили известному актеру Андрея Мартынова, прекрасно сыгравшему в ленте «А зори здесь тихие».

- Ким Ир Сену фильм понравился? спросил я.
- Вождь назвал картину гениальной, невозмутимо сказал мне Мартынов.
  - А кто в фильме играл самого Ким Ир Сена?
- Этот актер держался отдельно. Его привозили и увозили. Он был очень похож на молодого Кима.

Исполнители роли Ким Ир Сена в северокорейском кинематографе — предмет особой заботы. Популярный пластический хирург Игорь Александрович Вульф рассказал мне, как к нему приехали сотрудники северокорейского посольства в Москве. Они объяснили, что ему оказана особая честь — превратить одного актера в двойника Ким Ир Сена.

И. А. Вульф: «Я пытался понять, почему нельзя просто воспользоваться гримом. Сказали — нет. Корейцы обратились комне, потому что у меня уже был удачный опыт работы с корейскими актерами. Я оперировал женщину, которая играла роль покойной жены Ким Ир Сена. Я делал ей нос, другой хирург — разрез глаз. После предварительных переговоров в Москву доставили актера, которому было доверено играть великого вождя. Его уже оперировали, но неудачно. Я сделал новую операцию. Актер все терпеливо перенес. Ведь его ждало светлое будущее. Меня очень торопили — у них горели съемки...»

В Пхеньян из Москвы поступило указание образовать новую партию, включив в нее коммунистов. 28 августа 1946 года открылся учредительный съезд Трудовой партии Кореи. Создаваемые в северной части Кореи печать и радио получили указание шире пропагандировать роль Ким Ир Сена. Для местных коммунистов-подпольщиков Ким, привезенный советскими офицерами, был чужаком, которого они не знали. Но им быстро объяснили, что выступать против Кима значит выступать против Советского Союза.

Г. К. Меклер: «Меня часто спрашивают: почему Кима выдвинули? Я отвечаю в шутку: тебя бы выдвинули, да тебя не было. Он сам себя выдвинул! Он сам стал партизанским командиром, комбатом. У него способности от природы».

В Москве, конечно же, предпочли бы фигуру позначительнее, но ее не было. Освободившие Корею советские войска искали подходящего человека среди корейских подпольщиков, но никого не нашли. Раздел Кореи сыграл на руку Киму. Все известные политики, и националисты, и даже коммунисты, собрались в американской зоне оккупации, в Сеуле. К ним советские офицеры относились с подозрением, хотя постановлением ЦК ВКП(б)¹ от 16 декабря 1945 года были выданы деньги руководству компартии на Юге страны — на содержание аппарата и проведение массовых кампаний. А в Пхеньяне среди тех корейцев, на которых можно было положиться, он чуть ли единственный годился на роль лидера.

Михаил Степанович Капица, который много лет ведал в Министерстве иностранных дел СССР корейскими делами, объяснял: «Не на кого нам было опереться. В Корее были, конечно, коммунисты, был лидер Пак Хон Ён, но советское командование ему не доверяло, потому что он был южанином, жил в Сеуле. А партизан Ким очень подошел нашему командованию как помощник в работе».

Ким Ир Сена обычно недооценивают, считают недалеким партизаном, который не закончил и восьмилетки, не умел толком читать и писать. Но не нужно забывать, что Ким с молодых лет проявил себя упорным, не знающим сомнений борцом. В партизанские годы он оказался достаточно осторожен, чтобы не попасть в руки японцев. И достаточно умен, чтобы сначала ладить с китайцами, а затем с русскими.

Ким был покладист, сговорчив, дисциплинирован, вкрадчив, немного говорил по-русски. Он умел расположить к себе и понравился советским офицерам, в первую очередь члену военного совета 1-го Дальневосточного фронта генерал-

 $^{^{1}}$ ЦК ВКП(б) — Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

полковнику Терентию Фомичу Штыкову, бывшему второму секретарю ленинградского обкома, который стал советским наместником в Пхеньяне. А Штыков хотел иметь в Корее прежде всего верного человека, который бы слушался Москвы.

жде всего верного человека, который бы слушался Москвы. Полковник в отставке Григорий Кузьмин (это псевдоним, рассказывая о Киме, он просил не называть его настоящую фамилию) служил тогда в Северной Корее. Он вспоминал: «Штыков создал героический ореол вокруг Ким Ир Сена — посредством справок, которые отправлял в Москву. Доказывал: Ким — боевой партизан, до мозга костей советский человек, его дети у нас в стране родились...»

Киму не хватало авторитета, чтобы заставить опытных революционеров слушать себя. Но им всем приходилось подчиняться приказу советских офицеров. И для Ким Ир Сена все складывалось удачно. Его соперник, один из лидеров компартии Кореи Пак Хон Ён, был убит при невыясненных обстоятельствах. А во время простой хирургической операции умер человек, который формально возглавлял северокорейских коммунистов.

Тех, кто мог составить конкуренцию Киму или не хотел признавать его вождем, вывозили на советскую территорию и там уничтожали. В июле 1996 года военный прокурор Дальневосточного военного округа реабилитировал группу северокорейских граждан, приговоренных в СССР к расстрелу и к длительным срокам лишения свободы в декабре 1946 года.

Тогда по приговору военного трибунала Приморского военного округа были расстреляны одиннадцать северных корейцев, а двое были приговорены к десяти годам тюрьмы. Осужденным инкриминировалось совершение ряда террористических актов на территории своей страны, том числе «покушение 1 марта 1946 года на Ким Ир Сена».

Прокуратура пришла к выводу, что корейцы на территории СССР никаких преступлений не совершали и на ней не проживали. Следовательно, действие советских законов на них не должно было распространяться. Советское правосудие даже не правомочно было привлекать их к уголовной ответственности...

Северным корейцам стало ясно, что Ким Ир Сен — это выбор Советского Союза, следовательно выступать против Кима — выступать против Советского Союза. Популярные корейские лидеры получили приказ кричать: «Да здравствует товарищ Ким Ир Сен!»

В советской зоне оккупации началось строительство социализма. В сентябре 1948 года была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика.

Кима охраняли советские военнослужащие, в декабре советские войска покинули территорию Кореи. Но советское влияние оставалось еще очень сильным. «Сначала Ким был прост, доступен, — рассказывали мне наши дипломаты. — Его резиденция находилась через дорогу от советского посольства. Он приходил в посольство поиграть в бильярд. Любил выигрывать. Проигрывая, мрачнел. Мог рюмашку выпить, поговорить».

Ким Ир Сен был гостеприимным хозяином, умел принять советских гостей, сделать им приятное.

Валентин Константинович Пак, бывший заместитель министра иностранных дел КНДР, вовремя бежал из Пхеньяна, поэтому дожил в Москве до глубокой старости. «Ким любил отдыхать на озере рядом с границей Китая, — вспоминал он. — Там водились черные окуни. Вместе с советским послом ловили. Происходило это так. Приносят ему стул, пиво холодное. Адъютант сзади червяка надевает. Ким удочку бросает».

Выступая по случаю первой годовщины освобождения Кореи, Ким Ир Сен торжественно произнес: «Корейский народ никогда не забудет кровь, пролитую во имя освобождения сыновьями и дочерями великого советского народа».

И все же Ким забыл об этом первым.

Решением политбюро ЦК ВКП(б) от 22 мая 1946 года образованных корейцев, коммунистов и комсомольцев собирали по всему Союзу и присылали на помощь Ким Ир Сену. Советские офицеры писали ему речи. Потом их переводили на корейский язык. Ему нашли учителей из числа советских корейцев, которых спешно переселяли в Пхеньян.

Первые годы доставленные из Москвы советники занимали заметные должности в партии, армии, госбезопасности,

идеологических органах. Но науке управлять государством, или, точнее, царствовать Ким научился очень быстро. На руководящие должности назначались только лично преданные Ким Ир Сену люди. На главные посты в армии и органах безопасности он продвигал бывших партизан, в преданности которых был уверен. Половину генералитета Корейской народной армии составили его сослуживцы по 88-й бригаде. Одним из первых создали министерство общественной безопасности, его возглавил советский кореец по имени Пак Хак Се (он же — Николай Игнатьевич Пак, бывший прокурорский работник из города Кзыл-Орда).

Петр Александрович Пак (однофамилец прокурора), преподававший марксизм-ленинизм в столице Казахстана, был отправлен в Пхеньян для выполнения спецзадания— «дать уроки идеологии» вождю Северной Кореи. «Ким Ир Сен, — вспоминал Пак, — был крайне слабо образованным человеком, плохо говорил по-корейски. Трудно было сказать однозначно— кореец он или китаец. Но должен сказать, учеником он был способным. Как Сталин— талант без образования. Отличался дружелюбием».

Когда курс обучения подошел к концу, генерал-майор Лебедев объявил Петру Паку: «Вам доверено написать официальную биографию Ким Ир Сена».

Работа заняла семь месяцев. Петр Пак знал реальную историю своего героя: «Ким Ир Сен не сражался с японцами. Он бежал от них к партизанам, но ни разу не участвовал в бою. Он был простой крестьянин. Ким попал в Советский Союз зимой 1942 года, перейдя с группой партизан советско-китайскую границу...»

Но об этом в биографии ни слова. Так появилось первое официальное жизнеописание Ким Ир Сена, лживое от первой до последней строчки.

Г. К. Меклер: «В деревне Мангёндэ нашли его бабушку, дедушку, двоюродного брата, который босиком пришел — обуви не было».

Появились книги, описывающие его героические деяния, поэты сочиняли стихи во славу его партизанских подвигов, университет в Пхеньяне был назван его именем.

Советские офицеры утверждают, что это они создали Ким Ир Сена почти с нуля и проделали эту работу на «отлично», потому что так «велела партия».

Г. К. Меклер: «Наши даже еще при Сталине стали ему угождать во всем. Не помогать, уточняю, а именно угождать».

Окончательно судьбу Ким Ир Сена решил Сталин.

Кима привезли в Москву на показ в начале марта 1949 года. 5 марта Сталин принял корейскую делегацию из девяти человек. Беседа продолжалась недолго — всего час (с учетом перевода). 14 марта Кима вновь привезли к вождю. На сей раз корейцев было только трое, зато говорили почти вдвое дольше. «Ситуация делает необходимым и возможным освобождение всей страны военным путем», — горячо говорил Ким. Сталин отнесся к его словам скептически, он не видел пока реальной возможности присоединить Юг к Северу.

Встреча с вождем изменила Кима. Он увидел, как советский вождь живет и руководит страной. Он сам захотел стать Сталиным. Ким вернулся из Москвы довольный.

Г. К. Меклер: «Когда я спросил, как его принял Сталин, он сказал: все, что я предложил, было принято. Сталин благословил нас на все дела».

Война на полуострове

Летом 1950 года советские люди с утра выстраивались в очереди перед магазинами и скупали все, что было на прилавках. В магазинах Приморского края исчезли спички, соль, мыло, керосин. Панические настроения охватили не только дальневосточников. Очереди образовались даже в подмосковных магазинах.

«Снова оживились военные, — записал в дневнике известный историк, профессор Московского университета Сергей Сергеевич Дмитриев. — Одно время они повяли, народ был в доброй и наивной вере в то, что усилиями, кровью и потерями тридцать девятого — сорок пятого годов он приобрел себе право на мир хотя бы на пятнадцать-двадцать лет. Но кто же считается с народом? Теперь каждый опять ждет не сегоднязавтра войны.

Наши сбили у Либавы американский самолет (то ли заблудившийся, то ли "разведывавший") — демонстративно летчиков наградили. В магазинах расхватывают сахар, сахарный песок и так далее, что может лежать: начинают делать запасы. Пахнет предвоенной тревогой...»

На Дальнем Востоке шептались, что американцы вот-вот вторгнутся на территорию СССР. Ждали войны с Америкой из-за Кореи.

из-за Кореи.

На Корейском полуострове возникли два государства, которые не признавали друг друга. 15 января 1946 года в Сеуле открылось первое заседание советско-американской комиссии по Корее. 20 января в Москве американский посол Аверелл Гарриман сказал советскому наркому Вячеславу Михайловичу Молотову: «Теперь Советский Союз и Соединенные Штаты будут иметь интересный опыт сотрудничества в Корее». Молотов выразил уверенность, что дело пойдет на лад.

В реальности договориться ни о чем не удалось. Сталин хотел, чтобы, как и Восточная Европа, Корея стала просоветской. Соединенные Штаты предлагали провести на полуострове свободные выборы, поэтому американцев старались не пускать на Север.

пускать на Север.

14 мая 1946 года американское правительство сообщило Москве о желании открыть свое консульство в Пхеньяне. Москва ответила отказом: открытие консульства должно быть согласовано с правительством Кореи, а оно еще не создано. Американцы предложили отказаться от идеи опеки и немедленно предоставить корейцам полную независимость. Советская делегация, требовавшая опеки, оказалась в трудном по-

ложении. Переговоры с американцами прервались.

Глава советской делегации генерал-полковник Штыков
12 июня 1946 года внес в ЦК согласованные с военными и госбезопасностью предложения. Среди них — сформировать из корейцев: «железнодорожную полицейскую бригаду для охраны железной дороги; пограничную дивизию для охраны границы с Маньчжурией; офицерскую школу (на пятьсот человек) для подготовки национальных командных кадров».

Формированием вооруженных сил на Севере Кореи зани-

мались 470 советских военных советников. Сначала появилась

Пхеньянская офицерская школа, затем Центральная школа подготовки кадров органов безопасности.

26 июля 1946 года политбюро утвердило директивы советской делегации на переговорах о судьбе Кореи.

В Сеуле речь шла о создании Временного корейского демократического правительства. Москва выставила условие. В едином правительстве представители Северной Кореи и левых организаций Южной Кореи должны занять следующие посты: премьер-министр, вице-премьер, министр внутренних дел, министр национальной обороны, министр промышленности, министр иностранных дел, министр внутренней и внешней торговли, министр труда, министр просвещения и пропаганды, министр почты и телеграфа. Остальные должности великодушно соглашались передать южанам...

Сталин считал, что надо отстаивать принцип опеки над Кореей: «За год работы народные комитеты на севере Кореи провели огромную работу и осуществили ряд демократических преобразований, поддерживаемых и одобряемых народом. Однако следует отметить, что в ходе этой работы имеются большие трудности. Эти трудности заключаются в том, что руководящие кадры не имеют необходимого опыта в разрешении государственных вопросов. Правда, мы знаем, что с опытом люди не родятся, опыт приобретается на практической работе. Вот поэтому пятилетний срок опеки вполне достаточен, чтобы в Корее выросли свои национальные государственные кадры».

Сталин опасался, что, если советские войска уйдут, Ким Ир Сен и его люди не удержат власть.

Потеряв надежду найти общий язык на двусторонних переговорах, США в конце 1947 года подняли корейский вопрос в ООН, предложив провести выборы под контролем международных наблюдателей. Советские руководители с порога отвергли эти предложения, обвинив американцев в попытке вмешательства во внутренние корейские дела.

В советской зоне оккупации началось строительство социализма под руководством великого вождя Ким Ир Сена. В сентябре 1948 года на севере полуострова была провозгла-

шена Корейская Народно-Демократическая Республика. В американской зоне оккупации формировалось полуавторитарное государство с начатками демократии, олицетворяемое первым президентом страны Ли Сын Маном, который в годы японской оккупации возглавлял корейское временное правительство в изгнании, нашедшее приют в Шанхае.

Так на Корейском полуострове возникли два государства, которые не признавали друг друга. По конституции КНДР (действовавшей до 1972 года) столицей государства являлся не Пхеньян, а Сеул. Надежда объединить страну под своим руководством не покидала Ким Ир Сена.

Много лет в мировом корееведении шел спор: кто первым нажал на спусковой крючок в той войне? Теперь мы знаем ответ. 25 июня 1950 года семь дивизий Ким Ир Сена при поддержке ста пятидесяти танков советского производства Т-34 атаковали Южную Корею.

Несколько лет назад появились воспоминания двух бывших верных подручных Кима. Генерал-лейтенант Ли Сан Чо приехал в Москву послом, а в 1956 году попросил у нас политического убежища и получил его. Его соавтор советский кореец Ю Сен Чер, сослуживец Кима по 88-й бригаде, возглавлял оперативное управление генштаба корейской армии. В начале 1960-х он попал в опалу, но Ким позволил ему вернуться в Ташкент. Генералы рассказали, что план военной кампании 1950 года был разработан советскими генералами под руководством главного военного советника генерал-лейтенанта Николая Алексеевича Васильева и существовал на русском языке. Корейским партизанам, только что произведенным в генералы, штабная работа была просто не по плечу.

В Северную Корею непрерывным потоком шло советское оружие. Корейских офицеров готовили в советских военных училищах, наши советники были в каждой части. Под Пхеньяном открыли политическое училище, которое готовило кадры подпольщиков для развертывания партизанского движения на Юге стране. После трехмесячной подготовки их тайно перебрасывали в другую часть Кореи. Бывший начальник опе-

ративного управления генштаба Ю Сон Чхоль рассказывал российскому исследователю Андрею Николаевичу Ланькову (см. его книгу «КНДР вчера и сегодня»), что войну с Южной Кореей они стали готовить еще в 1947 году. Бывший начальник оперативного управления бежал из Пхеньяна и жил в Ташкенте.

Армию Ким Ир Сена — с согласия Мао Цзэдуна — укрепили двумя дивизиями китайских корейцев, которые получили боевой опыт в сражениях с японскими войсками.

Южная Корея располагала плохо вооруженной армией численностью в 96 тысяч человек. На Севере же с помощью советских инструкторов и советского оружия к лету 1950 года сформировалась армия в 200 тысяч человек.

Эта война едва не стала ядерной. Мы, не подозревая того, стояли на пороге третьей мировой войны. Война на Корейском полуострове началась и продолжалась, потому что ее участники совершенно не способны были понять намерения друг друга. Воюющие стороны приписывали друг другу намерения, которых у них не было.

Четыре человека вели эту войну — Иосиф Виссарионович Сталин, только что взявший власть в Китае Мао Цзэдун, президент Соединенных Штатов Гарри Трумэн и молодой вождь Северной Кореи Ким Ир Сен.

В августе 1949 года Ким сказал послу Штыкову: «Сеул отверг предложения относительно мирного воссоединения. Поэтому у Севера нет иного выбора, как начать готовиться к наступлению на Юг. Оно, несомненно, вызовет там крупномасштабное восстание против режима Ли Сын Мана... Товарищ Сталин, который всегда поддерживал корейцев и помогал нам, конечно, поймет наши чувства». Штыков ответил Киму в духе указаний Москвы: северокорейская армия еще не достигла очевидного преимущества над противником. Доложил Сталину: «Ким Ир Сен не ожидал такой реакции. Он выглядел обиженным...»

Ким постоянно пытался прощупать штыком прочность обороны северян. Делал это по собственной инициативе. Сталина такая самодеятельность раздражала. 30 октября 1949 го-

да он отправил шифртелеграмму советскому представителю в Пхеньяне:

«Вам было запрещено без разрешения центра рекомендовать правительству Северной Кореи проводить активные действия против южных корейцев и было указано на необходимость своевременного представления докладов в центр по всем намечаемым действиям и возникающим событиям на 38 параллели.

Эти указания вами не выполняются.

Вы не донесли о подготовке крупных наступательных действий 3 полицейской бригады и фактически допустили участие в этих действиях наших военных советников.

Вы также не донесли о начале боев 14 октября, о которых нам стало известно лишь спустя четыре дня и к тому же из других источников...»

В январе 1950 года Ким Ир Сен сказал в своем кругу: «Мы должны объединить страну. Но победа не придет сама по себе. Победу нужно завоевать». Однако без разрешения Москвы Ким не мог действовать. И он продолжал доказывать советским представителям, что объединение страны назрело.

В конце концов 30 января 1950 года Сталин ответил: «Я понимаю недовольство тов. Ким Ир Сена, но он должен понять, что такое большое дело относительно Южной Кореи требует тщательной подготовки. Его надо организовать так, чтобы не было слишком большого риска. Если он хочет побеседовать сомной по этому делу, то я буду готов принять его и побеседовать с ним. Передайте это Ким Ир Сену и скажите ему, что я готов помочь ему в этом деле».

В феврале Ким попросил помощи в формировании еще трех дивизий. Москва дала добро. 30 марта Ким Ир Сен приехал в Москву, где пробыл до 25 апреля. Штыков возил его на сталинскую дачу. Советский вождь беседовал с ним трижды.

10 апреля Ким почти два часа рассказывал Сталину, что народ на Юге только и ждет помощи, чтобы восстать против антинародного режима. Ким доказывал, что сумеет объединить под своим началом всю Корею, как это сделали соседи: вождь китайских коммунистов Мао Цзэдун сверг правительство Чан Кайши и стал хозяином страны.

Сталина беспокоило только одно: чтобы не вмешались американцы. Он сказал, что войну нужно выиграть очень быстро: «Южане и американцы не должны успеть прийти в себя, оказать сильное сопротивление и мобилизовать международную поддержку». Сталин объяснил: «Не стоит рассчитывать на прямое участие СССР в войне, поскольку у СССР есть другие серьезные задачи, особенно на Западе...» И добавил: «Хорошо, что Китай больше не занят внутренней борьбой, и в распоряжении Китая имеются войска, которые в случае необходимости можно использовать в Корее».

Договорились, что Корейская народная армия (КНА) будет готова к лету. План наступления подготовит генштаб с помощью советских военных

Сталин поначалу не собирался воевать в Корее. Но останавливать Ким Ир Сена он тоже не хотел. Как и Соединенные Штаты, Советский Союз обнаружил, что в холодной войне вынужден подчиняться потребностям региональных союзников, которые втягивали великие державы в борьбу против своих врагов.

Сталин отправил Ким Ир Сена к Мао Цзэдуну. 14 мая 1950 года советский вождь телеграфировал в Пекин: «В силу изменившейся международной обстановки согласны с предложением корейцев приступить к объединению... Подробности беседы могут рассказать Вам корейские товарищи».

У Мао были свои приоритеты, он хотел присоединить Тайвань, который остался под властью его политических противников. Но и он не мог сдерживать молодого единомышленника. Он одобрил планы Ким Ир Сена и уверенно сказал, что Соединенные Штаты не вмешаются. Это сугубо внутренний вопрос, который корейский народ решит сам: «Объединение Кореи мирным путем невозможно, объединять Корею нужно только военным путем. Что же касается американцев, то их бояться не следует. За такую маленькую территорию американцы в третью мировую войну не вступят».

Мао обещал Киму помочь оружием, боеприпасами, а также передать под его командование две дивизии, укомплектованные китайскими корейцами. 15 мая на обеде в Пекине счаст-

ливый Ким сказал: «Наши переговоры с товарищем Мао Цзэдуном прошли очень гладко. Товарищ Мао полностью одобрил план освобождения, согласованный с товарищем Сталиным в Москве».

Американский государственный секретарь Дин Ачесон, выступая в Национальном клубе печати, заявил, что Южная Корея находится вне оборонительной зоны США. Это было воспринято Севером как сигнал: американцы не станут защищать Южную Корею.

27 мая советский посол в Пхеньяне Штыков телеграфировал Сталину: «Генштаб КНА разработал с участием генерала Васильева общий план операции. Ким Ир Сен одобрил документ... КНА будет полностью отмобилизована в июне. Ким Ир Сен предпочитает начать наступление в конце июня. Откладывать его на более поздний срок нежелательно...»

16 июня Штыков предупредил Сталина, что наступление начнется ранним утром 25 июня. Посол не сомневался в неминуемой победе северян и в том, что в тылу южан вспыхнет народное восстание против Ли Сын Мана.

Ким Ир Сен надеялся закончить войну меньше чем за два месяца. Его армия действовала с опережением плана. За четыре дня северяне взяли Сеул. Правительство Ли Сын Мана бежало. Перед этим расстреляли сидевших в сеульских тюрьмах политических заключенных, в основном коммунистов. Режим Ли Сын Мана был малосимпатичным. Советником по разведывательным делам при южнокорейском правительстве состоял полковник американской армии Дональд Николс. Он видел, как подчиненные Ли расправляются со своими политическими соперниками. «Я стоял совершенно беспомощный и наблюдал за тем, как это происходило, — рассказывал полковник Николс. — Грузовики с обреченными на смерть прибывали один за другим. Руки у заключенных были связаны за спиной. Ставили их в ряд вдоль только что отрытых могил, стреляли им в затылок и сбрасывали в могилу. Два бульдозера работали без перерывов».

Расстрел свалили на северных корейцев, которые заняли город. Войска северян стремительно продвигались на юг. Ста-

лин пристально наблюдал за ходом боевых действий, отдавал — через посла — указания и вообще воспринимал войну как собственное дело. 28 августа велел послу похвалить Ким Ир Сена: «У Корейской народной армии будут учиться теперь армии всех угнетенных народов искусству наносить решающие удары американским и иным империалистам».

Ким торжествовал, но вместе с Мао Цзэдуном и Сталиным

он ошибся, рассчитывая, что американцы не вмешаются. Когда 25 июня 1950 года президенту Соединенных Штатов Гарри Трумэну сообщили, что Северная Корея напала на Южную, американский президент записал в дневнике, что сразу вспомнил, как начиналась Вторая мировая: «Демократии ничего тогда не предприняли, и это вдохновило агрессоров. Если коммунистам позволят ворваться в Республику Корею, и свободный мир не возразит, ни одно малое государство не сможет сопротивляться угрозам и агрессии со стороны более сильных коммунистических соседей».

Эту же тему президент обсуждал со своим послом в Москве. «Я сказал, — записал после разговора с президентом Эллан Дж. Кэрк, — что Советский Союз, когда он имеет дело с иностранными государствами, понимает только военную силу и, чтобы эффективно иметь дела с Советским Союзом, надо быть сильным. Президент сказал, что это то, что он пытается делать. Мы согласились, что наши трудности с Советским Союзом проистекают из роспуска всех наших огромных вооруженных сил в Центральной Европе в сорок пятом...»

Трумэн не заблуждался на свой счет. Говорил своим министрам: «Миллион людей в стране были бы лучшими президентами, чем я. Но выбрали меня, и я должен делать эту работу, а вы — мне помогать». Первые годы в Белом доме он чувствовал себя неуверенно. Он стал президентом только потому, что умер Франклин Делано Рузвельт. И ему давали это понять. Тем важнее были выборы в ноябре 1948 года. Аналитики сулили победу его сопернику — кандидату от республиканской партии губернатору Нью-Йорка Томасу Дьюи. Губернатор проиграл Рузвельту в 1944-м, но спустя четыре года твердо рассчитывал на реванш.

И тогда Гарри Трумэн отправился по стране в предвыборное путешествие. Он проехал через восемнадцать штатов. Его увидели три миллиона человек. Он путешествовал тридцать три дня, больше месяца. Никогда еще президент так прямо не обращался за поддержкой к народу. На каждой остановке собиралась толпа. У него была одна стратегия — атаковать, атаковать и еще раз атаковать республиканцев. Трумэн был особенно хорош в выступлениях перед маленькой аудиторией. Он обходился без бумажки. Он говорил на том же языке, что и эти люди. Он их понимал. И они чувствовали, что он свой. «Задай им перцу!» — кричали восторженные зрители.

им перцу!» — кричали восторженные зрители.
О его сопернике Томасе Дьюи писали лучше и больше, чем о Трумэне. Его поддерживала почти вся пресса. Но Дьюи был очень осторожен и холоден, что плохо для публичного политика. Его выступлениям недоставало искренности.

тика. Его выступлениям недоставало искренности.

Тем не менее, казалось, что Трумэн обречен. Ставили пятнадцать к одному в пользу Дьюи. Первый утренний выпуск газеты «Чикаго трибьюн» даже вышел с шапкой «Дьюи победил Трумэна!».

Гарри Трумэна:».

Гарри Трумэн хлопнул пару стопок бурбона и лег спать. Среди ночи, когда шел подсчет бюллетеней, Трумэн проснулся, включил радио и услышал голос обозревателя Эн-би-си Калтенборна. Хотя Трумэн уже был впереди по числу поданных за него голосов, Калтенборн уверенно говорил, что Трумэн «несомненно потерпел поражение». Трумэн выключил радио, повернулся на другой бок и заснул. Проснувшись, он узнал, что избран президентом Соединенных Штатов. «Я стою здесь и говорю вам, что вы смотрите на нового президента, — шутил Трумэн с журналистами. — В газетах писали, что здесь будет другой человек. Мне жаль вас разочаровывать».

шутил Трумэн с журналистами. — В газетах писали, что здесь будет другой человек. Мне жаль вас разочаровывать».

Как и взрыв первой советской ядерной бомбы годом ранее, атака Северной Кореи на Южную оказалась полным сюрпризом для Запада. Американцы даже сравнивали эту войну с внезапным нападением японцев на Пёрл-Харбор в декабре 1941 года. Всю вину возложили на разведку. ЦРУ оправдывалось: американская разведка потеряла в 1949 году свою базу в континентальном Китае, когда власть взяли коммунисты во главе с Мао Цзэдуном.

Утратив плащарм в Китае, американская и британская разведки перебазировались в Японию. Но это было феодальное владение генерала Дугласа Макартура, командовавшего оккупационными войсками на Японских островах. Он не выносил присутствия структур, которые не контролировал. Во время Второй мировой он открыто заявил, что не позволит генералу Уильяму Доновану и его Управлению стратегической генералу Уильяму Доновану и его Управлению стратегической разведки присутствовать на его театре военных действий. Относительно ЦРУ он говорил, что «презирает» это ведомство. Он доложил Трумэну, что в его штабе существует разведывательный отдел во главе с генерал-майором Чарльзом Уиллоби, который вполне обеспечивает американские интересы в Японии. Причем генерал Уиллоби десятки лет работает на Дальнем Востоке, а ЦРУ известно своим любительским уровнем.

Макартур мало что понимал в разведке, а его помощник генерал Уиллоби понимал еще меньше. Макартур ценил Уиллоби за полнейную предациость, которая перевения за в его

лоби за полнейшую преданность, которая перевешивала в его глазах профессиональные недостатки.

Генерал Уиллоби был крайне правым по своим политическим взглядам и занимался подавлением коммунистического движения в Японии. Он не жалел ресурсов для политической контрразведки, зато сокращал штаты разведотдела, который, в частности, должен был следить за ситуацией на Корейском полуострове. Генерал Уиллоби доказывал, что сотрудники ЦРУ — это неумелые любители и к тому же либералы. Генерал считал, что Корейский полуостров находится вне сферы его интересов, поэтому даже не интересовался, что там происхолит.

Радиоэлектронной разведкой занималась американская армия, ее подразделения были расквартированы в Токио. Но в ее распоряжении были только четыре подслушивающих станции, они работали с девяти утра до пяти вечера из-за нехватки персонала. Там служили призывники, которые больше увлекались алкоголем и японскими девушками, в результате чего много времени проводили в медпунктах, лечась от венерических заболеваний. К тому же накануне начала боевых действий северокорейские войска соблюдали радиомолчание: по

указанию советских офицеров они пользовались проводными линиями связи.

В 1949 году в Сеуле появилась резидентура ЦРУ, которая все-таки умудрилась заслать на Север несколько десятков агентов. Некоторые из них поразительным образом уцелели и успели перед войной вернуться на Юг, чтобы сообщить о растущей военной активности в КНДР.

19 июня 1950 года ЦРУ информировало Белый дом: «Вооруженные силы Северной Кореи способны добиться ограниченных целей в ходе военных действий против Южной Кореи. включая взятие Сеула».

Через шесть дней Ким Ир Сен нанес удар. Президент Трумэн потребовал от директора ЦРУ адмирала Роско Хилленкоттера объяснений. Адмирал принес в Белый дом различные сводки, которые составлялись его подчиненными, но признался: точное время удара предугадать было невозможно. Адмирал покинул разведку и вернулся на флот.

Для американских политиков все складывалось в единую картину. Сначала Сталин, устроив блокаду Западного Берлина, попытался уморить берлинцев голодом. Затем коммунисты взяли власть в Чехословакии. А 1 октября 1949 года Мао Цзэдун провозгласил создание Китайской Народной Республики (КНР). Победа китайских коммунистов казалась американцам поражением глобального масштаба. Иначе говоря, коммунисты овладели третью мира.

сты овладели третью мира.

25 апреля 1950 года посол США в СССР телеграфировал государственному секретарю Дину Ачесону: «Кремль ведет тотальную войну против свободного мира, в рамках которой "холодная война" и "горячая война" являются всего лишь тактическими приемами... При этом ставится цель — минимум захватить половину мира... Хотя можно ожидать инцидентов и военных действий ограниченного характера, кажется вероятным, что Москва будет предпринимать усилия к тому, чтобы моботть отклютого станиченного мара по тох неродерова на технородия на избегать открытого столкновения до тех пор, пока она не достигнет подавляющего превосходства сил».

Война в Корее разрушила мечты Трумэна о мире. В апреле 1950 года государственный департамент и министерство обороны подготовили проект директивы Совета на-

циональной безопасности № 68, который предусматривал радикальное увеличение расходов на вооруженные силы. Трумэн положил проект в долгий ящик. Он не верил в необходимость излишней милитаризации. 1 июня 1950 года, за три недели до начала войны на Корейском полуострове, на еженедельной пресс-конференции президент сказал, что настоящий мир сейчас ближе, чем когда-то бы ни было за последние пять лет.

24 июня государственный секретарь США Дин Ачесон провел в своем поместье в Мэриленде. Он повозился в саду, поужинал и лег спать. В десять вечера ему позвонили. Пришла срочная телеграмма от посла в Южной Корее: в 4.30 утра по местному времени войска Севера начали наступление на Юг.

Дин Ачесон соединился с Гарри Трумэном, который засиделся за столом со своей семьей в родном Индепенденсе. «Господин президент, у меня серьезные новости, — огорошил его Ачесон. — Северные корейцы вторглись в Южную Корею». Трумэн хотел немедленно лететь в Вашингтон. Ачесон отсоветовал: не надо рисковать — ночной полет дело рискованное, да и страну не надо нервировать.

Запад и Советский Союз патологически не понимали друг друга. Каждая из сторон считала, что другая проводит в жизнь тщательно разработанный дьявольский план раздела мира.

Сталин не понимал, что для американских политиков моральное обязательство противостоять наступлению коммунизма по всему миру было важнее прагматического расчета. Когда президент Трумэн ссылался на евангелие, американцы понимали, что он имеет в виду. А для Сталина ссылки на моральные нормы в политике были либо бессмыслицей, либо хитростью. Сталин не понимал американской психологии — и просчитался.

Две Кореи, хотя и не признавали друг друга, но уже были самостоятельными и международно признанными государствами. Таким образом, с точки зрения международного права Северная Корея совершила акт агрессии против другой страны. Президент Трумэн приказал американским вооруженным силам прийти на помощь государству, ставшему жертвой агрессии.

Государственный секретарь США Дин Ачесон 25 июня 1950 года приказал послу в Москве Алану Кэрку попросить о приеме в советском министерстве иностранных дел. Это было воскресенье, и американским дипломатам ответили, что ни министра Андрея Януарьевича Вышинского, ни его первого заместителя Андрея Андреевича Громыко в Москве нет.

На следующий день, 26 июня, договориться о беседе с Громыко американцам вновь не удалось. Надо понимать, в Москве хотели дать время Ким Ир Сену добиться на фронте решающего успеха, чтобы поставить мир перед свершившимся фактом.

Тогда 27 июня в пять вечера первый секретарь американского посольства приехал в советское министерство иностранных дел и передал помощнику заведующего протокольным отделом МИД памятную записку с заявлением правительства США:

«Северокорейские войска перешли 38-ю параллель и вторглись крупными силами на территорию Республики Корея в нескольких местах. Отказ советского представителя принять участие в заседании Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 25 июня, несмотря на явную угрозу миру и обязанности, возлагаемые Уставом на членов Совета Безопасности, вынуждает Правительство Соединенных Штатов непосредственно обратить на этот вопрос внимание правительства Союза Советских Социалистических Республик.

Ввиду общеизвестного факта тесных отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и северокорейским режимом Правительство Соединенных Штатов просит заверения в том, что Союз Советских Социалистических Республик не признает за собой ответственности за это неспровоцированное и ничем не оправданное нападение и что он употребит свое влияние в отношении северокорейских властей с тем, чтобы они немедленно отвели свои вторгнувшиеся силы».

Через день, 29 июня, первый заместитель министра Громыко пригласил к себе посла Кэрка и передал ему ответное заявление советского правительства:

«По достоверным данным Советского Правительства, происходящие в Корее события спровоцированы нападением войск южнокорейских властей на приграничные районы Северной Кореи. Поэтому ответственность за эти события ложится на южнокорейские власти и на тех, кто стоит за их спиной... Неверно, что Советское Правительство отказалось участво-

Неверно, что Советское Правительство отказалось участвовать в заседаниях Совета Безопасности. Советскому Правительству при всем желании невозможно было принять участие в заседаниях Совета Безопасности, так как в силу позиции Правительства США постоянный член Совета Безопасности — Китай не допущен в Совет, что сделало для Совета Безопасности невозможным принимать решения, имеющие законную силу».

Встреча продолжалась ровно десять минут.

Кэрк сообщил в Вашингтон, что беседа не удалась, потому что «как правило, у Громыко нет каких-либо полномочий на устное обсуждение тех или иных вопросов. У меня сложилось впечатление, что у него еще меньше полномочий в проблеме столь большой важности, решения по которой, несомненно, принимаются непосредственно Кремлем».

Сталин и Вышинский, ставший министром иностранных дел вместо Молотова, совершили ошибку. Они приказали советскому представителю в Организации Объединенных Наций бойкотировать заседания Совета Безопасности в знак протеста против того, что место в ООН не было передано Мао Цзэдуну, а осталось за свергнутым режимом Чан Кайши, лидера гоминьдан¹.

Еще 10 января 1950 года советский представитель Яков Александрович Малик заявил, что покидает зал заседаний и не вернется, пока гоминьдановца не выведут из состава Совета Безопасности. Малик отсутствовал на заседании, где обсуждалась ситуация на Корейском полуострове, и не смог наложить вето на резолюцию, требовавшую прекращения боевых действий и вывода всех войск с территории Южной Кореи.

 $^{^1}$ Гоминьдан (букв. «национальная партия») — консервативная политическая партия на Тайване.

Американские войска были выведены с территории Кореи еще летом 1949 года. В Вашингтоне полагали, что достаточно будет поддержать армию Южной Кореи авиацией и флотом. Трумэн согласился, что наземные войска посылать не надо. «Я не хочу войны», — сказал Трумэн.

В Корею из Токио отправился генерал Дуглас Макартур. 30 июня в Пентагоне получили его доклад. Макартур пришел к выводу, что единственная возможность сохранить Южную Корею — перебросить туда американские наземные силы.

Корею — перебросить туда американские наземные силы.

Трумэн вспоминал потом, что это было самое трудное решение в его жизни. Более трудное, чем отдать приказ применить ядерное оружие в войне с Японией. Трумэн и без того пребывал в дурном настроении. Именно в этот момент им занимался стоматолог. Ему должны были сменить два моста и четыре коронки. Несмотря на боль, только один раз президент согласился на анестезию. В разгар войны он опасался подвергать себя воздействию седативных препаратов, чтобы не терять здравость рассудка.

Совет Безопасности принял новую резолюцию, которая уполномочивала вооруженные силы стран ООН остановить агрессию. Американские войска получили право использовать флаг Организации Объединенных Наций.

«Угрозой для нашей безопасности, — говорил Трумэн, — является коммунистическая агрессия. Если позволить коммунизму поглощать свободные народы один за другим, то рухнут надежды человечества на мир и правосудие. Если силы ООН, которые находятся в Корее, потерпят поражение в борьбе с агрессором, то ни один народ не будет чувствовать себя в безопасности. Поэтому в Корее мы сражаемся за нашу собственную безопасность».

1 июля 1950 года в корейском городе Пусане приземлились самолеты, которые доставили первые 256 американских солдат — две с половиной роты 24-й пехотной дивизии. 5 июля их бросили в бой южнее Сеула.

В Корее было жарко и влажно, шли дожди, дороги развезло. Театр военных действий был незнакомый. Корейского языка никто не знал. 29 июля командовавший американскими

войсками генерал Уолтон Уолкер отдал приказ: ни шагу назад. Отступления и эвакуации не будет. Все должны сражаться, пока не придет помощь, и, если понадобится — погибнуть на боевом посту. К середине сентября американцы потеряли 12 тысяч человек.

А в Вашингтоне правые республиканцы возложили вину на президента Трумэна, который втянул страну в войну. «Американские парни умирают в Корее, — утверждал сенатор Джозеф Маккарти, — потому что группа "неприкосновенных" в государственном департаменте саботировала программы помощи для Азии. Правление Рузвельта и Трумэна — это два десятилетия измены».

Проигравший президентские выборы республиканец Томас Дьюи потребовал, чтобы госсекретарь Дин Ачесон ушел в отставку, потому что «кровь наших парней, раненных и убитых в Корее, на его совести».

Президенту потребовался надежный министр обороны.

6 сентября генерал Джордж Маршалл, который во Вторую мировую руководил штабом армии США, а после войны вышел на пенсию, появился в Белом доме. Трумэн попросил Маршалла вернуться на государственную службу и стать министром обороны. «Я готов, — просто сказал Маршалл. — Но я бы хотел, чтобы вы подумали над тем, как мое назначение может сказаться на вас и вашей администрации. Меня все еще упрекают за падение правительства Чан Кайши. А я хочу помочь вам, а не навредить». Потрясенный его словами, Трумэн писал жене: «Можешь представить, чтобы кто-то другой сказал нечто подобное?»

Маршалл не мог отказать Трумэну. В сентябре он возглавил военное ведомство, чтобы помочь Трумэну в самые трудные дни. По закону военнослужащий мог занять пост министра только через десять лет после отставки. Президент попросил конгресс сделать исключение для Маршалла.

Уже в начале июля 1950 года ситуация на Корейском полуострове стала меняться не в пользу Севера. Посол Штыков телеграфировал в Москву:

«Прошу Вашего разрешения:

- 1. Иметь по два советника советских офицера в армейских группах (советника командующего группой и советника командующего артиллерией).
- 2. Прошу Вашего разрешения главному военному советнику тов. Васильеву с группой офицеров выехать в Сеул вместе со штабом фронта и находиться постоянно при штабе.
  - 3. Прошу ускорить решение по затронутым вопросам».

Перепуганный Ким Ир Сен обреченно сказал послу Штыкову: «Если советники не поедут, то будет провал». 13 июля Ким попросил прислать на помощь войска социалистических стран.

В Корее развернулись уже шесть американских дивизий. Хотя воевали не только американцы. Они создали коалицию. Шестнадцать государств отправили свои войска на Корейский полуостров. Выполняя решение Совета Безопасности ООН, Великобритания отправила в Корею бригаду. Австралия прислала батальон. К ним присоединились филиппинский, голландский, таиландский и канадский батальоны. Турция выставила бригаду, Франция — усиленный батальон, Новая Зеландия — артиллерийский дивизион, Бельгия, Греция, Колумбия и Эфиопия — по батальону.

Командовать войсками президент Трумэн поручил генералу Макартуру. Военное министерство предложило Макартуру классическую схему действий в Корее: разместить американские войска в тылу отступающей южнокорейской армии, чтобы остановить отступление.

Генерал принял неожиданное и смелое решение. Ранним утром 15 сентября его войска высадились в тылу северокорейской армии под Инчхоном. В высадке участвовали 262 корабля. В бой вступили 70 тысяч солдат и офицеров 10-го корпуса. Это была одна из тех операций, которые меняют ход войны. Одним ударом генерал Макартур перерезал линии снабжения северных корейцев и ударил им в спину. Через одиннадцать дней американцы отбили Сеул. К концу сентября половина северокорейской армии сражалась с перевернутым фронтом.

1 октября американские войска вышли к 38-й параллели. Армия Ким Ир Сена, охваченная паникой, развалилась. Американцам открылась дорога на Пхеньян, который северные корейцы, отступая, сдали без боя.

Помощник Ким Ир Сена признался советскому послу Штыкову, что у его шефа «настроение подавленное и даже пораженческое. Война проиграна, и если не помогут извне, Советский Союз потеряет Корею».

Ким Ир Сен умолял Сталина вмешаться в войну. Никита Сергеевич Хрущев вспоминал, что он тоже не мог понять, почему Сталин не послал в Корею хотя бы один-два танковых корпуса, которые решили бы исход войны. Он переадресовал просьбу Мао Цзэдуну. 1 октября подписал шифртелеграмму в Пекин:

«Я нахожусь далеко от Москвы в отпуску и несколько оторван от событий в Корее. Однако по поступившим ко мне сегодня сведениям из Москвы я вижу, что положение у корейских товарищей становится отчаянным...

Я думаю, что если вы по нынешней обстановке считаете возможным оказать корейцам помощь войсками, то следовало бы немедля двинуть к 38-й параллели хотя бы пять-шесть дивизий... Я ничего не сообщал и не думаю сообщать об этом корейским товарищам, но я не сомневаюсь, что они будут рады, когда узнают об этом.

Жду Вашего ответа».

Еще 30 сентября глава китайского правительства Чжоу Эньлай сделал громкое предупреждение: «Китайский народ не потерпит иностранной агрессии и не будет равнодушно наблюдать за тем, как соседи становятся жертвой империалистов».

Но Мао тоже не хотел посылать войска и ответил, что, вопервых, нет уверенности в успехе («оснащение наших войск весьма слабое»), во-вторых, это чревато опасностью большой войны, в которую также может быть втянут Советский Союз. Временное поражение не страшно, пусть северные корейцы — по примеру китайских коммунистов — переходят к партизанской тактике.

Сталин не ожидал отказа и сообщил Киму, что это китайцы боятся прийти к нему на помощь. Он стал убеждать Мао, что китайская военная помощь необходима, нечего бояться американцев и большой войны: «Мы вместе будем сильнее, чем США и Англия, а другие капиталистические европейские государства без Германии, которая не может сейчас оказать США какой-либо помощи, — не представляют серьезной военной силы. Если война неизбежна, то пусть она будет теперь, а не через несколько лет, когда японский милитаризм будет восстановлен как союзник США...»

3 октября Чжоу Эньлай пригласил посла Индии и просил передать Соединенным Штатам, что если войска ООН пересекут 38-ю параллель, Китай встанет на защиту Северной Кореи. В Белом доме пропустили мимо ушей эти предупреждения. Президент Трумэн и государственный секретарь Ачесон пребывали в уверенности, что заявления Пекина — блеф. ЦРУ докладывало: «Нет никаких свидетельств того, что китайские коммунисты намерены принять полномасштабное участие в войне в Корее».

6 октября 1950 года политбюро ЦК компартии Китая приняло решение отправить в Корею «народных добровольцев». Но казалось, что уже поздно. 13 октября Штыков доложил в Москву:

«Проведена эвакуация из Пхеньяна правительственных учреждений и дипломатического корпуса. Население массами покидает Пхеньян и уходит на север. В связи с непрерывными бомбардировками и продвижением лисынмановских и американских войск настроение населения подавленное. Наблюдается растерянность и бесперспективность как среди населения, так и в правительственных кругах.

Среди населения, в армии и даже среди руководящих работников распространены разговоры о том, почему Советский Союз не помогает Корее всеми своими вооруженными силами, в частности штурмовиками, в то время как США помогают Ли Сын Ману. Корейские офицеры заявляют, что им нужны не советы, а реальная помощь».

Сталин решил, что остатки северокорейской армии придется вывозить из страны. 13 октября он просил передать Ким

Ир Сену: «Мы считаем продолжение сопротивления беспер-

ир Сену: «Мы считаем продолжение сопротивления оесперспективным... В этих условиях Вы должны подготовиться к полной эвакуации в Китай и/или в СССР...»

Казалось, Сталин смирился с поражением Северной Кореи, с тем, что американские войска выйдут на советскую границу. Вождь говорил членам политбюро: «Ну, что ж, пусть теперь на Дальнем Востоке будут нашими соседями Соединенные Штаты. Они туда придут, но мы воевать с ними сейчас не будем. Мы еще не готовы».

А в Вашингтоне шла дискуссия — остановиться на 38-й параллели или продолжать войну, чтобы окончательно разгромить северокорейскую армию?

Трумэн решил встретиться с Макартуром. Все заметили, трумэн решил встретиться с макартуром. все заметили, что генерал не откозырял верховному главнокомандующему и что у него был расстегнут воротник рубашки. Зато у генерала были только хорошие новости: Пхеньян будет взят через неделю, война скоро закончится. В начале следующего года ООН сможет провести в Корее выборы, после чего американские войска уйдут. «Военная оккупация ничего не дает, — уверенно сказал Макартур. — Все оккупанты терпят неудачу».

Возник вопрос о военнопленных: в американском плену оказалось примерно 60 тысяч северных корейцев. «Они самые счастливые корейцы во всей стране, — сказал Макартур. — Впервые в жизни они накормлены и умыты».

Американцы в свою очередь совершили крупную полити-Американцы в свою очередь совершили крупную политическую ошибку. Макартуру следовало вовремя остановиться, но высокомерный генерал доказывал, что противника нужно полностью разгромить, чтобы поскорее закончить войну. И американцы приблизились к китайской границе.

Теперь уже настала очередь Мао Цзэдуна встревожиться. Он решил, что Соединенные Штаты намерены не только захватить весь Корейский полуостров, но и вторгнуться в Китай,

чтобы его свергнуть. Он решил преподать урок американцам. Тем временем генерал Макартур обещал Трумэну:
— Я считаю, что сопротивление прекратится к Дню благодарения. Тех, кого мы не успеем уничтожить, прикончит зима. Они сражаются, чтобы спасти лицо. Восточные люди предпочитают потере лица смерть.

Труэмн спросил:

- Каковы шансы, что китайцы и русские вмешаются?
- Они невелики, уверенно ответил генерал. Если бы они вступили в дело в первый или второй месяц войны, это могло иметь решающий характер. Теперь мы не боимся интервенции. Мы лучшие.

18 октября первый отряд китайских войск, названный Добровольческим, перешел реку Ялуцзян¹. 21 октября китайцы уже вступили в боевые действия. Атака 150 тысяч китайских «добровольцев» была настолько неожиданной для американцев, что они в панике отступили на юг, подрывая железные дороги.

Когда китайцы вступили в войну и северяне опять перешли в наступление, в Сеуле снова возникла паника — и последовали новые расстрелы противников режима. Они проходили на глазах иностранных дипломатов. Поскольку те протестовали, расстреливать стали без свидетелей. Журналисты писали о том, что происходит, но американское и британское правительства старались, чтобы такие материалы не появлялись в прессе. Иначе возник бы закономерный вопрос: зачем сражаться за диктатора Ли Сын Мана, который ведет себя так же, как и его враги-коммунисты?

Через три дня после вступления китайского экспедиционного корпуса в войну председатель комитета начальников штабов генерал Омар Брэдли сказал Трумэну, что, по сообщениям Макартура, положение ужасное: началась совсем другая война. Макартур требовал подкреплений и предлагал отправить в Корею китайские войска с Тайваня. Командовавший китайскими войсками маршал Пэн Дэхуай был уверен, что наголову разгромит американцев. Мао приказал ему сбросить американцев в море. Пэн сказал Ким Ир Сену, что это война между ним и генералом Макартуром и что Киму военными делами заниматься не надо. Китайцы все сделают сами.

От отчаяния на пресс-конференции 30 ноября 1950 года Трумэн грозно заявил: «Соединенные Штаты будут противо-

 $^{^{1}}$ Ялуцзян — пограничная река между Китаем и КНДР.

стоять коммунистической экспансии и остановят агрессию в Корее. Мы примем все необходимые меры».

Привычка стремительно принимать решения иногда подводила президента. Он говорил быстрее, чем думал. Начинал отвечать, не дослушав вопроса. Его прямо спросили, обсуждается ли вопрос об использовании атомного оружия. Трумэн сразу ответил: «Вопрос-то всегда обсуждается. Но я бы не хотел, чтобы бомбу пустили в ход». Трумэн выразился так неудачно, что создалось впечатление, будто генерал Макартур уже получил право пустить в ход ядерное оружие. Когда прессконференция окончилась, журналисты бросились к телефонам: паника возникла по всему миру.

Британский премьер-министр Клемент Эттли примчался в Вашингтон и 4 декабря пришел к Трумэну. Он настаивал на том, что без него нельзя принимать решение об использовании ядерного оружия. Это требование Трумэн отверг. Он только обещал загодя уведомить главу британского правительства. Премьер Эттли предложил Трумэну вообще оставить Дальний Восток ради спасения Европы. Но для Трумэна ядерная бомба была всего лишь средством шантажа.

«Наши дома, наша страна, все, во что мы верим, в опасности, — говорил Трумэн. — Эта опасность исходит от правителей Советского Союза. При этом мы не считаем, что война неизбежна. Между свободным миром и Советским Союзом нет такого конфликта, который нельзя было бы разрешить мирным путем. Мы сделаем все, чтобы избежать войны, но не станем заниматься умиротворением. Опыт Мюнхена показал, что безопасности нельзя добиться умиротворением».

«С УТРА УСТАЛЫЕ РЕВУТ БЕРЕГОВЫЕ БАТАРЕИ...»

В начале 1950 года во время опроса общественного мнения 30 % американцев сказали, что холодную войну выигрывает Россия, и только 9 % полагали, что верх берут Соединенные Штаты. Боевые действия на Корейском полуострове усилили антисоветские настроения.

Советское посольство в Вашингтоне 18 сентября 1950 года докладывало министру Вышинскому о политическом положении в США:

«Агрессивная война, ведущаяся Соединенными Штатами Америки против корейского народа, используется администрацией Трумэна в целях интенсивной и всесторонней подготовки третьей мировой войны.

14 августа группа грузчиков порта Нью-Йорка отказалась разгружать прибывшую из СССР партию крабового мяса на том основании, что груз — советского происхождения. 18 августа эти же грузчики отказались разгружать прибывшую из СССР партию мехов. За этим последовал целый ряд подобных случаев, и бойкот был распространен на товары, прибывающие из стран народной демократии... Вслед за грузчиками портов товары советского происхождения отказались сгружать и грузчики авиационных линий.

16 августа американская пароходная компания "Ю. С. лайнс" объявила, что впредь она не будет перевозить никаких грузов из Советского Союза или в Советский Союз. Даже груз, адресованный нашему посольству, прибывший в Нью-Йорк на пароходе "Баторий" 7 сентября, не был выгружен и ушел на этом пароходе обратно...»

Сталин войска в Корею не послал. Но, выполняя обещанное Мао Цзэдуну, перебросил на территорию Китая 151-ю истребительно-авиационную дивизию, чтобы прикрыть китайское воздушное пространство. 18 октября военный министр маршал Александр Михайлович Василевский распорядился сформировать там же в Маньчжурии еще одну авиадивизию — 28-ю. Она располагалась на аэродроме Ляоян в Северо-Восточном Китае. 20 ноября из Шанхая на аэродром Аньшань перебросили 20-ю истребительную дивизию. Все три дивизии свели в 64-й корпус. На следующий год корпус пришлось усилить двумя зенитными дивизиями, двумя авиационно-техническими дивизиями, полком ночных истребителей и прожекторными полками (см. «Военно-исторический журнал» № 2 за 2001 год).

26 мая 1951 года Сталин телеграфировал Мао: «Мы, русские, допустили ошибку, полагая, что истребители МиГ-9 мо-

гут конкурировать с лучшими реактивными истребителями англо-американцев. Теперь, после авиационных боев в Северной Корее, это совершенно ясно... Мы сочли своим долгом ликвидировать нашу ошибку, заменив истребители МиГ-9 истребителями МиГ-13 за наш счет, то есть безвозмездно для Китая...»

Советских летчиков разместили в бывших японских казармах, где не было ни водопровода, ни канализации. Носили они форму китайской армии. Командир авиаполка Герой Советского Союза полковник Евгений Георгиевич Пепеляев вспоминал:

«Корпусное начальство поначалу потребовало вести радиообмен в воздухе только по-китайски или по-корейски. Летному составу выдали блокноты с русской транскрипцией словкоманд. Я сразу и решительно отказался выполнять это распоряжение: попробуйте сами в воздушном бою управлять звеном или эскадрильей и даже просто выполнять команды по разговорнику. В 176-м гвардейском полку командир оказался сговорчивее, и в первом же бою с управлением "по-китайски" соседи потеряли МиГ-15. Китайскую азбуку нам тут же отменили.

Нас переодели в синие брюки и горчичного цвета суконные куртки и шинели. Летчикам выдали подобие меховых шапок и почему-то красные хромовые сапоги, которые при покидании самолета с парашютом слетали с ног. Пришлось на первую же зарплату переодеваться в штатское, а летать в своих куртках. Правда, красные сапоги летчики быстро поменяли на солдатские меховые сапоги из грубой кожи, но теплые, и главное, со шнуровкой, не слетят».

Появление истребителей МиГ-15 было неприятным сюрпризом для американцев. Советским летчикам запретили летать над Желтым морем и преследовать противника дальше ста километров от линии фронта. Сталин приказал, чтобы ни один летчик не попал в руки врага. Американцы несли потери и сменили тактику — вместо массированных атак стали действовать мелкими группами. Эффективность советской авиации сразу снизилась. И американцы стали бомбить ночью. А наши

летчики, как отмечают специалисты, оказались не готовыми к полетам ночью и в сложных метеорологических условиях.

В Северной Корее находились две сотни военных советников. Генеральный штаб запретил им пересекать 38-ю параллель вместе с северокорейскими войсками. 1 октября 1950 года Сталин телеграфировал послу Штыкову и военному атташе генерал-лейтенанту Васильеву: «При организации работы наших военных советников в дальнейшем Вам надлежит принять все меры к тому, чтобы ни один военный советник, как указывалось это ранее, не попал в плен. О принятых мерах донести».

В ноябре Штыков и Васильев потеряли свои посты. Штыкова понизили в звании и отправили в Калугу заместителем председателя облисполкома. Послом и военным атташе стал генерал-лейтенант Владимир Николаевич Разуваев, в Отечественную войну — командующий 1-й ударной армией. Он оставался на этом посту до 29 октября 1953 года, то есть до конца военных действий.

Военной цензуре было предписано не пропускать письма, в которых советские люди рассказывали о том, как они помогают Северной Корее. «Отправители, — вспоминал бывший сотрудник военной цензуры в Чите, — всеми доступными им способами старались сообщить получателям место своего нахождения...» Еще до начала военных действий в Корее туда из Забайкальского военного округа были направлены различные воинские подразделения. В основном инженерно-технические войска, а также авиационные и зенитные подразделения. Военная цензура получила указание внимательно проверять все письма военнослужащих, находившихся в Северной Корее, и любые сведения о пребывании там советских войск, советников, инструкторов вымарывать из писем солдат и офицеров. Ни слова о том, что наши находятся в Корее, заправляют там всеми штабными делами, разрабатывают тактические и стратегические планы, участвуют в воздушных баталиях и обеспечивают противовоздушную оборону...

Очень скоро истинная подоплека пребывания советских войск в Корее стала понятной военным цензорам. Тем не ме-

нее никто из них в частных разговорах даже словом не обмолвился о подлинном положении вещей. Попробуй проговорись!..

Судя по многим письмам воинов, сражавшихся в Корее, чувствовали они себя тревожно, неуверенно. Некоторые даже подумывали о возможности третьей мировой бойни. Неудивительно поэтому, что своими опасениями, страхами солдаты во что бы то ни стало стремились поделиться с родными, близкими, знакомыми. У них и в мыслях не было сообщать секретные сведения, нет! Просто по-человечески они стремились уведомить далеких отцов и матерей, братьев и сестер, где они находятся, чтобы в случае их гибели те знали, где искать родные могилы.

Но цензоры, выполняя суровые предписания инструкции, безжалостно выуживали солдатские треугольники с такими невинными строками, как «Уезжаю в Корею!», «Привет из Пхеньяна!». Неистощим на выдумки человеческий ум. Попадались, например, письма, которые приходилось читать с помощью зеркала, случались и такие, где запретные слова «Я в Корее» можно было увидеть, сложив все заглавные буквы текста». Такие письма до адресатов не доходили.

Желание Сталина скрыть советское участие в войне полностью совпадало с намерениями американцев. В Вашингтоне сделали все, чтобы это осталось тайной. Иначе американское общество потребовало бы каких-то действий, а в Вашингтоне не хотели, чтобы локальный конфликт перерос в войну США и СССР. Обе страны тщательно избегали прямого столкновения, но это не всегда удавалось.

9 октября 1950 года без пятнадцати одиннадцать вечера Громыко позвонил американскому послу Кэрку и просил приехать через час. Посол объяснил, что у него грипп и он лежит в постели. Громыко согласился принять советника-посланника Уолворта Барбура. Обсуждалась история с обстрелом советского аэродрома в Приморье американскими самолетами.

Громыко вручил Барбуру ноту советского правительства, в которой говорилось: «8 октября в 16 час. 17 мин. по мест-

ному времени два истребителя военно-воздушных сил США типа "Шутинг-Стар" (F-80) грубо нарушили государственную границу СССР и, подойдя на бреющем полете к советскому аэродрому, расположенному на берегу моря, в районе Сухая Речка в 100 километрах от советско-корейской границы, обстреляли аэродром из пулеметов...»

«Прослушав содержание ноты, — записал Громыко, — Барбур заявил, что он не может ее принять, так как с этим вопросом необходимо обращаться в Организацию Объединенных Наций, поскольку в районе Кореи действуют вооруженные силы Объединенных Наций. Я указал на абсолютную необоснованность доводов Барбура. Я подчеркнул, что в ноте советского правительства речь идет о провокационном обстреле советского аэродрома самолетами военно-воздушных сил США, а не какими-то иными самолетами...»

Советник-посланник отказался принять ноту. В министерстве знали, что делать: ее тотчас отвезли в посольство и сдали как почту. 10 октября посольство вернуло ноту в экспедицию МИД. Но советник-посланник Барбур, тем не менее, рекомендовал государственному департаменту провести тщательное расследование. В конце концов в Вашингтоне признали вину и выразили готовность компенсировать нанесенный ущерб.

В письме генеральному секретарю ООН 19 октября 1950 года правительство США признало, что это стало «результатом аэронавигационной ошибки и плохого расчета... Командир данного авиационного соединения смещен и предпринимаются соответствующие меры в целях наложения дисциплинарного взыскания на двух виновных в этом летчиков».

Американский президент надеялся, что война в Корее останется локальным конфликтом. Трумэн отказывался посылать в Корею значительные силы, побаиваясь, что Сталин затеял эту войну как отвлекающий маневр, чтобы оттянуть туда все американские силы и тогда нанести удар в Европе. Страны НАТО тоже боялись, что Соединенные Штаты увязнут в Корее.

28 ноября на заседании Совета национальной безопасности министр обороны Джордж Маршалл твердо сказал:

«Большая война с Китаем невозможна. Мы попадем в ловушку, расставленную нам русскими. Это потребует мобилизации всех сил и сделает Европу беззащитной перед советским вторжением. Надо сделать все возможное, чтобы ограничить войну».

жением. Надо сделать все возможное, чтобы ограничить войну». Обсуждали возможность срочной эвакуации всех американских войск из Кореи. Маршалл выразил сомнение, что такая операция окажется возможной, если Китай поднимет в воздух свою авиацию.

Трумэн считал, что единственный выход — переговоры о перемирии.

Генерал Макартур, униженный необходимостью отступать, считал иначе. С его точки зрения, большая война уже началась. Дуглас Макартур не понимал, почему при наличии в арсенале такого оружия ему запрещают применить его на поле боя. Он предлагал объявить Китаю войну и сбросить от тридцати до пятидесяти атомных бомб на Маньчжурию и крупные города.

За два дня до Рождества на дороге погиб командующий 8-й армией генерал Уолтон Уолкер: его джип врезался в южнокорейский грузовик. Его сменил прилетевший из Вашингтона генерал Мэтью Риджуэй. Он сумел остановить отступление. Фронт стабилизировался без применения ядерного оружия. Напряжение спало. Как выразился Дин Ачесон, пока генерал Макартур воюет с Вашингтоном, генерал Риджуэй сражается с врагом. В начале 1951 года 8-я армия начала успешное наступление и 12 марта во второй раз отбила Сеул. К концу марта войска вышли к 38-й параллели и остановились.

20 января 1951 года советский посол в Пекине Павел Федорович Юдин докладывал Сталину:

«31 декабря 1950 года во время ужина Мао Цзэдун говорил о войне в Корее, указывал на то, что американцы, к сожалению, не хотят вести больших сражений. Мы, говорил он, надеялись, что американцы будут сражаться за 38-ю параллель, но они оставили ее почти без сопротивления, а теперь поспешно эвакуируют Сеул. Главная наша задача в Корее — как можно больше уничтожить живой силы американцев.

Мы, говорил Мао Цзэдун, не против того, чтобы война в Корее затянулась, так как каждый день пребывания американских войск в Корее лихорадит Америку, сеет раздоры внутри правящих кругов американских империалистов и настраивает против правящих кругов общественное мнение...

Он сказал, что на опыте войны в Корее они многому учатся, как надо организовать современную армию и как надо вести войну против современных империалистических армий».

Если бы в тот момент Мао предложил заключить перемирие, ошеломленные американцы ухватились бы за это предложение, и Мао вошел бы в историю как полководец, который нанес поражение Соединенным Штатам. Но Мао, вдохновленный успехами Народно-освободительной армии Китая (НОАК), совершил свою порцию ошибок. Он решил сбросить американцев в море и объединить Корею. Однако американцы уже пришли в себя, а их превосходство в технике и огневой мощи над китайскими ополченцами было очевидным.

Против перемирия твердо возражал Сталин. 7 декабря 1950 года на заседании политбюро были утверждены указания возглавлявшему советскую делегацию в ООН Вышинскому: «Ваше предложение о прекращении военных действий в Корее считаем неправильным в настоящей обстановке, когда американские войска терпят поражение и когда со стороны американцев все чаще выдвигается предложение о прекращении военных действий в Корее, чтобы выиграть время и помешать полному поражению американских войск...»

Началась позиционная война на истощение. Генерал Макартур требовал расширить масштабы войны, нанести удар по Китаю, может быть даже ядерный, чтобы добиться победы в войне. 15 марта 1951 года Макартур нарушил приказ Трумэна и дал интервью, в котором критиковал Вашингтон за то, что 8-ю армию остановили и не дали ей завершить объединение Кореи. 24 марта Макартур, никого не поставив в известность, предъявил Мао Цзэдуну ультиматум, обещав расширить масштабы войны и полностью разгромить китайскую армию. Усилия Трумэна по установлению перемирия пошли прахом.

Президент Трумэн боялся, что удар по Китаю заставит вступить в войну Советский Союз, и не хотел давать Сталину повод. Американский президент думал только об одном: как бы не допустить третьей мировой войны. Президент был возмущен: «Макартур не оставил мне выбора — я не мог больше терпеть его неподчинение».

Рузвельт тоже с опаской относился к Макартуру, но не решился сместить его с должности. Амбициозного генерала побаивались в Вашингтоне. Гарри Трумэн оказался более волевым человеком и уволил генерала. Обращаясь к стране, он сказал: «Вопрос, который мы должны перед собой поставить, звучит так: можно ли сорвать захватнические планы Советского Союза без большой войны? Наша страна и наши союзники в ООН считают, что лучшим средством явится победа в корейской войне. Генерал Макартур с этим не согласен. Поэтому я принял решение отправить генерала в отставку, чтобы больше не было сомнений в целях нашей политики. Мне было непросто принять это решение, потому что генерал Макартур — один из выдающихся наших полководцев. Но мир во всем мире важнее».

Трумэн предполагал, что грянет буря, но и представить себе не мог, что начнется в стране! Для многих американцев Макартур был настоящим героем. Сенатор Никсон потребовал немедленно вернуть генералу его должность. Сенатор Дженнер заявил, что страна «в руках тайной клики, которой руководят русские шпионы». Сенатор Маккарти предположил, что Трумэном управляют «бурбон и бенедиктин». В сенате заговорили об импичменте. Законодательные собрания четырех штатов — Флориды, Мичигана, Иллинойса, Калифорнии — заклеймили решение президента.

5 апреля спикер палаты представителей Джозеф Мартин зачитал письмо от Макартура: «Если мы проиграем войну против коммунизма в Азии, падение Европы неизбежно. Если мы победим, Европа скорее всего избежит войны и сохранит свободу. Вот почему мы должны победить. Ничто не заменит победу».

Генерала Макартура пригласили выступить перед Конгрессом. Он говорил тридцать четыре минуты. Его прерывали

аплодисментами тридцать раз. «Когда я вступил в вооруженные силы, — говорил Дуглас Макартур, — это было исполнением всех моих детских мечтаний и надежд. Надежды и мечтания давно развеялись. Но я все еще помню слова одной из самых популярных в военной среде баллад, в которой говорилось: "Старые солдаты не умирают, они просто исчезают". И как старый солдат из этой баллады, сейчас я завершаю свою военную карьеру и просто исчезаю — старый солдат, который старался исполнять свой долг так, как повелел исполнить его сам господь. Прощайте...»

У многих навернулись слезы на глаза. Это был звездный час Макартура. Его встречали так, как не встречали генерала Дуайта Эйзенхауэра, вернувшегося из поверженной Германии в 1945 году. Но это восторженное отношение довольно быстро сошло на нет, и политиком бывший генерал не стал.

И в Москве, и в Вашингтоне говорили о готовности к миру, но пока что это носило чисто пропагандистский характер. 12 апреля 1951 года заместитель министра иностранных дел Валериан Александрович Зорин отправил Сталину докладную записку:

«Помощник Генерального секретаря ООН, ведающий департаментом информации, обратился к тов. Малику с предложением выступить 28 апреля по радио в предпринятой Секретариатом серии радиопередач на тему "Цена мира"... Содержание выступлений, которые транслируются на 28 языках, участники определяют по своему усмотрению. Длительность выступления — 12 минут. Представители США, Англии, Франции и другие дали согласие выступить.

МИД СССР считает целесообразным дать положительный ответ на предложение Секретариата с тем, однако, чтобы тов. Малик выступил одним из последних, что дало бы нам возможность... реагировать на предыдущие выступления участников радиопередач без того, чтобы предоставить такую возможность представителям других стран».

Разрешение и проект выступления были оформлены постановлением ЦК ВКП(б). Выступление имело одну цель—выразить желание Москвы прекратить войну в Корее. Вот ка-

кой текст написали Малику в Москве: «Советские народы верят в то, что в качестве первого шага следовало бы начать переговоры между воюющими сторонами о прекращении огня, о перемирии с взаимным отводом войск от 38-й параллели. Можно ли сделать такой шаг? Я думаю, что можно при искреннем желании положить конец кровопролитным столкновениям в Корее».

В сопроводительной шифровке Москва объясняла Малику: «Как видите, перемирие в Вашей речи не обусловливается возвращением Тайваня и введением Китая в ООН. Если Вас спросят Кеннан или другие, означает ли это отказ от Тайваня и от права КНР вступить в ООН, то Вы должны ответить, что перемирие есть чисто военное дело, и нельзя с перемирием смешивать территориальные и иные права Китая, от которых Китай, конечно, не откажется...»

Американские бомбардировки разрушали линии связи северокорейской армии. Радиопередатчиков и приемников не хватало. Требования секретности не соблюдались. Примитивные коды северных корейцев взламывались за несколько часов. Поэтому о некоторых операциях северных корейцев американское командование узнавало заблаговременно. Очень полезными оказались радиоперехваты, которыми делились южные корейцы, а потом и тайваньцы, следившие за переговорами китайских войск в Корее. Но американцы не слишком доверяли своим азиатским союзникам. Поэтому больше всего полагались на данные аэрофотосъемки и допросы пленных. Корейские моряки сообщили американцам, что китайцы

Корейские моряки сообщили американцам, что китайцы проложили линию связи между Шаньдунским полуостровом и Дайреном¹ в Маньчжурии. По этой линии шли переговоры между командованием китайских войск в Китае и Пекином. Желтое море неглубокое, американские моряки нашли кабель и топором вырубили порядочный кусок. Китайцам пришлось использовать радиотелетайп, переговоры по которому можно перехватывать, и это открыло перед американской разведкой большие возможности.

 $^{^1}$ Дайрен — бывшее японское название города Далянь (бывшее русское название — Дальний).

Корейцы — агенты американской разведки долго не жили. Агентов вербовали из числа дезертиров-северян и беженцев. Обучали их по стандартной программе времен Второй мировой войны — прыжки с парашютом, работа на радиопередатчике, стрелковое и подрывное дело, способы ухода от наблюдения. Этой подготовки было недостаточно для выживания в условиях Северной Кореи. Около двух тысяч агентов отправили на Север, вернулись немногие. В лучшем случае они успевали один-два раза выйти в эфир. Даже попасть из одной деревни в другую при тоталитарном режиме было крайне сложно: требовались различные документы, которые постоянно менялись.

В конце войны, убедившись, что засылка агентуры дело неэффективное, формировали боевые отряды из перебежчиков, просто бандитов и контрабандистов, с тем чтобы беспокоить северных корейцев мелкими диверсиями. В 1953 году каждую неделю перебрасывали на ту сторону группы по десять человек. Они почти никогда не давали о себе знать.

Командование не подключило к разведывательно-диверсионной работе собственный спецназ — 10-й спецотряд из Форт-Брагге. Боялись, что американцы попадут в плен и станут жертвой операций по промыванию мозгов: из них сделают борцов за дело коммунизма, которые, вернувшись на родину, станут убивать и совершать теракты.

Все же сформировали объединенный спецотряд — 240 англичан, 320 американцев и 300 южных корейцев. Они прошли интенсивный двухмесячный курс подготовки в Японии, их использовали для подрыва железных дорог и тоннелей на территории Северной Кореи, чтобы помешать снабжению армии северян и переброске подкреплений. Спецназ хотел взять языка — одного из советских офицеров, которые помогали северным корейцам, но им категорически запретили это делать, чтобы не провоцировать конфликт между великими державами.

Вести войну с Америкой Сталин, судя по всему, планировал в более поздний период. Война на Корейском полуострове была полигоном для советских летчиков. Они проходили боевую обкатку, привыкали стрелять в американцев. 22 летчика-

истребителя получили там звание Героя Советского Союза. Советские ВВС потеряли над Кореей 335 самолетов и примерно 200 летчиков (точная цифра не обнародована).

Александр Трифонович Твардовский в знаменитой в ту пору поэме «За далью — даль» сохранил для нас то восприятие войны:

И длится вновь бессонный труд, Страда защитников Кореи. С утра усталые ревут Береговые батареи...

В январе 1951 года Сталин собрал у себя всех генеральных секретарей и министров обороны социалистических стран. Он сказал, что к концу 1953 года НАТО полностью завершит свою подготовку и к этому времени социалистический лагерь должен иметь соответствующие армии. Начальник генерального штаба Сергей Матвеевич Штеменко зачитал по списку, какие армии следует иметь каждой из соцстран.

Но в отличие от советского вождя восточноевропейские руководители в грядущую войну не верили и больше были озабочены тем, что все деньги уйдут на армию, а жизненный уровень упадет. Даже такой преданный Сталину человек, как лидер Венгрии Матьяш Ракоши не знал, как избежать непосильных для страны военных расходов. Болгарский коллега, печально улыбаясь, сказал ему, что венграм еще повезло: «У вас нет моря. Знаешь, сколько стоит один крейсер?» Когда Ракоши подсчитал, сколько денег идет на содержа-

Когда Ракоши подсчитал, сколько денег идет на содержание армии, на военную промышленность, строительство укреплений, накопление стратегических резервов, создание частей внутренней охраны, выяснилось, что это просто превышает бюджетные возможности страны. Он пытался жаловаться Сталину. Тот вздохнул и сказал: «Если бы вы только знали, во что нам обходится оборона!.. Но если вы сейчас сэкономите на армии, то в случае войны враг легко разбомбит ваши заводы или оккупирует значительную часть страны. Кроме того, средства, которые вы не направите на предусмотренное общим планом развитие армии, придется выложить Советскому Союзу. Вы полагаете, это правильно?»

Войну Сталин собирался вести на паях с Мао Цзэдуном, чьи дивизии в Корее сражались с американскими войсками. Но Мао хотел закончить кампанию на Корейском полуострове. 13 августа 1951 года он написал Сталину: «Изучив общую международную обстановку, потребности нашего государства... мы считаем, что было бы лучше рассмотреть возможность прекращения военных действий вдоль сложившейся линии фронта».

Надежды на победу не оставалось, и китайцы хотели бы прекратить бессмысленное кровопролитие. Северные корейцы и вовсе были в отчаянии. Министр иностранных дел КНДР Пак Хен Ен сказал китайскому маршалу Пэн Дэхуаю: «Корейский народ требует мира и не хочет продолжать войну».

Сталин же не желал заканчивать боевые действия, обещал прислать военных советников, снабдить оружием еще 60 китайских дивизий — к 1954 году. Телеграфировал Мао Цзэдуну: «Затяжная война, во-первых, даст возможность китайским войскам обучаться современному бою на поле сражения и, вовторых, колеблет режим Трумэна в Америке и роняет военный престиж англо-американских войск».

Он не боялся и ядерной войны. Американцы обладали тогда не таким уж большим количеством ядерного оружия. Ракет еще не было, единственное средство доставки — тяжелые бомбардировщики. Генералы убедили Сталина в том, что система противовоздушной обороны сможет перехватить большую часть американских бомбардировщиков. Уничтожить Советский Союз с воздуха американцам не удастся, потери в результате ядерного удара, конечно, будут большими, но это Сталина не беспокоило: страна огромная, народа хватит. А вот для американцев первый же ядерный удар, по мнению вождя, станет сокрушительным. Возникнет паника, и американцы капитулируют. Сталин не считал их хорошими солдатами, полагал, что американцы — трусы, привыкли прятаться за чужой спиной. «Каждый американский солдат — спекулянт, занимается куплей и продажей, — говорил Сталин 20 августа 1952 года приехавшему из Пекина главе китайского правительства Чжоу Эньлаю. — Какая же это сила? Американцы вообще не спо-

собны вести большую войну. Они хотят покорить весь мир, а не могут справиться с маленькой Кореей. Не умеют воевать. Надеются на атомную бомбу, авиационные налеты. Но этим войну не выиграть. Нужна пехота, а пехоты у них мало, и она слаба. С маленькой Кореей воюют, а в США уже плачут. Что же будет, если они начнут большую войну? Тогда, пожалуй, все будут плакать...»

Тем временем в Советском Союзе шла модернизация вооруженных сил, ускоренными темпами создавались новая техника, ядерное вооружение, океанский флот. Во время корейской войны Советская Армия увеличилась вдвое и составила шесть миллионов человек.

В 1946—1947 годах была предпринята попытка конверсии военной промышленности, сокращался выпуск военной продукции. Но на гражданскую продукцию военные заводы не смогли перейти, мощности простаивали. Министры просили не разрушать оборонные отрасли. Конверсия была недолгой. В 1949 году резко увеличился объем военных заказов за счет создания новой техники. Составили план выпуска танков до 1970 года.

Министр вооруженных сил маршал Александр Михайлович Василевский и начальник генерального штаба генерал армии Сергей Матвеевич Штеменко попросили правительство дополнительно призвать в армию квалифицированных специалистов. Призывники были необходимы для освоения новой техники — самолетов Ту-4, Ил-28, МиГ-15, плавающих танков, станковых гранатометов.

Маршал Василевский и министр госбезопасности Семен Денисович Игнатьев утвердили план диверсионных действий военной и политической разведок против натовских и американских военных баз.

Осенью 1952 года было решено построить дополнительные аэродромы для тяжелых дальних бомбардировщиков (авиаконструкторы Туполев и Мясищев), способных нести ядерное оружие. Аэродромы строили на территории восточноевропейских стран и Китая, их использование позволяло наносить удары не только по Западной Европе, но и по американским базам в Атлантическом и Тихом океанах.

Сталин принял решение сформировать 100 дивизий реактивных бомбардировщиков фронтовой авиации. Цифра показалась фантастической самим летчикам.

Главнокомандующий военно-воздушными силами маршал авиации Павел Федорович Жигарев провел срочное совещание. Он выглядел очень озабоченным, сказал, что товарищ Сталин приказал приступить к формированию ста дивизий бомбардировщиков. И добавил: «А откуда взялась такая цифра, никто не знает. В генштабе руками разводят. Не могут объяснить, на основании каких расчетов нужно сформировать такую армаду. Да и с нами никто не посоветовался, не поинтересовался, под силу ли ВВС решить такую задачу...» Чуть позже главком собрал у себя руководство оперативного управления: «Разберитесь, зачем нам сто дивизий. Просчитайте по всем параметрам. В том числе и на случай войны с учетом действия бомбардировочной авиации на всех операционных направлениях».

Расчеты показали, что на случай войны стране нужно не более 60 бомбардировочных дивизий. А ведь в помощь такому количеству бомбардировщиков нужно создавать примерно 30 дивизий истребителей и примерно 10 полков разведывательной авиации. Непосильная для страны задача.

Но Сталин требовал только бомбардировщики! Как же быть?

Главком авиации поехал со всеми выкладками к министру вооруженных сил Василевскому. Министр его оборвал: «Это приказ самого товарища Сталина — выполняйте!»

Из генерального штаба поступила директива — подготовить возможные варианты базирования новых дивизий, а также предложения относительно кадров. Для исполнения задачи создали в ВВС специальное управление.

Помимо всего прочего предстояло развернуть сеть военноучебных заведений и в кратчайшие сроки подготовить минимум десять тысяч летчиков, столько же штурманов и стрелковрадистов. Специальному стройуправлению — построить сотни аэродромов. Авиапромышленности — сверх плана произвести более десяти тысяч бомбардировщиков.

Офицеры исходили из того, что надо ждать новой войны, пишет генерал-лейтенант Николай Николаевич Остроумов, который был заместителем начальника главного штаба авиации:

«Исподволь шла обработка общественного сознания, целенаправленно велась подготовка страны к грядущим испытаниям, а точнее — к войне. Во всяком случае, мы именно так расценивали ситуацию, работая над выполнением сталинского приказа. Бесспорно, приказа во многом странного.

Им предусматривалось лишь однобокое развитие ВВС, что носило ярко выраженный авантюрный характер. Нашему народу, еще не оправившемуся от тяжелейших последствий Великой Отечественной войны, навязывались новые, ничем не оправданные траты. Только что появившиеся у нас реактивные бомбардировщики были еще далеко не совершенны как самолеты — носители ядерного оружия. А следовательно, вскоре встал бы вопрос и об обновлении громадного парка авиатехники».

После марта 1953 года все эти планы были свернуты.

Через несколько лет на пленуме ЦК один из сталинских соратников — председатель Совета министров Николай Александрович Булганин скажет: «В последние годы перед смертью Сталина у нас сложилась очень тяжелая международная обстановка. В отношениях с западными державами и Соединенными Штатами мы стояли на грани войны».

На Чукотке строили казармы для воздушно-десантных частей и аэродромы для бомбардировщиков дальнего радиуса действия, в Игарке — военную базу, в бухте Провидения — военные склады. Вдоль всего Северного Ледовитого океана тянули железную дорогу, подтягивали железнодорожные пути к Камчатке. Задача состояла в том, чтобы сразу перенести войну на территорию Соединенных Штатов.

«Когда-нибудь по документам, — пишет Валентин Михайлович Фалин, бывший посол в ФРГ и бывший секретарь ЦК по международным делам, — мы, возможно, узнаем, насколько далеко продвинулось создание советского потенциала для упреждающего удара. На основании того, что через вторые руки доходило до меня, замечу лишь — диктатор усоп кстати».

Война на Корейском полуострове продолжалась три года, один месяц и два дня. Она едва не стала ядерной. Она вполне могла привести к третьей мировой, потому, что ее участники не способны были понять намерения друг друга. Это была трагедия политических ошибок, оплаченная кровью.

Политические последствия корейской войны трудно переоценить. Она ускорила милитаризацию холодной войны и вывела ее из разряда европейского противостояния на глобальный уровень. Впервые (задолго до Карибского кризиса) холодная война могла перерасти в горячую.

Вспышка ненависти к мировому коммунизму стоила жизни американскому радиоинженеру Юлиусу Розенбергу и его жене Этель. Судья приговорил Розенбергов к смертной казни на электрическом стуле. Он сказал, что преступления, совершенные подсудимыми, хуже убийства: «Отдав русским секрет атомной бомбы, вы спровоцировали коммунистическую агрессию в Корее. В результате уже погибли пятьдесят тысяч человек, и кто знает, возможно, миллионам невинных людей придется заплатить за ваше предательство. Совершив предательство, вы изменили ход истории не в пользу вашей родины».

Этель Розенберг ни в чем не была виновата. Юлиус работал на советскую разведку. Но не было никаких оснований связывать деятельность Розенбергов с войной в Корее.

В 1952 году пошли разговоры о промывании мозгов, которые еще больше испугали американцев.

На Корейском полуострове американские солдаты гибли и попадали в плен. В ночь на 13 января 1952 года военные летчики Кеннет Энох и Джон Квинн были сбиты над Северной Кореей. 16 мая, после четырех месяцев допросов, проведенных китайскими следователями, они признались, что сбрасывали возбудителей сибирской язвы, тифа, холеры, чумы. Американские летчики каялись публично: «Нас заставили быть орудием в руках поджигателей войны, и мы совершили это чудовищное преступление против народа Кореи и китайских добровольцев».

Через девять месяцев полковник Фрэнк Швэбл, начальник штаба авиаэскадрильи корпуса морской пехоты, сбитый 8 июля

1952 года, так же публично подтвердил сказанное двумя летчиками. Сбитый полковник называл имена, звания и должности американских офицеров, принимавших участие в биологической войне против Северной Кореи. Сбитые летчики отвергали капитализм и принимали коммунизм.

Заявления американских летчиков стали весомым аргументом в пропагандистской войне. Советская госбезопасность провела массовую кампанию по обвинению американцев в использовании биологического оружия. В эту кампанию были вовлечены лучшие советские медики, которые послушно поставили свои подписи под грубо сфальсифицированным докладом. Сформировали комиссию, в которую вошли ученые из социалистических стран: она отправилась в Северную Корею и нашла «доказательства» широкого применения американцами биологического оружия!

В Советском Союзе вышел толстый доклад этой комиссии. В нем говорилось: «В 1952 году, через полтора года после того, как США и Южная Корея развязали войну против демократического Севера, в нескольких районах северной части Кореи появилась чума. Очаги заболевания возникали всякий раз после внезапного появления массы блох, которому в свою очередь предшествовали налеты американской авиации... Комиссия не может прийти к иному выводу, кроме того, что американская авиация применила в Корее способ распространения чумы, позаимствованный у японцев... Комиссия не могла не отметить, что эпизоды биологической войны, которую вели американцы в 1952 году, весьма сходны со случаями использования биологического оружия японцами».

Какими свидетельствами оперировала комиссия? Вот выдержка из доклада:

«12 марта 1952 года, в 12 часов 30 минут, в провинции Ляодун, которая находится вблизи реки Ялу, в уездном городе Куаньдянь, местными жителями были замечены восемь американских самолетов F-86. Жителям не составляло труда опознать эти самолеты, так как налеты бывали почти ежедневно. Один из самолетов сбросил блестящий цилиндрической формы предмет. Местные жители, школьники организовали по-

иски. За восточными воротами города они обнаружили необычно большое количество черных мух и пауков, которые были малоподвижны из-за низкой температуры.

Одному из школьников удалось найти осколки контейнера. Прибыли квалифицированные энтомологи. Они собрали насекомых и осколки контейнера. Появление мух и пауков в это время в принципе ненормально, а такие мухи и вовсе неизвестны в данной местности. Бактериологические анализы показали, что найденные насекомые содержали в себе вирусы сибирской язвы...»

Но это была фальшивка, причем смешная — особенно выдумка про мух и пауков, которых якобы сбрасывали американские самолеты вместо бомб. Соединенные Штаты не использовали в Корейской войне биологическое оружие! Уж американцам-то это было известно с самого начала.

Что же заставило сбитых летчиков все это говорить? Опытные сотрудники спецслужб не могли понять, в чем дело. В 1953 году спецслужбы Великобритании образовали комиссию по побегам и пленным с целью определить, что же случилось с попавшими в корейский плен солдатами. Обратились к экспертам из МИ-19, отдела военной разведки, который во время Второй мировой занимался допросами пленных. Спрашивали у них: каким образом китайцам и русским удалось так обработать пленных британцев и американцев? В ноябре 1952 года к этой работе привлекли молодого психолога Сирила Каннингема.

Контрразведка опрашивала тех, кто возвращался из корейского плена. Один из британских солдат признался Каннингему, что китайский следователь дал ему двести долларов, велел купить пишущую машинку и ждать, пока с ним не свяжутся из китайского посольства. Когда этот китаец приехал в Лондон в роли водителя посольства, его выдворили. Но это была стандартная вербовка. Почему же пленные говорили о мифическом биологическом оружии?

Американские спецслужбы пришли к выводу, что русские и китайцы овладели какими-то средствами воздействия на мозг человека. Изучали опыт допросов в СССР: одиночное

заключение, лишение сна, ночные допросы, долгие часы стояния без права сесть или лечь, запугивание, инсценировка расстрела — пока человек не выдержит и не согласится сказать все, что от него требуют.

Перебежчики из Советского Союза рассказывали, что в ведомстве госбезопасности существует секретная лаборатория, которая создает яды для оперативных целей. Информатор ЦРУ, побывавший в Москве, сообщил, что видел в ботаническом саду необычные растения из субтропиков, которые выращивались по заказу чекистов.

Страх широко распространился в американском обществе. Если советские и китайские коммунисты, используя гипноз и наркотики, заставляют в Северной Корее людей делать то, что им нужно, если они овладели этим чудодейственным оружием, то вскоре они смогут влиять на американцев в их собственном доме.

В 1953 году управление психологической стратегии ЦРУ потребовало внимательно следить за поведением ведущих американских политиков, которых могут подвергнуть воздействию таких препаратов, чтобы заставить их служить советским интересам. В апреле 1953 года директор ЦРУ Аллен Даллес, выступая в Принстонском университете, предупреждал, что советские спецслужбы пытаются влиять на ум людей, чтобы использовать их в своей пропаганде.

ЦРУ выясняло у людей, побывавших в советских тюрьмах, подвергались ли они воздействию каких-то препаратов и гипноза. Отвечал за эту программу полковник Шеффилд Эдвардс. Он назвал этот секретный проект «Блюбёрд», потом его переименовали в «Артишок».

4 апреля 1953 года Аллен Даллес получил докладную записку с предложением проводить исследования, которые позволят использовать биологические и химические препараты в тайных операциях. Проект именовался «МК-ультра». 13 апреля Аллен Даллес одобрил план. В общей сложности программа действовала двадцать три года.

Ученые, работавшие по контракту с ЦРУ, пробовали различные наркотические препараты, которые ослабляли волю и развязывали язык, заставляя пациентов безостановочно болтать.

После ста тридцати двух экспериментов на сорока четырех людях пришли к выводу, что из скополамина, кофеина, бензедрина, алкоголя и марихуаны самым эффективным средством оказалась марихуана. На втором месте — смесь алкоголя и кофеина, наилучший вариант — много пива и кофе.

Десять лет по поручению ЦРУ изучались яды растительного и животного происхождения. Грибы, найденные в Латинской Америке, позволили выделить два препарата — псилоцин и псилоцибин.

Чем больше использовалось различных препаратов, тем больше вопросов возникало. Пациенты говорили так много, что невозможно было отделить правду от фантазий. А ЦРУ требовало создать препарат, который позволит узнать правду, именно правду. Но это-то как раз и не получалось.

Разведка зависит от способности точно оценить надежность получаемой информации. Надо знать: говорит ли информатор правду? Можно ли ему доверять? Если да, то в какой степени? Разведчики определяют это, основываясь на опыте и интуиции, проверяя и перепроверяя получаемые данные. С помощью сыворотки правды ЦРУ пыталось устранить эту неопределенность в разведывательной работе. Но разведка это в большей степени искусство, чем наука. Вместо того чтобы прекратить бесполезные эксперименты, ЦРУ продолжало их в надежде создать магическое средство, которое позволило бы повелевать мозгом и волей человека. Для ЦРУ эти эксперименты стали ответом на вопрос о том, как в Советском Союзе ведутся допросы.

Британцы уже прошли этой дорогой. Для оперативного состава служб МИ-5 и МИ-6 ввели курс выживания в плену и противостояния технике допроса, принятого в СССР и КНР, — и это были очень непопулярные курсы. Человека готовили к избиениям, лишению сна и сенсорной изоляции. Погружали голым в жидкий желатин, на голову надевали шлем с дыхательным прибором. Единственное, что слышал испытуемый, — это собственное дыхание.

В ЦРУ полагали, что в КГБ используют гипноз, чтобы заставлять подсудимых или пленных говорить то, что желают

услышать чекисты. Морс Аллен, который занимался программой «Блюбёрд», захотел провести эксперименты с гипнозом. Он предлагал секретарш из ЦРУ отправлять в иностранные посольства, чтобы они запоминали все, что видят и слышат. Он пытался гипнотизировать секретарш, чтобы они на приемах заводили знакомства с нужными людьми.

Возникла и другая заманчивая идея — готовить убийц, действующих под гипнозом. Вообще-то в 1950-е годы, в острый период холодной войны профессиональных киллеров было больше чем достаточно. Но преимущество убийцы, находящегося под гипнозом, в том, что будучи пойманным он не назовет тех, кто его послал. Появился навеянный этими идеями роман «Кандидат от Маньчжурии» — о том, как готовят убийцу, который должен застрелить президента. Фильм экранизировали, и кинематографисты вновь и вновь берутся за этот сюжет.

Документы ЦРУ, в которых содержится анализ того, что произошло с пленными в Северной Корее, свидетельствуют: в распоряжении советских и китайских следователей не было чудодейственной или дьявольской техники по промыванию мозгов. Наркотики или иные препараты не применялись. Признания в том, чего американцы не совершали, выбивались путем насилия, угроз, лишения самого необходимого и создания невыносимых условий.

Попав в плен, американские солдаты и офицеры падали духом и думали только о том, как выжить в плену. Исследование, проведенное университетом Джорджа Вашингтона, показало, что 70% пленных американских военнослужащих не выдерживали давления и участвовали в антиамериканской пропаганде. Для Пентагона это было невыносимо. Разрабатывались программы подготовки военнослужащих к плену.

Как правило, мало кто способен противостоять умелым следователям, которые не нуждаются в химических препаратах. Профессионалы говорят, что главное оружие следователя— не жестокость, не орудия пыток, а спиртное, развязывающее язык. Страх— вот, что помогает следователю. Военнопленный— очень уязвимый человек. Он не знает, что с ним

будет, освободят ли его, увидит ли он когда-нибудь свою семью, накормят ли его или медленно умертвят. Он очень уязвим для давления и уговоров. Следователь может держать его в этом состоянии сколь угодно долго, чтобы постепенно сломить волю к сопротивлению и доказать, что пленному лучше заговорить.

Сорок британцев в корейском плену обратились в коммунистическую веру. Вернувшись на родину, они забыли об этом как о тягостном бреде. Один британец — морской пехотинец Эндрю Кондрон — остался в Китае и вернулся на родину в 1960 году. Из американцев, оставшихся после войны в Корее, вернулись все, кроме троих.

Другой британец — сотрудник британской разведки Джордж Блейк — изъявил желание работать на Москву.

Блейк появился на свет с другим именем — Джордж Бехар. Он родился в Роттердаме в 1922 году. Его отец был константинопольским евреем, который в Первую мировую служил в британской армии и получил британское подданство. Во время Второй мировой войны через оккупированную Францию и Испанию Джордж Блейк сумел добраться до Великобритании и поступил в армию. Как человека, говорящего на иностранных языках и знающего ситуацию в оккупированной Европе, его взяли в разведку. Он готовил агентов-парашютистов, которых сбрасывали над оккупированной Голландией. После войны он работал в оккупированной Германии.

Он учился русскому в Кембридже, в 1948 году приехал в Сеул на пост вице-консула и открыл первую резидентуру МИ-6 внутри британского посольства в Южной Корее. Задача состояла в том, чтобы собирать информацию о Владивостоке, важнейшем советском военном порте. Но это было практически неисполнимо. Столь же безуспешно он пытался вербовать корейцев. Его региональный начальник из Лондона, презиравший иностранцев сноб, перед началом Корейской войны побывал в Сеуле и остался недоволен его работой. Пренебрежительно сказал коллегам о Блейке: «Он не наш человек».

Для британских разведчиков начатая Северной Кореей война оказалась сюрпризом. Сотрудники резидентуры сожгли

шифровальные блокноты и секретные телеграммы в дальнем углу посольского сада, надеясь, что северные корейцы не обратят на них внимание. Но всех взяли в плен. Блейк три года провел в плену, страдал и читал «Капитал» Маркса. Однажды ночью он предложил свои услуги советской разведке.

В 1953 году он вернулся в Великобританию героем, про-

В 1953 году он вернулся в Великобританию героем, прошедшим через ад. К нему относились с уважением. Один из руководителей разведки говорил впоследствии: «Северных корейцев мы считали слишком примитивными и не предполагали, что они способны кого-то завербовать. А вот о русских мы не подумали».

Блейка назначили заместителем начальника пятого отдела МИ-6, который занимался анализом подслушанных разговоров советских офицеров в Европе. Через полтора месяца он установил контакт с сотрудником советской разведки в Лондоне и начал передавать ему информацию.

После Корейской войны настроения американцев изменились: общество согласилось на то, в чем раньше отказывало правительству. Сенаторы и конгрессмены легко проголосовали за увеличение военного бюджета, численность сухопутных сил удвоилась и достигла трех миллионов человек.

В НАТО включили Турцию и Грецию. Согласились восстановить военный потенциал Западной Германии и принять ее в Североатлантический блок. А ведь мало кому хотелось вновь видеть оружие в руках немцев. За неделю до начала войны в Корее американский верховный комиссар в Германии Джон Макклой не разрешил Аденауэру сформировать полицейский корпус в 20 тысяч человек. После начала войны Макклой сам предложил Вашингтону заняться вооружением Западной Германии, чтобы она не ощущала себя беззащитной.

Решили создать Объединенные вооруженные силы НАТО. В момент начала Корейской войны НАТО имело четырнадцать «недоукомплектованных и плохо оснащенных дивизий» — по оценке российских историков. Среди них были всего две американские. А к концу войны в Европе находились шесть американских дивизий. Войска НАТО были полностью укомплектованы и оснащены для ведения боевых действий.

80 Часть первая

На переговорах о перемирии камнем преткновения стала судьба 132 тысяч северокорейских военнопленных. Половина не хотели возвращаться к Ким Ир Сену. Президент Трумэн решил, что назад «в рабство», как он выразился, никто возвращен не будет. Но многие пленные солдаты северокорейской армии хранили верность великому вождю. Они подняли мятеж в одном из лагерей, и американцы пустили в ход слезоточивый газ, а потом и танки. Когда пленных и раненых возвращали на родину, они демонстративно срывали с себя одежду, которую им выдал Красный крест.

Эта война имела самые неожиданные последствия.

Президент Гарри Трумэн прочитал в газете, что тело одного из американских солдат, сержанта Джона Райса, убитого в бою, было доставлено в родной штат Айова для похорон, но в последний момент, когда гроб опускали в могилу, администрация кладбища остановила похороны, потому что сержант Райс — индеец, не принадлежит к белой расе. Возмущенный Трумэн распорядился похоронить сержанта на Арлингтонском военном кладбище и отправил военный самолет, чтобы доставить вдову погибшего сержанта и троих детей в Вашингтон. Трумэн считал, что это самое малое, что он обязан сделать для убитого в бою солдата.

Сын Аллена Даллеса (тогда заместителя директора ЦРУ) Аллен Мэйси Даллес-младший, лейтенант морской пехоты, тоже воевал в Корее. В ноябре 1952 года Аллену Даллесу позвонили из Пентагона и сообщили, что его сын тяжело ранен. Разрывом снаряда он был ранен в спину и руку, но отказался от эвакуации и продолжал вести огонь. Он был ранен вновь — осколок снаряда застрял в голове. Один из солдат вытащил младшего Даллеса из-под огня. Вертолетом его эвакуировали на госпитальное судно, которое пошло в Японию.

Аллен Даллес позвонил жене, и она сразу полетела к сыну. Срочная операция спасла лейтенанта от слепоты. Но почти месяц он никого не узнавал, даже мать. Когда Аллен Даллес ждал утверждения на должность директора ЦРУ, из Японии доставили лейтенанта Даллеса. Его вынесли из самолета на носилках. Отец ждал его у трапа. Он нагнулся и поцеловал сы-

на в щеку, что редко делал в более счастливые времена. Его помощники заранее предупредили прессу, и эти фотографии появились в утренних газетах, когда Даллес приехал в Капитолий. Он был утвержден единогласно.

В Корее воевал и сын Дуайта Эйзенхауэра, бывшего главнокомандующего объединенными войсками союзников, которые открыли второй фронт в Западной Европе. Когда Эйзенхауэр был избран президентом, Трумэн распорядился доставить в Вашингтон майора Джона Эйзенхауэра, чтобы он мог присутствовать на инаугурации отца 20 января 1953 года. Когда заключили перемирие в корейской войне, Эйзенхауэр сказал: «Война закончилась. Надеюсь, что мой сын скоро вернется ломой».

Домой вернулся и Гарри Трумэн, который вел эту войну. После вступления Эйзенхауэра в должность уже бывший президент Трумэн уехал из Капитолия на обычной машине. Включился красный сигнал светофора — и его машина остановилась, впервые с 1945 года. Его больше никто не охранял.

В юности Трумэн мечтал о военной карьере. Но у него от рождения было слабое зрение. В военное училище в Вест-Пойнте его не приняли. Тогда он записался в Национальную гвардию штата Миссури. Его зачислили в первую бригаду лег-кой артиллерии. В апреле 1917 года президент Вудро Вильсон добился от Конгресса объявления войны кайзеровской Германии. Трумэну исполнилось тридцать три года, а призывали до тридцати одного. Его зрение не соответствовало требованиям медицинской комиссии. Он был единственным кормильцем матери и сестры. Да и как фермер должен был исполнять свой патриотический долг в поле. Тем не менее он пошел на призывной пункт со словами, что немецкая пуля для него не отлита.

Трумэн полагал, что будет служить сержантом, а его избрали первым лейтенантом — в Национальной гвардии командиров выбирали еще со времен Гражданской войны. Левым глазом он без очков вообще ничего не видел, но умудрился пройти медицинскую комиссию — запомнил таблицу. Высшего образования Трумэн не получил, так что ему пришлось приналечь на математику, необходимую артиллеристам. Его произвели в капитаны и назначили командиром батареи. В боях на территории Франции полк потерял 129 человек, но в батарее Трумэна пострадали только трое — двое были ранены, один погиб.

Покинув Белый дом, Трумэн получал небольшую пенсию (112 долларов в месяц) не за президентство, а за то, что много лет служил в Национальной гвардии штата Миссури. Они с женой смогли кое-что отложить из президентской зарплаты и вложить в государственные бумаги. Кое-что он заработал на мемуарах. После смерти матери он с братом и сестрой вступил во владение семейной фермой. Канзас-Сити разрастался на юг, и они понемногу продавали землю под застройку.

Ему предлагали различные синекуры, чтобы иметь возможность воспользоваться его именем. Трумэн отказался. Сказал, что намерен быть обычным гражданином, и вернулся в родные места. Для городка Индепенденс в штате Миссури — Гарри Трумэн самый знаменитый земляк. Здесь находится его президентская библиотека. Теперь это музей, куда приезжают туристы. А когда он еще был жив, то работал здесь, писал воспоминания и давал интервью.

Вообще-то дом принадлежал теще Трумэна. Только после ее смерти, когда ему было шестьдесят семь лет, бывший президент наконец стал владельцем собственного дома. Он пешком ходил в свою библиотеку — один, без охраны. Люди его останавливали, фотографировались с ним.

«Три вещи губят мужчину, — однажды сказал Трумэн журналисту, — власть, деньги и женщины. Власти я никогда не хотел, денег у меня не было, а единственная женщина в моей жизни ждет меня дома». Дочь вспоминала, что на публичных мероприятиях, когда отец выступал, он инстинктивно искал глазами жену, чтобы увидеть, одобряет ли она то, что он говорит. Трумэн и его жена полагались друг на друга во всем. Однажды она призналась: «Гарри и я любили друг друга, хотя были женаты больше сорока лет. И где бы я ни была, если я протягивала руку, Гарри был уже здесь и держал мою руку в своей».

Трумэн похоронен во внутреннем дворике своей мемориальной библиотеки. Он действительно любил только свою же-

ну. Он был умеренным человеком, легко расстался с президентской должностью и никогда ни о чем не жалел. Трумэн предпочитал простые ответы и ясные ответы — хорошо или плохо, умно или глупо. Если бы не он, южная часть Кореи тоже оказалась бы под властью Ким Ир Сена и была бы обречена на голод и страдания.

Смерть Сталина принесла мир Корее.

«Отец умирал страшно и трудно, — писала Светлана Сталина. — Лицо потемнело и изменилось, постепенно его черты становились неузнаваемыми, губы почернели. Последние час или два человек просто медленно задыхался. Агония была страшной. Она задушила его у всех на глазах.

В какой-то момент — не знаю, так ли на самом деле, но так казалось — очевидно в последнюю уже минуту он вдруг открыл глаза и обвел ими всех, кто стоял вокруг. Это был ужасный взгляд, то ли безумный, то ли гневный и полный ужаса перед смертью...

И тут, — это было непонятно и страшно, и я до сих пор не понимаю, но не могу забыть — тут он поднял вдруг левую руку (которая двигалась) и не то указал ею куда-то наверх, не то погрозил всем нам. Жест был непонятен, но угрожающ, и неизвестно, к кому и к чему он относился... В следующий момент душа, сделав последнее усилие, вырвалась из тела».

После смерти Сталина один из сыновей Анастаса Ивановича Микояна, члена президиума ЦК, в смятении спросил отца: «Что ж теперь будет, война?» Анастас Иванович его успокоил: «Если при нем не случилось войны, то теперь уже не будет!»

Новое советское руководство, в отличие от Сталина, ни с кем воевать не собиралось и даже попыталось что-то изменить как внутри страны, так и во внешней политике. 16 марта 1953 года, через две недели после смерти Сталина, новый глава правительства Георгий Максимилианович Маленков призвал Запад к переговорам. Выступая с традиционной речью накануне выборов в Верховный Совет, он сказал, что новая мировая война «при современных средствах войны означает

гибель мировой цивилизации». То есть он отказался от прежних представлений советского руководства о неизбежности войны и о том, что она поможет уничтожению мирового империализма. Слова Маленкова стали робким сигналом западным странам: мы хотим договариваться.

27 июля 1953 года в городке Пханмунджом невдалеке от Кэсона было подписано Соглашение о военном перемирии в Корее. Фактически Юг и Север остались при своем, если не считать, что затеянная Ким Ир Сеном война полностью разрушила Корею. Со временем Соединенные Штаты помогли Южной Корее стать процветающим государством. А Северная Корея под руководством Ким Ир Сена так и не смогла выбраться из отсталости и нищеты.

Война обернулась страшным унижением для Ким Ир Сена. Во-первых, он едва ее не проиграл. Во-вторых, китайцы его фактически отстранили. Боевыми действиями руководил китаец Пэн Дэхуай. И перемирие летом 1953 года американцы заключали не с Кимом, а с китайцами. Он словно не существовал.

Впрочем, поражение Ким приказал считать победой, свалив вину за провалы на своих генералов, и присвоил себе звание маршала. А чтобы заставить страну забыть о неудачном исходе войны, Ким заявил, что против него готовился заговор. Через неделю 12 руководителей партии (в том числе секретарь ЦК) были объявлены изменниками и шпионами. На сфальсифицированном процессе их всех признали виновными, десятерых приговорили к смертной казни.

Чучхе, или Лавирование между Москвой и Пекином

Смерть Сталина пробудила в Киме неясные ожидания. Он сразу запросился в Москву, чтобы понять, какие перемены происходят в Советском Союзе. В сентябре 1953 года Ким Ир Сен, еще в роли председателя Кабинета министров КНДР, приехал в Москву и пробыл две недели. Ким возложил венки к мавзолею, посетил машинно-тракторную станцию в Мытищах

и колхоз «Память Ильича», устроил прием у себя в посольстве, присутствовал на опере «Иоланта» в филиале Большого театра и побывал в Сталинграде.

Его принял новый глава советского правительства Георгий Максимилианович Маленков. После смерти Сталина генерального секретаря решили не выбирать, потому что никто не может заменить вождя на этой должности. А председательствовать на заседаниях президиума ЦК поручили Маленкову как главе правительства. Так было при Ленине, когда Владимир Ильич, а не генсек Сталин руководил работой политбюро. При Сталине Маленков был фигурой номер два, а сейчас по логике вещей становился номером первым. Но именно в этот момент проходил пленум ЦК, избравший первым секретарем Никиту Сергеевича Хрущева, который быстро сместит Маленкова.

Сталина Ким Ир Сен боялся. А новые московские руководители не произвели на него впечатления, показались слабыми и нерешительными. Почему он должен к ним прислушиваться? Чем он хуже?

Ему очень не понравилась кампания десталинизации и провозглашенная Москвой политика мирного сосуществования. В борьбе против культа личности Сталина и в желании снизить напряженность в мире он увидел опасность для себя.

Ким Ир Сен счел, что смерть Сталина освобождает его от всех обязательств перед Советским Союзом. В декабре 1955 года Ким произнес первую речь о чучхе.

Словосочетание «чучхе» переводится с корейского примерно как «сам себе хозяин» («чу» — «хозяин», «чхе» — «тело»). Чучхе — это следствие главного лозунга Кима, который покорейски звучит так: «чарек кэнгсэнг» (опора на собственные силы). В практической жизни это должно означать: экономическая автаркия и политическая независимость. На самом деле северокорейская экономика самостоятельно существовать не в состоянии — страна живет за счет внешней помощи. Но чучхе было избавлением от советского политического влияния. Ким Ир Сен хотел получать оружие, продовольствие, ресурсы, восстанавливать и создавать заново с помощью СССР

Часть первая

огромное число предприятий, ничего не предлагая взамен и не принимая на себя никаких обязательств.

Ким взял на вооружение шантаж как основной метод ведения дел с нашей страной. Участники переговоров с северными корейцами на экономические темы вспоминают, что и сам Ким, и его посланцы с порога отодвигали в сторону расчеты, подготовленные советскими специалистами, и ставили вопрос прямо: или вы нам поможете — безвозмездно, или дело революции на Корейском полуострове будет проиграно. Неужели страна Ленина готова стать могильщиком корейской революции?! Представители Пхеньяна на переговорах бились за каждую копейку, потому что выторговывали спасение режима.

В КНДР уверяют, что Ким начал проповедовать идеи чучхе еще в 1930-е годы. Обнаружился текст доклада о том, что корейскую революцию должны делать сами корейские революционеры, с которым Ким будто бы выступил 30 июня 1930 года перед группой революционной молодежи. Тогда ему было восемнадцать... Всего было изобретено примерно пятнадцать таких речей, которые Ким якобы произнес в те годы. Но если бы Ким в прежние времена действительно публично произносил нечто подобное, у него были бы крупные неприятности с китайцами и русскими. И Сталин никогда не позволил бы ему стать хозяином страны.

Первым результатом провозглашения политики чучхе в 1955 году стал тяжелый голод в стране — результат хлебозаготовок на советский манер, когда зерно у крестьян просто отбирали силой.

После смерти Сталина Ким Ир Сен жестко критиковал тех, кто, побывав в Москве, восторженно рассказывал о новых советских идеях. Он высмеивал попытки во всем следовать советскому примеру, скажем, развешивать портреты Пушкина и Маяковского в корейских школах или воспроизводить заголовки из «Правды» в пхеньянских газетах. Его возмутила и картина, изображавшая сибирский пейзаж, в доме отдыха Корейской народной армии.

Ким начинал с того же, что и Мао Цзэдун: заявил, что его идеи — это приспособление марксизма-ленинизма к специ-

фическим условиям Кореи. У марксизма-ленинизма, говорил Ким, нет ответов на вопросы, стоящие перед корейцами. А полагаться на экономическую помощь других стран — значит жертвовать своей независимостью. Со временем он пришел к мысли, что его идеи имеют универсальное значение.

Внутри северокорейского руководства существовали три мощные группы: местные подпольщики, гордившиеся тем, что не покинули родину в трудные времена, коммунисты, вернувшиеся из Китая, которые гордились своим боевым прошлым, и, наконец, советские корейцы, которые считали себя образованнее Кима и его малограмотных соратников.

Он мог положиться только на две сотни бывших партизан из 88-й стрелковой бригады. У Кима было много противников, но они не смогли объединиться и восставали поодиночке, дав возможность Киму сокрушить их всех. Сначала он обрушился на тех, кто в годы японской оккупации находился в подполье. Он критиковал их за то, что они не прислушиваются к советским товарищам.

После ухода советских войск из Северной Кореи ослабли позиции советских корейцев, чем Ким не замедлил воспользоваться. Смерть Сталина стала удачным поводом обидеться на то, что во время антияпонской войны Красная армия не пришла к нему на помощь. Ким стал критиковать все попытки следовать советскому примеру и убрал из центрального аппарата корейцев, приехавших из Советского Союза строить социализм на своей исторической родине. Ким обвинил советских корейцев в слепом подражании чужому опыту и даже в том, что они не умеют как следует говорить по-корейски.

Ким методично очищал руководство партии сначала от тех, кто думал, что сам может руководить партией, затем от тех, кто сомневался в способностях Кима, а затем от тех, кто помнил, что Ким на самом деле не был таким героем, каким его изображала пропаганда. Остальные быстро поняли, что им придется признать полную власть Кима либо их ждет незавидная судьба.

Григорий Кузьмин: «Что такое проверка на лояльность — это надо знать. Я служил в союзническом аппарате, в военной

академии имени Ким Ир Сена. Человека ставят на табуретку. Все должны его критиковать. Чистка, как у нас в двадцатые годы. Плюнуть в него надо было. Люди с боевым опытом не выдерживали, сдавались, начинали на себя наговаривать».

Так в Северной Корее подражали Китаю, где подручные Мао довели эту науку измывательства до совершенства.

Ветеранов тысячами исключали из партии и отправляли в тюрьму. Двери партии широко раскрылись перед людьми, которые даже не умели читать, но зато не знали иных вождей, кроме Ким Ир Сена. В партию приняли больше трех миллионов человек, примерно 17 % населения КНДР — больше, чем в любой другой социалистической стране.

В результате самой крупной фракцией оказались китайские корейцы. Но и они после советского XX съезда стали критиковать культ личности в стране и в партии. 30 августа 1956 года на пленуме ЦК Трудовой партии Кореи они попытались сместить Кима, рассчитывая на поддержку большинства членов ЦК. Но Ким был предупрежден — на него работала агентура госбезопасности. Ким мобилизовал своих сторонников, и они сплоченными рядами выступили в его поддержку.

Ким усидел в своем кресле и провел после пленума широкую чистку. Из 22 членов первого Кабинета министров КНДР 17 были казнены. 450 тысяч членов партии, то есть каждый четвертый, отправились на «бессрочное перевоспитание» в концлагеря. Уцелели только те члены ЦК, которые успели бежать в Китай.

Мао Цзэдун был невысокого мнения о корейском лидере. Теперь же он просто называл Кима «мясником». Мао предложил Хрущеву совместными усилиями убрать Кима. Никита Сергеевич тоже не любил Кима. Трижды намечался визит советского руководителя в Пхеньян, и три раза Хрущев отказывался ехать.

6 сентября 1956 года на заседании президиума ЦК КПСС в Москве обсуждали корейские дела. В коротком протоколе помечено: «Нашей делегации в Китае серьезно поговорить с корейцами... Дать ответ китайскому послу, что по этим вопросам будет обмен мнениями нашей делегации в ЦК КПК».

В середине сентября в Пекине должен был пройти VIII съезд компартии Китая. Главой советской делегации Никита Сергеевич отправил свое доверенное лицо — Анастаса Ивановича Микояна, члена президиума ЦК и первого заместителя предселателя Совета министров.

В постановлении президиума ЦК КПСС записали:

- «1. Придавая серьезное значение событиям, происшедшим на пленуме ЦК ТПК, ЦК КПСС считает необходимым обменаться мнениями по этим вопросам с руководством Трудовой партии Кореи и с ЦК Компартии Китая.

  2. Поручить делегации КПСС на VIII съезде Компартии
- Китая обменяться мнениями...»

Микоян говорил по-русски с сильным акцентом, переводчикам приходилось трудно. Но Хрущев ценил умение Анастаса Ивановича улаживать деликатные проблемы. Летом того же 1956 года Микоян ловко изъял из Венгрии первого секретаря ЦК Венгерской партии трудящихся Матьяша который во всем подражал Сталину.

Анастас Иванович не сомневался, что сумеет избавить северных корейцев от Ким Ир Сена. Микоян договорился с китайским руководством о совместных действиях. Микоян и член политбюро ЦК КПК маршал Пэн Дэхуай поехали в Пхеньян для участия в работе внеочередного пленума ЦК Трудовой партии Кореи. Маршал в 1950—1953 годах командовал китайским добровольческим корпусом в Корее и терпеть не мог Ким Ир Сена.

Но Микоян и Пэн Дэхуай столкнулись с сильным противником. 23 сентября они заставили Кима провести новый пленум ЦК, чтобы реабилитировать тех, кого сняли со своих должностей в августе. Но Ким так умело подобрал ораторов, что гостям пришлось отказаться от идеи сместить его. Микоян и Пэн Дэхуай только взяли с него обещание не трогать ни китайских корейцев, ни советских. Ким обещание дал, но довольно быстро убедился, что может делать все, что считает нужным. Советских руководителей он вовсе не боялся, считал слабаками.

В ноябре 1957 года Ким приехал в Москву на совещание коммунистических и рабочих партий. Он увидел, что и советские руководители, и китайские нуждаются в том, чтобы он оставался на своем месте. Вернувшись, он расправился со всеми своими противниками. На пленуме ЦК Трудовой партии Кореи в декабре 1957 года звучали критические речи о великодержавных проявлениях в политике СССР и Китая в отношении корейского народа.

Тех, кто посмел встать в оппозицию, Ким расстрелял, остальных лишил должностей и отправил в трудовые лагеря «на перевоспитание». Кто убежал в Советский Союз или в Китай, тот остался жив. Остальные доживали свой век в лагерях.

Большие чистки Ким проводил регулярно. Десятилетиями даже высшие чиновники Северной Кореи жили в страхе перед очередной чисткой. Высших функционеров, вплоть до членов ЦК, периодически отправляли в трудовые лагеря для «революционного воспитания». Паек: 500 граммов кукурузы в день. Пытки, казни тех, кто пытается бежать... Каторжный труд и жизнь в бараке должны объяснить чиновнику и непрочность его положения, и то, что единственная возможность выжить и вести сколько-нибудь сносную жизнь — это ежеминутно демонстрировать преданность великому вождю.

Северокорейский посол в Москве Ли Сан Чо тоже решил не возвращаться на родину, Хрущев позволил ему остаться. Это обозлило Кима. Из Пхеньяна бежали и другие. 4 августа 1959 года президиум ЦК КПСС согласился принять семерых генералов Корейской народной армии. Попросились назад и советские корейцы, мобилизованные на службу исторической родине.

С китайскими соседями северокорейский вождь тоже не очень ладил. 9 ноября 1957 года советский посол в Пекине Павел Федорович Юдин докладывал Хрущеву о ночной беседе с Мао:

«Мао Цзэдун сказал, что он убеждал Ким Ир Сена в необходимости вывода из Кореи шести армий китайских народных добровольцев и предложил осуществить этот вывод тремя этапами — по две армии в каждый этап.

Доказывая целесообразность этого мероприятия, Мао Цзэдун указывал на огромное бремя в бюджете КНДР по содержанию этих армий. Он указывал также, что вывод китайских

частей создаст возможность вывода из Кореи двух американских дивизий и будет способствовать сокращению лисынмановской армии. Мао Цзэдун подчеркивал, что вывод китайских добровольцев сейчас вполне возможен, ибо "у КНДР имеются хорошо укрепленные границы и 300-тысячная армия". В случае же провокации со стороны США и лисынмановцев, "добровольцы остаются добровольцами, и они всегда могут прийти на помощь корейскому народу".

Ким Ир Сен, отметил Мао Цзэдун, раньше был всегда против вывода китайских добровольцев, во время этой же встречи он обещал серьезно подумать над этим вопросом.

Коснувшись вопроса о корейских политэмигрантах в Китае, Мао Цзэдун предложил Ким Ир Сену при проезде в Демократическую Республику Вьетнам через Китай собрать всех их в Пекине и "объявить им амнистию". Мао Цзэдун заверял Ким Ир Сена, что эти корейцы никогда не будут использованы Китаем против КНДР. Ким Ир Сен ответил, что "эти люди в Корее не нужны"...

Мао Цзэдун сказал Ким Ир Сену, что "видимо, мой (Мао Цзэдуна) приезд в Корею Вы не будете приветствовать, поскольку я приношу всякие неприятности". Ким Ир Сен не соглашался с этим мнением и заявил, что в случае прибытия в Корею Мао Цзэдуна ему будет организована большая и теплая встреча».

Но Мао в Пхеньян так и не приехал.

Четвертый партийный съезд в сентябре 1961 года был этапным для Кима. Его усилия по обретению полной и единоличной власти увенчались успехом. Больше никто не смел подвергать сомнению его слова.

В новом ЦК 80 % составляли партизаны, члены их семей и молодежь — ученики партизан. Остальные — кто сохранился в руководстве — доказали свою лояльность Киму, заклеймив недавних товарищей. После четвертого съезда началось обязательное изучение опыта партизанского движения. Партизаны сели писать воспоминания, в Маньчжурию поехала молодежь — собирать свидетельства невероятного героизма партизан и прежде всего самого Кима.

В 1960-х годах Ким Ир Сен ловко воспользовался конфронтацией старших братьев — Москвы и Пекина. Он умудрился в момент острого противостояния двух стран безболезненно выйти из-под опеки Советского Союза и не оказаться в подчинении у Китая. Это была продуманная и очень циничная политика: сидеть одновременно на двух стульях, то есть выбивать помощь и у Москвы, и у Пекина. Заставить обе великие державы конкурировать за право помогать Северной Корее.

Сам Ким ни разу не высказался против Советского Союза. Только иногда позволял себе некие приятные для национальной гордости корейцев намеки. Выступая перед выпускниками военной академии в октябре 1963 года, Ким с гордостью сказал, что форма, которую носят выпускники, сшита в Северной Корее из отечественной ткани, а до 1960 года военную форму приходилось импортировать. Более того, он вообще редко появлялся на публике в пик советско-китайского конфликта. Все острые высказывания либо появлялись в газетных статьях, либо произносились его подручными.

Корейская печать завуалированно критиковала Советский Союз за попытку изолировать Китай, шовинизм, дискриминацию азиатов, за использование экономической помощи для того, чтобы вмешиваться во внутренние дела азиатских государств. А также за то, что Советский Союз не верил в осуществимость пятилетнего плана КНДР, в темпы коллективизации корейского сельского хозяйства, поставлял Северной Корее материалы по завышенным ценам, зато вывозил тонны золотой руды и редких металлов по ценам ниже мировых.

Корейские ученые возмущались, что советские специалисты сократили корейскую историю на несколько веков, недооценивали вклад корейцев в мировую историю и в борьбу с японским империализмом, заставляли корейцев учить русский язык в школах и показывать только советские фильмы и пьесы. Газеты в Пхеньяне перепечатывали антисоветские статьи из китайских изданий.

Советский Союз не принимал Пхеньян всерьез, что дополнительно унижало северных корейцев. Точно так же они неве-

роятно обижались, когда компартии Восточной Европы стали ими пренебрегать, считая прокитайскими, и не давали слова на своих съездах. Пожалуй, это был пик дурных отношений и жесткой риторики.

Москва никогда персонально не критиковала Ким Ир Сена. А вот китайские хунвэйбины нещадно поносили Кима, карикатуры на него висели в Пекине. Китайские радикалы разносили Кима в пух и прах за ревизионизм, подражание Хрущеву, нежелание присоединиться к «культурной революции», отказ помочь Северному Вьетнаму. Китайские студенты, приезжавшие в Корею, обвиняли Кима в том, что он погряз в буржуазном быте. Одно из изданий хунвэйбинов написало в феврале 1968 года, что Ким — контрреволюционер, ревизионист и капиталист. В статье описывались его многочисленные роскошные резиденции, дорогостоящие украшения могил его родственников. Корейские чиновники обвинялись в коррупции.

Корейское информационное агентство ответило, что китайцы просто завидуют экономическим успехам КНДР. Китайский посол был отозван из Пхеньяна, корейский из Пекина, и даже представитель Китая в комиссии по перемирию отправился домой.

Территориальный спор возник из-за горы Пэкту (Пэктусан). Это необитаемый и непригодный для жизни район. И китайцам, и корейцам он важен чисто символически: мифология обеих стран упоминает эту гору как место происхождения древней государственности. Ким и его партизаны начинали свою борьбу в этом районе и для них гора священна. Неоднократно предпринималась демаркация границы. После провозглашения Китайской Народной Республики (КНР) китайцы стали писать, что гора принадлежит им. А корейцы напечатали карту, закрасив эту территорию своим цветом. С 1965 года пошли разговоры о том, что китайцы требуют от корейцев передать им спорные территории. Но, как будто бы, в 1970 году, когда глава китайского правительства Чжоу Эньлай приезжал в Пхеньян, две страны договорились о границе. В марте 1970 года послы возвратились, наконец, в Пекин и в Пхеньян.

Спор с Китаем никогда не предавался гласности. Для китайцев у корейцев были только улыбки и слова благодарности. «Каждый из старших братьев тащил Кима в свою сторону, — вспоминал заместитель министра иностранных дел Михаил Степанович Капица. — При этом старшие братья ссорились и даже стреляли друг в друга. Мы обижались, что нас критиковали в КНДР. Мало кто знает, что на корейско-китайской границе были военные столкновения».

И все-таки Ким сумел найти выход из практически безвыходной ситуации спора между Москвой и Пекином. Он ничего не потерял и все сохранил. Ему важна была экономическая помощь Советского Союза, и он ее получал. В обмен Северная Корея должна была принять на себя определенные обязательства, но, как правило, их не выполняла.

В октябре 1961 года Кима пригласили в Москву на XXII съезд КПСС. Перед отлетом он сказал советскому послу Александру Михайловичу Пузанову, что на политбюро они только что «подвергли критике министра внешней торговли товарища Ли Дю Ена за неудовлетворительное выполнение плана поставок товаров в СССР и приняли решение при всех условиях обеспечить в текущем году выполнение внешнеторговых обязательств КНДР...»

Пузанов был опытным человеком, еще при Сталине его назначили главой правительства РСФСР и сделали кандидатом в члены президиума ЦК. Посол докладывал в Москву: «Ким Ир Сен сказал, что, по их подсчетам, хотя и с известным напряжением, но они смогут выполнить свои обязательства по торговому соглашению с СССР по всем товарам после золота. При плане поставок золота 6,5 тонны будет поставлено до конца 1961 года около 5,5 тонны, а остальное количество— 1 тонна— будет поставлено в январе 1962 года. При этом тов. Ким Ир Сен заметил, что весь годовой план добычи золота в текущем году составляет 8 тонн». После этого Ким попросил как можно скорее отправить в Северную Корею дизельное топливо, «крайне необходимое для проведения зяблевой вспашки». В 1965 году КНДР в последний раз отмечала годовщину

В 1965 году КНДР в последний раз отмечала годовщину освобождения от японской оккупации и участия китайских

войск в корейской войне (25 октября). Корейцы стали отмечать день рождения Ким Ир Сена (15 апреля), день армии (8 февраля), государства (9 сентября) и партии (10 октября).

В конце 1960-х годов Кима стали называть великим вождем — прежде этого титула удостаивались только Ленин, Сталин и Мао Цзэдун. Теперь Ким решил, что настоящий великий вождь — это он сам. В 1967 году началась канонизация родителей Кима, стали строить памятники их мнимой революционной деятельности.

На второй партийной конференции в октябре 1966 года из руководства партии убрали последних представителей «китайской» и «советской» групп. Все ключевые посты заняли генералы.

Советско-китайское противостояние, вероятно, испугало Кима, который боялся остаться в одиночестве, в изоляции, один на один с южными корейцами и американцами. Он стал искать международного признания. Он нашел его в таких странах, как Мали, Конго (Браззавиль), Мавритания. В 1965 году он впервые посетил Индонезию, где коммунисты еще были в чести. Его торжественно встречали, присвоили человеку, который закончил восемь классов, степень почетного доктора наук Индонезийского университета.

Военная делегация корейцев приезжала в Москву в ноябре 1962 года и вернулась с пустыми руками. Без советской помощи корейские военные чувствовали себя совсем неуверенно. Началось создание собственной военной индустрии. Корейские генералы поставили перед собой цель: вооружить все население, превратить всю страну в крепость, сделать каждого солдата кадровым и создать современное оружие.

Военные занятия проводились на каждой фабрике и в каждом селе. Были созданы рабоче-крестьянская красная гвардия (полтора миллиона человек) и молодая красная гвардия (семьсот тысяч). Корейцы рыли убежища и укрытия — не только для людей, но и для промышленных производств — на случай войны. Солдат учили не только своим обязанностям, но и обязанностям вышестоящего командира, чтобы в случае войны, призвав новобранцев, можно было развернуть роту в батальон, батальон — в полк.

Выступая перед военными, Ким сетовал на то, что молодежь не имеет опыта борьбы с японскими оккупантами, не любит даже смотреть военные фильмы и желает наслаждаться жизнью, не жертвуя собой. Он требовал, чтобы молодежь училась ненавидеть империализм и капитализм, призывал сограждан в одной руке держать оружие, а в другой — серп и молот. Не получилось. Экономика была принесена в жертву армии.

В Москве, в аппарате ЦК КПСС отношениями с Северной Кореей ведал отдел по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. В газетах его полное название никогда не упоминалось, писали коротко и внушительно — Отдел ЦК.

Задачи отдела были сформулированы так: поддержание тесных контактов с братскими партиями, изучение экономических и социально-политических процессов в соцстранах, разработка планов всестороннего сотрудничества, контроль всех советских ведомств и организаций «в их сношениях со странами народной демократии» и наблюдение за политической работой с приезжающими в Советский Союз гражданами этих стран.

Руководил Отделом с 1957 года Юрий Владимирович Андропов, будущий председатель комитета госбезопасности.

В отличие от других отделов ЦК здесь работали не инструкторы и не инспекторы, а референты и младшие референты (все со знанием иностранного языка).

Аппарат андроповского отдела делился на семь секторов:

- сектор Польши и Чехословакии (9 сотрудников);
- сектор Германской Демократической Республики (4 сотрудника);
  - сектор Румынии и Венгрии (8 сотрудников);
  - сектор Болгарии, Албании и Югославии (10 сотрудников);
  - сектор Китая (6 сотрудников);
- сектор Северного Вьетнама, Северной Кореи и Монголии (7 сотрудников);
- сектор приема и обслуживания зарубежных партийных и общественных организаций (сектор занимался не только приемом и отправкой делегаций, но и учебой иностранцев).

Кроме того, на правах сектора работала редакция служебных материалов о положении в социалистических странах (4 сотрудника).

Хозяйство Андропову досталось беспокойное. Труднее всего было, конечно, с китайцами. Но и Северная Корея была исключительно трудным клиентом.

5 ноября 1962 года на президиуме ЦК Хрущев держал большую речь. Заговорил среди прочего о том, что надо следить за появлением новой техники за границей, вовремя ее приобретать и быстро осваивать. «Мы много закупаем техники за границей, к которой утрачен интерес, и она лежит без употребления, — негодовал первый секретарь ЦК и председатель Совета министров. — А самое главное — надо подумать над тем, не стоит ли нам создать такой партийный аппарат, который бы занимался этими вопросами и помогал Новикову». Владимир Николаевич Новиков только что был назначен председателем правительственной комиссии, которая занималась Советом экономической взаимопомощи (СЭВ) и внешнеэкономическим сотрудничеством. «Мне рассказывал Андропов, — продолжал Хрущев, — что часто звонят к нему и просят обменяться мнениями. Андропов в этом деле не понимает ни уха ни рыла, это не его область. Сейчас у нас развиваются экономические связи между социалистическими странами, и они будут еще глубже развиваться. А кто будет этим заниматься? Здесь должен быть новый человек, так как Андропов не сможет возглавить это дело, ему будет трудно, это не его область».

Едва ли Юрию Владимировичу приятно было это слышать, но он покорно проглотил недипломатичную речь хозяина. Хрущев считал, что Андропов в экономических делах не разбирается, и не стеснялся в выражениях. Пожелание руководителя партии было быстро реализовано. Постановлением президиума ЦК от 20 декабря 1962 года образовали новый отдел ЦК по экономическому сотрудничеству с социалистическими странами.

Отдел был маленький — всего шестнадцать человек. Его даже не стали делить на сектора. Вместо этого ввели четыре

должности ответственных консультантов — по общим экономическим вопросам; по вопросам металлургической, топливной промышленности и машиностроения; по вопросам сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности; по вопросам строительства и транспорта. Через новый отдел проходили документы Совета экономической взаимопомощи, Международного банка экономического сотрудничества странчленов СЭВ, справки советских министерств и ведомств о сотрудничестве с партнерами из соцстран и записи бесед советских дипломатов в этих странах, касающиеся внешнеторговых вопросов.

Отдел просуществовал недолго. После того как убрали Хрущева, в аппарате ЦК прошла реорганизация — избавлялись от структур, им предложенных. 12 мая 1965 года к облегчению Андропова убрали конкурентов — решением президиума ЦК отдел по экономическому сотрудничеству с социалистическими странами упразднили.

Зато у Андропова в отделе появился сектор внешней торговли и экономических связей с социалистическими странами (7 сотрудников). Юрий Владимирович поставил вопрос о создании еще одной группы консультантов — по экономическим вопросам. Решением секретариата ЦК от 27 июня 1967 года была создана такая группа из трех человек, возглавил ее будущий академик Олег Тимофеевич Богомолов. Со временем он станет директором Института экономики мировой социалистической системы.

После ухода Хрущева северные корейцы приложили усилия к тому, чтобы улучшить отношения с Москвой. Советская политика им по-прежнему не нравилась, но они хотели помириться. КНДР начала опять получать советское оружие. К концу 1960-х Пекин и Москва свыклись с особой ролью Северной Кореи и стали принимать ее как данность.

Однако у Брежнева явно не было желания установить личные контакты с Ким Ир Сеном. Леонид Ильич, еще будучи кандидатом в члены президиума и секретарем ЦК, возглавлял делегацию КПСС на третьем съезде Трудовой партии Кореи в апреле 1956 года. В аэропорту делегацию встречал сам Ким Ир

Сен. Брежнев выступил на съезде, но поездка не оставила у него приятных воспоминаний. В дальнейшем он наотрез отказывался ездить в Пхеньян.

Его помощник по международным делам Андрей Михайлович Александров-Агентов вспоминал: «Не могу сказать, чтобы Брежнев много занимался вопросами отношений с Северной Кореей. Общего с этой страной у нас было мало — и политически, и даже экономически. По существу КНДР играла для Советского Союза роль чисто стратегического фактора в ходе "холодной" (и даже частично "горячей") войны с США и соперничества с Китаем. Отсюда — огромные военные поставки Пхеньяну и в общем односторонне (для КНДР) выгодная торговля...»

Когда Андропов перешел в КГБ, корейские дела достались его преемнику на Старой площади Константину Викторовичу Русакову. По специальности он был инженером, строил мясокомбинаты, работал в министерстве рыбной промышленности, даже недолго занимал кресло министра. Три года он был советником посольства в Польше, а теперь его направили в андроповский отдел заведовать сектором. В 1962 году Русакова назначили послом в Монголии, в октябре 1964 года — вернули в Москву и сделали заместителем Андропова в отделе ЦК. А в 1972 году Брежнев взял его к себе помощником.

А Северной Кореей, как и всеми соцстранами, стал ведать самый молодой секретарь ЦК Константин Федорович Катушев, недавний первый секретарь Горьковского обкома¹. Он понравился Брежневу молодостью и энергией. Выступил на пленуме ЦК с речью, которую желал слышать Леонид Ильич, и через несколько месяцев был переведен в Москву. Но отношениями с социалистическими странами он ведал недолго. По словам его сотрудников, Катушев поломал себе карьеру привычкой говорить смелее, чем ему полагалось по рангу. В марте 1977 года на политбюро неожиданно для всех Брежнев предложил назначить Катушева заместителем председателя правительства и постоянным представителем в Совете экономиче-

¹ Обком — областной комитет.

ской взаимопомощи. Это большое понижение... «Разумный, молодой, активный, — писал о нем Анатолий Сергеевич Черняев, работавший в соседнем отделе ЦК. — Хорошие контакты у него установились с лидерами братских стран... Все дело в том, что генеральный очень любит Русакова и хочет его вознаградить». И отдел вновь возглавил многоопытный и умелый аппаратный работник Русаков, на сей раз уже в ранге секретаря ЦК.

Отношения Москвы с Пхеньяном были внешне корректными, но по сути весьма прохладными. В Москве Ким Ир Сена не жаловали. Он был из тех руководителей соцстран, которые, как выражался секретарь ЦК и член политбюро Андрей Павлович Кириленко, «только и знают, что цыганят у нас нефть, металл, валюту, а как нам от них что-нибудь надо, клещами не выдавишь». Северной Кореей ведал заместитель заведующего отделом Михаил Николаевич Смирновский, призванный из министерства иностранных дел.

Ким вызывал в Кремле в лучшем случае ироническое отношение. А идеологические чиновники вообще считали, что он компрометирует социализм. Поэтому Брежнев и приглашать Кима к себе не стал, и сам в Пхеньян не поехал. А встречу в мае 1966 года провел на борту ракетного крейсера «Варяг», входившего в состав Тихоокеанского военного флота.

7 мая 1980 года в Белграде, куда Брежнев приезжал на похороны югославского лидера Иосипа Броз Тито, ему не удалось избежать встречи с Ким Ир Сеном. Но беседа была короткой и формальной. Тем не менее личные просьбы Кима исполнялись. Его дочь училась в Советском Союзе.

Еще 23 февраля 1970 года заместитель министра высшего и среднего образования СССР Николай Николаевич Софинский, отвечавший за международные контакты, докладывал в ЦК о просьбе северокорейского временного поверенного в делах:

«Тов. Кан Чер Гын заявил, что вопрос, который он ставит, согласован с ЦК КПСС и он пришел уточнить рабочие детали. Тов. Кан Чер Гын высказал удовлетворение тем, что Ким Ген

Хи, дочь тов. Ким Ир Сена, и ее подруга Ли Ген За изучают русский язык.

По словам тов. Кан Чер Гына, Ким Ген Хи и Ли Ген За предполагают в течение двух лет изучать в Советском Союзе русский язык.

В ходе беседы тов. Кан Чер Гын высказал следующие просьбы:

- разрешить Ким Ген Хи и Ли Ген За заниматься отдельно, прикрепив к ним с этой целью преподавателя русского языка;
- организовать занятия по индивидуальному плану из расчета пяти часов в день;
- выделить для этих занятий аудиторию в здании Московского государственного университета (проспект К. Маркса)...

Тов. Кан Чер Гын сообщил, что все вопросы, связанные с материальным обеспечением и организацией быта Ким Ген Хи и Ли Ген За будут решаться корейской стороной. Тов. Кан Чер Гын попросил в двухдневный срок назвать Посольству фамилии преподавателей и номер аудитории, в которой будут проходить занятия».

После подписания в 1961 году базового межгосударственного договора, когда Советский Союз обязался, в частности, оказать КНДР военную помощь в случае нападения, Ким не видел Москвы двадцать три года. Он приехал только в мае 1984 года по приглашению Константина Устиновича Черненко, ставшего после смерти Андропова генеральным секретарем.

Ким умел производить впечатление. Это было одно из главных его достоинств. Он знал, как разговаривать с людьми и как добиваться их расположения. Он блистательно играл роль скромного и доброжелательного человека. Раболепствующая свита, конечно, бездарно перебарщивала.

Генерал Докучаев: «Первое впечатление — вышел пожилой человек, очень симпатичный, дружелюбный, обнял, расцеловал. Прекрасный человек. Ким попросил усилить охрану, а она и так была очень сильной — мы мобилизовали все подразделения министерства внутренних дел и воинские части по маршруту движения его поезда. Местные корейцы устраивали фантастические встречи Киму. Такого восторга я не видел.

С ним всегда рядом были летописцы — все его слова заносились на бумагу. Для истории. Поэтому он был немногословен, обдумывал свои слова, вдумчивый человек. Он стеснялся большой опухоли на своей шее и скрывал ее от телевидения. По пути Ким обыкновенно приглашал к себе обедать первого секретаря обкома, председателя облисполкома, начальников управлений госбезопасности и внутренних дел. Ким расспрашивал гостей об экономической ситуации, о возможности регионального сотрудничества. Тут же раздавал задания, кому что делать. Вместе с ним были молодые партработники. В Москве он всех рассовал по ведомствам, поехал дальше в Восточную Европу, а на обратном пути забрал. Сам Ким занимал восемь вагонов из четырнадцати: кабинет, спальня, вагон для физических упражнений, столовая, салон для пресс-конференций. Столовая в корейском стиле, только корейские блюда. Мы думали, давали нам собачье мясо или нет. Решили, что давали, но хорошо приготовленное. Ким умеренно пил спиртное. Любил овощные блюда, не отказывался от коньячка, водочки. Любил арбузы. Нам подавали арбузы без косточек — Ким сказал: это единственное, что мы взяли у японцев...»

В Москве в отведенной корейскому вождю резиденции служба безопасности Кима потребовала сменить всю сантехнику на новую, которую корейцы привезли с собой. Оказалось, что ручки на кранах и все остальное подогнано под руку и другие органы Кима. В его аппарате был отдел тапочек, отлел питания и так далее...

Инициатором его приезда был министр обороны маршал Дмитрий Федорович Устинов: для него Северная Корея была полезным союзником в глобальном противостоянии Соединенным Штатам. А Черненко министра поддержал. Они дружили, и после смерти Андропова именно Дмитрий Федорович высказался за избрание Черненко на роль генерального секретаря.

Константина Устиновича ошибочно принимали просто за помощника Брежнева, не подозревая о той особой роли, которую он играл в системе власти. Черненко и не стремился выставлять себя на первый план, избегал публичности. Высту-

пать не любил и не умел. Все считали, что он должен оставаться в тени. Он не возражал, в тени так в тени. Его сила была в другом. Черненко появлялся в кабинете Брежнева каждый день, и не один раз. Он сам приносил Леониду Ильичу все важнейшие документы, поступавшие в высшие эшелоны Центрального комитета, сопровождая их своими комментариями и рекомендациями. Причем делал он это с большим искусством, умел доложить дело так, чтобы оно не вызывало раздражения, сглаживал острые углы, что особенно нравилось Леониду Ильичу.

В последние годы жизни Брежнева роль Черненко невероятно возросла. Леонид Ильич не в состоянии был разобраться в том, что он подписывал. Именно Черненко следил за тем, чтобы обезопасить шефа от ошибок и глупостей. Брежнев подписывал только то, что приносил Черненко. Константин Устинович стал тенью Брежнева. Он информировал Леонида Ильича о происходящем в мире. Он готовил и приносил Брежневу проекты всех решений, которые должно было принять политбюро, в том числе по кадрам. Поначалу Константин Устинович осмеливался только давать советы, а в последние годы фактически часто принимал решения за Брежнева.

Черненко стал вторым человеком при Андропове, а с момента последней болезни Андропова именно в руках Константина Устиновича оказались рычаги управления страной. Он заменил Андропова, он работал с аппаратом. Партийный аппарат ориентировался только на второго секретаря. Приход к власти Черненко после смерти Юрия Владимировича был так же предрешен, как и утверждение самого Андропова генсеком после смерти Брежнева.

Константин Устинович вовсе не был ястребом, но очень прислушивался к министру обороны Устинову, поэтому и принял Ким Ир Сена, и согласился удовлетворить его просьбы, весьма обременительные для слабнущей советской экономики.

Черненко похвалил Кима за антиамериканизм. Ким получил новые кредиты, старые ему списали. Ему также обещали новые истребители и ракеты. В ответ Ким сделал приятное

маршалу Устинову — разрешил советской авиации летать во Вьетнам через воздушное пространство Северной Кореи, а советским боевым кораблям — заходить для заправки топливом и ремонта в порт Вонсан.

М. С. Капица: «После Брежнева Ким бросился компенсировать утерянное за годы прохладных отношений. Он добивался согласия на строительство у них атомной электростанции — из запланированных ранее двух. Наши не хотели — миллиард долларов надо было вложить, но Ким своего добился».

миллиард долларов надо было вложить, но Ким своего добился». Ким Ир Сен умел быть благодарным. «После приезда Кима в 1984 году, — вспоминал Капица, — я к Новому году получал ящик груш и яблок и огромный арбуз без косточек. Он пригласил к себе. Поехали мы в КНДР на охоту, постреляли козлов и фазанов».

Ким любил охоту, стрелял кабанов, фазанов и оленей, не выходя из специального переоборудованного для охотничьих забав «мерседеса». Развлечениями вождя занималась его охрана. Утверждают, что личная охрана Ким Ир Сена насчитывала 50 тысяч человек и имела в своем распоряжении бронетанковую технику и ракетные установки. Управление охраны ведало и добычей золота, экспорт которого позволял удовлетворять потребности великого вождя и его семьи.

Генерал Докучаев: «Служба безопасности КНДР — это целое министерство. Туда отбирают детей тех, кто погиб во имя народной Кореи. Я помню: были сообщения о покушении на Ким Ир Сена. Сразу сказал: это ложь, и оказался прав. Служба безопасности КНДР не уступает ни американской, ни немецкой. У них лучшая техника. Эти люди готовы пожертвовать жизнью во имя охраняемого».

Мания секретности распространялась буквально на все. Вот как Александр Семенович Капто, последний посол Советского Союза в КНДР (бывший секретарь ЦК компартии Украины и руководитель идеологического отдела ЦК КПСС), описывает свои беседы с великим вождем:

«Все встречи с Ким Ир Сеном состоялись не в Пхеньяне, а далеко от столицы, на берегу Японского моря, которое корейцы подчеркнуто называют Восточным. Переданное через про-

токольный отдел $MUДa^1$ устное приглашение о встрече, как правило, не содержало крайне необходимой информации о месте и времени этого события.

Меня вместе с супругой корейские мидовцы вечером сопровождали в спецвагон и сообщали единственное: поезд прибудет к месту пребывания на следующий день ориентировочно в шесть часов утра. К какому "месту пребывания"? На какой срок? Какова программа пребывания? На эти вопросы нам никто не мог ответить. В таких случаях я не имел возможности, как и полагалось, сказать остающемуся "на хозяйстве" в нашем посольстве советнику-посланнику, куда я еду и на какой срок.

Встречали нас, как я полагаю, сотрудники службы безопасности. Они опять-таки ничего не говорили насчет нашей программы, а подчеркнуто вежливо предлагали сесть в "мерседесы" и следовать за машиной сопровождения. Примерно через час двадцать мы оказывались в живописном месте на берегу моря и поселялись в двухэтажном особняке. И только здесь мы получали самую первичную информацию: встреча с вождем Ким Ир Сеном состоится в одиннадцать часов в его резиденции, расположенной в красивейшем заливе, минутах в десяти езды машиной.

Встречал он нас приветливо при входе в резиденцию в большом зале, покрытом богатейшими коврами. Обязательно фотографировались. Потом, обменявшись приветствиями, шли в комнату официальных переговоров. После беседы — в комнату приемов на товарищеский обед. Завершив встречу, мы, как правило, откликались на приглашение остаться на какое-то время на берегу моря и насладиться морскими купаниями.

Работники же нашего посольства, раскрыв на следующий день свежие газеты, с удивлением узнавали, что вождь встретился с советским послом».

В 1986 году Ким опять приехал в Москву и встретился с новым руководителем страны Михаилом Сергеевичем Горба-

¹ МИД — министерство иностранных дел.

чевым, который пообещал ему новые истребители и ракеты. В Советском Союзе вовсю шла перестройка, а военная техника продолжала поступать в Северную Корею.

В детстве его звали Юрой

Ким Ир Сен избавился от всех, кто мог хотя бы чуть-чуть сомневаться в его величии. Тем не менее на каждом съезде он продолжал радикально обновлять состав ЦК, чтобы никто не успел закрепиться. Он заменял ветеранов молодыми людьми и выдвигал своих родственников — самую надежную свою опору.

Его младший брат занял четвертое по значению место в политбюро. Жена стала председателем Демократического союза женщин. Сын был объявлен наследником великого вождя.

Полковник внешней разведки Александр Викторович Киселев несколько лет работал в Пхеньяне в роли советника посольства. Я не раскрываю секрета. Сам Александр Викторович в своей книге пишет: «Служебные дороги привели меня в забытую богом и покинутую здравым смыслом небольшую, но амбициозную страну, именуемую КНДР, или проще Северной Кореей. В роли представителя КГБ и МВД пришлось отбывать там долгие пять лет». И это после интересной работы в центральном аппарате разведки... Полковник Киселев рассказывал мне после возвращения: «Я имел отношение к анализу расстановки сил в политической элите. Тридцать шесть должностей в руководящем звене, то есть все ключевые позиции занимали выходцы из клана Кима».

В Пхеньяне для поддержания физического здоровья Ким Ир Сена создали целый медицинский научно-исследовательский институт с неограниченным бюджетом. Его личные врачи ездили на Кавказ, изучали жизнь долгожителей. Иностранные вина и деликатесы закупались через КГБ после проверки в советских лабораториях.

Но Ким понимал, что ни врачи, ни опыт кавказских долгожителей не сделают его бессмертным. Он видел, что произошло с именем Сталина после его смерти. Он видел, как трудно было престарелому Мао выбрать себе наследника. Он видел

печальную судьбу других социалистических вождей: после смерти их статуи свергаются, собрания сочинений сжигаются, а имена вычеркиваются из истории.

Ким Ир Сен не был религиозным человеком. Не думал о своей загробной жизни. Но он хотел, чтобы его имя сохранилось в истории Кореи и чтобы его наследники не разрушили то, что он сделал. Это заставило Кима всерьез задуматься над тем, кого оставить своим наследником.

Он попытался перехитрить историю. Он придумал идею «незаконченной революции». Раз революция, начатая Кимом, не завершена, то ее должен продолжить тот, кто является продолжателем его дела. Кто же еще может быть наследником Ким Ир Сена, как не его сын Ким Чен Ир, которому передались многие выдающиеся черты его отца?

Двадцать лет он готовил передачу власти сыну, хотя не добился в этом понимания и поддержки даже у своего единственного союзника — Китая. Но он полагал, что если подготовить народ заранее, то люди свыкнутся с мыслью о том, что именно сын великого вождя и должен стать новым лидером страны. Тем более что это было продолжением семейной традиции. Ким столько лет убеждал людей, что его дед и его отец были революционерами...

С конца 1975 года в оборот вошло новое понятие — «ядро партии». Имелся в виду младший Ким. На партийных собраниях стали говорить: «Великий вождь и ядро партии». 16 февраля 1976 года в день рождения Кима-младшего в Пхеньяне был впервые устроен грандиозный праздник молодежи. С тех пор дни рождения младшего Кима отмечаются как национальные праздники. В этот день проводят собрания, ударникам вручают подарки. С 1994 года страна начала отмечать как праздник день, когда Ким Чен Ир стал работать в ЦК — это событие произошло 19 июня 1964 года.

В обиход вошло выражение «любимый руководитель товарищ Ким Чен Ир». Корреспондент ТАСС в закрытом письме из Пхеньяна в 1980 году сообщал в Москву о том, что заканчивается процесс закрепления на руководящих постах Ким Чен Ира. На демонстрации по случаю 30-летия КНДР в сентябре

1978 года сын великого вождя впервые появился на трибуне. Уже в роли члена политбюро и секретаря ЦК он развернул движение «за сбор подарков преданности навстречу VI съезду ТПК», организовал движение «молодежных ударных отрядов скоростного боя», строящих различные объекты с опережением графика.

Внезапно вспомнили о покойной первой жене Ким Ир Сена — матери Ким Чен Ира. В ее честь в родном городе появился музей, и новая жена Ким Ир Сена стала говорить о своей предшественнице как о замечательной революционерке.

В 1970-е годы активность Ким Ир Сена заметно снизилась. Он старел. Один за другим уходили из жизни его преданные сторонники — те немногие, кто сохранил его доверие до самой смерти. Ким стал меньше участвовать в публичных мероприятиях, реже встречаться с людьми. Все чаще его подменял сын.

В сентябре 1982 года Ким Ир Сен съездил в Пекин, чтобы окончательно восстановить разрушенные связи со страной, от которой очень зависел. В мае-июне 1984 года он совершил на поезде большую поездку по Советскому Союзу и Восточной Европе. Его сопровождали больше 250 человек. После возвращения из поездки Ким сменил свой гардероб — отказался от кителя военного образца, который носил с 1948 года, и перешел на обычные костюмы. С удовольствием носил галстуки и запалного стиля элегантное пальто.

От его поездки выиграли и сограждане. В жизни северных корейцев наступили некоторые перемены к лучшему. Одежда стала менее серой, хотя экономическое положение всегда было отчаянным. Продовольствия не хватало, часто нечем было отоваривать карточки. Поэтому в Пхеньяне придумывали разные лозунги, например: «Один день в месяц без еды», «Есть не больше двух раз в день».

В сентябре 1985 года Северная и Южная Корея обменялись делегациями — по 151 человеку в каждой. Это были разделенные семьи: люди впервые за столько лет смогли повидать своих родственников.

Новые руководители экономики Северной Кореи поехали в Китай. Они смотрели, что делается в свободных экономиче-

ских зонах, еще в 1970-е годы прикидывали, могут ли повторить у себя нечто подобное. 8 сентября 1984 года в Пхеньяне приняли закон о совместных предприятиях. Закон был очень великодушен по отношению к иностранным инвесторам, но они не спешили в КНДР, потому что закон так и остался на бумаге. На самом деле Ким ничего не хотел менять...

Ким Чен Ир стал верховным главнокомандующим в декабре 1991 года, маршалом — в марте следующего года, хотя он ни дня не служил в армии. В 1993-м к нему перешла должность председателя национального совета обороны. Отец сажал сына рядом с собой на всех важнейших совещаниях и встречах. Ким Чен Иру непросто было освоить роль первого человека в стране, хотя он во всем старался подражать отцу.

М. С. Капица: «Я был первым, кто из иностранцев встретился с Ким Чен Иром. В 1984 году я возглавил делегацию по определению границы. Я спросил Ким Ир Сена: как вы все успеваете — такая большая работа, а вы еще занимаетесь и теорией. Ким ответил: я и занимаюсь в основном теоретическими вопросами, стратегией. А мне помогает Ким Чен Ир. Практическая работа на нем. Потом и он нас принял. Среднего роста, ниже отца, сумрачный, но в разговоре сумрачность прошла. Он пригласил на наш ужин женский оркестр — красивые девушки... Одна из причин, почему у нас не любили Ким Ир Сена, была та, что он сделал сына наследником. Я много раз предлагал пригласить Ким Чен Ира, но Суслов начинал визжать тонким голосом».

Член политбюро и секретарь ЦК КПСС Михаил Андреевич Суслов был при Брежневе главным хранителем партийных догм. Передача власти от отца к сыну в число этих догм не входила. А значение Северной Кореи было не настолько велико, чтобы закрывать глаза на восстановление монархии в социалистическом государстве.

Китайские политики конфиденциально поделились с российскими дипломатами свежей новостью: в Пхеньяне завершился процесс передачи власти. Всеми делами в Северной Корее управляет сын великого вождя — Ким Чен Ир. Отец без церемонии коронации передал власть сыну, чтобы дать время стране, армии, партийному и государственному аппарату привыкнуть подчиняться Ким Чен Иру, пока за его спиной еще живой великий вождь, а не воспоминания о нем.

В июне 1994 года, незадолго до смерти, Ким Ир Сен вел переговоры относительно ядерных дел с бывшим американским президентом Джимми Картером.

Джеймс Эрл «Джимми» Картер родился в деревянном доме на маленьком железнодорожном полустанке. Комната, в которой спал будущий президент, не отапливалась. Картеры разводили кур, цесарок, уток и гусей. Отец был фермером, мать — медсестрой. В детстве Джимми несколько раз пороли и вообще держали в ежовых рукавицах.

Летом Джимми Картер ходил босиком, а рубаху надевал только когда шел в церковь. Он таскал воду для поливки поля, окучивал сладкий картофель, ухаживал за бахчой, где росли арбузы, таскал дрова для плиты, подметал двор, задавал корм свиньям, стриг овец, доил коров, ощипывал гусей. Помогал отцу торговать в лавке сахаром, солью, мукой, кофе, табаком, мылом, касторовым маслом и керосином.

Образование Картер получил в военно-морской академии в Аннаполисе. Он плавал на подводных лодках, но после смерти отца ему пришлось демобилизоваться, чтобы помочь семье. Он выращивал арахис на своей ферме, преуспел в бизнесе и решил заняться политикой. Его первым политическим жестом был отказ вступить в союз белых граждан, противников равенства черных и белых. Он дважды баллотировался на пост губернатора штата Джорджия и во второй раз, на выборах 1970 года, одержал убедительную победу.

В 1976 году американцы решили, что губернатор Джорджии — самый подходящий человек для того, чтобы стать президентом страны: честный, простой, религиозный, не столичная штучка и не юрист. Картер вел себя подчеркнуто скромно, желая покончить с роскошью имперского президентства Никсона. Он сам носил свой портфель, отправил дочь в муниципальную школу, продал президентскую яхту, сократил количество автомобилей в гараже Белого дома и срезал своим сотрудникам зарплаты на 10 %.

В 12 лет будущий президент Картер, прочитав «Войну и мир» Толстого, увидел в романе подтверждение собственной убежденности в том, что историю делают не вожди, а простые люди. Картер свято верил в свою правоту и серьезно относился к своим обязанностям. Как очень совестливый и религиозный человек, Картер считал, что все правительства в мире обязаны соблюдать права человека. Для него это был вопрос принципа.

Он счел своим долгом поехать в Северную Корею, чтобы попытаться убедить Ким Ир Сена не заводить ядерное оружие. Ким сказал Картеру, что хотел бы руководить страной еще лет десять. Ким собирался жить если не вечно, то долго. Но в ночь на 8 июля он ушел в мир иной.

На троне его сменил сын. Одновременно с Ким Чен Иром на некоторые важнейшие посты пришли сыновья партизан, приближенных Ким Ир Сена.

Американцы говорили, что Ким Ир Сен для них загадка, что они не в состоянии понять его логику, поэтому политики в Вашингтоне были склонны избегать сделки с Северной Кореей. Вообще-то у американцев было достаточно времени, чтобы разгадать загадку Кима, который находился у власти почти полвека. Может быть, в Вашингтоне надеялись, что с младшим Кимом легче будет иметь дело?

Ким Чен Ир, которого при рождении назвали по-русски — Юрой Ирсеновичем Кимом, появился на свет в ночь с 15 на 16 февраля 1942 года в маленькой сибирской деревушке неподалеку от Хабаровска, где была расположена 88-я стрелковая бригада, в которой служил его отец. Когда Ким Чен Ир уже в роли хозяина Северной Кореи приезжал в Россию, ему хотели сделать приятное — свозить в село Вятское, где сохранился дом, в котором когда-то жил его отец. Ким Чен Ир от поездки отказался и просил журналистам о Вятском не рассказывать.

Юру Кима привезли в Корею в 1945 году, когда туда вошли советские войска. Но северным корейцам об этом ничего не известно. Их заставляют учить в школе и на политзанятиях, что Ким Чен Ир родился в партизанском лагере.

В 1987 году на священной для всех корейцев горе Пэкту был даже построен монумент, изображавший партизанским дом, в котором будто бы появился на свет Ким Чен Ир. Вскоре здесь вырос целый музей под открытым небом. По партийной путевке молодые северные корейцы в конце 1980-х бросились искать места партизанской славы отряда Ким Чен Ира. Они умудрились найти больше двухсот стоянок партизанского отряда, которого не существовало...

В 1944 году у Ким Ир Сена появился второй сын — Пон Ир, которого тоже звали на русский манер — Шура. Несчастный мальчик в июле 1947 года в Пхеньяне, купаясь, утонул возле дома, когда они играли вдвоем. У Ким Ир Сена осталась только младшая сестра — Ген Хи.

Через два года первая жена Кима умерла во время родов. Ей был всего тридцать один год. Как и после смерти Светланы Аллилуевой, жены Сталина, ходили разные слухи. Говорили, что она застрелилась или что ее отравили. Валентин Константинович Пак, бывший заместитель министра иностранных дел КНДР, рассказывал: «Ким Ир Сен очень переживал смерть жены. Она была партизанкой, хорошо стреляла, снайпер. Сам он любил стрелять из "маузера", они все любили многозарядные "маузеры"».

Неутешный вдовец Ким Ир Сен быстро женился на Ким Сон Э, красивой женщине моложе его на двадцать лет.

Внезапная смерть матери не могла пройти бесследно для психического развития Ким Чен Ира. Ему не хватало материнской любви и нежности. Вероятно, поэтому он стал рано искать общества женщин старше себя. Некоторые специалисты считают, что он переходил от женщины к женщине в поисках исчезнувшей матери. Возможно, главным было другое. Когда его отец женился на Ким Сон Э и она родила ему двоих сыновей и дочь, положение Ким Чен Ира при дворе пошатнулось.

Первые годы жизни Юры и без того были невеселыми. Тяжкая жизнь в Сибири. Нелады дома. Смерть матери. Нелепая гибель младшего брата. Говорят, у Юры Кима плохо складывались отношения с мачехой. В. К. Пак: «Парень был ка-

призный, своенравный. Мачеху не любил. Если она садилась рядом с ним в машину, вышибал ногой: уйди, тут не твое место». Маленький и толстый, он с неудовольствием смотрел на сводных братьев, унаследовавших от второй жены Кима красоту и рост.

В 1950 году, во время войны на Корейском полуострове, Юру эвакуировали в Китай, где открыли школу для детей пхеньянской номенклатуры. После 1960 года младший Ким перестал называть себя Юрой. Он стал Ким Чен Иром. В 1968 году закончил пхеньянский университет, носящий имя его отца, и был зачислен в организационный отдел ЦК, которым руководил его дядя— секретарь ЦК и член политбюро Ким Ён Чжу (единственный оставшийся в живых брат Ким Ир Сена). Ему удалось завоевать любовь отца и добиться устранения всех возможных конкурентов. В тридцать один год он занял пост руководителя идеологического отдела ЦК Трудовой партии Кореи.

Свадьба в обмен на наследство

С наибольшим удовольствием Ким занимался кинопроизводством. Для него, как и для Ленина, важнейшим из всех искусств являлось кино. В Пхеньяне меня отвезли на киностудию, рассказали, что товарищ Ким Чен Ир здесь частый гость. «Любимый руководитель» внес ценное рационализаторское предложение: не строить декорации к каждому фильму, это дорого, а создать постоянные декорации, в которых и будут сниматься все фильмы. Оказалось, что для северокорейского кинематографа их требуется совсем немного: бар — для фильмов об американских империалистах, какая-то стена — для лент о южнокорейских марионетках и индустриальный пейзаж — для патриотических лент о трудовых подвигах Северной Кореи. Других фильмов в стране не снимают.

Молодой Ким, как утверждают знающие люди, очень интересовался юными и красивыми девушками, в том числе начинающими артистками. Меценат Ким раздавал понравившимся ему девушкам ведущие роли в революционных

фильмах, операх и балетах и награждал званием народной артистки.

Киноактрисе Сон Хе Рим достался главный приз — внимание и любовь сына великого вождя. Ким увел ее из дома. Но брак был тайным. Он избежал всех формальностей, чтобы легче было скрывать свою семейную жизнь. Даже рождение ребенка держалось в секрете. Ким Ир Сен не одобрил бы такой брак: актриса была заметно старше его сына и уже побывала замужем. Ким Чен Ир не посмел расстроить отца, открыто появившись с тайной женой и незаконнорожденным сыном.

Ему самому в то время приходилось несладко. Амбициозная мачеха хотела, чтобы наследником престола стал ее сын — сводный брат Ким Чен Ира. Ночная кукушка дневную всегда перекукует... И ему приходилось бороться с мачехой и братом за внимание и любовь Ким Ир Сена. Это были самые трудные годы в его жизни: надо было выжить в византийской атмосфере двора его отца, чтобы самому стать вождем.

Но даже страх огорчить отца не оторвал его от Сон Хе Рим. Он был покорен красивой киноактрисой. А ей союз с сыном великого вождя позволил выручить семью из беды. Ее отец, процветающий землевладелец из Южной Кореи, симпатизировал коммунистам и в 1948 году с семьей перебрался на север. Несмотря на такое самопожертвование, в Северной Корее он счастья не нашел. Его репрессировали за принадлежность к классу эксплуататоров. А Ким Чен Иру актриса скорее сочувствовала — он вырос без матери.

Жизнь с сыном великого вождя была роскошной. В городе к их услугам был настоящий дворец, на морском побережье — вилла. Время от времени Ким позволял своей тайной жене вместе с ее сестрой ездить за границу за покупками. Но при всей невероятной роскоши это была странная жизнь. Ни жена, ни сын никуда не могли поехать без разрешения Ким Чен Ира. Они оказались в своего рода ловушке. А он больше всего боялся, что о тайном браке узнает мачеха и сообщит отцу.

Сыну Ким Чен Ира было четыре года, когда он заболел. Мальчика отвезли в больницу. И вдруг мачеха Кима пожелала эту больницу осмотреть. Когда ее уже вели к детскому отделе-

нию, бабушка, взяв больного ребенка на руки, вылезла в окно и скрылась в тополиной роще, окружавшей больничный корпус. Она ступала осторожно, чтобы не выдать себя шелестом опавших листьев...

Каждое утро Ким Чен Ир стучался в отцовскую дверь и приносил тапочки. В конце концов ему удалось завоевать любовь отца и устранить всех возможных конкурентов. А его сводных братьев — Ким Ён Ира и Ким Пхен Ира — держали подальше от Кореи на дипломатической работе.

Взамен Ким Чен Ир безропотно женился на той, кого выбрал его отец. Это была дочь известного ему лично старого члена партии и генерала Корейской народной армии. Невеста работала в аппарате ЦК партии. Новая спутница жизни была на десять лет моложе первой жены Ким Чен Ира, которой пришлось смириться с его одобренным властью браком и утешить себя тем, что официальная жена Киму не нравилась. Выйдя замуж за Ким Чен Ира, она родила девочку — Ким Суль Сон, первую внучку Ким Ир Сена.

С годами страсть Кима к первой жене остыла. Вторая его не волновала. И он женился в третий раз. Верным мужем его не назовешь. При этом он следил, чтобы его жены никогда не встречались. Третьей стала Ко Ён Хи — кореянка, родившаяся в Японии.

В Японии живут примерно семьсот тысяч корейцев. Это потомки тех, кого японские власти когда-то привезли для выполнения трудовой повинности. Корейцы ощущают себя в Японии дискриминируемым меньшинством. Среди них немало тех, кто поддерживает Северную Корею как страну, где корейцы — хозяева собственной судьбы. Кое-кто даже решил вернуться на историческую родину.

Примерно 1800 японок последовали за своими корейскими мужьями в Северную Корею в 1960-е и 1970-е годы. Через много лет в обмен на полученную от Токио помощь им разрешили съездить домой, повидать родных. Перед отъездом инструктировали, как вести себя в Японии: постоянно улыбаться, за столом не жадничать, есть медленно. Политические вопросы не обсуждать.

Ко Ён Хи была танцовщицей, и Ким Чен Ир увидел ее на сцене. Третья жена родила ему двоих сыновей. Но в 2004 году она скончалась от рака груди. В июле 2006 года шестидесятичетырехлетний Ким женился в четвертый раз. Его последняя жена Ким Ок была моложе мужа на двадцать два года. Она окончила в Пхеньяне университет музыки и танца и некоторое время работала секретарем Кима. Ни с одной из своих жен он на публике так и не появился.

Отцом он был хорошим. Вечером с удовольствием катал своего первенца на плечах. Но потом отдалился от мальчика. Ким Чен Ир был эмоционально неустойчивым, человеком настроения. Когда он пребывал в хорошем расположении духа, то прекрасно относился к своему окружению. «Он умел быть дружелюбным и любезным, — вспоминала его свояченица. — Подробно обо всем расспрашивал, интересовался твоим мнением. У него был талант располагать к себе людей. Когда он этого хотел».

Однажды он вернулся с охоты невероятно возбужденный. Ворвавшись в дом, велел соединить его с детской больницей и потребовал ответа: как там мать и ребенок? Оказалось, что на охоте он подстрелил олениху, ожидавшую детеныша. Расстроился. Потребовал отправить олениху и олененка в детскую больницу, где, повинуясь его воле, насмерть перепуганные врачи поместили олененка в инкубатор для новорожденных детей.

К страданиям людей Ким Чен Ир был равнодушен. Представления о добре и зле смешались в его голове... Ким обожал грандиозные представления и митинги, которые рождали ощущение не только процветания страны, но и всеобщей любви к своему вождю. «Он выбрасывал кучу денег на эти пышные фестивали,— вспоминала его свояченица. — Заставлял множество людей в них участвовать. А они были голодны. Мое сердце разрывалось, когда я думала о том, каково им приходится».

Если Ким впадал в дурное настроение, злился, то от гнева буквально сотрясались стены дома. Ничто не выводило его из себя так, как попытки что-то от него утаить. Он желал знать

все обо всех. Для окружающих внезапные перемены его настроения представляли реальную опасность. «Я знаю людей, которые умерли потому, что он их бросил, — вспоминала его свояченица. — Лишиться его расположения — это означало конец карьеры, а то и жизни». Не спасали и родственные связи. Однажды, разозлившись, он приказал лишить свою первую семью права пользоваться спецбазой, снабжавшей продуктами высшее начальство страны. В голодающей Северной Корее это было равнозначно катастрофе. Расходившись, Ким угрожал отправить всех на угольные разработки. Его первая жена стояла на коленях, чтобы спасти своего мальчика. В конце концов Ким успокоился. И даже забыл об этой истории. Через пару месяцев отругал первую семью за то, что они вовремя не сделали заказ на спецбазе. Забыл, что сам оставил их без еды...

Жизнь взаперти, в изоляции не прошла бесследно для его старшего сына. Родственники со стороны матери говорили, что Ким Чен Нам просто свихнулся из-за того, что был заперт и никуда не мог выйти. Отсюда и странное поведение, и необычное для взрослого человека желание обязательно повидать японский Диснейленд, из-за чего и произошел международный скандал.

Судьба первой жены Кима тоже сложилась неудачно. Она заболела. Опасалась, что бывший муж просто выбросит ее на улицу. Скрывалась от приступов его гнева в Москве. Жила как будто бы на улице Вавилова, ездила в «мерседесе-200» болотного цвета, лечилась в 1-й поликлинике (на Сивцевом Вражке) 4-го главного управления при министерстве здравоохранения СССР (медицина для начальства). В Москве она и ушла из жизни. «Она умерла, — убежденно говорит ее сестра, — потому что столько лет прожила с Ким Чен Иром. Эта жизнь ее убила».

Ее собственный сын Ли Хан Ён, то есть племянник Ким Чен Ира, еще в 1982 году перебежал в Южную Корею. Через десять лет бежала ее дочь. А сама она сделала это в 1996 году, когда ее выпустили в Женеву за покупками. Она скрывалась, выдавала себя за японку. Ей было по-настоящему страшно: она боялась, что агенты Ким Чен Ира найдут ее и вывезут назад в Северную Корею либо прикончат.

Ее не нашли. Нашли ее сына. Первые десять лет он скрывался с помощью спецслужб. Потом расслабился, вышел из подполья и даже написал книгу о жизни в Пхеньяне. В тот год, когда свояченица Ким Чен Ира не вернулась в Северную Корею, неизвестные застрелили ее сына в Сеуле: подстерегли возле дома друга и выстрелили ему в голову. Он скончался через одиннадцать дней в больнице, так и не придя в сознание. Полиция пришла к выводу, что стреляли двое. Третий, вероятно, ждал убийц в машине. Полиция обнаружила две пустые обоймы от бельгийского браунинга. Этот пистолет считается обычным оружием северокорейских агентов. Скорее всего, он был с глушителем. По словам полицейских, в Южной Корее невозможно купить глушитель для браунинга.

Следствие обнаружило фирму, которая за хорошие деньги выяснила адрес Ли. Вероятно, в фирму обратились убийцы. Фирма подкупила двух полицейских, которые извлекли адрес Ли из полицейского компьютера. Оба полицейских были арестованы за нарушение закона об охране частной информации. Найти убийц не удалось...

Ким Чен Ир должен был доказать, что достоин своего отца. Он убеждал себя в этом и ждал подтверждения своего величия от окружающих. Когда он находился рядом с отцом, видно было: мелковат. Роста в Ким Чен Ире было сто шестьдесят пять сантиметров. Ему шили обувь на высоком каблуке. А еще огромные темные очки и забавная прическа — словом, голливудский персонаж. Такие люди часто пытаются доказать свою значимость и величие. Гигантские памятники отцу и самому себе — это и есть компенсация недоданного природой. Северная Корея — государство хмурых лиц. Веселье и

Северная Корея — государство хмурых лиц. Веселье и улыбки не поощряются: страна в состоянии войны и постоянного трудового подвига. Один лишь Ким Ир Сен позволял себе широко улыбаться. Лицо Ким Чен Ира хранило брезгливонедовольное выражение. Ему не хватало отцовской харизмы.

Он изменился, став хозяином страны. Вел себя нагловато, демонстрируя свое превосходство окружающим. Судя по выражению лица, он был человеком холодным и безжалостным.

Наслаждался властью, возможностью отдавать приказы, которые, как он знал, будут исполнены любой ценой. Он был из тех, кто считает, что если ведешь за собой людей, то они обязаны быть с тобой до конца. Если выяснялось, что люди не так уж увлечены служением ему, невероятно раздражался.

В роли единоличного хозяина страны он мог развлекаться, ни на кого не оглядываясь. А он обожал запрещенные в стране иностранные фильмы, особенно мюзиклы. Любил танцевать, играл в китайскую игру маджонг, катался на дорогих иностранных автомобилях. Прилично выпив, сам дирижировал оркестром. Предпочитал западную музыку. Он был единственным в стране обладателем иностранных фильмов, пластинок и книг. Говорят, в его фильмотеке было 20 тысяч лент, среди которых — его любимый сериал с Джеймсом Бондом.

Чтобы наладить кинопроизводство на Севере, Ким распорядился выкрасть из Южной Кореи понравившихся ему актрису и режиссера.

Похищение было стандартным способом заполучить тех, кто нужен режиму. Северокорейские разведчики выкрали десяток японцев, которых переправили в КНДР на подлодках или катерах. Похищали тех, кто попался им прямо на берегу в безлюдном месте. Северокорейская разведка нуждалась в преподавателях языка для своих агентов, которым предстояло выдавать себя за японцев.

А уж ради кинематографа Ким Чен Ир был готов на все. В Северной Корее когда-то нашли приют несколько американских солдат. Они дезертировали, чтобы не воевать во Вьетнаме. Принимали их охотно, потому что для пропагандистских фильмов нужны были актеры-американцы.

5 января 1965 года сержант американской армии Роберт Дженкинс, служивший на Корейском полуострове в демилитаризованной зоне, нацепил на винтовку белую майку и перешел к северным корейцам. Он надеялся, что его передадут в советское посольство и переправят в СССР. Но корейцы не захотели с ним расставаться. Его заставили преподавать английский язык бойцам спецназа и играть в кино.

Он провел в Северной Корее почти четыре десятилетия. В 2004 году Роберту Дженкинсу позволили вернуться на родину. Его разжаловали, уволили из американской армии и отдали под суд. Приговорили к месяцу условного заключения. Военный суд решил, что тридцать девять лет в Северной Корее — хуже наказания уже не придумаешь.

«Они и в пятидесятые годы кору с деревьев ели»

Со стороны Северная Корея многим кажется забавной, этакой диковинкой, туристическим аттракционом. В реальности жизнь северных корейцев — растянувшаяся на многие десятилетия трагедия. Нигде сталинистские режимы не держались так долго, и нигде жизнь людей не была столь скудной и убогой.

Страна отчаянно голодает, ситуация с продовольствием настолько плоха, что Пхеньяну, лишенному обильной советской поддержки, пришлось просить ООН о помощи. Но власть своей ответственности не признает, называя трудности лишь временными. Причина? Засуха или наводнение. То есть режим вроде как и не виноват. «Это естественно для страны, пострадавшей от природного катаклизма, попросить о помощи, — пишет "Нодон синмун", — и некоторые западные средства массовой информации и южнокорейские марионетки просто врут, когда пишут, будто нашу страну ждут в ближайшем будущем серьезные неприятности».

Мешки с рисом и другим продовольствием из Южной Кореи должны иметь маркировку Красного Креста: северные корейцы не должны узнать, что на Юге так много риса, что южане могут им поделиться.

К тому же в Северной Корее всегда умели работать с важными гостями. Иностранных поклонников династии Кимов возили по стране, им показывали передовые предприятия и демилитаризованную зону в Пханмунджоме. Высокопоставленных гостей, например депутатов парламентов, пожелавших посетить Северную Корею, принимали с королевскими почес-

тями, селили в правительственных резиденциях в горах, где необыкновенно красиво, возили их на охоту, награждали солидными подарками.

В знак благодарности некоторые иностранные гости считали своим долгом сделать что-то приятное хозяевам. Они произносили монологи, которые оставались неизвестными у них на родине, зато печатались на видном месте в корейских газетах:

«Мы не хотим становиться сателлитом других стран, поэтому мы учимся мудрому руководству великого вождя Ким Ир Сена и любимого руководителя Ким Чен Ира» (депутат парламента из королевства Лесото).

«Президент Ким Ир Сен создал руководящую идеологию современности и будущего, освещающую, как маяк, путь народам земного шара. Товарищ Ким Чен Ир — великий руководитель, представляющий современность, эпоху чучхе, выдающийся мыслитель, гений созидания и строительства» (депутат парламента Колумбии).

Когда председателем Государственной Думы России был Геннадий Николаевич Селезнев, он съездил в Пхеньян и вернулся восхищенный увиденным.

Но не все верят, что Северная Корея— самая счастливая страна.

Полковник Киселев: «С санкции министра безопасности КНДР его подчиненные перед моим отъездом в Россию уговаривали меня не возвращаться на родину, говорили, что меня ждут нищета и репрессии. Обещали личное покровительство самого Ким Чен Ира и все блага, если останусь. Благодарю товарища Ким Чен Ира за готовность опекать меня в КНДР. Но остаться в КНДР было бы немыслимо для любого разумного человека. Это просто сумасшествие...»

В лучшие времена, по некоторым подсчетам, на внешнеполитическую пропаганду в КНДР тратились миллионы долларов. У сколько-нибудь известных иностранцев брали интервью о величии идей Ким Ир Сена. Причем гонорар за интервью в свободно конвертируемой валюте платили сразу же после представления материала, еще до публикации. В преж-

ние времена посольства КНДР покупали целые рекламные полосы в иностранных газетах и печатали свои пропагандистские материалы. Это осуществлялось по решению ЦК и считалось большим успехом. Северокорейская пресса получала возможность цитировать иностранные газеты, которые «восхишаются илеями великого вожля».

Северным корейцам не следовало знать, что речь идет о материалах, опубликованных за большие деньги на рекламной полосе. Они читали, что «подобно тому, как планеты вращаются вокруг солнца, сотни миллионов прогрессивных людей мира обращают сегодня свои взоры к Пхеньяну, чтобы услышать голос великого вождя». Северокорейские газеты и сегодня публикуют полученные уже более дешевым способом отклики представителей стран третьего мира о КНДР: «Это страна с самой развитой индустрией», «Нигде больше нет такой прекрасной страны». Телевидение показывает людей в разных странах, которые читают произведения Ким Ир Сена и Ким Чен Ира.

После того как в Японии один селекционер вывел новый вид растения и назвал его в честь Ким Чен Ира, всем корейцам дали указание разводить этот цветок на предприятиях и в квартирах, организовать целые оранжереи с цветами «кимченир-хва». «Политические лидеры больше чем пятидесяти стран, включая Швецию и Эквадор, выращивают цветок "кимченир-хва", — писала "Нодон синмун". — Все прогрессивные люди мира славят Ким Чен Ира как выдающегося лидера».

Распространением идей чучхе за рубежом ведает Академия общественных наук под руководством международного отдела ЦК.

В состав северокорейских посольств включают сотрудников, которым поручено создавать в стране пребывания кружки по изучению чучхе, заниматься распространением через них идей Ким Ир Сен и Ким Чен Ира. В лучшие времена, когда на внешнеполитическую пропаганду выделялись большие деньги, им удалось сформировать почти триста кружков в ста странах, хотя большая часть существовала номинально. Трудно

сказать, сколько из них осталось. Активистов чучхе искали среди студентов и преподавателей высших учебных заведений, школьных учителей. Самым активным обещали поездку в Северную Корею на казенный счет.

В Токио был создан Международный институт идей чучхе. В Дели — Азиатский региональный институт по изучению идей чучхе, в Панаме — Латиноамериканский институт идей чучхе. В Японии издавался журнал «Изучение идей Ким Ир Сена» — на деньги японских корейцев, входящих в объединение «Чхонрён».

Избранные сочинения Ким Ир Сена в 35 томах издали на немецком, английском, французском, испанском, русском, китайском, арабском и японском языках. Несколько тысяч пропагандистских брошюр изданы на разных языках общим тиражом в два с половиной миллиарда экземпляров.

Когда-то в Гайане, Сомали, Бангладеш открылись магазины северокорейских книг — за счет бюджета КНДР. Теперь все это в упадке, поскольку у страны совсем нет денег. Из-за недостатка средств угасли организация фотовыставок, проведение лекций, приглашение видных активистов кружков в КНДР, где прежде их принимали как особо важных персон.

В Пхеньяне есть Международный центр по изучению идей чучхе. Там иностранным поклонникам великого вождя читали курс лекций, рассчитанный на сто часов. Изучались труды Ким Ир Сена, а затем и Ким Чен Ира. Преподают в Международном центре научные сотрудники Академии общественных наук, владеющие иностранными языками.

Раньше Северная Корея получала продовольствие, топливо и многое другое из Советского Союза и Китая. Лишившись этого источника, Северная Корея запросила помощи у Запада. И если раньше КНДР демонстрировала только успехи, то теперь, напротив, показывает, как плохо идут дела. Вместо розовощеких пионеров демонстрировали больных от недоедания детей.

Действительно, экономическое положение Северной Кореи всегда было отчаянным. И в лучшие-то времена еды не хватало, ее распределяли по карточкам. Но и карточки отоваривать часто было нечем. Один из бывших советских послов

в Северной Корее сказал мне: «Они и в пятидесятые годы кору с деревьев ели».

В конце 1990-х жизнь там стала еще хуже. По мнению специалистов, Северная Корея не в состоянии прокормить себя. Слишком мало обрабатываемой земли, и почвы очень бедные. Ким Ир Сен делал ставку на увеличение урожая зерна. Под пашню вырубались леса, распахивали склоны гор. Но обильные наводнения смыли поля, устроенные на склонах гор.

На помощь Северной Корее пришли международные организации. Они и сами работали в нелегких условиях. Сотрудники Всемирной продовольственной программы ООН и российские дипломаты рассказывали, что в Пхеньяне свет дают так редко и на столь непродолжительное время, что они не успевали зарядить аккумуляторы компьютеров. В гостиницах не топили. По коридорам ходили со свечами, в учреждениях приходилось сидеть в свитерах и пальто, вода для умывания — только холодная.

Представители международных благотворительных организаций говорили, что северные корейцы становятся все более худыми. Съемки, сделанные с территории Китая, показали, как корейцы обшаривают склоны холмов в поисках чегонибудь съестного. Корейцы пытались употреблять в пищу морские водоросли и несъедобные грибы. Весь мир был потрясен, когда дикторы пхеньянского телевидения и радио стали объяснять северным корейцам, как отыскивать съедобные травы и корешки и как именно их можно есть. Мир увидел в этом нечто ужасное, свидетельство трагедии, постигшей этот народ. (Корейцы, как и другие азиаты, традиционно едят некоторые виды диких растений, но не те, что им было предложено употребить в пищу.)

Считается, что в те годы в КНДР из-за нехватки продовольствия умерло два миллиона человек. Китайским водителям, часто бывающим в Северной Корее, это напомнило голод в самом Китае во время «культурной революции», когда люди обрывали листья с деревьев и ели их.

Только на гостей из Москвы, которых неизменно принимают по-царски, отчаянное положение народа Северной Ко-

реи впечатления не произвело. Один из председателей Государственной Думы, вернувшись из Пхеньяна, объяснил нам, что корейцы просто травоядные, любят травку, а вовсе не рис, мясо и фрукты, как все другие люди.

Странная получается картина. Те, кто не любит режим, существующий в Северной Корее, и называет его диктатурой, помогают северным корейцам, не дают им умереть с голода. Те, кому нравится, что происходит в Северной Корее, говорят, что там все в порядке и в помощи страна не нуждается. Это то ли беспредельный политический цинизм, то ли полное равнодушие к корейскому народу.

Несложно предположить, почему ездить в Северную Корею так приятно. Страна может голодать и задыхаться без топлива. Но в Пхеньяне для высоких гостей всегда найдутся гостевые виллы, «мерседесы» и запасы еды из спецраспределителя.

Ким Ир Сен обещал, что через несколько лет каждый кореец будет носить шелк, жить в доме под черепичной крышей и трижды в день есть рис и мясной суп. Обещание так и не было выполнено...

Старший Ким не упускал случая показать, что заботится о своих согражданах. Например, предложил построить завод по производству жидкой тянучки: «Наша страна богата фруктами, каждый год свыше десяти тысяч тонн падалицы подвергается порче. Из них можно варить варенье и выдавать его детям и больным, находящимся на излечении в больницах».

Но одновременно Ким ратовал за экономию. На пленуме ЦК говорил: «Некоторые учреждения, которым достаточно иметь одну столовую, имеют три-четыре. Это приводит к колоссальному расточительству. А народная мудрость гласит: "Когда много котлов, много лишнего наваришь"». Он предложил выпускать резиновую обувь, сказав, что она оправдывает себя с точки зрения бытовых обычаев народа. Хотя понятно, что резиновая обувь не спасает от холода, а Северная Корея — страна с суровым климатом. Он распорядился выпускать бумагу потоньше, чтобы избегать расточительства.

Ким поделил день так: восемь часов — работа, восемь часов — учеба, восемь часов — отдых. Это означало, что кореец

лишался какой бы то ни было личной жизни. Ким строго предупредил рабочих, чтобы они не пили лишнего после работы, а набирались сил к следующему трудовому дню. Он требовал от людей максимума, а давал им минимум. Великий вождь убеждал их, что они работают не за деньги и не за какие-то материальные блага, а во имя родины.

Ким пускал в ход все свое обаяние: он непрерывно посещал трудовые коллективы, беседуя с рабочими. Он требовал от своего аппарата руководить подчиненными непосредственно на рабочем месте. Ким делал ставку на различные варианты потогонной системы, объявляя ударные вахты и раздавая ордена за трудовые успехи. Он постоянно призывал создавать новые движения. Например, ставил задачу: члены Союза женщин и партийцы-женщины должны посадить по десять тутовых деревьев. Ким, беседуя с рабочими, не распекал их и не грозил. Он льстил им, показывал, как высоко он их ценит. Он призывал их «пробудить в себе патриотический энтузиазм», проявить такое же «беспримерное мужество, с каким они сражались с врагами во время войны».

Появились рассказы о передовиках, звучащие совершенно фантастически. Например, рассказывали об одном рабочем, который проработал двадцать девять часов без сна и отдыха и перетаскал пятьсот восемьдесят мешков с песком, чтобы уложить дамбу, и справился с задачей за пять дней, а не за сорок, как предполагалось планом.

Ким просил инженеров придумывать пути ускорения технического прогресса. Но скоро сам увидел, что сделанное в таких условиях получается очень плохого качества. Рабочим и инженерам не хватало профессионального (и общего) образования, навыков, техники. Учили-то их идеям чучхе и истории борьбы Ким Ир Сена за новую Корею.

Реализация идей чучхе на практике давалась нелегко. Когда северные корейцы взялись осваивать советские тракторы без советских чертежей, то машины давали почему-то только задний ход. Прошло немало времени, прежде чем корейские трактористы научились ездить и вперед тоже.
Полковник Киселев: «Чехи, которые помогали пустить в

Пхеньяне трамвай, рассказывали: мы им поставили пятьдесят

два трамвая, через два месяца двадцать девять вышли из строя, потому что они эксплуатировали их не по нашим инструкциям, а по чучхейским».

Ким Ир Сен установил параметры личного хозяйства для сельского жителя: одна овца, одна-две свиньи, около трех десятков кур, ни одной коровы. Ким возмущался женщиной, которая продавала лишние яйца, остававшиеся после сдачи государству обязательных поставок, а деньги оставляла себе, вместо того чтобы отдавать их государству. А одна офицерская семья тайком держала тридцать свиней и продавала их, чтобы купить посуду японского производства у корейцев, которые переселились на историческую родину из Японии. А еще был врач, который выписывал лекарства умершему пациенту, а затем их продавал...

Был момент, когда северные корейцы стали чаще ездить за границу, в КНДР по разным линиям приезжали советские делегации и туристы. Советские фильмы часто показывали по телевидению, советские газеты, по которым разрешали изучать русский язык, зачитывали до дыр. Видно было, что северные корейцы жаждут узнать, что же происходит в Советском Союзе. Но это продолжалось недолго.

Пхеньян сначала вдвое сократил программу культурных обменов с СССР, а потом она и вовсе сошла на нет — уже потому, что Москва не могла ее финансировать. Можно сказать, что северные корейцы так и не поняли, что же именно произошло в перестройку в Советском Союзе, почему рухнула социалистическая система и распалась сама страна.

Северные корейцы так и не узнали о таких терминах, как «гласность», «новое политическое мышление», «демократизация». С самого начала в Пхеньяне было принято решение не рассказывать о перестройке в Советском Союзе. Эту тему пхеньянские чиновники обходили даже в том случае, если произносили целую речь о дружеских отношениях сначала с Советским Союзом, затем с Россией.

В руководящей статье Ким Чен Ира под названием «Исторические уроки строительства социализма и генеральная линия нашей партии», которая заняла три полосы в центральной

газете «Нодон синмун», содержалась одна мысль, достойная внимания: Северная Корея не нуждается ни в перестройке, ни в гласности.

Столь же старательно печать избегала рассказов об экономических реформах в Советском Союзе, о таких невинных новшествах, как хозрасчет, самофинансирование, самоокупаемость. Даже о создании кооперативов не рассказывали, потому что в стране был провозглашен курс на преобразование кооперативной собственности в государственную. После 1991 года замалчивание сменилось выражением несогласия с тем, что делается в Москве. Россию стали обвинять в том, что ее политика способствует закреплению раскола Кореи.

Всякое критическое выступление в иностранной печати воспринимается как враждебная вылазка. В перестройку проблемы возникли у советской печати, которая впервые стала осторожно писать о том, что происходит в Северной Корее. В 1990 году корреспонденту «Комсомольской правды» после статьи о Ким Чен Ире начальник отдела министерства иностранных дел сказал, что если корреспондент не изменит тона своих публикаций, то «корейский народ его в покое не оставит».

Российских корреспондентов в Северной Корее уже практически нет, о ситуации внутри страны наша пресса почти ничего не пишет, так что грозить больше некому.

В целом руководство Северной Кореи исходит из принципа: чем меньше будет знать народ, тем лучше. Таким образом, влияние событий, происходящих в мире, на сознание северных корейцев минимально. Тем более что за границу сейчас попадает еще меньше людей, чем раньше. Северная Корея сократила (по экономическим соображениям) немалое число посольств.

В конце 1990-х Северная Корея закрыла 24 загранпредставительства, в том числе посольство в Финляндии, хотя там послом был сводный брат Ким Чен Ира. В остальных посольствах осталось по три человека — посол, советник и офицер безопасности. После того как сбежал посол Северной Кореи в Египте, всем дипломатам запретили покидать здание посольства после восьми вечера.

БЕГСТВО ИЗ СТРАНЫ

Отдел агитации и пропаганды ЦК (агитпроп), которым когда-то руководил сам Ким Чен Ир, считается самым могущественным в аппарате партии после орготдела¹.

Из Северной Кореи бежал секретарь ЦК по идеологии академик Хван Чан Ёп. Он когда-то женился на племяннице Ким Ир Сена и был наставником Ким Чен Ира. Академику оказали высокую честь — отправили за границу. Вместе с помощником командировали в Токио для участия в семинаре, который проводили японские корейцы. Назад они не вернулись. На обратном пути, в Пекине, сели в такси, подъехали к южнокорейскому консульству и попросили политического убежища. В Северной Корее сообщили, что секретаря ЦК похитили.

По словам бывшего секретаря ЦК по идеологии, заведующий агитпропом — особа, приближенная к великому вождю. Он повсюду сопровождает Кима, следует за ним, когда тот в конце недели уезжает в одну из загородных резиденций.

Отдел пропаганды руководит средствами массовой информации и политической учебой в стране. Политические занятия во всей стране проходят каждый день. На это отводятся два часа. В ячейках Союза социалистической молодежи Кореи проводятся коллективная читка газет и обсуждение прочитанного.

Каждая суббота на всех предприятиях и во всех учреждениях полностью посвящена политической учебе. Кроме того, руководящие кадры каждый год один месяц проводят на курсах переподготовки в Высшей партийной школе имени Ким Ир Сена.

В учебных заведениях история страны фактически сведена к истории династии Кимов. Изучение литературы — к зубрежке произведений, посвященных героическим биографиям деда, сына и внука.

В университете имени Ким Ир Сена и в учебных институтах на изучение истории партии отводится 280 часов, на историю мирового коммунистического движения — 160 часов, на

¹ Орготдел — организационный отдел.

марксистско-ленинскую философию — 200 часов, на политэкономию коммунизма — 150 часов.

Занятия в высших учебных заведениях начинаются в восемь утра получасовой политинформацией. И в восемь вечера вновь устраивается политзанятие, включающее лекцию, обсуждение лекции и самокритику студентов. Каждое лето два месяца студенты проводят в летних военных лагерях, где военная подготовка сочетается с изучением идей Ким Ир Сена. В детских садах вместо игрушек сооружается макет деревни Мангёндэ, где родился Ким Ир Сен, и дети должны выучить наизусть мифический рассказ о детских годах великого вождя.

Первая телепередача вышла в Северной Корее 3 марта 1963 года. Через два года купили у Китая телевизионную аппаратуру для показа черно-белых передач. В 1974-м появилось цветное телевидение.

15 апреля 1971 года, в 59-й день рождения Ким Ир Сена, начала работать вторая телестудия в городе Кэсоне, рядом с демаркационной линией. В апреле 1983 года появилась третья программа «Мансудэ», которая выходила по выходным дням и праздникам и показывала фильмы социалистических и развивающихся стран.

По некоторым подсчетам, фильмы о династии составляют 20 % вещания. Очень мало детских, спортивных и развлекательных программ, практически отсутствует информация изза рубежа.

В ЦК партии было решено телевещание начинать в шесть вечера, после окончания трудового дня, с показа достижений трудовых коллективов и встреч с великим вождем. Одна из обязательных телепередач — это «обзор сегодняшних центральных газет». Появление этой программы объясняется нехваткой бумаги. Кто был в Северной Корее, знает, что там не увидишь на улице или в транспорте человека с газетой или журналом в руках. И не только потому, что городской транспорт в Пхеньяне почти всегда переполнен, а в столичном метро элементарно темно.

В Пхеньяне практически нет газетных киосков. Газеты трудно купить даже в гостиницах для иностранцев, где прода-

ются только предназначенные для них издания. Есть всего несколько мест в столице, где рано утром можно приобрести «Нодон синмун» и «Пхеньян синмун», которые поступают в розничную продажу в количестве нескольких десятков экземпляров. В других городах газеты и журналы просто не продаются. В Пхеньяне в центре города, на вокзале, на Центральном почтамте газеты вывешивают на стендах. В других городах таких стендов нет. Формально изданием и распространением периодической и книжной печати занимается управление по контролю за печатью, которое в действительности отвечает только за типографии, издательства и доставку. За содержание газет отвечает отдел пропаганды ЦК.

Официальные цифры таковы: выходят двести с лишним периодических изданий, из них восемнадцать газет, шестьдесят журналов. Есть еще заводские многотиражки, бюллетени и ведомственные издания. По словам представителей управления по контролю за печатью, общий тираж газет составляет три миллиона экземпляров, а суммарный тираж всех периодических изданий — семь миллионов экземпляров.

Трудно сказать, в какой степени указанные объемы соответствуют реальности. Как известно, в Пхеньяне стараются не называть точные цифры, а если уж называют, то возникают сильные сомнения в их подлинности. В последние годы выход некоторых газет приостанавливался из-за совсем уже плохого положения с бумагой. Все периодические издания распространяются только по подписке.

Квартал состоит из шестидесяти-семидесяти народных групп, в каждую из которых входят от тридцати до пятидесяти семей. Газеты и журналы поступают на номер народной группы, а не на фамилию подписавшегося. Начальник народной группы, который отвечает за благонадежность своих подчиненных, сам раздает прессу, поэтому хорошо знает, кто из его группы что читает.

Самым популярным изданием всегда считалась столичная газета «Пхеньян синмун», единственная газета, которая печатала программы телевидения и радио на день выпуска. Всем желающим эта газета не доставалась. По указанию великого

вождя, семья должна была получать только одно периодическое издание. Если подписался на газету, то уже нельзя выписать журнал. Все остальное можно прочитать в библиотеке. Этим ситуация в Северной Корее отличалась от ситуации в других социалистических странах, где была ограничена подписка на «необязательные» издания, но старались принудительно распространить как можно больше партийно-комсомольской прессы — ее буквально навязывали!

Иностранные издания поступают только в ЦК, министерство иностранных дел, ряд других государственных ведомств и Академию общественных наук. Некоторые безобидные иностранные газеты и журналы можно найти в отделе закрытого хранения во Дворце учебы. Эта система напоминает отделы спецхрана в советских библиотеках. Доступ туда открыт научным работникам, которые получили официальное направление, подписанное секретарем парткома своего учреждения и заверенное печатью. В направлении должны быть указаны: тема работы, наименование нужных изданий и их даты. Ничего сверх указанного в направлении посмотреть не разрешат. В других городах спецхранов нет.

По официальным данным, в год в выходят 8 тысяч наименований книг тиражом 170 миллионов экземпляров. Из них 130 миллионов — это учебники для высших и средних учебных заведений, а также пособия по изучению трудов Ким Ир Сена и Ким Чен Ира. Сами труды великих вождей, говорят в Пхеньяне, выходят в год тиражом 20 миллионов экземпляров. Едва ли эти цифры соответствуют реальности — в стране просто нет такого количества бумаги.

В северокорейской печати не бывает критических статей. Ни на одной сессии Верховного народного собрания КНДР ни один депутат не только не высказал самого невинного, самого ничтожного замечания относительно рассматриваемых на сессии документов, но даже не посмел высказать какую-нибудь просьбу, пожелание уделить больше внимания какому-то во-

¹ Спецхран — отдел специального хранения.

просу. Потому что все, что делается в стране, — это «воплощение воли и указаний великого вождя».

В газетах не бывает писем читателей с критикой недостатков, жалобами и просьбами. Отсутствуют и редакционные материалы, которые критикуют хотя бы кого-нибудь из чиновников, аппарат власти самого низового уровня. Иногда только можно прочитать, что некий работник «глубоко не осознал» указаний вождя и дело идет плохо. Но сразу же сообщается, что партийная организация помогла ему «осознать» ошибку и дело закипело. Такие же сцены разыгрываются в кинофильмах, где «не осознавший работник» буквально рыдает. Это особенность корейской эстетики.

Сами корейские чиновники в неофициальных беседах готовы признать, что средства массовой информации не совсем точно освещают ситуацию в стране. Такой подход напоминает мне слова бывшего главного редактора газеты «Нойес Дойчланд» (орган компартии ГДР, исчезнувшей с карты мира), который на недоуменные вопросы, почему главная газета социалистической Германии ничего не пишет о недостатках, не критикует плохих работников, гордо ответил: «Враги никогда не дождутся от меня, чтобы в нашей газете я сказал что-то плохое о нашей стране!» Так же отвечают и высокопоставленные чиновники в Пхеньяне: «Пропаганда и реальное положение дел — это разные вещи. К тому же мы не можем писать о трудностях, так как должны воспитывать у народа убеждение в преимуществах нашего социалистического строя, особенно с учетом того, что на юге страны находятся американские империалисты и южнокорейские марионетки».

Дело не только в этом. Даже если речь идет о критике самого ничтожного и мелкого чиновника, все равно в этом можно было бы заподозрить намек на критику великого вождя, который руководит всем и всеми, обо всем знает, сам исправляет все ошибки и направляет на верный путь. Такой подход делает невозможным какие бы то ни было критические замечания в печати.

Что касается южнокорейского телевидения, то смотреть его могут только иностранцы и ограниченное число высокопоставленных северных корейцев.

Некоторые корейцы самостоятельно переделывают радиоприемники или покупают на черном рынке приемники китайского производства. Но вряд ли это слишком широко распространено. Даже в Советском Союзе, где ситуация — в последние десятилетия — была значительно либеральнее, зарубежные радиопередачи слушала лишь часть городской интеллигенции.

В Северной Корее слушать иностранные передачи даже тайком опасно, потому что председатель народной группы и другие активисты раз в месяц совершают так называемую «санитарную проверку» всех домов и квартир на предмет выявления всего недозволенного. Да и дети могут проболтаться в школе. Учителям вменено в обязанность расспрашивать детей о ситуации в семье, выяснять, о чем говорят родители.

Тем не менее кто-то радио все-таки слушает. В том числе военнослужащие.

Понятно, почему из Северной Кореи побежали дипломаты, высокопоставленные персоны, которых выпускают за границу, или лесорубы, которые работали в России. В Сибири по давнему межправительственному соглашению заготовляли лес около 8 тысяч граждан Северной Кореи. Они жили, как в концлагере, под контролем северокорейских спецслужб, у них отбирали паспорта, чтобы они не могли убежать. При первой же возможности лесорубы бежали из-под бдительного ока своих надсмотрщиков и просили правительство России предоставить им политическое убежище или обращались в посольство Южной Кореи в Москве с просьбой отправить их на Юг. Побежали и крестьяне из приграничных с Китаем районов.

Но вот то, что побежали военные, и не только офицерылетчики, но и рядовые солдаты, показало, что эти люди всетаки что-то знают — из радиопередач южнокорейских радиостанций, которые они тайком слушают на боевом дежурстве.

Потом побежали высокопоставленные чиновники, дети функционеров. Северная Корея стала отзывать на родину студентов, учившихся за границей, — в первую очередь детей высокопоставленных родителей. Это произошло после побега трех северных корейцев в Замбии. Оказалось, что у всех высо-

копоставленные родители. Посольства получили указание так организовать возвращение студентов, чтобы никто не убежал. Власти исходят из того, что чем меньше людей побывает за границей, тем меньше северокорейское общество подвергнется развращающему влиянию заграницы.

Но бегут и из самой страны, хотя это практически невозможно. Бегут, конечно, военные, которые служат на границе, летчики.

Перебежчики совершают подвиги, чтобы выбраться из Северной Кореи. Один рабочий с кирпичной фабрики из города Кэсон переплыл ночью пограничную реку: он обвязал себя тремя велосипедными камерами, чтобы не утонуть.

В феврале 1996 года сержант Чо Мен Гиль застрелил троих сослуживцев, которые охраняли российское посольство в Пхеньяне, проник в здание и попросил предоставить ему политическое убежище. Это произошло накануне дня рождения Ким Чен Ира. «Переговоры продолжались всю ночь, — рассказал "Комсомольской правде" один из наших дипломатов. — Кореец сидел в помещении торгпредства. Он никому не угрожал, но требовал, чтобы рядом с ним все время ктонибудь был. Ему говорили, что его просьбу передали в Москву, надо ждать».

Российское правительство не решилось пойти на конфликт с Пхеньяном. Сержантом пожертвовали. Утром ворота торгпредства были открыты, в них вошли северокорейские спецназовцы с оружием. В половине одиннадцатого раздался одиночный выстрел. Российское посольство сообщило: «Перебежчик передан северокорейской стороне».

Потом появилось сообщение о том, что северокорейские спецслужбы просто застрелили сержанта. Затем пришла новая версия — сержанта не застрелили, а он сам застрелился, «не выдержав нервного напряжения». Советник-посланник нашего посольства, который вел переговоры с сержантом, отверг версию о его помешательстве.

Корреспондента ТАСС в Пхеньяне вызвали в министерство иностранных дел и обвинили в «клевете» и «подстрекательстве враждебных сил к клеветнической кампании против

КНДР». Представитель министерства заявил, что сержант никакого убежища не просил, а действовал в состоянии «умственного помешательства». Заявления о том, что кто-то мог попросить политического убежища, «оскорбительны для корейского народа»...

Поначалу правительство Южной Кореи давало большие деньги перебежчикам, обеспечивало их охраной и учило новой профессии. В 1978 году был принят специальный закон о перебежчиках из северокорейской армии, беженцев встречали как героев. Северокорейские пилоты, перелетавшие на Юг, сразу же зачислялись в южнокорейскую армию в более высоком звании, чем у них было. На одного перебежчика выделялось 20 тысяч долларов. Летчику, который перелетел в Южную Корею на истребителе МиГ-19, дали 260 тысяч долларов. Теперь перебежчиков так много, что правительство дает им все меньше и меньше денег.

Оказавшись в Южной Корее, некоторые северяне обнаруживают, как им трудно прижиться в новой среде. Они не в состоянии приспособиться к капиталистической конкуренции, не понимают современного языка и, кроме того, думают об оставленных родственниках, чья незавидная судьба рождает чувство вины.

В Сеуле есть школы для юных беженцев из Северной Кореи, где им помогают освоиться в южнокорейском обществе. Им говорят: вы должны быть счастливы, потому что вы на Юге. Но войти в новую жизнь, может быть, еще труднее, чем бежать из КНДР.

Они стесняются своего акцента, не признаются, что они с Севера, называют себя корейцами из Китая. Они чувствуют себя чужими. Их возят по стране, чтобы они убедились — диалектов много, и они говорят на одном из них.

«В Северной Корее тебе объясняют, что и как надо делать, — говорит один перебежчик. — Тебе помогают и ждут, когда ты научишься, а здесь все это — твое дело, научился — молодец, не научился — тебе же хуже. Я десять лет привыкаю к рыночной экономике и даже сейчас не все понимаю».

Часть вторая На Юге

Милые лица и крепкие кулаки

Здесь нет ни пограничных столбов, ни контрольноследовой полосы, ни колючей проволоки. Но это настоящая граница. Эта граница не просто разделяет два соседних государства. Это граница между двумя мирами, хотя по обе стороны Пханмунджома живет один и тот же народ.

Старший лейтенант Корейской народной армии Ли Ден Хо завел нас в один из нескольких голубых деревянных домиков, через которые проходит невидимая линия границы. Впрочем, не такая уж невидимая. Как раз посредине единственного в домике помещения стоит стол для переговоров. В центре стола — микрофон, шнур от которого разделяет стол пополам. Шнур микрофона — это фактически и есть разграничительная линия между двумя частями Кореи.

Старший лейтенант Ли с возмущением показал на стилизованную под пагоду смотровую площадку. Она находится на той стороне, в Южной Корее. Пагода называется «Дом свободы». На смотровой площадке было много американских туристов. Они рассматривали нас, а мы их. Они щелкали фотоаппаратами. Я тоже навел на них объектив и нажал спусковую кнопку. К счастью, в наших руках были всего лишь безобидные камеры. «"Дом свободы" приносит южнокорейским марионеткам стабильный доход, — пояснил старший лейтенант. —

За возможность взглянуть на нашу сторону с туристов взимают по шестнадцать долларов с носа. А вот американские офицеры чувствуют себя не туристами, а хозяевами и могут разглядывать нас бесплатно. Американцы постоянно устраивают провокации: вынимают пистолеты и слепят прожекторами».

Обмундирование Корейской народной армии напоминает прежнюю форму наших войск. Офицеры не очень высокого роста, крепкие, широкоплечие, обветренные лица. «Будьте осторожны, возможны провокации, — повторял за ними переводчик. — Американцы сейчас ведут себя спокойно, но южнокорейские марионетки способны на все».

Показ иностранным журналистам демилитаризованной зоны приравнивался, наверное, к боевым действиям. Машины без номеров, строгая секретность, должности называть нельзя, номера частей тем более.

В районе села Гукхва, возле города Кэсона, с нами беседовал подполковник Кам Хо Сок. В стереотрубу, установленную под козырьком бетонированной смотровой площадки, отчетливо была видна стена, возведенная по ту сторону демаркационной линии. «По словам американцев, это чисто оборонительное сооружение, — говорил подполковник. — Если это так, то зачем в стене предусмотрены проходы, забранные мощными металлическими заслонками? Через эти проемы могут пройти танки».

Откуда-то доносилась музыка — работал громкоговоритель, но подполковник сказал, чтобы мы прислушались: американцы стреляют совсем рядом с демаркационной линией. Мы прислушались. «Здесь очень опасно, — добавил подполковник Кам Хо Сок, — поэтому я должен переправить вас в спокойное место». Мне показалось, что я действительно слышу звуки выстрелов.

Через два с половиной года, в декабре 1989 года, я побывал в Южной Корее. На другой стороне. В прямом смысле и немного в переносном. Я был одним из первых советских людей, которые совершили путешествие и на Север, и на Юг.

Демилитаризованная зона между Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Кореей создана На Юге 139

на линии прекращения огня в 1953 году. Ее ширина четыре километра, длина двести шестьдесят километров. Войска противоборствующих сторон были разведены, чтобы избежать случайных стычек, которые могли бы привести к возобновлению боевых действий. В зоне разместили представителей ООН.

Вдоль всей демилитаризованной зоны с обеих сторон построены долговременные укрепления. И только в местечке Пханмунджом северяне и южане непосредственно соприкасаются друг с другом. Здесь построены несколько домиков, где заседает комиссия по перемирию. Здесь Север и Юг высказывают свои претензии, улаживают спорные проблемы.

Внутри домики строго разделены — одна сторона принадлежит южанам, другая северянам. В определенные часы домики по очереди переходят под контроль то северян, то южан, которые могут привести туда своих туристов.

С одной стороны возле домика стоят северокорейские солдаты, с другой — южнокорейские. Немигающим и ненавидящим взглядом они смотрят друг на друга. Здесь всего один шаг отделяет тебя от другой страны. Но чтобы сделать этот шаг, мне пришлось подождать три года и пролететь несколько тысяч километров по маршруту Москва — Токио — Сеул. Между нашей страной и Южной Корей еще не было дипломатических отношений, не было и прямого авиационного сообщения.

Теперь я оказался практически в том же самом месте, только с южной стороны.

По просьбе коллег из сеульской газеты «Чосон ильбо» офицер службы по связям с общественностью штаба американских войск в Южной Корее, женщина, провезла меня на армейской машине через военный городок. Мне, старшему лейтенанту запаса Советской Армии, многое казалось удивительным. Где же привычные таблички «хозяйство товарища Иванова»? Повсюду огромные щиты, на которых чуть не метровыми буквами написаны номер части, фамилии и звания командира и начальника штаба. Местонахождение штабных и разведывательных подразделений американских войск указано столь же скрупулезно.

Настал момент, когда в окружении американских офицеров я сам поднялся на смотровую площадку «Дома свободы», чтобы с другой стороны увидеть то самое место, где я стоял три года назад. Там тоже кто-то стоял, слушал пояснения офицеров Корейской народной армии и смотрел на меня. Надеюсь, он не видел во мне врага. Не потому, что мы с ним, скорее всего, соотечественники (это ему было неведомо), а потому, что за эти годы что-то изменилось не только вокруг нас, но и в нас самих.

Двухметровые американцы стали рассказывать мне о Пханмунджоме, иллюстрируя свою историю слайдами. Забавно было услышать то же самое, что узнал несколькими годами ранее, но только в другой интерпретации.

По сравнению с военнослужащими Корейской народной армии американцы и их южнокорейские союзники кажутся безалаберными. То, что для северян — боевая миссия, для южан — рутинная и изрядно надоевшая работа. Офицеры Корейской народной армии, суровые и напряженные, конечно же, совсем не похожи на офицеров южнокорейских вооруженных сил. Южные корейцы не только форму, но и манеру общения позаимствовали у американцев. Вот уж, как в прежние времена говорили, «два мира — две системы». Американские солдаты-экскурсоводы барабанят вызубренный текст, в промежутках между эпизодами перебрасываются шутками.

Хотя в этих местах не до шуток. В 1976 году, когда шла вырубка деревьев рядом с мостом Невозвращения, северные корейцы по приказу своего командира голыми руками убили двух американских солдат и искалечили четырех южнокорейских.

Солдаты, которые несут службу у домиков, где проходят переговоры, всегда настороже. Северяне боятся, что в любую минуту кто-то может попытаться перебежать на Юг, а южане всегда готовы помочь беглецу. Теоретически это самое удобное место для побега — нужно сделать всего несколько шагов, и ты на другой стороне. Но северяне напряжены, как пружина. Никогда я не видел людей с такими зверскими лицами и такими чудовищными кулаками. Именно здесь еще в советские

времена перебежали на Юг китайский офицер, чешский офицер, северокорейский журналист и двое наших соотечественников.

Пятнадцать северокорейских солдат в разных местах пересекли демилитаризованную линию. И даже один северокорейский офицер 3 февраля 1998 года перебежал на Юг прямо в Пханмунджоме. Он стоял на посту у деревни Правды, в нескольких метрах от линии, которая разделяет демилитаризованную зону. Это произошло утром, обошлось без стрельбы и драк.

Случайная встреча с Горбачевым

Советский Союз еще в 1950-е годы признал Западную Германию, которая стала важным политическим и экономическим партнером. Но до самой перестройки в Москве наотрез отказывались устанавливать дипломатические отношения с Южной Кореей. С международно-правовой точки зрения не было никакой разницы между двумя немецкими и двумя корейскими государствами. Но Ким Ир Сен требовал от Москвы не вступать ни в какие контакты с Южной Кореей. Ссориться с ним в Москве не хотели. Да и считали, что Южная Корея не представляет особого интереса, не видя, как стремительно развивается эта страна. В результате ни Северная, ни Южная Корея не могли вступить в ООН.

Для Москвы Южная Корея была американской марионеткой и военной диктатурой. Для Южной Кореи Советский Союз был очагом коммунистической заразы, государством, которое снабжало оружием Северную Корею.

В ночь с 31 августа на 1 сентября 1983 года южнокорейский пассажирский самолет, который вылетел из Анкориджа (на Аляске), вошел в советское воздушное пространство. Советский истребитель-перехватчик Су-15 двумя ракетами сбил южнокорейский «Боинг-747». Экипаж и все пассажиры — 269 человек — погибли.

Мир был потрясен.

2 сентября в Москве собрали политбюро. Генеральный секретарь ЦК КПСС Юрий Владимирович Андропов накануне попрощался с товарищами и ушел в отпуск. Вместо него заседание вел член политбюро и секретарь ЦК Черненко. Он только что вернулся из отпуска, но выглядел неважно. А тут разразился невиданный международный скандал. «Мы были поставлены перед фактом, — записал в дневнике после заседания политбюро председатель Совета министров РСФСР Виталий Иванович Воротников. — Кто принимал решение? Знал ли генсек? Это так и осталось неясным».

Советским руководителям не хватило мужества сразу признать, что самолет сбит, и выразить сожаление. Главную скрипку играл министр обороны маршал Устинов, который самоуверенно заявлял, что «никто ничего не докажет». Первый заместитель министра иностранных дел Георгий Маркович Корниенко позвонил Андропову и пытался объяснить, что попытка все скрыть неразумна. Андропов ответил: «Дмитрий категорически возражает», — и по другому телефону соединился с министром обороны. Дмитрий Федорович обругал Корниенко и посоветовал Андропову ни о чем не беспокоиться. Все, что выдавил из себя Юрий Владимирович, было вялым пожеланием: «Вы там, в политбюро, все-таки еще посоветуйтесь, взвесьте все».

Сначала советское руководство вообще отрицало, что самолет был сбит. Потом сообщили, что по самолету стреляли, но не попали. И только с третьего раза, через неделю, в заявлении от 6 сентября, признали, что самолет был сбит и выразили сожаление «по поводу гибели ни в чем не повинных людей».

Но было уже поздно. Мир возмущался не только тем, что погибли невинные люди, но и беспардонным враньем. Ущерб для репутации страны был огромным.

8 сентября 1983 года политбюро — по-прежнему без Андропова — вновь обсуждало вопрос о сбитом «Боинге-747». Устинов говорил: «Хочу заверить политбюро, что наши летчики действовали в полном соответствии с требованиями военного долга и все, что изложено в представленной записке, истинная

На Юге 143

правда. Наши действия были абсолютно правильными, поскольку южнокорейский самолет американского производства углубился на нашу территорию до пятисот километров. Отличить этот самолет по контурам от разведывательного чрезвычайно трудно. У советских военных летчиков есть запрет стрелять по пассажирским самолетам. Но в данном случае их действия были вполне оправданны... Вопрос в том, как лучше сообщить о наших выстрелах...»

Советский посол в Соединенных Штатах Анатолий Федорович Добрынин отдыхал в Крыму. Его вызвал Андропов. Распорядился: «Поезжай без промедления обратно в Вашингтон и постарайся сделать все возможное, чтобы потихоньку приглушить этот совершенно ненужный нам конфликт. Наши военные допустили колоссальную глупость, когда сбили этот самолет. Теперь нам, видимо, долго придется расхлебывать эту оплошность».

Андропов, по словам Добрынина, был зол на «тупоголовых генералов, совсем не думающих о большой политике и поставивших наши отношения с Соединенными Штатами на грань полного разрыва». О смерти невинных людей он не говорил. Считал, что полет «боинга»— провокация американских спецслужб, но самолет надо было не сбивать, а заставить сесть на один из советских аэродромов.

Стране сообщили, что вражескую акцию пресекли.

«Толстый и сытый бойкий репортер телевидения, специалист по космонавтам, — записал в дневнике литературный критик Игорь Александрович Дедков, — брал интервью у наших героев-пилотов и стало абсолютно ясно, кто из них двоих — "пресек". Широкое лицо черноволосого крепкого человека спокойно смотрело в камеру, и повторялось слово, решившее судьбу 269 человек: "враг"».

Советские руководители сделали свои выводы из истории со сбитым «боингом»: главное — дать отпор западной пропаганде. 1 ноября 1983 года на политбюро решили образовать комиссию по координации внешнеполитической пропаганды и контрпропаганды под председательством генерального секретаря Андропова.

В перестроечные времена советские ученые заговорили о необходимости установить дипломатические отношения с Сеулом. Они направляли в ЦК партии, потом в президентский аппарат Горбачева поток аналитических записок и справок, доказывавших полезность сближения с Южной Кореей. Этой работой занимались корееведы в Институте востоковедения Академии наук под руководством Георгия Федоровича Кима, известного историка, члена-корреспондента Академии наук. Его прочили в директора. Он давно работал в институте и имел основания полагать, что его утвердят. Но якобы наверху была произнесена фраза, что двух академиков Кимов советской науке не надо... Потому что был еще академик Максим Павлович Ким.

На самом деле утвердить Георгия Федоровича Кима на пост директора института отказался секретарь ЦК Михаил Васильевич Зимянин. По распределению обязанностей в аппарате ЦК он курировал отдел науки и учебных заведений. Почему-то за Зимяниным в бытность его главным редактором «Правды» утвердилась репутация порядочного человека и либерала. Возможно, кто-то другой на его должности вел бы себя еще хуже. Но либералом Зимянин никогда не был. Он откровенно сказал: «Там кореец нам не нужен».

Директором Института востоковедения был назначен Евгений Максимович Примаков. Для Кима это был шок. Примаков настоял на том, чтобы Ким был назначен его первым заместителем.

Два главных институтских корееведа — Георгий Федорович Ким и Фаня Исааковна Шабшина-Куликова (она с мужем работала в Сеуле в 1940-е годы) — убедили в своей правоте и Примакова.

В первую очередь наши востоковеды отмечали, что сближение с Сеулом — в экономических интересах Советского Союза: Республика Корея желает быть второй Японией и ищет новые рынки. Она была готова иметь дело с Восточной Европой в обмен на политическое признание. Раньше всех это поняла Венгрия и первой из бывших социалистических стран установила дипломатические отношения, получив за это луч-

шие контракты. Ее примеру последовали Польша и Югославия.

Почему все страны имеют посольства в Сеуле, а мы нет? Просто потому, что это Северной Корее не понравится?.. Возражали многие, ссылаясь на то, что Северная Корея, давний союзник, этого не простит. Но разделение Кореи на два государства было наследством холодной войны. В любом случае размежевание между великими державами — вы поддерживаете Юг, а мы Север — являлось анахронизмом, и весьма небезобидным. Это размежевание создавало силовое поле, закреплявшее раскол Кореи. Пока Пхеньян чувствовал за собой однозначную поддержку Москвы, а Сеул — Соединенных Штатов, движение навстречу друг другу было невозможно в принципе.

И все же Горбачев медлил. Всем была памятна жесткая реакция Пхеньяна на решение Венгрии обменяться послами с Южной Кореей. Но дружеские отношения с Ким Ир Сеном становились неприличными.

Многое изменил министр иностранных дел Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе. В тот момент, когда Горбачев назначил его министром, немалая часть российского общества с возмущением подсчитывала, не слишком ли много инородцев руководило внешней политикой России со времен Нессельроде. Но Михаилу Сергеевичу был нужен не столько профессионал — их достаточно в аппарате министерства, — сколько единомышленник, союзник. Однажды они вместе отдыхали в Пицунде, говорили о происходящем в стране, и Шеварднадзе с нескрываемой горечью сказал: «Все прогнило, все надо менять». Своим помощникам в министерстве Шеварднадзе говорил откровенно: «Я ведь могу сидеть тихо, ничего не делать, наслаждаться жизнью. Но внешняя политика зашла в тупик, страну нужно вытаскивать из ямы».

Сверхзадача состояла в том, чтобы вывести страну из враждебного окружения, уменьшить давление на нее, создать благоприятные внешние условия для перемен и дать возможность заняться внутренними делами. Горбачеву и Шеварднадзе выпала миссия закончить холодную войну. Надо было прекра-

тить военное соперничество с Соединенными Штатами, освободить страну от гонки вооружений, которая была ей не под силу, установить отношения с теми государствами, с которыми столько лет враждовали.

В 1989 году Шеварднадзе обратился в ЦК партии: «На протяжении последних нескольких лет в зарубежной печати, а также среди общественности получили хождение сообщения о причастности СССР к производству, поставкам и применению химического оружия в различных районах мира... В США стали активно распространяться сообщения о создании КНДР военно-химического потенциала с использованием в качестве средств доставки изготовленных по нашей лицензии ракет. Как следует из сообщения нашего посольства в Пхеньяне, эта информация не лишена оснований... Возникает необходимость еще раз посмотреть, не даем ли мы каких-либо поводов, пусть самых мелких, для обвинений в наш адрес».

Химическое оружие именуют «атомной бомбой для бедных». Военно-химическая программа Корейской народной армии увенчалась успехом. КНДР, которая не подписала конвенцию о запрещении химического оружия, располагает большими запасами. И продает его. Осенью 2009 года греческие таможенники обнаружили на судне под либерийским флагом груз, предназначенный для Сирии. Это было созданное в КНДР снаряжение для работы с боевыми отравляющими веществами. Груз конфисковали, потому что Совет Безопасности ООН запретил Северной Корее торговать оружием и военным снаряжением.

Но мы забежали вперед...

Советская пресса испытывала некую неловкость в отношении КНДР. Союзнические межгосударственные и дружеские межпартийные связи сохранялись. Но диалог складывался не лучшим образом. С одной стороны — московские реформаторы, преобразующие саму ткань общества, с другой — люди, менее всего желающие перемен, — великий вождь Ким Ир Сен и любимый руководитель Ким Чен Ир. В Москве делали все возможное, чтобы не раздражать Пхеньян. Посему выступления центральной прессы приобрели какой-то кисло-сладкий привкус.

Наши журналисты, которые ездили в КНДР, нашли выход: они дословно воспроизводили восхваления великому вождю Ким Ир Сену и любимому руководителю Ким Чен Иру. Эффект получался комический...

Наконец наступил момент, когда прежние запреты и табу надо было нарушить. Нелепо было игнорировать заметное и процветающее азиатское государство, хотя этому сопротивля-

процветающее азиатское государство, хотя этому сопротивлялись видные чиновники, связанные с Северной Кореей.

Академик Евгений Максимович Примаков в те годы был уже директором Института мировой экономики и международных отношений. По его приглашению в Москву впервые приехал будущий президент Республики Корея Ким Ён Сам, в те годы лидер крупнейшей оппозиционной партии.

Я познакомился с ним, когда Ким Ён Сам впервые приехал в Москву. Я работал тогда в журнале «Новое время», и мы первыми опубликовали с ним интервью. А руководил нашим журналом Виталий Никитин Игиатенко, который стал по-

журналом Виталий Никитич Игнатенко, который стал помощником Горбачева (ныне он генеральный директор ИТАР-ТАСС). Позиция Игнатенко тоже имела значение.

Меньше чем через год, в марте 1990 года, Ким Ён Сам приехал вновь. К этому времени в Москве уже брали верх те, кто считал, что надо признавать Южную Корею, несмотря на протесты великого вождя Северной Кореи Ким Ир Сена. На сей раз южнокорейскому политику устроили «случайную» встречу с президентом Горбачевым.

Ким Ён Сама привезли в Кремль к Примакову, который стал членом Президентского совета. После беседы Киму предложили осмотреть Кремль. Потом как бы невзначай спросили: «А вот, кстати, приемная Горбачева, не хотите ли посмотреть?» В этот самый момент Михаил Сергеевич вышел из своего кабинета и увидел корейского гостя; между ними состоялся короткий разговор. Ким был счастлив. Он стал первым южнокорейским политиком, который встретился с руководителем Советского Союза. Беседа Ким Ён Сама с Горбачевым открыла дорогу для установления дипломатических отношений между Москвой и Сеулом. Вскоре Михаил Сергеевич встретился с тогдашним главой Южной Кореи Ро Дэ У.

Это вызвало яростное недовольство Северной Кореи. Министру иностранных дел Шеварднадзе в Пхеньяне была устроена выволочка. Северная Корея заявила, что считает установление отношений с Сеулом раскольнической акцией. Советский посол в Пхеньяне Александр Семенович Капто

Советский посол в Пхеньяне Александр Семенович Капто считал, что северяне были правы: «Казалось, все лопнет — из-за дипотношений с Южной Кореей. В октябре 1986 года Горбачев говорил Ким Ир Сену: не беспокойтесь, мы не установим отношения с Южной Кореей. В декабре в Пхеньяне Шеварднадзе на вопрос, не намерена ли Москва установить отношения с Южной Кореей, ответил: "Я даю вам честное слово коммуниста, что этого не будет". И вдруг после встречи с президентом Южной Кореи Ро Дэ У форсируется процесс признания. Но ведь Горбачев и Шеварднадзе были связаны обещаниями! Когда уже все было решено, в Пхеньян полетел Шеварднадзе, чтобы посоветоваться. Но о чем советоваться, если принято решение? Министр иностранных дел КНДР взорвался. Скандал! Переговоры прервались. Ни о чем не договорились. Ким Ир Сен Шеварднадзе не принял».

Вадим Александрович Медведев был тогда членом политбюро и секретарем ЦК. Он участвовал в принятии решения признать Южную Корею: «Решение установить дипломатические отношения было логичным, вытекавшим из идей перестройки, из понимания национальных интересов. Единственный драматический момент — поездка Шеварднадзе в КНДР перед признанием Южной Кореи. Но у нас был один серьезный аргумент: вы же сами ведете переговоры с южными корейцами. Почему вам можно, а нам нельзя?»

Помощник советского министра иностранных дел Теймураз Георгиевич Мамаладзе рассказывал мне, как это происходило: «Каждый раз на встрече с северными корейцами не обходилось без грубой лести. Когда начинались переговоры, Шеварднадзе говорил: "Товарищ Горбачев поручил мне, прежде чем отчитаться на политбюро, отчитаться перед товарищем Ким Ир Сеном". В 1990 году мы пытались объяснить, почему заключаем дипломатические отношения с Сеулом. Нам, естественно, врезали. У меня остались зрительные впе-

чатления: багровое небо, черная башня... И представители КНДР предъявляют нам обвинительное заключение. А Шеварднадзе разрушал эти обвинения: мир меняется, и вам надо меняться. Это был жесткий разговор...»

Ужин с девочками

Едва я зашел в свой номер в сеульской гостинице «Шилла», как зазвонил телефон. Мужской голос по-английски произнес:

- Я чиновник, представляющий правительство Республики Корея. Мне нужно задать вам несколько вопросов. Сейчас поднимусь к вам в номер.
- Не стоит вам беспокоиться, ответил я. Встретимся на первом этаже, у стойки администратора.
- Но я бы хотел поговорить без свидетелей, возразил незнакомен.
  - Уже спускаюсь, я повесил трубку.

Едва я вышел из лифта, как ко мне подскочил кореец в черном костюме.

— Я из Центрального разведывательного управления Южной Кореи, — объяснил он, — а это мой начальник.

Второй, как это водится в секретных службах, был неотличим от первого, только все время молчал. Они увлекли меня за столик подальше от чужих глаз. Один обосновался напротив меня, другой уселся рядом, прижав плечом и заглядывая в глаза.

- Мы хотим задать вам несколько вопросов, сказал первый цэрэушник.
- Раз вы официальные лица, обращайтесь в посольство России, возразил я.

И я попытался встать, но корейский цэрэушник придержал меня плечом и сладко заулыбался:

— Да зачем же беспокоить посольство? Мы можем полюбовно договориться, и к тому же совершенно неофициально. Вам ни о чем не придется жалеть. Если вы не хотите разговаривать здесь, потому что в гостинице много русских, которые готовят визит вашего президента, тогда пообедаем в другом месте, а? Мы угощаем, разумеется.

Но общение со спецслужбами отбивает аппетит, так что я отказался. Они уговаривали меня минут двадцать, пока не убедились в безуспешности своих попыток.

— Может, хотя бы сфотографируемся на память? — с надеждой в голосе предложил цэрэушник.

Настала моя очередь улыбаться:

- Если бы вы были красивыми девушками, тогда бы с удовольствием.
- Ну, ладно, с сожалением вздохнул он. Мы своему начальству ничего докладывать не будем, и вы промолчите об этой встрече.
- Отчего же? ответил я. Моим читателям будет интересно узнать о нашей с вами беседе.

Стали прощаться, как вдруг Валаамова ослица заговорила. Начальник, молчавший все это время, сказал мне на приличном русском:

До скорой встречи!

И подмигнул: дескать, знай наших!

«Да знаю я ваших, — подумал я. — И ваших, и наших».

Зря старался молчаливый начальник: разве могут сотрудники ЦРУ, хоть американского, хоть южнокорейского, произвести впечатление на человека, который родился в стране КГБ?

Через день явилась новая пара. Эти учли неудачный опыт своих предшественников и представились журналистами — из несуществующей, правда, газеты. И опять — один молчал, другой пытался расспрашивать меня о том, что я видел в Северной Корее, о связях российской и северокорейской разведок.

С трудом сдерживая смех, я рассказал им то, что они могли бы прочитать в любой газете. Переглянувшись, они предложили:

- Поедем в хорошее местечко?
- Какое?
- Веселое, с девочками. Мы платим. Там и договоримся обо всем. С нами можно иметь дело. Не пожалеете.

Поехать к девочкам было, конечно, соблазнительно. Но не в компании сотрудников секретной службы. Отказался. Про-

щаясь, второй цэрэушник тоже заговорил по-русски. Он также думал произвести на меня впечатление.

Зачем они приходили ко мне?

Понятно, что накануне приезда российского президента все дипломаты и шпионы гонялись за любыми крохами информации. Может быть, эти надеялись услышать от меня нечто сногошибательное?

Ну не вербовать же они меня приходили...

Смешной этот эпизод свидетельствует, конечно, о том, что в российском отделе южнокорейского ЦРУ избыток дурно воспитанных и плохо подготовленных сотрудников. Но судорожные попытки что-то узнать о России объяснимы.

Для Южной Кореи Россия все еще оставалась неизведанным материком. В стране, от которой мы десятилетиями были отделены прочным железным занавесом, плохо понимали Россию. Впрочем, и в России представления о Южной Корее были весьма расплывчатыми.

НЕ ВСЯКИЙ ПРЕЗИДЕНТ КОРМИТ СВОИХ МИНИСТРОВ ЛАПШОЙ

Подписал соглашение об установлении дипломатических отношений тогдашний президент Южной Кореи бывший генерал Ро Дэ У. Так часто бывает в жизни. Все сделал Ким Ён Сам, а лавры достались генералу.

Бывший генерал-десантник пришел к власти, чтобы подвести черту под эпохой военных переворотов и генеральских правлений. Было очевидно, что времена генералов в южнокорейской политике закончились. И в экономике тоже — она стала достаточно зрелой для того, чтобы развиваться без приказов.

Когда Ро Дэ У возглавил страну, Южная Корея была малопочтенным государством, с которым разговаривали, брезгливо поджав губы. При Ро у страны сложилась новая репутация. Его внешняя политика увенчалась установлением дипломатических отношений с восточноевропейскими государствами. В политической судьбе Ким Ён Сама поездки в Москву сыграли ключевую роль. Он стал следующим президентом

сыграли ключевую роль. Он стал следующим президентом страны. Президентом он хотел быть с самого детства.

Ким Ён Сам родился в 1927 году в семье рыбака, окончил Сеульский университет и рано занялся политикой. Еще школьником он повесил у себя в комнате написанный от руки плакат со словами: «Ким Ён Сам — будущий президент Республики Корея». Во время войны на Корейском полуострове он сражался в армии Южной Кореи.

Ким Ён Сам стал членом первого состава парламента, избранного после корейской войны. Ему было тогда двадцать семь лет. Он девять раз избирался в парламент — это абсолютный рекорд для Южной Кореи.

Ким стал олним из бесспорных пилеров демократического

Ким стал одним из бесспорных лидеров демократического движения в стране, где демократию не жаловали. Дважды Ким Ён Сама оказывался на скамье подсудимых, а в 1979 году был изгнан из парламента. Он вышел из зала заседаний со словами: «Короткая честная жизнь лучше долгих лет позора».

Его посадили под домашний арест, лишили права заниматься политической деятельностью. Тогда он создал общество альпинистов-демократов. Ему принадлежит еще одно изречение: «Даже если задушить петуха, рассвет все равно наступит». Он никогда не терял присутствия духа. Вставал в половине шестого утра, пробегал три километра, потом плавал. Пробежка была временем, когда можно спокойно подумать. В мае 1983 года Ким Ён Сам объявил политическую голодовку. Она продолжалась двадцать три дня, имела огромный резонанс в стране и за рубежом и привела к тому, что правительству пришлось пойти на политические уступки.

Ро Дэ У обосновался в Голубом доме (резиденция главы государства в Сеуле), пообещав через четыре года передать власть законно выбранному президенту. Бывший генерал

сдержал свое обещание и не стал цепляться за власть.

Избрание первого гражданского президента в 1992 году открыло людям доступ к управлению государством. Южные корейцы увидели, что демократия лучше военной диктатуры, что влияние гражданского общества на страну важнее команд армии чиновников в погонах и без.

Ким Ён Сам находился в оппозиции тридцать пять лет и совершил серьезный поворот в своей жизни, когда в начале 1990 года объединился с властью, которой столько времени противостоял. На этот случай он придумал еще одно изречение: «Чтобы поймать тигра, надо зайти в его пещеру». Ким объединил три партии в одну и на следующих выборах одержал победу.

Когда мы встретились с Ким Ён Самом уже не в Москве, а в Сеуле, он произвел на меня очень сильное впечатление. Я побывал у него дома, потом он еще раз захотел встретиться, и мы вместе поужинали. Говорили по-английски и немного по-японски. Его окружала охрана и помощники. Вышли из ресторана. Водитель распахнул дверцу машины. Ким уже собрался уехать. Вдруг он заметил, что какие-то женщины увидели его, узнали — стоят и, улыбаясь, смотрят на него. Ким не поленился вылезти из машины. Он подошел к ним, пожал руки, поговорил и только после этого уехал. Он знал, что надо дорожить каждым, кто может проголосовать за него на выборах. Для меня это было в новинку. Я, наверное, впервые увидел профессионального политика в действии. «Дорогие товарищи по партии! — так обращался Ким Ён Сам к своим единомышленникам. — Если мы будем избегать перемен и реформ, от нас отвернется история».

Став президентом, Ким начал с того, что так нравится избирателям. Он начал борьбу с расточительством государственного аппарата и со взяточничеством чиновников. На официальных обедах для правительства президент приказал подавать только традиционную лапшу — непривычно скромная еда для министров, которые втихомолку жаловались, что выходят изза стола голодными.

После вступления в должность президент обнародовал сведения о собственном банковском счете и имуществе. Это дало ему возможность провести закон об этике. Всем скольконибудь заметным государственным чиновникам, включая депутатов парламента, пришлось заполнять и обнародовать свои декларации о доходах. Приняли закон, который позволяет легко конфисковывать у чиновников деньги, нажитые сомни-

тельным путем. Другой закон запретил открывать счет в банке на чужое имя (в Южной Корее примерно четверть вкладов хранятся на счетах, открытых на чужое имя, чтобы не платить налоги). Еще один закон был предназначен для того, чтобы выявить истинные имена владельцев любой недвижимости. Цель — помешать отмыванию грязных денег и получению крупных взяток.

Едва ли президенту удалось разорвать связь между бизнесом и политикой, существующую и в других странах, но это производило хорошее впечатление на избирателей, а Ким Ён Сам знал, как располагать к себе тех, кого он просил за себя голосовать. Ким открыл дорогу перед президентской резиденцией и находящуюся поблизости гору Инвансан, куда прежде обычным гражданам доступ был запрещен.

Южная Корея мучительно избавлялась от наследия военной диктатуры. Ким Ён Сам был первым гражданским президентом. Придя к власти, он убедился в том, что все ключевые должности в стране занимают действующие или отставные военные, что не только армией, но и промышленностью тоже управляют военные.

Для этого были некоторые основания. Формально Северная и Южная Корея все еще находились в состоянии войны. Боевые действия прекратились летом 1953 года, но мир так и не был подписан. В Южной Корее еще жило поколение людей, переживших нападение с Севера, и они не могли забыть эту войну. Так что оттеснить военных от большой политики было вовсе не легко. И опасно. В конце концов, история Южной Кореи — это история военных переворотов. Тридцать с лишним лет Южной Кореей управляли сменявшие друг друга генералы — Пак Чжон Хи, Чон Ду Хван, Ро Дэ У. Южнокорейские военные всегда отстаивали свою особую роль, ссылаясь на опасность, которая исходит от Северной Кореи.

По приказу президента Кима из армейских спецслужб Южной Кореи сразу уволили семьсот человек — тех, кто занимался слежкой за оппозиционными политиками. Почти сразу начались аресты среди армейской верхушки по обвинению в коррупции. Выяснилось, что начальники армейских спец-

служб, ведавшие закупкой нового оружия, получали большие взятки от его производителей.

В Корее клановые, земляческие, корпоративные отношения и связи все еще играют огромную роль. После избрания Ким Ён Сама президентом военная контрразведка обнаружила сорок один тайный офицерский клуб. Это были объединения или земляков, или однокашников. Именно эти офицеры в конце 1979 года организовали очередной военный переворот. Президентом тогда стал генерал Чон Ду Хван, командовавший войсками безопасности. Потом он передал президентский пост своему другу и однокашнику Ро Дэ У.

Высшие генералы принадлежали к тайному военному клубу «Единомышленники». Все они были земляками и закончили одну и ту же военную академию. Неофициальный армейский клуб, в который входили примерно двести офицеров, дал стране двух президентов, сто двадцать три генерала, десятки министров и депутатов парламента.

Участники военного переворота все эти годы были в фаворе, они успешно продвигались по службе, а выйдя в отставку, заняли руководящие партийные посты или должности в правительстве.

Став президентом, Ким Ён Сам немедленно отправил в отставку двух важнейших генералов из этой группы — начальника генерального штаба и командующего войсками безопасности. Два десятка бывших генералов привлекли к уголовной ответственности за кровавое подавление студенческого восстания в Кванчжу в мае 1980 года и за участие в военном перевороте. Причем президент сделал это настолько стремительно, что офицеры и ахнуть не успели. Они не думали, что президент так с ними обойдется. Но президент решил, что чистка офицерского корпуса — непременное условие реформы армии. Став президентом, Ким Ён Сам назначил начальником мо-

Став президентом, Ким Ён Сам назначил начальником могущественного ведомства государственной безопасности университетского профессора, хотя прежде этот пост занимали военные. Начальник армейской разведки и контрразведки, которая занималась слежкой за оппозицией, был понижен в звании и лишился прямого доступа к президенту.

После трех десятилетий индустриализации Южная Корея стала превращаться в нормальное общество, которое потребовало изменений в политической жизни — права голоса, демократии, более разумного подхода к организации жизни. Началась борьба с коррупцией. Основой коррупции была сложная система бюрократического регулирования жизни.

В Южной Корее люди объединялись вокруг влиятельного клана, семейства с широкими связями. Участие в выборах — в отсутствие внятной политической программы — превратилось в простую сделку: голосуем за этого политика, чтобы чтото от него получить. Крупный политик должен был располагать тайным фондом, коим распоряжался по собственному усмотрению. Это составляло основу мощи политических партий, которые легко образовывали предвыборные коалиции, распоряжаясь финансовыми потоками.

Президент Ким Ён Сам разрушил традиционную структуру власти, потревожив коррупционную систему, на которой держалось все общество. Раньше было известно, кого надо подмазать, чтобы добиться своего. Теперь берут меньше, но и дела не идут.

С такими навыками южные корейцы успешно действуют в России. Они очень практичны и, разобравшись в ситуации, сразу суют деньги. Единственное, что ограничивает возможности их влияния, — это то, что в России деньги-то у них берут, а обещанное исполняют не всегда...

Но Ким стал жертвой своей борьбы против коррупции. Он начал раскрывать случаи коррупции и тем самым спровоцировал множество скандалов. Каждый из них рикошетом ударял по самому президенту. Казалось, это его администрация такая продажная, тогда как просто начались разоблачения прежних махинаций.

Ким сам создал в стране высокие ожидания, чему не соответствовали ни его партия, ни его окружение, ни его собственная семья. Полиция арестовала бывшего заместителя начальника Агентства планирования национальной безопасности — он взял деньги у одного бизнесмена за помощь в получении лицензии на открытие компании кабельного теле-

видения. Оказалось, что бывший спецслужбист входил в окружение сына президента — ему эти деньги и предназначались. Сын президента не занимал никакой должности, но отец к нему прислушивался. Молодого человека даже называли «маленьким президентом». Сын Кима был приговорен к трем годам тюремного заключения и огромному штрафу. Это был сильный удар по президенту.

Арестованы были сразу два бывших президента. Они обвинялись в совершении тяжких преступлений. Одному из них грозила смертная казнь. Другому — пожизненное заключение. Занимавшие пост президента Южной Кореи Чон Ду Хван и сменивший его Ро Дэ У, которые в общей сложности управляли страной тринадцать лет, обвинялись в том, что разогнали парламент, захватили власть, и по их приказу армия жестоко подавила студенческое восстание. К тому же оба президента брали у промышленников большие деньги на проведение предвыборных кампаний и вообще на политику.

Оба президента шли по жизни, можно сказать, рука об руку. Вместе учились в школе, затем в военной академии, вместе служили. Практически одновременно стали генералами. Чон Ду Хван был решительнее и жестче. Из них двоих он

Чон Ду Хван был решительнее и жестче. Из них двоих он первым стал президентом. В послевоенные годы в Южной Корее власть вообще брали в основном военные — несмотря на отчаянное сопротивление народа, особенно молодежи.

В 1979 году был убит президент Пак Чжон Хи. Он долгие годы железной рукой управлял Южной Кореей. Молодой еще генерал-майор Чон Ду Хван, десантник по военной профессии, понял, что настал его час. Он командовал тогда элитными войсками безопасности. Чон опирался на своих однокашников по военной академии и прежде всего на своего старого друга Ро Дэ У, тогда командира дивизии.

Ро Дэ У двинул свою дивизию на Сеул, оцепил правительственные здания, после чего Чон Ду Хван стал в стране хозяином. Он арестовал командующего генеральным штабом, уволил генералов, которые ему не подчинились, и разогнал Национальное собрание. Войска окружили здание Национального собрания и заставили депутатов изменить то положение кон-

ституции, которое требовало прямых выборов президента. После этого Чон распустил парламент, запретил всякую политическую деятельность и заставил коллегию выборщиков избрать его президентом.

Один будущий президент — Ким Ён Сам — был тогда посажен под домашний арест, а другой — Ким Дэ Чжун — попал в тюрьму. В его избирательном округе в Кванчжу в мае 1980 года началось студенческое восстание. Генерал Чон Ду Хван приказал армии подавить восстание. Было пролито много крови.

Затем он распорядился создать систему «лагерей перевоспитания и принудительного труда». В эти лагеря были отправлены 39 740 человек. Среди них были не только мелкие преступники и нищие, но и политически неблагонадежные люди, например журналисты, которые плохо писали об армии.

За все это Чону, уже отставному генералу и бывшему президенту, и его друзьям-генералам предъявили обвинение в предательстве.

Обычно бывшие президенты попадают за решетку только в том неудачном для них случае, если их свергают. Но оба корейца благополучно и с почетом расстались с властью. Люди опытные, они сами позаботились о выборе наследников и уходили, получив твердые гарантии преемника: прошлые грехи никогда не будут поставлены им в вину. И эта договоренность соблюдалась несколько лет. Президент Южной Кореи Ким Ён Сам был верен своему слову и постоянно говорил: «Оставим этот вопрос истории».

Но в конце концов передумал. Настал момент, когда он перестал защищать своих предшественников. Более того, предложил парламенту принять новый закон специально для того, чтобы надолго отправить двух из них в тюрьму.

Почему президент Ким Ён Сам изменил свое мнение? Почему решил осудить людей, которые несколько лет назад расчистили ему дорогу к власти?

В 1980 году в городе Кванчжу южнокорейские войска жестоко подавили студентов, восставших против военного переворота и роспуска парламента. Долгие годы об этой расправе

запрещалось говорить и писать. Даже нельзя было установить, сколько людей погибло тогда и сколько было ранено.

Правительство заявило, что погибло 193 человека, из них 27— солдат и полицейских. По другим сведениям убитых было больше 500. Родственники погибших много лет пытались привлечь бывшего президента Чон Ду Хвана к ответственности. Они устраивали демонстрации и схватывались с полицией. Но прокуратура неизменно отказывалась возбуждать дело на том основании, что переворот был делом политическим, а не уголовным.

Когда Ким Ён Сам сказал, что оба генерала, совершив переворот, опозорили страну и армию, и разрешил прокурорам действовать, они приступили к делу с необыкновенной энергией. Через три дня после возбуждения дела они арестовали Чон Ду Хвана.

Бывший генерал объявил голодовку. Он отказывался принимать тюремную пищу, только пил воду. Таким образом он выражал протест против внезапного отказа Кима выполнять свое обещание не наказывать Чона за военный путч. Генерал голодал двадцать шесть дней. Когда он уже не смог даже пить воду, его отправили в тюремную больницу.

Чон Ду Хван был президентом Южной Кореи восемь лет — с 1980 по 1988 год, когда передал власть своему другу и товарищу генералу Ро Дэ У. После ухода в отставку Чон добровольно удалился в буддийский монастырь. Это вполне в корейских традициях — заточить себя в монастырь в попытке показать согражданам, что пытаешься искупить свои грехи. Считается, что после такого морального суда над самим собой обычный суд уже не нужен. Чон провел в монастыре два года, но это не смягчило сердца корейцев, которые желали, чтобы бывший президент сел на скамью подсудимых.

Самое удивительное, что военный переворот и расстрел студентов сошли бы бывшим президентам с рук, если бы не одно обстоятельство. В Южной Корее разразился скандал изза денег, который в конце концов и привел бывших президентов за решетку. Скандал начался после того, как один из депутатов южнокорейского парламента вдруг заявил, что получал

от бывшего президента Ро Дэ У миллионы на проведение предвыборной кампании.

Так повелось давно — лидер партии был обязан снабжать своих сторонников деньгами. Об этом все знали, но молчали. Но когда об этом заговорили вслух, возмущенные корейцы потребовали ответа: откуда тогдашний президент Ро брал деньги?

Через некоторое время бывший президент Ро в ходе телеинтервью в прямом эфире признал, что действительно располагал секретным фондом в 650 миллионов долларов. Деньги ему давали промышленники. Фонд использовался для проведения избирательных кампаний. Ро утверждал, что деньги были просто пожертвованиями. И что так поступали все его предшественники.

И действительно, его предшественника и друга Чон Ду Хвана тоже обвинили в создании нелегального денежного фонда в 630 миллионов долларов, как и в том, что он получал взятки от крупнейших промышленных конгломератов Южной Кореи.

Бывшие президенты отказывались назвать имена щедрых бизнесменов. Но прокуратура сама составила список фирм, снабжавших президентов деньгами. Представители крупнейших компаний страны не отрицали, что давали деньги, но доказывали, что это не было вознаграждением за какие-то услуги, то есть взяткой: «Такова была обычная практика. Это было неизбежно. Мы рассматривали это как своего рода налог».

Но прокуратура была уверена, что таким образом бизнесмены расплачивались за предоставление им выгодных заказов. В Южной Корее коррупция пустила глубокие корни. Зарплата южнокорейских министров невелика, но эти люди очень богаты.

Когда начался скандал, оба бывших президента успели уничтожить бухгалтерские книги, в которых было указано, от кого они получали деньги и кому их передавали. Теперь они на все вопросы отвечают, что не помнят ни имен, ни цифр.

Прокуратура подозревает, что немалую часть денег Ро Дэ У благоразумно переправил за границу — для семьи. Эти подозрения усилились после того, как дочь бывшего президента и ее

муж были обвинены в Соединенных Штатах в нарушении валютных правил. Они привезли в США несколько сот тысяч долларов наличными и разместили их в одиннадцати калифорнийских банках.

Бывший президент и отставной генерал Ро Дэ У тоже был арестован и отправлен в тюрьму. Теперь они с Чоном вновь были вместе, только не в казарме, а за решеткой. Ро извинился перед народом и сказал, что примет любое наказание, которое будет на него наложено. Он отказался от помощи команды своих адвокатов, сказав, что не намерен делать ничего, что могло бы облегчить его участь и снизить наказание.

Закон очень суров и сулит от десяти лет до пожизненного заключения любому государственному чиновнику, который получал взятки таких масштабов. И корейцы требовали сурово наказать бывших президентов.

Прокуратура считала, что Ро и его окружение получали взятки от крупных производителей оружия в благодарность за заказы. Например, подозрения внушали внезапное решение Сеула отказаться от покупки американского самолета и передача выгодного многомиллиардного заказа другой фирме. Бывший помощник президента Ро по национальной безопасности признал, что получал деньги за распределение военных заказов.

Причем платили президенту самые крупные южнокорейские компании с мировым именем, такие как «Самсунг», «Хендэ», «Дэу». Как правило, деньги вручались при личной встрече. Встречи организовывал начальник охраны президента, в ту пору один из влиятельнейших чиновников в стране. Он же распоряжался президентскими секретными фондами. В охрану президента набирают по конкурсу. Требования: диплом высшего учебного заведения, владение боевыми искусствами, рост не менее 173 сантиметров, отличное зрение. Очкарики жаловались на дискриминацию, но им объясняли, что очки им помешают в работе: например, с холода вошли в помещение, а очки запотели...

Ким Ён Сам пришел к власти под лозунгом борьбы с коррупцией и старательно поддерживал свою репутацию ничем

не запятнанного политика. За четыре года сменил четырех премьер-министров. Из первоначального состава кабинета министров в двадцать пять человек остался только один.

Ким сменил две трети корпусных командиров и почти половину дивизионных командиров. Два бывших министра обороны пошли под суд, а тайная организация офицеров, которая привела к власти генерала Чон Ду Хвана в 1981 году, была распущена.

Борьба с коррупцией людям всегда симпатична. Но когда Ким решил наказать бывших президентов, раскололась даже его собственная партия. Это редкий случай в стране, где существует строгая партийная дисциплина, где члены партии неукоснительно выполняют указания босса. В основном взбунтовались те депутаты, которые избирались еще при Чоне и при Ро.

Кима обвинили в охоте на ведьм. Старая гвардия уверяла, что Ким решил вернуться к этому делу, чтобы отвлечь внимание общества от вопроса о том, не брал ли он сам взятки. Кима обвинили в том, что он не желает раскрыть секреты тайных фондов, потому что и сам получал из них деньги. Один из депутатов сказал журналистам, что на Рождество президент вручил ему конверт с 6400 долларами — такова корейская практика. Подобные подарки депутат получал несколько раз в год.

Правящая партия подтвердила, что все 270 депутатов, которые прошли в парламент, получили по шести с лишним тысячи долларов наличными в качестве подарка к Рождеству. Лидер партии заботился о своих приспешниках.

Откуда у президента деньги? Не означает ли это, что он стал держателем секретного фонда, который передал ему бывший президент Ро? А ведь Ким Ён Сам, став президентом, обещал отказаться от традиционной практики и не брать деньги у бизнесменов. Его противники уверяли, что Ким стал президентом благодаря секретному фонду, который предоставил в его распоряжение Ро Дэ У.

Ким долго утверждал, что денег не брал. Потом все-таки признал, что получал деньги от своих сторонников во время президентской кампании 1992 года. Но по-прежнему отрицал,

что пользовался секретным фондом Ро Дэ У: «Я не брал грязных денег. Я не брал деньги за услуги. И я не потратил и копейки на собственные нужды».

Ким Ён Сам пытался доказать корейцам, что его связи с арестованными президентами остались в прошлом, что он и его партия освободились от всякой скверны. Он даже приказал переименовать свою либерально-демократическую партию. Она стала Партией новой Кореи. Это символический, но политически важный поступок.

Смертный приговор Чон Ду Хвану и долгий тюремный срок, определенный Ро Дэ У, больше потряс остальной мир, чем самих корейцев. Они этого ждали.

Чон вздрогнул на мгновение и закрыл глаза, услышав приговор: смертная казнь. В момент вынесения приговора в зале суда не было никого из его родственников. Сын Ро Дэ У вышел, как только начали зачитывать приговор, и натолкнулся на семьи тех, кого приказывал убивать его отец. Они его чуть было не растерзали.

Жена Ро узнала о приговоре по телевидению.

Жена Чона молилась в храме.

Адвокаты подали апелляцию. И когда окончательный приговор апелляционного суда был вынесен, Чон Ду Хван улыбнулся, а Ро Дэ У испустил вздох облегчения. Чону смертную казнь заменили пожизненным заключением. Ро, приговоренному к двадцати двум годам и шести месяцам заключения, срок скостили до семнадцати лет.

Два генерала, которые, не колеблясь, приказывали стрелять в восставших студентов, которые сумели взять власть и сделать себя президентами, считали, что они позаботились о своем будущем. Ведь они расстались с властью только тогда, когда уверились, что им ничего не грозит и за старые грехи отвечать не придется.

Они ошиблись.

Ким Ён Сам обещал своим предшественникам, что не тронет их, что их не станут судить за то, что они в свое время сделали. Он соблюдал свое обещание несколько лет. Но наступил

момент, когда ему пришлось думать не о чужой, а о своей чести. И он пожертвовал не собой, а своими предшественниками, чтобы решить собственные политические проблемы. Таким образом он надеялся отразить атаки оппозиции и показать себя абсолютно справедливым человеком.

Только один вывод можно сделать из этой истории. Политик, который находится у власти, должен думать о том, что произойдет с ним после того, как он власть потеряет. И не делать ничего такого, за что потом посадят в тюрьму. Рано или поздно наступает момент, когда за все приходится расплачиваться.

Но Ким Ён Сама этот процесс не спас. Он настроил против себя всех. Бизнесменов — когда изменил цели экономической политики и потребовал большей прозрачности. Военных — когда наказал и отстранил от власти их мощную группировку. Рабочих — когда стал менять трудовое законодательство. Бюрократию — когда выставил ее в роли безнравственной силы. Бюрократы залегли на дно и тихо все саботировали. Он взялся реформировать сразу все общество. Это была непосильная задача.

К тому же президенту Киму элементарно не везло.

С той минуты, как он стал президентом, на страну постоянно обрушивались какие-то несчастья — разбился самолет, затонули два парома, сошел с путей пассажирский поезд, упал мост, дважды взрывались хранилища с газом, рухнул универсальный магазин в центре Сеула. Быстрая индустриализация не позволила Южной Корее воспитать правила и культуру безопасности. Из-за нарушения правил рухнуло несколько зданий и в одной из школ случился пожар, погибло много детей... А корейцы всегда склонны винить в несчастьях свое правительство. После каждой катастрофы президент приносил народу извинения за плохое управление страной. Однажды Киму пришлось даже пригласить журналистов в свою резиденцию, чтобы показать, что он не убрал из дома статую Будды, поскольку по стране пошли слухи, что несчастья порождены именно этим.

Тайные каналы

На следующих выборах избиратели проголосовали за легендарного диссидента Ким Дэ Чжуна. После многих лет борьбы за демократию и права человека он возглавил государственный аппарат, который судил его, высылал из страны и даже пытался убить. Это был поразительный выбор после полувекового авторитарного и однопартийного правления.

Ким Дэ Чжун пережил в своей жизни все. Его сажали в тюрьму, приговаривали к смертной казни, высылали из страны, похищали за границей и тайно привозили на родину, чтобы вновь судить. Иностранцы сравнивали Кима с южноафриканским президентом Нельсоном Манделой, который тоже пришел к власти через тюрьму и страдания.

Ким Дэ Чжун — человек принципов. Уже будучи взрослым, он крестился. Священник дал ему новое имя — Томас Мор в честь причисленного к лику святых британского канцлера, который предпочел, чтобы ему отрубили голову, но не согласился выполнить требование короля Генриха VIII одобрить его развод. Принципиальность Ким Дэ Чжуна тоже едва не стоила ему головы. Он избежал смертной казни, но провел шесть лет в тюрьме, шесть лет под домашним арестом и три гола в ссылке.

Умелый оратор, Ким Дэ Чжун стал депутатом парламента в 1961 году, а через три дня военные совершили государственный переворот, и генерал Пак Чжон Хи распустил парламент.

Рассказывают, что в день переворота южнокорейский солдат, стоявший на контрольно-пропускном пункте у въезда в Сеул, увидев танки, бросил винтовку, поднял руки и с перепугу закричал: «Ура товарищу Ким Ир Сену! Да здравствует Корейская народная армия!»

Он решил, что это прорвалась армия КНДР. А между тем один американский военный советник проехал на своем джипе через колонну танков, направляясь в офицерский клуб и даже не подозревая, что на его глазах свергается правительство. Американца увидел корейский журналист и решил, что этот офицер руководит путчистами...

Десять лет спустя, в 1971 году, Ким Дэ Чжун впервые выставил свою кандидатуру на президентских выборах и получил 45 % голосов, несмотря на усилия пропагандистской машины президента Пак Чжон Хи. Во время предвыборной кампании в его машину врезался грузовик. Ким был уверен, что это было покушение на его жизнь. Спасаясь от военных, он уехал в Японию. В 1973 году агенты южнокорейской разведки просто выкрали его и доставили назад в Южную Корею, где его посадили в тюрьму. Его спасли Соединенные Штаты. Американский посол в Сеуле встретился с президентом Южной Кореи и потребовал гарантий, что Кима не убьют в тюрьме.

В 1980 году Кима обвинили в том, что он организовал студенческое восстание в Кванчжу, которое было жестоко подавлено. Кима приговорили к смертной казни — за подстрекательство. Посадили также его младшего брата и двоих сыновей, пытали их.

Президент Джимми Картер лишился рычагов воздействия на южнокорейских генералов, потому что намеревался вывести американские войска с Корейского полуострова. Сменивший его в Белом доме Рональд Рейган велел заняться спасением Кима своему советнику по национальной безопасности Ричарду Аллену.

Рейган не был ни циником, ни безразличным к чужим страданиям человеком. Его вообще часто недооценивали. Он казался простоватым и неискушенным, но за его голливудской внешностью скрывалась сложная натура. Глупцы его раздражали. У него были твердые убеждения. Актер по профессии, он часто был совершенно искренен. Рональд Рейган старался помогать людям. Причем занимался этим не за казенный счет. Это была его личная благотворительность. Он высоко ценил людей, готовых сражаться за свои убеждения.

Сначала у американцев ничего не получалось. Потом корейский эмиссар дал понять, что Кима помилуют, если президент Чон Ду Хван получит официальное приглашение в Белый дом на инаугурацию Рейгана. Ага, решил Ричард Аллен, значит, им от нас что-то нужно. Это открыло дорогу к спасению Кима. Его продержали два года в одиночке, потом смертный

приговор заменили пожизненным заключением. Сначала перевели из тюрьмы в больницу, а через несколько дней вывезли в Соединенные Штаты.

После возвращения из Америки Ким Дэ Чжун дважды проигрывал выборы и в 1992 году в сердцах сказал, что уходит из политики, потому что он стар и устал. Потом передумал, вернулся и победил на выборах.

Когда Москва в конце 1980-х устанавливала первые контакты с Южной Кореей, выбор был между двумя лидерами оппозиции — Ким Ён Самом и Ким Дэ Чжуном. Выбор сделали в пользу первого Кима, сочтя его более перспективным. И верно, из них двоих он раньше стал президентом. Но вторым Кимом пренебрегли напрасно.

Российские дипломаты и политики много лет сознательно избегали общения с ним. Зато его высоко ценили советские востоковеды, скажем, такие авторитетные знатоки Дальнего Востока, как Евгений Петрович и Наталья Евгеньевна Бажановы. Внимание ученых определило уважительное отношение Ким Дэ Чжуна к нашей стране.

Став президентом, он сменил руководителей спецслужб и высший генералитет. Председателем комитета начальников штабов стал генерал Ким Джин Хо. Это был первый генерал на высшем посту, который не закончил Корейскую военную академию — кузницу высших кадров. Но президент знал, что ее выпускники создали элитарный клуб, куда не было доступа чужим. И выбрал генерала, который закончил корпус подготовки офицеров резерва, то есть чужака, не так тесно связанного с остальным генералитетом.

К тому же прежний председатель комитета начальников штабов был из Пусана, политической вотчины бывшего президента Ким Ён Сама. А новый — из Кванчжу, где позиции Ким Дэ Чжуна очень сильны. А новый командующий войсками безопасности — родом из Иксана, провинции Северная Чолла — родины и опоры Ким Дэ Чжуна. Клановая принадлежность очень важна в Корее.

Новый президент объявил амнистию. Выпустили 2000 человек, в том числе политических заключенных — писателя,

который в нарушение закона в 1993 году побывал в КНДР, и даже несколько северокорейских шпионов.

Одного из шпионов, которому было 68 лет, выпустили, чтобы он смог повидаться со своей 90-летней матерью. Во время войны он вступил в армию Ким Ир Сена и оказался на Севере, женился там, родил троих детей. В 1967 году его переправили на Юг с разведывательным заданием. В береговых водах его ждал северокорейский корабль, чтобы доставить назад после выполнения задания, а он завернул домой, чтобы хоть на полчаса навестить мать. Но задержался, и лодка, которая должна была доставить его на корабль, уплыла. Он остался. Бдительные местные жители донесли в полицию. Его приговорили к смертной казни, затем заменили ее пожизненным заключением.

Мать обратилась к президенту с просьбой выпустить сына, чтобы успеть повидать его до смерти. Его бы отпустили раньше, если бы он публично покаялся. Но он, несмотря на просьбу матери, не решался отказаться от своих коммунистических взглядов, чтобы не повредить жене и троим детям, которые остались в Северной Корее...

Помимо прежних обид на спецслужбы у президента была еще одна причина для недовольства. Сотрудников Агентства планирования национальной безопасности обвинили в попытке помешать Ким Дэ Чжуну стать президентом — чуть ли не с помощью северных корейцев.

Считается, что его политические противники и сотрудники Агентства обратились за помощью к КНДР, чтобы совместными усилиями победить Ким Дэ Чжуна и сохранить партию у власти. Будто бы в Пекине работала целая группа северокорейских агентов, которые пытались помешать избранию Ким Дэ Чжуна. Сотрудники разведки сфабриковали адресованное ему провокационное письмо из КНДР с пожеланием победы.

В руках прокуратуры оказались материалы, из которых следовало, что правившая тогда партия и сотрудники разведки просили северокорейских чиновников передать им фотогра-

фии или документы, которые можно было бы использовать против Ким Дэ Чжуна. Почему северные корейцы согласились помочь? Ведь бывший диссидент — самый благорасположенный к ним человек. Именно по этой причине, считали южные корейцы, Пхеньяну не нужен на Юге друг, им нужен только враг. Но это вряд ли, врага на Севере всегда найдут.

А в Южной Корее разгорелся скандал, который сломал карьеру многим руководителям спецслужб. Арестовали издателя журнала, который получил от Агентства деньги за публикацию материалов против кандидата в президенты Ким Дэ Чжуна, — он должен был называть Кима человеком с коммунистическими убеждениями.

Да еще американский бизнесмен корейского происхождения Юн Хон Ён накануне президентских выборов последовательно провел три пресс-конференции в Сеуле, Токио и Пекине, где заявил, что Ким Дэ Чжун получал деньги на выборы из КНДР. Но это заявление не произвело впечатления — уж слишком оно безумно. А сам Юн Хон Ён затем признал, что получил деньги на эту пресс-конференцию от сотрудника южнокорейской разведки.

Арестованный начальник разведки сразу рассказал, что помог организовать три пресс-конференции. Но уверял, что исполнял свой долг: он был обеспокоен контактами южных корейцев с КНДР. Потом признал, что распорядился выдать говорливому бизнесмену 250 тысяч долларов. Но будто бы в знак благодарности за ту информацию о КНДР, которую тот поставлял на протяжении двух лет, что он там бывал.

Бывший директор Агентства планирования национальной безопасности пытался совершить самоубийство — рассек себе бритвой живот, когда его стали допрашивать об участии в заговоре против президента Ким Дэ Чжуна. Подлечив, его из больницы вернули в тюрьму и продолжили допросы.

В действительности тайные каналы связи между Северной и Южной Кореей существовали всегда. Представители двух стран встречались обычно в Пекине. Прежний президент Южной Кореи Ким Ён Сам беседовал с одним из руководителей Северной Кореи в Москве. Взаимные контакты были

нужны обеим сторонам, чтобы получить информацию друг о друге, кое-что обсудить и снять напряженность.
В сентябре 1985 года один из секретарей ЦК Трудовой пар-

В сентябре 1985 года один из секретарей ЦК Трудовой партии Кореи тайно приезжал в Сеул и вел переговоры с тогдашним президентом Южной Кореи Чон Ду Хваном. Чон тогда пригласил Ким Ир Сена в Сеул: «Насколько я понимаю, он никогда не был в нашем городе». Ким Ир Сен в ответ пригласил его к себе в Пхеньян. Но президент на такую поездку не решился, поехал тогдашний директор Агентства планирования национальной безопасности.

После избрания президентом Ким Дэ Чжуна Северная Корея пыталась установить с ним тайный канал связи. Но президент отказался от предложения северян. «Отношения могут быть неформальными какое-то время, — сказал он, — но в принципе нужна открытая дипломатия. Секретный канал, действовавший при моих предшественниках, оказался не очень продуктивным». Ким Дэ Чжун был абсолютно уверен, что Северная Корея откликнется на его политику диалога. Казалось, он прав. Северная Корея согласилась провести двусторонние переговоры.

Но выяснилось, что он ошибся.

На демаркационной линии между Севером и Югом время от времени проходят переговоры между двумя Кореями. Всякий раз кажется, что стороны близки к договоренности, вотвот можно будет подписать вожделенный документ, но всякий раз что-то мешает. Северяне соглашаются на переговоры, принимают южнокорейские делегации, отправляют на Юг свои, но на самом деле просто играют в объединение. Эта игра придает режиму некую респектабельность. Мне кажется, что и на Юге воспринимают переговоры как вынужденную игру.

придает режиму некую респектаюельность. Мне кажется, что и на Юге воспринимают переговоры как вынужденную игру. Южнокорейская контрразведка вдруг сообщила, что раскрыта гигантская шпионская сеть Пхеньяна; арестовали больше шестидесяти человек. Это вызвало некоторые сомнения у наблюдателей — в состоянии ли Север заслать такое количество агентов? Сообщение об арестах пришло в тот момент, когда в Пхеньяне находилась делегация южнокорейских промышленников с целью найти какие-то возможности для сотрудничества. Естественно, поездка закончилась ничем.

Тут же был отменен визит в Пхеньян заместителя премьерминистра Южной Кореи по экономическим вопросам и намечены на следующий год американо-южнокорейские военные маневры, одно упоминание которых действует на Северную Корею как красная тряпка на быка.

И вообще, сказали в Сеуле, разговоры об экономическом сотрудничестве будут возобновлены только после того, как Пхеньян извинится за своих шпионов. Что, понятно, совершенно невозможно. Пхеньян не извиняется никогда. Требование кажется наивным. Но так ли уж наивны сеульские политики?

Более тысячи сотрудников южнокорейской разведки и Управление национального объединения изучают всякий сигнал, доносящийся из Пхеньяна. Они анализируют все речи, которые произносятся в Северной Корее, и газетные статьи, которые так же пусты, как и старая советская «Правда». Они записывают все радиопередачи, подслушивают телефонные разговоры и изучают снимки, сделанные американскими спутниками-шпионами. За последние годы им удалось допросить многие десятки беженцев из КНДР. Но даже и для них ситуация в Северной Корее все равно остается не очень понятной.

Ведомство государственной безопасности в Южной Корее создал президент Пак Чжон Хи в 1961 году. Не мудрствуя лукаво, он назвал эту службу корейским ЦРУ. В те времена в стране существовал комендантский час с полуночи до четырех утра. Если вас в такой момент обнаруживали на улице, то могли и застрелить. Это делалось для того, чтобы помешать деятельности северокорейской агентуры.

Агенты корейского ЦРУ следили даже за американцами. Если кто-то из них собирался встретиться с представителями оппозиции, то американцам предлагали взятку — просто совали конверт с деньгами. А корейцев избивали, чтобы они держали язык за зубами.

В 1979 году после антиправительственной демонстрации президент Пак сурово отчитал директора своего ЦРУ и сказал, что уволит его. В ответ директор ЦРУ застрелил своего президента.

Президент Чон Ду Хван, взяв власть, переименовал ЦРУ в Агентство планирования национальной безопасности. Но это по-прежнему было репрессивное ведомство, которое внутри страны занималось подавлением инакомыслия, а вовне — разведкой против Северной Кореи.

Президент Южной Кореи Ким Дэ Чжун приказал переименовать агентство в Национальное разведывательное управление. Он запретил спецслужбе играть роль политической полиции и потребовал провести «тихую реформу организации, которая в 1972 году пыталась убить меня». Президент хотел, чтобы Управление занималось главным образом сбором экономической информации за рубежом и контрразведкой. Он распорядился вдвое сократить подразделения, которые занимались внутренними делами, а внешнюю разведку, напротив, усилить, набрав новых людей из числа специалистов по международным финансам и торговле.

Но Корейский полуостров остается последним на земле фронтом холодной войны. Северная и Южная Корея подозревают друг друга во всех смертных грехах. В Северной Корее царит атмосфера военного психоза. А в Южной Корее считают, что вокруг одни северокорейские шпионы. Иногда их удается поймать.

Чон Су Иль преподавал — под именем Мохаммада Али Кансо. Все считали, что он филиппинец, родившийся в Ливане, и поражались его успехам в корейском языке. На самом деле он — кореец, родившийся в Китае. В 1955 году он окончил Пекинский университет, где изучал арабские языки. Он вообще был одаренным человеком — свободно говорил на китайском, арабском, немецком, японском, английском и французском языках. Его послали учиться в Каир, после чего пять лет он работал в китайском министерстве иностранных дел. Но в МИД ему не понравилось, он жаловался на дискриминацию и решил начать новую жизнь в Северной Корее, куда переехал в 1963 году с женой и тремя дочерьми. В Пхеньяне он преподавал арабский язык. Однажды ему доверили переводить для самого Ким Ир Сена, который принимал арабских гостей.

В 1974 году на него обратила внимание северокорейская разведка и завербовала для закордонной работы. Пять лет он создавал надежную легенду, переезжая из страны в страну. Он побывал в Ливане, Тунисе, Папуа — Новой Гвинее, на Филиппинах и в Малайзии. В Ливане одна из палестинских группировок, сотрудничавшая с Северной Кореей, помогла ему обзавестись новыми документами. В 1984 году он сумел получить филиппинское гражданство. После этого он приехал в Сеул.

Темноватая кожа, усы, глаза необычной для корейца формы помогали ему выдавать себя за иностранца. Он закончил докторантуру, стал преподавать. Написал несколько книг по арабским делам, участвовал в ток-шоу на телевидении, писал в газеты и стал достаточно популярен. При этом он не забывал о главном деле. Регулярно отправлял в КНДР зашифрованные послания. Его задержали, когда он из сеульского отеля отправлял закодированный факс другому северокорейскому агенту в Пекин. Дома у него нашли коротковолновый радиоприемник, шифровальные таблицы и порцию яда для самоубийства.

Руководители южнокорейских спецслужб утверждают, что на территории страны действуют от полусотни до тысячи северокорейских агентов. Бывший министр обороны Южной Кореи заявил, что в одном только Сеуле работают сто сорок подпольных радиопередатчиков.

Сбежавший из Пхеньяна бывший секретарь ЦК Трудовой партии Кореи Хван Чан Ёп потряс воображение южных корейцев еще более громкой цифрой. Он заявил, что в Южной Корее 50 тысяч человек работают на Северную Корею. Если это так, то почему они до сих пор не совершили социалистическую революцию? Контрразведчики уточнили, что это общее число леваков, которые симпатизируют КНДР и идеям социализма.

Насколько же серьезна война спецслужб между Севером и Югом?

Отец и дочь с грузом взрывчатки

В Сеуле мы жили с этим человеком в одной гостинице — только с промежутком в пять лет. Ким Сун Иль приехал в Южную Корею осенью 1984 года, а я — осенью 1989 года. И относились к нам в Сеуле по-разному.

Уже начался процесс установления отношений между Южной Кореей и Советским Союзом, но это не сделало меня менее подозрительным в глазах охранников аэропорта Кимпо. Для них я был в высшей степени опасным субъектом, прибывшим из враждебной коммунистической страны. Они ни на секунду не оставляли меня в одиночестве. Более чем тщательно проверили мой багаж и распрощались со мной, только сдав с рук на руки встречавшему меня сеульскому журналисту, изучив его удостоверение и записав фамилию и должность.

Республика Корея боится террористов. В Сеуле я повсюду натыкался на группы одинаково одетых молодых людей с малоприятными лицами профессиональных волкодавов. Такое фантастическое количество сотрудников специальных служб я видел до этого только в Пхеньяне.

А вот Ким Сун Иль не заинтересовал ни охранников в аэропорту, ни сотрудников Агентства планирования национальной безопасности, которое прежде называлось понятнее — Центральное разведывательное управление Кореи.

Правда, Ким Сун Иль прилетел в Сеул под чужим именем и с японским паспортом, следовательно, проходил по другой категории — иностранец из дружественного государства. Он провел в Южной Корее неделю. За это время секретные службы Южной Кореи не смогли ни определить, что он воспользовался чужим паспортом, ни распознать в нем соотечественника. Из-за этой ошибки, вскрывшейся три года спустя, в ноябре 1987 года погибло сто пятнадцать человек.

Перемирие между Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея было заключено в июле 1953 года после трехлетней войны. Но это перемирие распространяется только на регулярные армии. Агент северокорейской разведки Ким Сун Иль, специалист по электронике, сыг-

рал ключевую роль в одном из самых кровавых эпизодов этой войны.

С напарницей они познакомились, надо полагать, в учебном лагере. В КНДР все засекречено, но объекты ведомства государственной безопасности действительно представляют собой высшую тайну партии и государства. Она была моложе его на сорок три года. Красивая, из хорошей партийной семьи, но новичок в этом деле. Для нее это было первое задание. Конечно, Ким Сун Иль мог бы выполнить задание и один, но ставка была настолько высока, что на всякий случай кто-то должен был его подстраховать. Для этого к нему и прикрепили юную напарницу — Ким Хен Хи. Северокорейская разведка не любит отправлять в одиночку за границу, где столько соблазнов, даже самых стойких и проверенных бойцов.

У них была хорошая легенда: во время путешествия Ким Сун Иль и Ким Хен Хи выдавали себя за японцев, отца и дочь. Ему уже раздобыли паспорт — на имя японца Синити Хатия. Подлинный паспорт, что особенно ценно. Не слишком щепетильный владелец «одолжил» свой документ вместе с личной печатью, которой в Японии заверяют все документы, вместо того чтобы по европейской традиции их подписывать, некоему японскому бизнесмену Акире Миямото. Этим именем пользовался нелегальный резидент северокорейской разведки, который перебрался в Японию еще в 1948 году. В 1985 году, после разоблачения другого северокорейского агента, японская полиция начнет искать «Миямото». Но тот бесслелно исчезнет, а лишившийся своего паспорта Синити Хатия и не подумает навестить местный полицейский участок. Таким образом была упущена еще одна возможность спасти сто пятнадцать человек, которым осталось всего два года жизни.

Для Ким Хен Хи подлинного паспорта не нашлось. Пхеньянские умельцы изготовили ей фальшивый. Искусство это в оперативно-техническом управлении северокорейской разведки, надо полагать, высоко развито, и Ким Хен Хи благополучно миновала множество пограничных и иммиграционных пунктов. В паспорт ей вписали новое имя — Маюми Хатия (дочь Синити Хатия).

Ким Сун Иль, как и большинство корейцев старшего поколения, владел японским языком — до 1945 года в колонизированной японцами Корее его изучали в школах как родной. Ким Хен Хи пришлось засесть за учебники. У нее было много инструкторов и учителей. Среди них — женщина из Японии, оказавшаяся в Северной Корее не по своей воле.

В Японии живут примерно 700 тысяч корейцев. В основном это потомки тех, кого японские власти когда-то привезли для выполнения трудовой повинности. Но даже для тех из них, кто родился в Японии, говорит только по-японски и носит японское имя, эта страна не стала настоящей родиной. Корейцы ощущают себя дискриминируемым меньшинством. Среди них немало тех, кто поддерживает КНДР.

А некоторых корейцев принуждают помогать Пхеньяну. По данным полиции, из Японии исчезло некоторое количество корейцев, которые вовсе не собирались бросать свои дома, семьи, налаженную жизнь. Куда они отправляются, стало ясно, когда один из японских корейцев признался на допросе в полиции, что по заданию Пхеньяна заманил своего приятеля на побережье, где того тайно посадили на скоростной катер и вывезли в Северную Корею.

Известны еще более драматические истории. В Северной Корее нашли приют несколько американских солдат, которые дезертировали, чтобы не воевать во Вьетнаме. Принимали их охотно, разрешали заводить семьи — даже находили им жен, снабжали едой как высокопоставленных чиновников.

В 2004 году, прожив в Северной Корее почти сорок лет, бывший американский дезертир Роберт Дженкинс получил возможность вернуться на родину. Северные корейцы перерыли его вещи и забрали все фотографии кроме тех, где он вместе с женой и двумя дочками. Но они пропустили фото, снятое в 1984 году на морском берегу. На первом плане — он сам, его жена Хитоми Сога и старшая дочь Мика. А на заднем плане видна женщина, которую северные корейцы доставили в страну в 1978 году, — она рассказывала Дженкинсу, что ее похитили из Макао, где она жила. На шпионском судне ее доставили в КНДР, где ей пришлось выйти замуж за Ларри

Аллена Эбшира, другого американского дезертира (в 1983 году он умер).

Роберт Дженкинс рассказал, что знал еще двух женщин — из Макао и Гонконга, которых также похитили. А ведь считалось, что северокорейская разведка привозила женщин только из Южной Кореи и Японии.

Через несколько лет, когда Ким Хен Хи начнет давать показания, из шестнадцати фотографий, присланных главным полицейским управлением Японии, она безошибочно выберет одну и опознает свою бывшую учительницу из учебного лагеря северокорейской разведки...

Я был в Японии в это время, и коллеги показали мне токийский бар, где работала эта женщина до того, как ее похитили. Эта молодая кореянка в один из июльских дней 1978 года отправилась на работу и исчезла, оставив дома двоих детей. По словам Ким Хен Хи, ее учительница часто плакала, когда ее не видели другие инструкторы, и говорила, что мечтает вернуться домой к детям.

Ким Хен Хи и Ким Сун Иля готовили к выполнению их миссии несколько лет. Осенью 1987 года в Пхеньяне решили: пора!

12 ноября они вылетели из Пхеньяна в Москву. Им предстоял долгий путь. Прежде всего следовало из Северной Кореи, изолировавшей себя от остального мира, попасть на Запад. Самым удобным маршрутом был признан рейс Пхеньян — Восточный Берлин.

В Москве «отец» и «дочь» покинули самолет и провели несколько часов в посольстве КНДР. Из Москвы они полетели не в столицу ГДР, а в Будапешт, который сочли наиболее подходящим местом для акклиматизации в абсолютно чужом для них мире. 18 ноября на машине их перевезли через границу в Австрию. В машину они сели гражданами социалистической КНДР, а вышли подданными японского императора. Дальше они путешествовали уже как отец и дочь Хатия.

В Вене, ничем не выделяясь среди множества японских туристов, они купили тур по странам Ближнего Востока. Им предстояло побывать в Багдаде, Абу-Даби, Аммане... Маршрут

составили так, что отрезок пути из столицы Ирака в столицу Объединенных Арабских Эмиратов им предстояло проделать на самолете южнокорейской авиакомпании, выполнявшем двухчасовой рейс № 858.

23 ноября они вылетели в Югославию. В Белграде, в гостинице «Метрополитен», как позднее расскажет Ким Хен Хи, сотрудники местной резидентуры северокорейской разведки передали новоявленным отцу и дочери изготовленные «по индивидуальному заказу» радиоприемник с будильником и бутылку виски. Предметы, не вызывающие особого интереса ни у таможни, ни у службы безопасности. Еще через пять дней они отправились в Багдад, чтобы сесть на южнокорейский «боинг», вылетающий в Абу-Даби.

В багдадском аэропорту у Ким Сун Иля в зоне спецконтроля вытащили из приемника батарейки, объяснив, что вернут их после полета — таковы правила безопасности. Уже перед самой поездкой другой охранник тоже проявил интерес к приемнику Кима. Странным образом батарейки оказались на месте — Ким вставил новый комплект, но это никого не обеспокоило. Ким включил приемник, демонстрируя полнейшую невинность своей техники. Охранник махнул рукой и пропустил пожилого японца в самолет.

Двумя часами позже «отец» и «дочь» сошли в Абу-Даби. «Боинг» полетел дальше. Ким Сун Иль и Ким Хен Хи должны были выйти из аэропорта и в тот же день покинуть Объединенные Арабские Эмираты. Но в Абу-Даби их везение кончилось. Как ни тщательно готовилась эта операция, ее руководители совершили элементарный промах. Отец и дочь не смогли выйти в город, потому что у них не было визы. Им пришлось другим рейсом лететь в Бахрейн. Они прибыли туда примерно в тот момент, когда рейс № 858 южнокорейской авиакомпании прервался. «Боинг» со ста пятнадцатью пассажирами на борту взорвался где-то между Бирмой и Таиландом.

Для того чтобы уничтожить пассажирский самолет, хватило трехсот пятидесяти граммов спрятанной в радиоприемнике пластиковой взрывчатки С-4, которую трудно обнаружить обычным детектором, и жидкой взрывчатки, залитой в бутыл-

ку из-под виски. Ким Сун Иль, который устанавливал взрыватель с часовым механизмом, дал себе и напарнице фору в девять часов, чтобы исчезнуть. Но через девять часов, когда самолет взорвался, они все еще были в Бахрейне.

Интерпол и полиция тех стран, через которые пролегал маршрут взорванного «боинга», первым делом принялись изучать списки пассажиров. Те, кто заблаговременно сошел с самолета, оказались в списке подозреваемых.

«Японцев» нашли в здании аэропорта. Когда к ним подошли полицейские, опытный Ким Сун Иль все понял. Он попросил «дочку» дать ему закурить. Она вытащила из сумочки пачку «мальборо». Полицейские не знали, кого они задержали, поэтому не позаботились обыскать «японцев» и проверить их веши.

Ким Сун Иль спокойно взял сигарету, но не закурил, а раскусил ампулу с цианистым калием, которую в Пхеньяне предусмотрительно спрятали в табаке, и рухнул на пол. Ким Хен Хи тоже вытащила сигарету, но не успела последовать за своим старшим товарищем — полицейские, наконец, сообразили, что им следует делать. Впрочем, возможно, она и не спешила покончить счеты с жизнью. Вообще, судя по ее дальнейшему поведению, руководители северокорейской разведки сделали неверный выбор.

Сомнения в подлинности ее японского паспорта возникли сразу, поэтому Ким Хен Хи отправили в Южную Корею, где полным ходом шло расследование обстоятельств гибели пассажирского лайнера. Она заговорила на девятый день и выложила все, что знала. Еще через полмесяца ей устроили прессконференцию. Заплаканная террористка рассказала, что самолет взорвали с целью дестабилизировать положение в Южной Корее и заставить мировое сообщество отказаться от участия в приближавшейся сеульской Олимпиаде 1988 года.

Признания Ким Хен Хи, как уверяли меня тогда южнокорейские журналисты, не были результатом изощренной техники сеульских следователей. Эта молодая женщина, которая уже не выполнила приказ своих начальников — в случае ареста покончить с собой, — хотела избежать тюрьмы. Она предпочла

длительному тюремному заключению возможность насладиться красивой жизнью, которую сотрудники Агентства планирования национальной безопасности показывали ей из окон автомобиля, кружившего по Сеулу.

Обе стороны выполнили свои обязательства. Ким Хен Хи помиловали. Она не единственный прощенный северокорейский агент. К тем, кто признает свою вину перед Южной Кореей и согласится публично покаяться, относятся со снисхождением — как к жертвам промывания мозгов в коммунистическом Пхеньяне.

21 января 1968 года отряд северокорейских агентов предпринял самоубийственную атаку на Голубой дом — резиденцию южнокорейского президента. Они успели застрелить тридцать четыре человека и сами погибли — кроме одного, который был взят в плен, покаялся, все рассказал, заслужил прощение и стал процветающим бизнесменом и верным христианином. В 1974 году северокорейским агентам удалось убить жену тогдашнего президента Южной Кореи Пак Чжон Хи... Уничтожение пассажирского «боинга» стало самым круп-

Уничтожение пассажирского «боинга» стало самым крупным и кровавым терактом после взрыва в Рангуне, организованного четырьмя годами ранее.

Осень 1983 года была полна трагических событий для Республики Корея. Ранним утром 1 сентября 1983 года советский самолет-перехватчик Су-15 двумя ракетами сбил южнокорейский пассажирский «боинг». А всего через месяц с небольшим по всей стране вновь были приспущены флаги. Ночные клубы, бары и кинотеатры закрылись на три дня. Государственные служащие явились на работу в черных галстуках.

Больше миллиона человек пришли на траурную службу в Сеуле. На алтарь, украшенный тысячами желтых и белых хризантем, были установлены семнадцать урн. Перед каждой — фотография погибшего. Четверо были министрами южнокорейского правительства. Они погибли в Рангуне (ныне Янгон), столице Бирмы (ныне Мьянма), куда прибыла южнокорейская официальная делегация, совершавшая большую поездку по региону.

Гостей пригласили на центральную площадь для участия в торжественной церемонии. Опаздывал только глава делегации

На Юге 181

президент Республики Корея Чон Ду Хван — министр иностранных дел Бирмы заехал за ним слишком поздно. Это и спасло президента Чона.

Рядом с мавзолеем национального героя Бирмы Аун Сана под трибуну, где собрались гости, были заложены мины с дистанционным управлением. Подрывник получил задание взорвать их, как только появится президент. Но Чон Ду Хвана все не было. Наконец подрывник увидел, как подъезжает машина с южнокорейским флажком и из нее выходит человек, издалека похожий на Чона. Раздался взрыв. Но подрывник ошибся. Он принял за президента посла Республики Корея в Бирме. Мины убили семнадцать человек, среди них министра иностранных дел Южной Кореи, который пытался наладить отношения с Севером. Сорок восемь человек были ранены.

ношения с Севером. Сорок восемь человек были ранены.
Президент Чон Ду Хван прервал поездку и вернулся в Сеул, где назвал руководителей Северной Кореи самыми бесчеловечными людьми на земле. У Южной Кореи была неважная репутация, поскольку сеульский режим считался диктатурой. Сам президент Чон Ду Хван, бывший генерал-десантник, жестоко подавлял оппозицию. Но тогда все сочувствовали Южной Корее.

Одного из подрывников — корейца — бирманская полиция выследила почти сразу. Он хотел покончить с собой, взорвав гранату, но остался жив. На следующий день в деревне неподалеку от Рангуна попытались задержать еще двоих корейских террористов. Они стали отбиваться гранатами. Один был убит (при нем нашли радиопередатчик северокорейского производства), другого обнаружили только на следующее утро. Он успел убить троих бирманских полицейских, но был схвачен.

Он дал показания. Поведал, что группа террористов прибыла в Бирму на северокорейском корабле «Тон гон э гук хо». Это торговое судно использовалось северокорейской разведкой для поддержки диверсионных акций. Весь торговый флот КНДР разбит на «эскадры смертников» на случай войны и превращен тем самым в четвертый вид вооруженных сил КНДР.

Прибывшим на помощь бирманской полиции южнокорейским специалистам были уже знакомы такие взрывные уст-

ройства. В июле и августе того же 1983 года две группы террористов из Северной Кореи пытались проникнуть на Юг, но были убиты в перестрелке. У них были найдены такие же мины.

Охота на президента Чон Ду Хвана продолжалась несколько лет. Еще в 1982 году канадская полиция арестовала несколько северных корейцев по обвинению в подготовке покушения на Чона во время его визита в Канаду. В 1982—1983 годах южнокорейская служба безопасности поймала восемь северокорейских агентов. Они упорно рвались к президентской резиденции — Голубому дому, помня, что в 1974 году их коллегам удалось убить если не самого президента Южной Кореи (Пак Чжон Хи), то хотя бы его жену.

В первых числах сентября 1985 года президент Южной Кореи Чон Ду Хван встретился в пригороде Сеула на вилле одного промышленника с посланником Ким Ир Сена секретарем ЦК Трудовой партии Кореи Хо Дамом. Это произошло после двух раундов секретных переговоров в Пханмунджоме.

Хо Дам категорически отказался признавать ответственность Северной Кореи за взрыв Рангуне и приносить извинения. Президент Чон Ду Хван сказал, что с трудом удержал своих генералов от нанесения ответного удара по Северной Корее.

А что касается террористки Ким Хен Хи, то она действительно вышла сухой из воды. Она написала три книги, которые были изданы на корейском и японском языках, и заработала приличную сумму. В 1998 году она вышла замуж за преуспевающего южнокорейского бизнесмена. На свадебной церемонии со стороны жениха присутствовали многочисленные родственники, со стороны невесты — офицеры спецслужб, которые по-прежнему ее охраняют, понимая, что в Северной Корее она за предательство приговорена к смерти.

Этот печальный опыт северные корейцы явно учли. Они тоже перешли к тактике камикадзе. Сдаваться в плен запрешено.

На Юге 183

«МЕСТЬ БУДЕТ БЕЗЖАЛОСТНОЙ...»

В июне 1998 года у берегов Южной Кореи обнаружили затонувшую северокорейскую подводную лодку. Когда ее вскрыли, все девять моряков были мертвы — у каждого пулевое ранение в голову. Они либо покончили с собой, либо их застрелил командир, чтобы они не сдались врагу. Возможно, подлодка готовилась высадить разведчиков, или она просто совершала поход, сбилась с курса и погибла.

Южнокорейская береговая охрана постоянно засекает катера северокорейских военно-морских сил, которые пытаются ночью высадить десант. У северных корейцев есть катера, способные погружаться в воду так, что видна только рубка. Обычно скоростные катера, видя, что их обнаружили, уходят. Иногда южным корейцам удается потопить катер-нарушитель.

Есть войны, которые никогда не заканчиваются. Десятилетия спустя после окончания боевых действий между Северной Кореей и Южной Кореей война здесь все еще продолжается. Так, ее жертвой стал министр иностранных дел Южной Кореи Гон Ро Мен. Он был первым южнокорейским дипломатом, обосновавшимся в Москве. Сначала были установлены консульские отношения, и Гон Ро Мен приехал в Советский Союз в роли генерального консула, а позже стал послом. Он запомнился тем, что старательно вникал в жизнь нашей страны, ведь у Южной Кореи было немного специалистов по России.

Выяснилось, что когда-то его, совсем еще молодого человека, мобилизовали в северокорейскую армию. Потом он перебрался на Юг, где и прожил всю жизнь. Разговоры о том, что он служил в армии врага, сломали его карьеру. Ему пришлось уйти в отставку. Конечно же, министр не был северокорейским агентом и отнюдь не симпатизировал Северной Корее. Но страсти там накалены, потому что война еще не закончилась.

Во Владивостоке был убит сотрудник генерального консульства Южной Кореи. Он был найден мертвым в подъезде своего дома. Его ударили ножом в бок и нанесли несколько ударов тупым предметом по голове. Ни паспорт, ни деньги

(больше тысячи долларов) убийцы не взяли. Тем не менее следственная группа исходила из того, что это обычное уголовное преступление. Но южные корейцы считали, что их дипломата убили по политическим мотивам и что убийцы — северные корейцы.

За две недели до убийства дипломата возле побережья Южной Кореи села на мель северокорейская разведывательная подводная лодка. Находившиеся на борту офицеры спецназа и команда высадились на берег. Потом одиннадцать северных корейцев были обнаружены на берегу мертвыми. Это спецназ, который надеялся прорваться на Север, уничтожил небоеспособную команду лодки.

При осмотре подводной лодки нашли ручные противотанковые гранатометы китайского производства, пистолеты канадского производства, а также японские радиопередатчики, бинокли и камеры.

Преследуя десант, южные корейцы потеряли пятнадцать человек, включая пожилую женщину, убитую северными корейцами, и грибника, которого по ошибке застрелили свои же солдаты.

Одиннадцать офицеров спецназа погибли в бою с южнокорейскими войсками. Только одного северокорейского офицера взяли живым. Еще трое исчезли. Они успешно уходили от преследования пятьдесят дней, пробираясь на Север. Обнаружили их рядом с демаркационной линией. Они отчаянно сопротивлялись, пытаясь оторваться от погони, в бою застрелили троих южных корейцев, в том числе полковника — начальника разведки 3-го армейского корпуса, но были убиты. На одном оказалась форма южнокорейской армии, видимо, снятая с убитого ими солдата, который числился пропавшим без вести.

Единственного оставшегося в живых спецназовца показали журналистам на пресс-конференции, которую организовало Агентство планирования национальной безопасности. Пленного представили как штурмана подлодки Ли Кван Су. Он рассказал, что его товарищи по оружию входили в состав спецназа разведывательного управления министерства оборо-

На Юге 185

ны КНДР. По его словам, операцией руководил сам начальник разведывательного управления министерства обороны.

На прощанье генерал устроил спецназовцам торжественный обед, что было приятным событием, потому что раньше в войсках специального назначения в день выдавали восемьсот граммов риса и другой еды, а теперь пайку уменьшили до шестисот пятидесяти граммов. Перед выходом на задание офицеры торжественно поклялись в верности великому вождю Ким Чен Иру.

Северные корейцы впервые признали, что подлодка и экипаж принадлежат Корейской народной армии. Власти выразили сожаление по поводу инцидента с подводной лодкой, повлекшего человеческие жертвы. Это был максимум того, что удалось выжать из КНДР. Но все равно это был первый такой случай. В ответ Южная Корея передала представителям Пхеньяна тела убитых северных корейцев, которые были на подлодке. Взятый в плен спецназовец возвращен не был, как и сама полволная лолка.

Северная Корея поклялась отомстить за погибших офицеров. Информационное агентство КНДР заявило: «Месть будет безжалостной, за кровь придется ответить кровью».

Южная Корея приняла дополнительные меры безопасности в аэропортах, на электростанциях и в морских портах, чтобы предупредить террористические акты, а также привела в состояние повышенной боевой готовности некоторые армейские части. Президент страны заявил, что вооруженные силы должны быть готовы к отражению атаки Севера.

Южные корейцы подозревали, что убийство дипломата во Владивостоке и было ответом на историю с десантом. Сеульские газеты писали, что в теле дипломата был обнаружен яд. Вскрытие проводилось в Сеуле, куда доставили труп. Российские врачи, проводившие первичное вскрытие, о яде не сообщали. Этот смертельный яд по составу был близок к тому, что обнаружили у северокорейских десантников на подводной лодке.

Убитый во Владивостоке дипломат официально отвечал за культурные связи, а на самом деле представлял специальные

службы Южной Кореи. Причем его задача состояла в том, чтобы следить за действиями своего главного врага — северокорейских спецслужб на российском Дальнем Востоке. Южные корейцы считают, что их человека убили северные корейцы, тесно связанные с местными российскими властями, и поэтому убийство никогда не будет раскрыто.

В южнокорейском консульстве во Владивостоке работали пять дипломатов. Северная Корея держала в городе пятьдесят дипломатов. Кроме того, там работало много северных корейцев, прибывших в Россию по другим линиям. Одного из них задержали с большой партией героина. Специалисты подозревают, что многие из приезжающих к нам северных корейцев — сотрудники разведки.

Вопрос: нужно ли, чтобы в нашей стране находилось столько «гостей» в штатском? Особенно если спецслужбы иностранных государств на территории России начинают сводить счеты между собой.

Арест летом 1998 года Валентина Ивановича Моисеева, заместителя директора Первого департамента Азии министерства иностранных дел России, шокировал всех, кто его знал. Это самый высокопоставленный российский дипломат, арестованный за последние годы по обвинению в шпионаже. Востоковедам Моисеев известен как прекрасный знаток обеих Корей — и Северной, и Южной.

Его обвинили в работе на южнокорейскую разведку. В течение долгого времени он как сотрудник министерства иностранных дел тесно контактировал и даже дружил с советником южнокорейского посольства в Москве Чо Сон У. Федеральная служба безопасности заявила, что на самом деле дипломат был официальным представителем Агентства планирования национальной безопасности Южной Кореи — разведки. В таком качестве советник посольства Чо Сон У был представлен ФСБ.

Моисеева задержали в момент встречи с корейским дипломатом. После чего южнокорейского посла пригласили в мини-

На Юге 187

стерство иностранных дел, где от него потребовали, чтобы советник Чо Сон У покинул Россию в течение семидесяти двух часов. Корейский дипломат тут же уехал из страны.

Никто из южных корейцев не ожидал, что ФСБ поспешит придать этой истории гласность, но российская пресса получила массу информации об этой истории. В ответ Южная Корея объявила персоной нон-грата первого секретаря российского посольства в Сеуле Олега Абрамкина, из чего можно сделать вывод, что он был резидентом российской внешней разведки, работая под дипломатической крышей.

В ответ Москва прибегла к еще более жестким мерам. Из России попросили уехать сразу пятерых южнокорейских дипломатов — двоих из посольства в Москве и троих сотрудников генерального консульства во Владивостоке. Все пятеро были названы выявленными сотрудниками южнокорейской разведки. Москва заявила, что в России находится слишком много корейских разведчиков.

Южная Корея согласилась отозвать своих разведчиков в знак взаимного сокращения разведывательной деятельности. Сеул не хотел ссориться. Министр иностранных дел Южной Кореи Пак Чон Су на встрече с Евгением Максимовичем Примаковым (он тогда руководил российским МИД) согласился подвести черту под этой историей и даже дал согласие на возвращение в Сеул Олега Абрамкина, что никогда не делается: высланный разведчик в ту же страну больше не возвращается. Москва, в свою очередь, разрешила оставить во Владивостоке трех южнокорейских дипломатов.

Примаков расценил решение корейских властей как фактическое извинение за высылку Абрамкина. Но когда он сказал об этом вслух, в Сеуле разгорелся скандал. Президент страны Ким Дэ Чжун счел это унижением государства, обвинил своего министра иностранных дел в потворстве русским и отправил его в отставку.

Улаживать скандал было поручено новому послу Республики Корея в Москве Ли Ин Хо. Это первая корейская женщина-посол. Прежде она преподавала русскую историю в Сеульском университете. Ей не повезло. Едва она приехала в Рос-

сию, как разразился шпионский скандал. В Сеуле даже говорили, что кризис и возник из-за того, что в Москву отправили женщину-посла... Корейское общество похоже на российское — не принимает всерьез женщин на высоких постах.

Посол говорила мне: «Это неприятный инцидент, и наш министр иностранных дел вынужден был уйти в отставку, потому что подвергся критике со стороны корейской прессы. Я боюсь только одного, что оживут старые предрассудки — Корейская война, в которой Советский Союз сыграл известную роль, сбитый над Камчаткой корейский самолет. Все это не забыто и порождает скептическое отношение к России. Когда наши страны установили дипломатические отношения, мы довольно плохо понимали друг друга. Россия оказалась не такой уж супердержавой, как ее представляла Корея, а Корея не была настолько богата и готова к большим инвестициям, как этого ожидала Россия. Поэтому первоначальный энтузиазм сменился некоторым охлаждением...»

Какие же секреты выдал корейцам Валентин Моисеев, если из-за этой истории разгорелся скандал и чуть было не испортились отношения между двумя странами?

Газеты писали, что Моисеев был арестован в момент передачи южнокорейскому дипломату секретных материалов. Это значит, что Федеральная служба безопасности заранее знала, что произойдет передача информации. Каким образом российская контрразведка обратила внимание на Моисеева? По словам коллег-журналистов, служба собственной безопасности министерства иностранных дел обнаружила, что Моисеев собирает на дискете информацию, которая не нужна ему для исполнения его служебных обязанностей, и сообщила об этом в ФСБ. За Моисеевым установили наружное наблюдение, которое и выявило его встречи с советником южнокорейского посольства Чо Сон У.

Говорили, что ФСБ следила за Моисеевым не один год. Контрразведчики подозревали, что происходит нечто криминальное, опасное для интересов государства. Но если корейский дипломат на самом деле был разведчиком, то почему российского государственного чиновника не попросили воздер-

На Юге 189

жаться от таких контактов? Если же Моисеев уже давно передавал корейцу важные секреты, то почему его не задержали раньше, чтобы пресечь разглашение государственной тайны?

Несложно предположить, о чем кореец расспрашивал российского дипломата. Южные корейцы спрашивают об этом в Москве всех, кого знают, — дипломатов, ученых, журналистов. Южных корейцев волнует только одно — положение в Северной Корее. Так же, как северные корейцы заняты исключительно Южной Кореей. Обе корейские разведки шпионят только друг за другом. Остальной мир их мало интересует. В Соединенных Штатах был задержан сотрудник военно-

В Соединенных Штатах был задержан сотрудник военноморского флота, который родился в Южной Корее, а потом получил американское гражданство. Его тоже обвинили в том, что он выдавал южным корейцам секретные материалы. Но американские секреты его не интересовали. Он снимал копии с документов о ситуации в Северной Корее и передавал южнокорейским дипломатам в Вашингтоне.

16 декабря 1999 года московский городской суд приговорил Валентина Моисеева к двенадцати годам тюремного заключения. Суд пришел к выводу, что бывший заместитель директора одного из департаментов министерства иностранных дел России передавал южнокорейской разведке секретные документы. Сам Моисеев виновным себя не признал, не считая, что он совершал какие-то противоправные действия: он знакомил южнокорейского дипломата с материалами о Северной Корее, иначе говоря, ущерба нашей стране не нанес...

Его адвокат (бывший следователь Московского управления КГБ) считал, что наказание несоразмерно его проступку. Его подзащитный поддерживал обычные служебные и дружеские отношения с корейским дипломатом. Они встречались открыто, ни от кого не таясь. «Шпионаж предполагает умысел. Я не видел документов, которые этот умысел подтверждают. С моей точки зрения, Моисеев допустил нарушения чисто служебные, халатность, небрежность...»

Срок был сокращен, и через несколько лет Валентин Моисеев вышел на свободу.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Новый великий вождь

ТРОН — МЛАДШЕМУ СЫНУ

Ким Чен Ир, подобно чиновникам сталинской эпохи, вел ночной образ жизни. Вставал в полдень и отправлялся спать в два-три часа ночи. В юности он играл в теннис. Но пристрастие к хорошей кухне поставило крест на его спортивных успехах. Ему выписали хорошего повара из Японии, который чудесно готовил сукияки и тэппанъяки¹.

Впрочем, династия Кимов не отказывалась и от традиционной корейской кухни, где главным деликатесом считается мясо собаки — очень дорогая и редкая еда, наслаждение для настоящего гурмана. За пределами Корейского полуострова обычай есть собак вызывает в лучшем случае недоумение. Но это вопрос традиций, и ни у кого нет права смотреть на других свысока. Если не считать случаев каннибализма, то нелепо рассуждать о том, хорошо или плохо меню той или иной страны. За малым исключением человек может питаться любыми представителями флоры и фауны.

Употребление в пищу некоторых животных, ставших домашними, считается жестоким и негуманным поведением.

¹ Блюда японской кухни: сукияки — род густого мясного супа, употребляемого в процессе варки; тэппанъяки — кушанье из морепродуктов, мяса, овощей, которое повар жарит на широкой железной сковороде прямо перед обедающими.

Это относится к кошкам, собакам, лошадям и некоторым видам птиц. Но все зависит от истории, окружающей среды и многих иных исторически обусловленных особенностей жизни того или иного региона. Есть народы, которые едят конину, а другим это кажется невозможным. В Индии не едят коров, а другие народы высоко ценят говядину. Мусульмане не едят свинину, что не мешает другим народам наслаждаться свиными отбивными. Для европейцев суси и сасими! — экзотика, с которой они познакомились совсем недавно, а японцы всегда питались сырой рыбой.

Китайцы и некоторые обитатели Юго-Восточной Азии тоже едят собак. И это ничем не хуже, чем есть кенгуру, как это делают австралийцы. Собачье мясо многие считают вкусным и питательным. Правда, нелепо считать его столь же полезным, как корень женьшеня, или имеющим таинственную силу, как мясо змеи.

С годами Ким Чен Ир располнел. Тучность его очень беспокоила. Как и Леонид Ильич Брежнев когда-то, он начал борьбу с весом: пытался сесть на диету, каждый день плавал. Вся северокорейская медицина работала на вождя. Помимо экологически чистых овощей, выращиваемых на специальной ферме, ему со всего мира доставляли экзотические продукты, например печень редкого вида акулы для улучшения кровообращения.

Но здоровье подвело. В августе 2008 года Ким Чен Ир перенес инсульт, от которого уже не оправился. Текущие дела вел его зять Чан Сон Тхэк, кандидат в члены политбюро и глава ведомства госбезопасности. Все последние годы Чан неизменно сопровождал великого вождя в поездках по частям Корейской народной армии. Жена Чана — Ким Гён Хи, младшая сестра вождя — в 2010 году была избрана членом политбюро и принадлежит к числу самых влиятельных людей в стране. Онато и считается первой леди Северной Кореи, раз уж Ким Чен Ир лишил своих жен этого статуса.

¹ Суси, сасими — по-русски эти японские блюда чаще называют «суши» и «сашими». Но корректнее произносить их названия именно так, поскольку в японском языке нет звука «ш».

Впрочем, силу родственных чувств не стоит переоценивать. Лет десять назад, когда Киму показалось, что его зять, заведовавший в ту пору отделом административных органов ЦК партии, прибрал к рукам слишком много власти, он просто отстранил его от всех дел. Целый год тот провисел между небом и землей, пока сестра не умолила вождя смилостивиться. В первых числах 2006 года он вновь появился рядом с Кимом, и стало ясно, что Чан Сон Тхэк прощен.

Болезнь заставила Ким Чен Ира поспешить с наследником. Вождь остановил выбор на младшем сыне, потому что из всех детей он единственный был способен взять управление в свои руки, проявить инициативу, принять на себя ответственность.

Средний и младший сыновья, Ким Чен Чхоль и Ким Чен Ын, любили баскетбол. После игры Чен Чхоль просто уходил. А Чен Ын вместе с командой разбирал ход игры, наставлял игроков: тебе следовало передать мяч, а тебе надо было прорываться. Отец оценил амбиции и жесткость младшего сына: он из тех, кто пленных не берет.

О младшем Киме известно не так много. Учился он в швейцарской школе, под чужим именем. Инкогнито не раскрывал. Одноклассники считали его сыном корейского посла. После Швейцарии, в 2002—2007 годах, Ким Чен Ын учился в военной академии в Пхеньяне. Ныне этот молодой человек, который и дня не прослужил в армии, возглавляет вооруженные силы страны.

28 сентября 2010 года на Третьей конференции Трудовой партии Кореи Ким Чен Ын стал заместителем председателя Центрального военного комитета. Ему присвоили генеральское звание, и отец ласково именовал наследника «молодым генералом»,

Для северного корейца он достаточно высок — сто семьдесят пять сантиметров. Весит около девяноста килограммов. После смерти отца он — самый толстый человек в Северной Корее, остальным еды не хватает. Избыточный вес наследника, похоже, свидетельствует о диабете и ранней гипертонии. Бывший личный повар Ким Чен Ира, вернувшийся в Японию, вспоминал младшего сына вождя: «Он злобно погляды-

вал на меня. Я не могу забыть этот взгляд. В нем читалось откровенное презрение: "жалкий япошка". Он очень напоминает своего отца — особенно по характеру».

Внешне новый правитель скорее похож на дедушку — великого вождя Ким Ир Сена. Это немаловажный аргумент в его пользу. Не случайно он носит такой же френч и такую же прическу. Образу великого придается почти мистическое значение.

Что может измениться с приходом нового вождя, в руках которого — ракетно-ядерное оружие? Ким Чен Ын — один из немногих властителей в мире, кто располагает оружием массового уничтожения. И пустить ли его в ход — решает он один.

Счастье с бомбой в руках

В феврале 1990 года председатель КГБ Владимир Александрович Крючков доложил президенту Горбачеву, что в Центре атомных исследований в Ёнбёне завершается разработка первого северокорейского ядерного устройства; испытания отложены, чтобы не привлекать внимание мировой общественности.

В успехи северокорейских физиков и ракетчиков долго не верили...

Теперь часто спрашивают: что движет Кимами? С какой целью Пхеньян превращает чуть ли не весь мир в своих врагов? Зачем Пхеньяну ракеты и атомная бомба? Верят ли северокорейские вожди в то, что с помощью бомбы можно, наконец, завершить великое дело объединения страны? Или ими овладел страх? И бомба нужна им как гарант собственного выживания в мире, где почти не осталось островков реального социализма?

Ким Ир Сен многому научился у Сталина и у Мао Цзэдуна. Но в душе он, похоже, их обоих презирал. Если бы Ким стал главой Советского Союза или Народного Китая, он бы попытался подчинить своей воле весь мир. Но он был вождем всего лишь небольшого государства с ограниченными ресурсами. Считал, что это несправедливо. Ему было тесно. Он мечтал

управлять как минимум всем Корейским полуостровом, поэтому и затеял в 1950 году войну. И до последнего дня не терял надежды присоединить Южную Корею.

У него появилась навязчивая идея — сделать КНДР ядерной державой, чтобы даже с великими державами разговаривать с позиции силы. Чтобы ни Россия, ни Китай, ни Соединенные Штаты ничего не смогли ему навязать. Он не мог забыть об унизительной необходимости ездить в Москву или в Пекин на поклон...

Первый исследовательский реактор Пхеньян получил в подарок от Москвы еще в 1965 году. Будущие корейские ядерщики учились в нашей стране, а советские ученые приезжали в КНДР делиться опытом. В 1985 году Северная Корея получила от Советского Союза ядерный реактор мощностью в пять мегаватт. Через несколько лет корейцы достали из реактора отработанное топливо и выделили из него плутоний оружейного качества. С тех пор ядерный центр в Ёнбёне, где расположен и реактор, и завод по обогащению плутония, находится под неусыпным наблюдением разведывательных спутников.

Инспекторов Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) не пускали в радиохимическую лабораторию, где, как считается, занимаются обогащением плутония. Подозрения усилились, но оптимисты говорили: «Это лишь косвенное доказательство. Нам-то известна мания секретности, присущая всем социалистическим режимам. Кроме того, если выяснится, что бомбы нет, Ким остался бы в дураках. Вот уж чего он точно хотел бы избежать». Да и спокойное отношение Китая к ядерной проблеме объясняли тем, что в Пекине знают: бомбы у Кима нет.

В июне 1994 года я спросил у тогдашнего министра иностранных дел Андрея Владимировича Козырева, что ему известно относительно ядерного оружия в Северной Корее.

- Я не думаю, ответил он, что Северная Корея уже сейчас располагает ядерной бомбой или создаст ее завтра.
   Другие российские ведомства, которые тоже интересу-
- Другие российские ведомства, которые тоже интересуются международными делами и проблемами безопасности, придерживаются той же точки зрения? уточнил я.

- Я опираюсь на всю поступающую в Москву информацию, — ответил Козырев, — а не только на сведения, которыми располагает наше министерство.
- Военная и политическая разведка знакомят вас со всей информацией, которой они располагают? — допытывался я.
- Я думаю, что со всей информацией они знакомят только президента. Мы, кстати, поступаем точно так же. Но сейчас у нас налажен нормальный взаимообмен.
- На каком уровне вы ведете диалог с Северной Кореей?
  У нас есть посольство в Пхеньяне. Здесь есть северокорейское посольство.
- Имеют ли российские дипломаты в Пхеньяне контакты с достаточно высокопоставленными чиновниками КНДР?
  - У нас нормальные контакты...

В том же 1994 году КНДР заявила, что готова выйти из договора о нераспространении ядерного оружия, поскольку инспекторы МАГАТЭ проявили излишний интерес к работе реактора в Ёнбёне. Это был чистой воды шантаж, любимый инструмент внешней политики Пхеньяна.

В тот момент Соединенные Штаты были значительно ближе к тому, чтобы начать войну против Северной Кореи, чем все мы полагали. «Северная Корея, — вспоминал тогдашний американский президент Билл Клинтон, — не дала инспекторам МАГАТЭ возможности убедиться, что отработавшие топливные стержни не используются для получения плутония, пригодного для производства ядерного оружия. Когда инспекции были прекращены, я обещал добиваться ввода санкций ООН. И не исключил применения военных мер. После этого ситуация ухудшилась. Северная Корея начала выгружать ядерное топливо из реактора, чтобы помешать инспекторам надлежащим образом контролировать его работу и определять, как используется облученное топливо».

Президент Билл Клинтон был готов послать на Корейский полуостров 10 тысяч солдат, боевые самолеты, корабли. В детстве его звали иначе. Он родился на свет Уильямом

Джефферсоном Блайсом. Его отец погиб в автомобильной катастрофе за три месяца до рождения сына. Когда будущему президенту исполнилось шестнадцать лет, он взял фамилию отчима, который работал продавцом в автомобильном магазине. И в тот же год Билл Клинтон стал одним из победителей в конкурсе «Мальчики нации». В этом качестве он побывал в Вашингтоне и удостоился чести пожать руку президенту Джону Кеннеди. Впервые войдя в Белый дом, Клинтон решил, что и сам должен стать президентом.

В тридцать лет его избрали генеральным прокурором родного штата Арканзас, а в тридцать два он стал самым молодым губернатором. Клинтон очень неплохо и разносторонне образован — он учился в Джорджтаунском и Йельском университетах на родине и в Оксфордском университетах на родине и в Оксфордском университете в Англии. Преподавал право в университете Арканзаса.

За Клинтона проголосовали небогатые и не очень образованные люди. Клинтон славно выступал, умел завоевывать сердца и знал, что именно волнует американцев. Баллотируясь в президенты, Клинтон обещал, что не станет заниматься никакими делами, кроме внутренних американских. Разумеется, ему пришлось заняться внешней политикой.

Клинтон — политик с сильно развитой интуицией. Но линия Белого дома отражала всю сложность его натуры — интеллектуальный блеск и недостаток дисциплины, изощренность и вульгарность, пытливость и привычку все себе прощать.

Билл Клинтон любил вникать в мелочи. Через несколько недель после того, как новоизбранный президент переселился в Белый дом, он увидел инженера, который занимался отоплением и вентиляцией. Клинтон остановил его и поинтересовался: «Не возражаете, если я пойду вместе с вами?» И долго расспрашивал, как функционирует система отопления и кондиционирования воздуха.

При Клинтоне атмосфера в Белом доме была очень свободной. Она напоминала университетский городок: аппаратчики ходили в джинсах и рубашках с короткими рукавами, приходили и уходили люди, повсюду видны были коробки изпод пиццы. В Белом доме засиживались допоздна, потому что неожиданные идеи порой приходили Клинтону поздно вечером. Недоброжелатели уверяли, что окружающие от него

смертельно уставали, — он засиживался за полночь, разглагольствуя о людях, с которыми беседовал, и местах, которые посетил, делясь мыслями, которые только что пришли ему в голову. Параллельно он мог смотреть кино, играть в карты или разгадывать кроссворд. Иногда прорывался его вулканический темперамент. На пути в Чикаго Клинтон обнаружил, что его помощники не включили в программу встречу с мэром города. «Как вы могли совершить такую грубую ошибку?» — закричал Клинтон. Его лицо налилось кровью. Помощники боялись, что дойдет до рукоприкладства. Но через несколько минут его гнев угас. С мэром договорились о встрече по телефону.

Видя американские военные приготовления, Северная Корея могла решить, что у нее нет иной альтернативы, кроме как нанести удар первой. Но Ким Ир Сен сообразил, что ему лучше пойти на попятный. Он обещал не чинить препятствий инспекторам МАГАТЭ, если США смягчит санкции.

После смерти Ким Ир Сена президент Клинтон предложил его сыну экономическую помощь, если КНДР откажется от создания ядерного оружия и ракет большой дальности. И американцам в какой-то момент показалось, что компромисс возможен. В июне 2000 года США частично отменили экономические санкции против Северной Кореи. Государственный секретарь Мадлен Олбрайт отправилась в Пхеньян и встретилась с Ким Чен Иром.

Олбрайт родилась в Праге, ее настоящее имя — Мария Яна Корбелова. Она предпочитала называть себя Мадленкой. Ее семья бежала от нацистской оккупации. Войну провели в Лондоне, где она научилась говорить по-английски. Ее отец Йозеф Корбел был советником чехословацкого правительства в эмиграции. После войны он был назначен послом в Югославию, затем представителем в ООН. Когда Мадлен исполнилось десять лет, отец отправил ее учиться в Швейцарию, где она выучила еще и французский.

Но через год, в 1948 году, в Чехословакии пришли к власти коммунисты, и Йозеф Корбел с семьей попросил политического убежища в Соединенных Штатах. Мадлен Олбрайт —

дитя холодной войны. Воспоминания о двух бегствах — сначала от нацистов, а затем от коммунистов — ее не покидают.

Олбрайт была предана Биллу Клинтону. Когда в ноябрьский день 1996 года поздно ночью стало известно, что Клинтон во второй раз победил на выборах, она исполнила модный тогда танец «макарена» прямо в своем офисе в Совете Безопасности ООН.

В ней находили нечто общее с Маргарет Тэтчер. Олбрайт, как и Тэтчер, вышла замуж за богатого человека, рано родила двоих детей и затем занялась политической карьерой. Как и Тэтчер, она уверенно чувствует себя в традиционно мужской сфере внешней политики и дипломатии. Только Маргарет Тэтчер сохранила семью, а Олбрайт разошлась с мужем. «Она готова буквально разорвать своих оппонентов на куски».

Она позволяла себе непарламентские выражения, особенно в адрес кубинцев и Фиделя Кастро, которого презирала от всей души. Когда вооруженные силы Кубы сбили два гражданских самолета, Олбрайт громогласно заявила, что в Фиделе Кастро нет ничего мужского, — она употребила весьма сильное выражение, крайне обидное для мужчин, особенно латиноамериканцев. Это повергло чопорных дипломатов в шок, но Клинтону понравилось. Он хвалил ее за принципиальность во внешней политике. «Я была на каблуках, — вспоминала Олбрайт, — но он тоже, поэтому мы оба оказались одного роста...»

На пхеньянском стадионе имени Первого мая ей продемонстрировали одно из тех массовых представлений, которыми славится Северная Корея. «Меня, конечно, поразила ловкость юных акробатов, — писала Олбрайт, — но я думала о тех средствах, которые выброшены на ветер ради прославления той самой идеологии, что ввергла страну в нищету». Американские журналисты спросили ее о впечатлениях. «В жизни не видела, чтобы сто тысяч человек танцевали в ногу, — ответила государственный секретарь. — Думаю, это по силу только диктатору».

Ким Чен Ир уверял Олбрайт, что продает ракеты Ирану и Сирии только ради иностранной валюты и готов остановить

создание ракет дальнего радиуса действия: «Производство мы можем остановить. Военные хотят обновлять боевую технику, но новой техники мы им не дадим. Если нет конфронтации, то нет нужды и в оружии».

Ким был невероятно любезен. Сказал, что больше не возражает против присутствия американских войск на Корейском полуострове, поскольку они играют стабилизирующую роль. И добавил: «Но в моей стране, как и в вашей, есть люди, чьи взгляды не совпадают с моими. Все еще остаются те, кто считает, что американские войска должны уйти... Да, между нами было много непонимания. Например, мы неправильно воспитывали наших детей, которых учили называть ваших соотечественников "американскими ублюдками"».

«Ким искренне верил в ту лесть, которой его пичкали с малолетства, — вспоминала Мадлен Олбрайт, — и считает себя покровителем и благодетелем своего народа... А ведь в Северной Корее, как и в бывшем Советском Союзе, высшие слои купаются в привилегиях. Гимнастические фантазии Кима, вероятно, поглощают столько электричества, сколько хватило бы на освещение всего Пхеньяна в течение целой недели».

Сам Ким Чен Ир, когда делился впечатлениями, замечал: «Мне кажется, я ей понравился своим характером». В окружении великого вождя восторженно повторяли: «Олбрайт была очарована нашим полководцем. На протяжении всего приема она не отпускала его руку...»

Госсекретарь Олбрайт рассчитывала, что с Ким Чен Иром можно будет договориться. Президент Клинтон был готов лететь в Пхеньян, но в выборный год ему не хватило времени. Был ли утрачен шанс наладить отношения? Вряд ли. Дело не только в том, что присущая пхеньянским лидерам смесь надменности и комплекса неполноценности в принципе мешает им договариваться с окружающим миром: они всегда опасаются попасть впросак. В Пхеньяне и не хотят договариваться, если за это придется заплатить отказом от своего арсенала и своей политики.

10 февраля 2005 года министерство иностранных дел Северной Кореи заявило, что в стране создано ядерное оружие.

Но корейцам, ясное дело, никто не поверил. Многие российские специалисты говорили, что корейское ядерное оружие — это миф. Если бы корейцы создали взрывное устройство, они бы его обязательно испытали, как это сделали индийцы и пакистанцы. Нищей стране, отгородившейся от всего мира, бомба недоступна.

Но Пакистан тоже небогатая страна. Правда, в Пакистане в отличие от Северной Кореи интеллигенцию не уничтожали и не отправляли в трудовые лагеря для перевоспитания. Хотя Северная Корея вполне преуспела в ракетостроении. Корейцы не только модернизировали советский «Скад» (оперативнотактическая ракета Р-17), но создали и собственные образцы. Они поставляют ракеты на Ближний Восток и помогли тому же Пакистану в его ракетной программе. Это был бартер. Корейцы передавали пакистанцам ракетные технологии, пакистанцы делились ядерными секретами.

Корейцы рассчитывали привлечь к работе и наших специалистов, оставшихся без дела после распада Советского Союза. В Шереметьево однажды были задержаны 60 сотрудников миасского ракетного конструкторского бюро имени Макеева, которых пригласили поработать в Северной Корее.

«Товарищ из Северной Кореи попытался завербовать семью соплеменников, осевших в России и работавших в сфере радиоэлектроники, — рассказывал журналистам генерал Владимир Григорьевич Кулаков, начальник воронежского управления ФСБ. — Мы расшифровали операцию на ранней стадии и повели игру с корейцами. Любопытно, что дипломат расплачивался с информаторами не столько деньгами, сколько пропагандистской литературой, нес идеи чучхе в массы...»

Корейцы значительно увеличили дальность полета ракет, закупленных в Советском Союзе, но сделано это было за счет точности наведения.

Один из российских дипломатов рассказывал: «Мы поставляли корейцам не только оружие, но и заводы по производству оружия. Они выпускают больше "калашниковых", чем Россия. У корейских автоматов ресурс 30% от российских, но выглядят они не хуже. Корейцы получили от нас "Скады" и пе-

ределали их в "Нодон-1" (радиус полета до 600 км) и в "Нодон-2" (радиус до 1000 км). По словам самих корейцев, они очень боятся запуска своих "нодонов", потому что советскую систему наведения они заменили на свою, и теперь неизвестно, куда ракета полетит. На испытаниях они летят куда угодно».

31 августа 1998 года северокорейская ракета пролетела над территорией Японии. Насмерть перепугав соседей, Ким Чен Ир укрепил свою власть внутри страны. Теперь уже исходящую от Северной Кореи угрозу восприняли всерьез.

В ночь на 5 июля 2006 года Северная Корея запустила не-

В ночь на 5 июля 2006 года Северная Корея запустила несколько стратегических и тактических ракет с мыса Мусудан. Взлетели пять тактических ракет «Скад-С» (дальность полета 300 км) и «Нодон» (1500 км) и одна стратегическая «Тейподон-2» (6000 км). По всей Северной Корее были организованы митинги под лозунгами «Уничтожим американских империалистов!». Выступавшие просили записать их добровольцами в армию.

Все ракеты полетели в сторону России и упали в воду неподалеку от Находки и Владивостока. Президент Владимир Владимирович Путин был крайне недоволен тем, что Россию предварительно не поставили в известность.

Ракетная программа Северной Кореи преследует две цели. Во-первых, она добавляет очередному Киму сознания собственной значимости. Во-вторых, ракетный арсенал — лучшее средство шантажировать Запад, а именно это свойственно северокорейской политике. Ким Чен Ир утвердился в мысли, что умение добиться своего зависит от готовности напугать окружающих и вынудить их к уступкам.

Когда Джордж Буш-младший стал в 2001 году президентом Соединенных Штатов, он решил, что не позволит Киму себя шантажировать: незачем умиротворять диктатора, который убивает собственный народ. Он захотел лишить Кима возможности зарабатывать валюту, торгуя оружием и наркотиками.

Буш-младший искренне считал, что стал президентом благодаря божественному провидению, поэтому всегда прав и знает ответы на все вопросы. Никаких компромиссов. Амери-

канский президент не испытывал сомнений. Он разделил мир на хороших и плохих, сузил сложность окружающего мира до самого простого выбора: или со мной, или против меня. Буш изменил роль и место США в мировой политике. Его предшественник Билл Клинтон, как и многие американцы, считал, что в XXI веке Соединенные Штаты должны заняться собой. Буш считает Америку великой державой, которая обязана во все вмешиваться и отстаивать свои ценности.

Буш-младший проявил себя умелым бойцом с сильными политическими инстинктами и фантастической способностью добиваться поддержки избирателей.

Президент Соединенных Штатов почти ни в чем не знает отказа. Всем остальным людям на земле постоянно приходится преодолевать препятствия. На каждом шагу мы сталкиваемся с теми, кто нас не любит и говорит нам «нет». А президенту все говорят: «Да, слушаюсь, сэр, чего изволите?» Захотел выпить — бокал уже в руке. Желаете поесть? — Стол накрыт. Хотите куда-нибудь слетать? — Вертолет ждет на площадке у Белого дома. И так каждый день на протяжении четырех лет. «Входишь в Овальный кабинет и видишь президента, сидящего за столом, за ним флаги, — вспоминал Джордж Риди, пресс-секретарь президента Линдона Джонсона. — У тебя колени начинают дрожать. Он словно олицетворяет государство. Критиковать его — все равно что высморкаться в флаг. И только когда уходишь из Белого дома, возвращается способность критически оценивать президента».

Немногие способны выдержать испытание той властью, которой наделен президент Соединенных Штатов. Возможность руководить самой могущественной в мире страной и исполнить почти любую мечту, конечно же, развращает. На трагедию 11 сентября 2001 года Буш-младший отреаги-

На трагедию 11 сентября 2001 года Буш-младший отреагировал однозначно: «Мы избавим мир от этих негодяев».

Для Буша религия — это не исполнение ритуалов, а важнейшая часть его духовной жизни. Буш нечасто ходит в церковь, но каждое утро начинает с молитвы. Иногда он обращается к Богу несколько раз в день. Он принадлежит к методистской церкви.

Судя по всему, Буш полагал, что избрание его президентом — часть божественного плана. Он всерьез считал, что олицетворяет силы добра и обязан сокрушить силы зла и избавить мир от преступников. Буш сформулировал свою доктрину самым простым образом: Америка не станет ждать следующей атаки, Соединенные Штаты будут первыми наносить удары по террористам, где бы они ни находились. Надо не заботиться о том, как наказать террористов за содеянное, — надо предотвратить их удары.

Но Джордж Буш был занят Усамой бен Ладеном, Аль-Каидой, талибами и иракским президентом Саддамом Хусейном. На Северную Корею не хватало ни времени, ни ресурсов. После начала американского вторжения в Ирак Ким Чен Ира два месяца не было видно. Возможно, он считал себя следующей целью американской армии и скрывался. Он появился, чтобы поднять ставки. Ким извлек урок из опыта Саддама Хусейна: чтобы противостоять Соединенным Штатам, нужно ядерное оружие.

В 2003 году северные корейцы выставили из Ёнбёна еще остававшихся там международных инспекторов. Специалисты полагают, что за эти годы корейцы накопили примерно тридцать килограммов оружейного плутония. Этого достаточно для бомбы. «Если бы ядерное взрывное устройство было создано, — стояли на своем скептики, — Ким поспешил бы его испытать, чтобы убедиться в успехе».

И наконец это случилось.

9 октября 2006 года Северная Корея сообщила о первом успешном испытании ядерного оружия. За два часа до испытания Пхеньян предупредил Россию. Северные корейцы запомнили публично выраженное недовольство президента Путина, которого они не предупредили о ракетных пусках 4 июля. На сей раз в Пхеньяне были крайне любезны, поделившись своей радостью с Москвой даже раньше, чем с Пекином. Китайцев предупредили только за двадцать минут, чтобы не дать им возможность вмешаться.

Накануне первого ядерного испытания Ким Чен Ир встретился с военным командованием, которое, как обычно, по-

клялось «отдать жизнь за уважаемого главнокомандующего, стать и пулями и бомбами из человеческих тел».

В 10 часов 35 минут по местному времени подземное испытание было проведено на полигоне Хвадэри в уезде Эвадэ-гун провинции Хамген-Пукто на северо-востоке страны (недалеко от границы с Россией). Центральное телеграфное агентство Кореи объявило: «Ядерное испытание стало историческим событием, которое принесло счастье нашим военным и народу. Ядерное испытание внесет вклад в поддержание мира и стабильности на Корейском полуострове. Испытание было на сто процентов произведено на основе нашей мудрости и наших технологий».

Это был счастливейший день в жизни Ким Чен Ира. Как и отец, он, несомненно, мечтал о собственной ядерной бомбе. Чем он хуже Сталина и Мао Цзэдуна, которые в обладании ядерным оружием видели основу своего могущества и влияния? Создав ядерное оружие, Мао когда-то продемонстрировал, что встал в один ряд с Советским Союзом. Теперь Ким Чен Ир показал, что больше не зависит от ядерного зонтика Китая.

Соединенные Штаты долго не верили, что Северной Корее удалось провести ядерное испытание — считали, что Ким блефует, — пока замеры радиоактивности не подтвердили, что на сей раз в Пхеньяне сказали правду.

Американская делегация подготовила проект резолюции Совета Безопасности ООН, который предусматривал запрет на продажу Северной Корее не только материалов, используемых при создании ядерного оружия, но даже стрелкового оружия. Россия и Китай вычеркнули этот пункт из резолюции, поскольку не хотели лишать себя возможности продавать Северной Корее оружие. Зато остался пункт о запрете экспорта в Северную Корею предметов роскоши — чтобы лишить Кимов хороших французских вин и устриц. Резолюция призвала все государства принять участие в досмотре судов, которые могут доставлять в КНДР запрешенные грузы.

Первое испытание северокорейского ядерного взрывного устройства эксперты сочли неудачным. Его мощность составила одну десятую того, что в августе 1945 года уничтожило

Хиросиму. По мнению специалистов, взорванное корейцами устройство — еще не полноценный боевой заряд, который можно пустить в ход. Но еще через какое-то время корейцы преодолеют и это препятствие.

Корейцы упорно работали над своими ракетами и стали ими торговать. Покупатели корейских ракет — такие страны, как Иран и Сирия, которым другие государства наступательное ракетное оружие не продают. Ракеты и ядерные секреты — один из немногих источников валюты для бедствующей Кореи.

один из немногих источников валюты для бедствующей Кореи. Весной 2007 года израильтяне обнаружили в пустыне на востоке Сирии строящийся ядерный реактор. Директор внешней израильской разведки «Моссад» Меир Даган, прилетев в Вашингтон, выложил эту информацию на стол в кабинете советника президента Джорджа Буша по национальной безопасности. Только тогда американская разведывательная машина была приведена в действие. На фотографиях со спутника сирийский реактор как две капли воды походил на корейский реактор в Ёнбёне.

6 сентября 2007 года израильтяне нанесли ракетнобомбовый удар. Объект «Аль-Кибар» перестал существовать. Доклад МАГАТЭ подтвердил: уничтоженный Израилем объект был почти готовым к пуску урано-графитовым реактором, скопированным с северокорейского образца. Директор ЦРУ сообщил конгрессу США, что работа реактора позволила бы Сирии за год наработать такое количество плутония, которого было бы достаточно для одного-двух ядерных боезарядов.

Разведка Южной Кореи сообщила, что вместе с реактором погибла находившаяся на объекте «Аль-Кибар» северокорейская делегация. Публичных претензий Соединенные Штаты предъявлять Пхеньяну не стали, надеясь подтолкнуть к переговорам.

Но 25 мая 2009 года в КНДР прошло второе испытание. На сей раз все убедились: эта маленькая страна владеет и ядерными боеголовками, и средствами их доставки. Северная Корея — восьмая в мире страна, которая провела ядерное испытание. Джордж Буш обещал, что не позволит Северной Корее стать ядерной державой. Но он не смог остановить Кима.

Американский дипломат, побывавший в Пхеньяне, описывал Ким Чен Ира: «Знающий, заинтересованный, самоуверенный. Из тех начальников, которые желают руководить решительно всем. Мы поняли, что страна в его руках. Он не знал ответа на все вопросы. Но он знал больше, чем знают обыкновенно главы государств». Хотя окружающий мир он видел только из окон своего спецпоезда, который всего несколько раз пересекал государственную границу, направляясь в Россию или в Китай.

Ким Чен Ир управлял полуголодной и нищей страной. Но он ловко разыграл ядерную карту. Он воспользовался тем, что США увязли в Ираке, и его ядерщики накопили достаточно ядерной начинки для шести или восьми боеголовок.

При Обаме американцы пошли на прямые переговоры с Кимом. Такова позиция нового президента Соединенных Штатов.

Если бы Барак Обама не пошел в политику, он мог бы стать психотерапевтом. Он улавливает то, что ему говорят, и возвращает посыл назад. Он мастерски формулирует и артикулирует то, что волнует других людей. Он так умело говорит, что каждому кажется: Обама разговаривает именно с ним и выражает именно его мысли.

Он кажется абсолютно искренним, сопереживающим. Другой вопрос, в какой степени он действительно испытывает эти эмоции. Но это же вы открываете душу врачу, а не врач — вам. Его можно назвать окном в душу американца. Или зеркалом. То, что вы видите, зависит от того, кто вы и на каких позициях стоите. Барак Обама сам говорит о себе: «Я экран, на который люди разных политических убеждений проецируют свои взглялы».

Люди видят его каждый день на экранах телевизоров. Но при этом он остается загадкой. Как ни странно это звучит, новый президент — человек скрытный, замкнутый, сдержанный. Сторонники и противники в равной степени пытаются его понять, собрать его портрет из крохотных фрагментов.

«Я верю в теорию эволюции, научное знание и глобальное потепление, — говорит Обама. — Я верю в свободу слова. Я не хочу, чтобы власть навязывала чьи-то религиозные убеждения

тем, кто не верит. Но я пленник своей биографии. Я не могу не смотреть на историю Америки глазами темнокожего человека смешанного происхождения...

Когда я впервые выставил свою кандидатуру в конгресс, то делал то, что делают все кандидаты-новички. Разговаривал со всеми, кто был готов меня выслушать. Я посещал собрания в церкви, заходил в парикмахерские и салоны красоты. Если двое стояли на перекрестке, я переходил улицу, чтобы вручить им свою предвыборную программу. И почти все задавали мне один и тот же вопрос: "Откуда у вас такое странное имя?"»

В 2000 году Обама проиграл выборы в конгресс США. Следующая возможность баллотироваться представилась через год. Но после теракта 11 сентября умелый политтехнолог, на услуги которого Обама рассчитывал, сказал ему: «Ты же понимаешь, что ситуация изменилась». Он показал газету, первую полосу которой украшала фотография Усамы бен Ладена: «С именем Барак Обама у тебя никаких шансов. Тебе не повезло. А менять имя уже поздно. Если бы только начинал свою карьеру, придумали бы тебе псевдоним...»

Обама десятки раз отрицал свою принадлежность к исламу. Объяснял, что его дед, родившийся в Кении, исповедовал ислам, но его отец уже не интересовался религией. По словам сына, Обама-старший стал атеистом и считал религию предрассудком. Отчим президента Соединенных Штатов — индонезиец — тоже был весьма практичным человеком и не считал религию чем-то полезным в жизни. По словам Обамы, он пришел к религии уже взрослым, когда оценил «силу афроамериканской религиозной традиции для социальных перемен в нашей жизни». Его крестили в Чикаго. Барак Обама принадлежит к протестантской церкви. Однако 12% американцев, как показал опрос общественного мнения, все равно считают, что избранный президентом человек скрывает свою принадлежность к исламу.

Барак Обама нашел для себя точный образ объединителя и умиротворителя, для которого важно не врагов одолеть, а найти то общее, что важно для всех американцев. Обама — человек волевой и даже в полемическом задоре из этого образа не выходит.

Президент Соединенных Штатов Америки Барак Хусейн Обама родился 4 августа 1961 года в Гонолулу на Гавайских островах. Он носит имя своего родного отца-кенийца. Барак Хусейн Обама-старший получил стипендию и приехал в 1959 году из Кении в Гонолулу учиться. Амбициозный молодой ученый, которому сулили большое будущее, в Гавайском университете познакомился с 18-летней белой девушкой по имени Энн Данхэм. Она была очень женственной и готовой прийти на помощь, очень наивной и при этом совершенно бесстрашной. Позже она защитит докторскую диссертацию по антропологии.

Энн Данхэм родилась в Канзасе, ее отец записался добровольцем после нападения японцев на Пёрл-Харбор. Он воевал в Европе в армии генерала-танкиста Паттона. После войны на положенные ветерану деньги дед президента получил образование, купил дом в соответствии с федеральной жилищной программой и перевез семью на Гавайи.

Родители Барака Обамы поженились, когда во многих штатах межрасовые браки были еще запрещены. В 1961 году родился мальчик, которого в честь отца назвали Бараком. Через два года Барак Обама-старший отправился в Гарвардский университет писать докторскую диссертацию. Разлука разрушила брак, родители развелись.

Мальчику было всего два года, когда он фактически остался без отца. Написав диссертацию, Обама-старший вернулся на родину. Лишь однажды он приехал повидать десятилетнего сына. Встреча оказалась не слишком радостной. Отец был мрачноватым и требовательным человеком. Уезжая, подарил сыну баскетбольный мяч и пластинку с записями африканской музыки. Больше они не виделись. В Кении у Обамыстаршего были как минимум три жены, но карьера не задалась. В 1982 году он погиб в автокатастрофе.

Оставшись одна, мать маленького Барака встретила другого мужчину, студента из Индонезии, и в 1967 году уехала с ним в Джакарту. Бараку было шесть лет. Он вырос в экзотической стране, которую, как он выразился, «большинство американцев не найдут на карте». Причем отчима сразу забрали в ар-

мию. Он был лейтенантом и получал маленькое жалование. Жили бедновато — туалет во дворе, холодильник не по карману. Денег, чтобы отдать мальчика в международную школу, не было, и он учился в индонезийской. Так что для Барака Обамы Азия — вполне знакомый континент.

Но и второй брак его матери не сложился. Она отправила мальчика в Америку, к своим родителям. Характера Бараку Обаме не занимать. Он добивался успеха, за что бы ни брался. Увлекся баскетболом и стал капитаном команды. Учиться поехал в Нью-Йорк, космополитический город, считая, что здесь ему будет проще. Поступил в престижный Колумбийский университет. Получив в 1983 году диплом с отличием, он перебрался в Чикаго и здесь боролся с расизмом и нищетой среди темнокожих. Он учился выступать, организовывать, договариваться, убеждать и доказывать свою правоту.

В 1988 году он поступил на юридический факультет Гарвардского университета, один из лучших в стране. В 1996 году баллотировался в сенат штата Иллинойс и победил. Страсть к политике у него в крови.

2004 год изменил его судьбу. Руководство демократической партии искало молодого человека, способного вдохнуть новую жизнь в терпевшую поражение партию, придать ей динамизм. Барака Обаму попросили выступить на съезде демократической партии и поддержать выдвижение кандидатом в президенты Джона Керри, которому предстояло сразиться с Джорджем Бушем. Это был шанс заявить о себе, и Обама его не упустил.

Он произнес ставшую знаменитой речь о том, что сила страны не в разделении по партийному признаку, а в единении, поэтому американцы и создали страну из разных этнических групп и сторонников разных идеологий. Это был голос темнокожего американца, который ценит свою страну, где всем есть место. Это был призыв к единению всех американцев, потому что все люди рождаются равными. «Умники, — говорил Обама, — закрашивают на карте нашей страны одни штаты красным цветом, другие синим. В красных голосуют за республиканцев, в синих — за демократов. Но я скажу так. Мы, в синих штатах, тоже верим в Бога. И демократы, и мы в

красных штатах не любим, когда федеральные агенты суют свой нос в наши личные дела, хотя мы и республиканцы. Есть патриоты, которые против войны в Ираке, и есть патриоты, которые поддерживают войну. Но мы один народ, мы привержены нашему знамени, и все мы защищаем Соединенные Штаты! Нет белой Америки и черной Америки, нет испаноязычной Америки и азиатской Америки, есть единые Соединенные Штаты Америки!»

Телекамеры показали слезы на глазах депутатов. Обама произнес удачную речь и привлек к себе внимание всей страны. Он вступил в борьбу за место в сенате Соединенных Штатов под лозунгом «Да, мы можем!». У него были сильные соперники, но он победил и отправился в Вашингтон.

Обама поручил своим дипломатам обещать Ким Чен Иру нефть — в обмен на закрытие реактора в Ёнбёне. Ким согласился прекратить производство оружейного плутония в Ёнбёне, потому что старый реактор находился в аварийном состоянии.

Слабеющая рука Ким Чен Ира его не подвела. Он получил то, что хотел. В ноябре 2010 года приглашенному в страну американскому физику, эксперту атомной лаборатории в Лос-Аламосе, — чтобы доказать успехи страны — продемонстрировали новенький завод по обогащению урана. Американец был потрясен зрелищем каскада центрифуг (порядка двух тысяч), занятых обогащением урана. Строительство завода оказалось для ЦРУ сюрпризом. Завод позволяет Северной Корее продолжать создание ядерного оружия. Но КНДР пока еще не умеет создавать малогабаритные ядерные устройства, которые могут быть помещены в боеголовку ракеты.

Новое оборудование куда современнее того, каким располагает Иран. Тегеран, как считают эксперты, закупает в Северной Корее особую сталь для центрифуг и взрывные устройства для ядерных зарядов. В этой сфере северокорейские ученые опередили иранских.

После того как страну возглавил Ким Чен Ын, Соединенные Штаты попытались вступить с Пхеньяном в переговоры.

В феврале 2012 года американский дипломат прилетел в Пекин, где встретился с заместителем министра иностранных дел КНДР. Вашингтон готов оказать значительную продовольственную помощь, если Пхеньян откажется от работ по обогащению урана, пустит в страну инспекторов МАГАТЭ, прекратит испытания и начнет переговоры о ликвидации своей ракетно-ядерной программы.

Надо понимать, что в Пхеньяне от оружия массового уничтожения не откажутся, считая расщепленный атом главной гарантией сохранения власти. История со свержением ливийского диктатора, скорее всего, только укрепила их в этом убеждении. Муаммар Каддафи отказался от создания ядерного оружия — но все равно потерял и власть, и жизнь.

Кто может влиять на Пхеньян?

Северная Корея зависит от Китая — политически и экономически. Китай закупает железную руду по очень высокой цене, а продовольствие продает по крайне низкой. Пекинские чиновники — единственные, кто может снять трубку и спросить у своенравных соседей, что происходит. Но и их возможности влиять на династию Кимов ограниченны.

Китай требовал прекратить ядерные испытания. Ким Чен Ир вроде бы обещал, что больше испытаний не будет. Китай, чтобы продемонстрировать серьезность своих намерений, даже сократил поставки топлива в Северную Корею, что очень чувствительно для страны. Но Пекин не может давить сверх меры, потому что не хочет распада коммунистического режима в Пхеньяне и объединения Кореи, что повлечет за собой множество проблем. К власти в Китае приходит новое поколение, которое не испытывает никаких чувств к беспокойному и непредсказуемому союзнику и скорее тяготится им.

Некоторые труды Ким Ир Сена и Ким Чен Ира не включены в их собрания сочинений, хотя их изучают на политзанятиях. Чиновники объясняют, что эти труды — «бессмертные классические документы» — предназначены только для северных корейцев.

В течение долгого времени собрание сочинений Ким Чен Ира вообще не продавали иностранцам. Есть серии книг, по-

меченных грифом «Только для использования внутри страны» (то есть их запрещено показывать иностранцам), «Только для использования внутри партии», «Только для использования внутри армии». Эту систему корейцы позаимствовали у китайцев.

Раньше ограничительный гриф скрывал от советских и китайских представителей рассказы о том, что именно Ким Ир Сен является «руководителем международного коммунистического движения». Теперь от иностранцев скрывают материалы, в которых говорится, что марионеточный режим в Южной Корее должен быть свергнут, потому что живущие в южной части страны корейцы «мечтают жить под правильным руководством великого вождя».

Северная Корея не признает Южную Корею равноправным партнером в достижении мирного урегулирования. В Пхеньяне не признают и существование двух корейских государств на Корейском полуострове. «Южная половина республики» считается незаконно оккупированной частью КНДР. Северным корейцам продолжают внушать, что Юг захвачен американскими войсками, которым служат «военно-фашистские марионетки», что южнокорейские власти не пользуются никакой поддержкой в мире, что это «международная сирота, изолированная в стране и за рубежом».

Северян призывают «до конца вести непримиримую борьбу за свержение фашистской диктатуры». Президента Южной Кореи и его правительство называют «предателями», угрожают им карой: «Мы заставим их заплатить за их преступления». Северным корейцам напоминают, что надо готовиться к вооруженному столкновению: «Мир в Корее никогда не должен быть "миром" для закрепления раскола страны на "две Кореи". Нашей нации дорог мир, а объединение страны еще дороже».

В книге «Бессмертные революционные заслуги любимого руководителя товарища Ким Чен Ира», выпущенной под грифом «Только для использования внутри страны», говорится, что Ким Чен Ир «ведет чучхейское революционное дело к победе в масштабах всей страны» (то есть всей Кореи, а не толь-

ко КНДР). Вот цитата из книги Кима: «Под знаменем великого кимирсенизма, знаменем великих идей чучхе мы должны освободить население южной части (Кореи) и добиться объединения республики».

«Освободить» — этот термин употребляется в закрытых публикациях, когда речь идет об объединении Кореи. Все еще ставится задача поднять народное восстание на Юге и присоединить его к Северу: «Вооружить южнокорейских революционеров и патриотическое население идеями Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, сплотить силы народных масс, одолеть врагов, составляющих меньшинство, и осуществить дело южнокорейской революции и объединения родины».

Иногда, правда, в газетах появляются намеки на готовность вырваться из изоляции, установить отношения «с империалистическими врагами», которых обычно предлагается «безжалостно сокрушить». Это значит, что намечаются какие-то переговоры. И тогда «Нодон синмун» миролюбиво пишет: «Наша страна уже установила дружеские отношения с капиталистическими государствами, которые уважают нашу республику. Особое внимание мы уделяем развитию более тесных отношений с азиатскими государствами, отдавая предпочтение прогрессивным странам».

А то вдруг в передовой «Нодон синмун» можно прочитать: «Ненормальные враждебные отношения между Пхеньяном и Вашингтоном сменятся взаимным доверием». Но эти миролюбивые фразы, как и готовность Пхеньяна к переговорам, имеют эпизодический характер. Переговоры с врагом для Пхеньяна есть продолжение войны иными средствами. Буквально через несколько дней пресса возвращается к прежней тональности, к угрозам: «В случае войны Сеул будет превращен в море огня».

Для северокорейской пропаганды характерна грубая лексика: «Мы не собираемся терпеть нелепую критику нашего социализма, которому завидует сейчас весь мир. Вздохи южнокорейских марионеток относительно прав человека — это чепуха, результат того, что они ничего не понимают и служат цепной собакой колониализма».

В ответ на какую-то критическую статью в южнокорейской газете «Чосон ильбо» радио Пхеньяна заявило, что считает выступление газеты «объявлением войны», и пригрозило безжалостно отомстить: «Народ КНДР горит желанием отомстить и безжалостно наказать подстрекателей и взорвать здание газеты. Наш народ намерен отомстить реакционерам из "Чосон ильбо" и сохранять нашу систему, которая важнее, чем наши жизни».

Нетрудно догадаться, с какими чувствами читают в Пхеньяне сообщения о том, что больше 2000 радикально настроенных южнокорейских студентов устроили в центре Сеула демонстрацию против американского военного присутствия... Какие мечтания вызывают антивоенные демонстрации в Южной Корее у северокорейских генералов, которые никогда не были за границей и всю информацию черпают из секретных сводок министерства общественной безопасности...

Если южнокорейцы старшего возраста хранят благодарность Соединенным Штатам за помощь во время корейской войны и в основном хотели бы сохранить американские войска на полуострове, то среди молодежи сильны антиамериканские настроения. В Сеуле я видел библиотеку американского культурного центра, которую студенты забросали бутылками с зажигательной смесью. Библиотека сгорела. Жечь книги ужасно, тем более что эта библиотека предназначалась как раз для студентов. Но толпа действует не по законам разума. Молодые люди уже не хотят испытывать благодарность за то, что было когда-то, и ненавидят американцев, потому что те поддерживали военные режимы, которые правили Южной Кореей несколько десятилетий.

Не мнится ли членам политбюро в Пхеньяне, что началось, наконец, давно ожидаемое восстание на Юге, которое нужно поддержать стремительным танковым ударом?

Выступая перед военными, Ким Ир Сен сетовал на то, что молодежь не имеет опыта борьбы с японскими оккупантами, не любит даже смотреть военные фильмы и хочет наслаждаться жизнью, не жертвуя собой. Ким говорил, что молодежь надо учить ненавидеть империализм и капитализм, воспитывать

в ней социалистический патриотизм и коммунистическую мораль. Ким Чен Ир не отставал от отца, требуя от армии быть готовой к боевым действиям.

Центральное телеграфное агентство Кореи (ЦТАК) сообщало:

«Председатель Комитета обороны КНДР, Верховный Главнокомандующий Корейской Народной Армии великий руководитель товарищ Ким Чен Ир осуществил руководство на месте работой 436-й авиационной части на восточном участке фронта. Ким Чен Ир появился у летчиков под крики "Ким Чен Ир! Жизнью защитим!".

Товарищ Ким Чен Ир сказал, что надо сделать летную под-

Товарищ Ким Чен Ир сказал, что надо сделать летную подготовку потребностью повседневной жизни и быть в курсе самобытного метода ведения воздушных боев.

Ким Чен Ир познакомился с тетрадями героя КНДР летчика Киль Ён Чжо, который пал смертью храбрых во имя партии и вождя, Родины и народа. Перелистывая страницу за страницей тетради, показывающие большие старания героя для прочного вооружения себя революционными идеями нашей партии, товарищ Ким Чен Ир сказал, что Киль Ён Чжо смог поступить героически в такой смертельный и критический момент, ибо он в обычное время столь упорно старался выработать в себе преданность».

«Руководство на месте» — характерное для северокорейской жизни понятие, введенное еще Ким Ир Сеном. Вождь демонстрировал и близость к народу, и повседневный контроль всего, что происходило в стране. Со стороны «руководство на месте» выглядит совершенно пародийно. Хотя и в нашей стране советские руководители, приезжая в колхозы, тоже объясняли крестьянам, как сеять и пахать.

Американские военные считали, что Ким Чен Ир, обещая превратить Южную Корею в море огня, намеревался повторить отцовский опыт 1950 года — сбросить соединенные американо-южнокорейские войска в море прежде, чем из Соединенных Штатов подоспеют подкрепления. Мобильные части Корейской народной армии, по прогнозам военных специалистов, попытаются стремительным броском прорвать оборону

Юга, захватить Сеул и порты, чтобы помешать подходу подкреплений. Передовые части северокорейской армии — это бронированный кулак: 3500 танков, 4000 боевых машин пехоты, 8000 артиллерийских самоходных орудий и 2500 ракетных установок (типа «катюши»). По мнению специалистов, атаке будет предшествовать артиллерийская подготовка, цель которой — разрушить оборонительную инфраструктуру Юга. Авиация нанесет удар по аэродромам, складам боеприпасов и казармам. Прорвав наземные укрепления, северокорейские танки и мотопехота устремятся вглубь страны через тоннели, которые, как полагают, северяне, словно кроты, беспрерывно роют под демилитаризованной зоной. Вторая стадия операции — окружение Сеула и захват остальной части полуострова...

По численности армия Севера практически вдвое превосходит армию Южной Кореи. В КНДР под ружьем — миллион сто тысяч человек, это примерно каждый пятый мужчина в возрасте от 17 до 54 лет.

Китай — основной поставщик вооружений для Северной Кореи, которая постоянно наращивает свою армию и флот, особенно подводный. Считалось, что корейские лодки очень шумные, тихоходные и с небольшим радиусом действия. Но когда американские военные эксперты тщательно изучили северокорейскую подводную лодку, севшую на мель у южнокорейского берега, они пришли к выводу, что это вполне подходящий корабль для исполнения той миссии, которую КНДР собиралась осуществить. Выяснилось, что подводные лодки оснащены электронным оборудованием, произведенным в Японии, Европе и США. Если Северной Корее не удается купить нужное оборудование легально, она добывает его нелегально с помощью корейцев, живущих в Японии. На судах, которые плавают под панамским флагом, они переправляют в Северную Корею интегральные схемы, гидролокаторы кругового обзора и радиолокационные установки. Но в целом вооружение армии КНДР — устаревших образцов. Модернизация прекратилась, когда СССР перестал снабжать Пхеньян оружием.

В последние годы из-за голода и экономического спада боеспособность северокорейской армии резко упала. Сегодня,

по мнению специалистов, у Северной Кореи нет ни единого шанса в войне с Южной Кореей, которую к тому же поддержат вооруженные силы Соединенных Штатов. Специалисты считают, что уровень боеготовности северокорейской армии достиг низшей отметки за все последние годы. Офицеры слишком много времени уделяют изучению идей чучхе. Сказывается нехватка горючего и запасных частей. Перебежчики рассказывают, что военные пайки и табачное довольствие урезаны до предела. Нехватка топлива такова, что военным летчикам не разрешают совершать тренировочные полеты.

Перебежавший на Юг сержант 5-го корпуса северокорейской армии при росте в сто шестьдесят сантиметров весил всего сорок два килограмма. Солдаты на границе (элитные части) получают восемьсот граммов риса и кукурузы в день. Солдаты в других частях получают только кукурузу. Впрочем, никто не в состоянии достоверно оценить ситуацию в северокорейской армии, степень ее боеспособности, мобильности и обеспеченности боеприпасами и горючим...

Но когда северокорейские генералы говорят о том, что война неизбежна, вовсе не следует понимать их буквально. Во-первых, постоянное ожидание войны оправдывает нищенскую жизнь в стране. Во-вторых, угрожая войной, северные корейцы занимаются элементарным вымогательством. Это проверенный метод — напугать Запад для того, чтобы получить все, что нужно Пхеньяну. Цель — получить экономическую помощь, удержаться на плаву, сохранить власть, а если удастся, убедить американцев признать Северную Корею.

Северная Корея ведет себя на манер старой девы, которая не знает, как обратить на себя внимание приятного молодого человека, и оттого совершает массу глупостей. Она желает иметь дело непосредственно с Соединенными Штатами. Но никак не решится предложить переговоры сама. Ждет, что ей предложат переговоры, причем в почтительной форме. Надо иметь в виду, что все Кимы боялись и боятся открытой дипломатии — опасаются, что «империалисты» их обманут, не хотят показаться слабыми в глазах собственного окружения.

Ким Чен Ир, как это делал и его отец, шантажировал Южную Корею, а на самом деле обращался к Соединенным Штатам. Он добивался полного дипломатического признания и материальной помощи. И сегодня диалог с Южной Кореей интересует Пхеньян значительно меньше, чем переговоры с Соединенными Штатами. От Америки северяне могут получить больше, чем от Южной Кореи.

Молодой Ким Чен Ын видится абсолютным циником, который ни во что не верит. Не верит он, разумеется, и в революцию. И понимает, что присоединить Южную Корею он не в состоянии. Другое дело, что он намерен сохранять железный занавес, гарантирующий тоталитарный режим от потрясений, и продолжать идеологическую обработку собственного населения. Поэтому Южная Корея изображается пхеньянской пропагандой как ад на земле. И есть, конечно же, личный мотив — банальная зависть: северянам просто неприятно разговаривать с южными корейцами, которые больше преуспели и которым труднее морочить голову, чем американцам и европейцам.

Флирт с капиталистами

Корейцы получают девять килограммов продовольствия в месяц на человека. Это меньше физиологической нормы. Ситуация в Пхеньяне лучше, чем в провинции. В столице еды дают больше. Хуже всего в северных горных провинциях. По словам китайских коллег, которые бывают в Северной Корее и с которыми я говорил, бедность становится все более ужасной. Один китайский кореец, иногда бывающий в КНДР, рассказал мне, что когда он приезжает в деревню навестить родственников, ему достаточно вручить каждому из соседей по одной сигарете, и это уже огромный подарок.

Взрослому корейцу в день положено 700 граммов продовольствия (ребенку — 300 граммов), из них должно быть 250 граммов риса, остальное — ячмень или кукуруза. Вернее, кореец расписывается за килограмм, а получает около 700 граммов — остальное «жертвует» в какой-нибудь фонд.

Еще дают литр растительного масла в месяц, маринованную капусту кимчи и немного рыбы. Коллеги, работавшие в Пхеньяне, рассказывали, что отвратительно видеть, как происходит раздача продовольствия: за квартал по мерзкому запаху понимаешь, что делят еду, которая валяется на земле в грязи.

Ни чая, ни кофе большинство корейцев никогда не пили. Мясо и что-то сладкое — только в праздничных пайках. Это постоянное голодание определило судьбу страны. По данным ООН голод угрожает шести миллионам северных корейцев. Хроническая (десятилетиями!) нехватка белков и витаминов губит народ, подрывая не только его физическое здоровье, но и интеллектуальный потенциал. Какими реальными достижениями — помимо военно-прикладной сферы — может похвастаться Северная Корея?

Нормальную еду можно раздобыть на рынках, куда поступает контрабандный товар из Китая. Торговцы перетаскивают товар небольшими порциями из Китая и продают его: одежду, швейные машинки, мыло, обувь.

Корейцы получили большую свободу в передвижении по стране и могут что-то продавать и покупать на рынках. Разрешили расформировать коллективные хозяйства — на небольшие бригады из семи-восьми семей. Этим бригадам дается право, как и в Китае, вырастив урожай, сдать положенное, а остальное продать на рынке. У дорог крестьяне торгуют фруктами, овощами, травами. Прежде это было строжайше запрещено.

Множество людей, несмотря на запреты, фактически нелегально передвигаются по стране — в поисках еды. Перед станцией, где проверяют документы, они спрыгивают с поездов и разбегаются.

Несколько лет назад казалось, что страну изменит приход иностранных инвесторов, создание совместных предприятий, появление большого числа иностранцев.

Флирт с капитализмом начал еще Ким Ир Сен в 1984 году, когда приняли закон о совместных предприятиях и основали зону свободной торговли «Раджин-Сонбон», в 1986 году было создано специальное министерство для привлечения инвести-

ций. В 1990-м организовали чартерные рейсы из Гонконга для привлечения туристов.

Северные корейцы прикалывали обязательные для ношения значки с портретом Ким Ир Сена на новенькие пиджаки и заключали сделки с иностранными предпринимателями. Капитализм бродил по Северной Корее. Как минимум он проник в отдаленный северо-восточный угол страны, где создали зону свободной торговли и экономики.

В Кэсонской свободной экономической зоне планировалось разместить 300 южнокорейских компаний, на которых будут трудиться 100 тысяч северных корейцев. Рассчитывали, что они станут выпускать продукции на 2,5 миллиарда долларов. Расчеты оказались чересчур оптимистическими.

Северная Корея гарантировала инвесторам разнообразные льготы. Южным корейцам не требовались визы, но надо было получить разрешение на въезд: на неделю или на год. Южным корейцам, работающим в свободной экономической зоне, приходилось либо каждый день пересекать границу, либо останавливаться в общежитии, но не больше чем на две недели.

Этот летаргический уголок нисколько не напоминает живую и стремительную Азию. Первое впечатление — тишина. В соседних Вьетнаме и Китае люди шумят, кричат, смеются. Здесь такое ошущение, что люди практически не говорят. Местные жители, которые, вероятно, впервые видели иностранцев, не выказывали ни малейшего любопытства. На улицах ни одной машины, кроме тех, что были выделены для гостей. Нет и велосипедов, на которых ездят во всей Азии. В Северной Корее ходят пешком. В любой стране дети с интересом разглядывают иностранцев, здесь они мгновенно убегают, завидев иностранца. Когда двое иностранцев вошли на железнодорожный вокзал, все пассажиры сгрудились в дальнем углу.

Власти исходят из того, что общение с иностранцами опасно. Поэтому даже в специальной экономической зоне северные корейцы, напуганные сотрудниками госбезопасности, держатся от них подальше. В Северной Корее люди не имеют права ездить из города в город без разрешения. Власти ограни-

чили выезд местных жителей за пределы зоны, чтобы они не рассказывали другим о том, как ведут себя иностранцы.

Иностранцы, побывавшие в специальной экономической зоне, убедились, что общение с местными жителями ограничено. Местные жители немедленно исчезали, как только с ними пытались заговорить. Фонарей на улицах нет. Зато в одной из рекламных брошюр, подготовленных для инвесторов, сказано: «Отсутствие искусственного освещения на улицах предоставляет гостям, которые интересуются астрономией, возможность наслаждаться видом ночного неба».

Корейцы назвали цену на земельные участки под предприятия, которые оказались в пять раз дороже, чем такая же земля в близлежащих районах Китая, где уже есть асфальтированные дороги, телефоны и аэропорт. Попытки объяснить корейцам, что цена немыслимая, натолкнулись на непробиваемую стену: «Цену установил великий вождь». Но на следующий год цены были снижены, и в новой рекламной брошюре говорилось, что «цены на землю ниже, чем в других районах».

Северные корейцы из всех сил старались убедить инвесторов, что готовы делать дело и что иностранцам открыта зеленая улица. Появился ночной клуб для иностранцев с массажем и караоке.

Для инвесторов самым привлекательным в Кэсонской зоне была дешевая рабочая сила. В КНДР шестидневная 48-часовая рабочая неделя. Но продолжительность трудового дня легко можно увеличить. Положенные северянам доллары они, разумеется, не получали — только расписывались за свою номинальную зарплату в ведомости. Валюта передавалась властям КНДР. А рабочим выдавали небольшие суммы в северокорейских вонах и — что самое ценное! — в купонах на право приобрести какие-то товары. В КНДР это величайшая ценность. Право работать в свободной экономической зоне надо было заслужить, оно предоставлялось только проверенным согражданам.

Может ли что-то изменить легкий флирт КНДР с капитализмом?

Большинство компаний, которые заинтересовались свободной экономической зоной, это южнокорейские компании.

А они зависят от политических отношений между Пхеньяном и Сеулом. Как только возникло очередное обострение, южнокорейских бизнесменов попросили вернуться домой.

Иностранная пресса, которая пишет о тяжелом положении в КНДР, именуется «политической служанкой Южной Кореи».

«Наша система такова, что она не рассыпется по чьей-то воле. Наш социализм уникален. Он основывается на идеях чучхе и выбран нашим народом. Все наши студенты готовы стать бомбами и винтовками, чтобы охранять партию и нашего великого вождя, поэтому единство нашего общества нерушимо».

Разве катастрофа, постигшая северокорейскую экономику, не требует радикальных перемен?

«Те, кто считает, что наша страна откажется от нашего социализма, от наших убеждений и нашего долга из-за временных трудностей, просто глупы. У нас есть великий лидер, великая партия, мужественные люди, сплотившиеся вокруг партии и великого вождя, самостоятельная экономическая база и мощная армия».

Один из российских миллиардеров президент «Альфа-Банка» и бывший министр Петр Олегович Авен в небольшой компании совершил туристическую поездку в Северную Корею. Он рассказал главному редактору русского издания журнала «Форбс»: «Мне-то представлялось, что я увижу там Советский Союз начала оттепели, 1950-е годы, есть спекулянты, фарцовщики, есть модный бар... Ничего нет. Никто даже не подходит к иностранцам на улице. Но есть те же колхозные рынки. Как только появляются вещи, которые можно купить, появляются люди, у которых есть деньги. Я не видел хорошо одетых кореянок, но я видел на рынке корейцев, покупающих мясо и фрукты...»

Совсем лишить людей каких-то потребностей не удалось. Возникла теневая экономика, тайное перераспределение жизненных благ, в которое вовлеклись те, кто в силу должности ими распоряжается. Спиртное, сигареты, изделия из бронзы — единственные предметы роскоши в стране — можно купить на черном рынке. В Пхеньяне был казнен человек, кото-

рый снимал порнографические фильмы и продавал их за валюту. Говорят, что многие молодые люди мечтают уехать за границу учиться и работать. Судя по количеству желающих поработать на лесоразработках в Сибири, это так и есть. Появляются сообщения о людях, которые занимаются каким-то частным бизнесом в районе границы с Китаем. Но много ли таких людей и в какой степени их образ жизни влияет на умы северных корейцев, сказать трудно.

В Пхеньяне давно открылись магазины, которые торгуют на иностранную валюту. Такие магазины есть и в других городах. Единственный источник валюты для корейцев — подарки родственников, живущих за границей. Японские корейцы приезжают на историческую родину с подарками стране и родственникам, за что государство дает им огромного размера, с тарелку, ордена.

Валюту граждане КНДР должны обменять в специальных обменных пунктах в банке на специальные сертификаты — боны (советским людям памятны магазины «Березка», где все товары продавали за чеки). Ситуация напоминает советскую: по правилам покупать товары на боны могут только те, кто получил валюту и официально ее обменял. На практике эти боны перепродаются на черном рынке, и в валютные магазины ходят самые разные люди. Власти, которые нуждаются в валюте, закрывают на это глаза. Означает ли это, что власти не хватает сил для того, чтобы задавить черный рынок, что власть тоже устала?

Возможно ли экономическое сотрудничество Севера и Юга на нынешнем этапе?

Сочетание технологий Юга и дешевой рабочей силы Севера теоретически могло бы иметь успех.

В июле 2002 года КНДР приступила к новой экономической политике. Разрешили крестьянские рынки, где торговали всем, чем можно, в том числе китайскими товарами.

14 июня 2003 года были символически соединены железные дороги Севера и Юга — впервые после войны. Но 22 апреля 2004 года на станции Ренчхон прозвучал взрыв — погибли 140 человек. Через эту станцию проехал бронепоезд Ким

Чен Ира. Подозрительные северные корейцы решили, что это было покушение на любимого вождя. Немедленно власти прервали телефонное общение с внешним миром и отобрали мобильные телефоны у всех, у кого они были.

Перспективными казались поездки южных корейцев в северокорейскую туристическую зону в горах Кымгансан. Этот туризм начался в ноябре 1998 года по инициативе президента Ким Дэ Чжуна, который провозгласил политику «солнечного тепла» в отношении Севера. За семь лет в горах побывали около миллиона южан. Но 11 июля 2008 года на курорте в горах Кымгансан северокорейский солдат застрелил туристку из Южной Кореи. Северяне, как обычно, отказались признать вину и принести извинения. Туризм прекратился.

Президенты Южной Кореи в июне 2000 года и в октябре 2007 года приезжали на Север, встречались с Ким Чен Иром. Но ничего, кроме разочарований, их попытки не приносили.

Президент Южной Кореи Ли Мен Бак, который обосновался в Голубом доме в 2008 году, предложил Северу значительную экономическую помощь в обмен на открытость страны и отказ от создания ядерного оружия. Пхеньян ответил отказом. Президент Ли Мен Бак потерял интерес к проектам на территории Северной Кореи, придя к выводу, что это пустая трата времени и сил.

26 марта 2010 года был потоплен южнокорейский корвет «Чхонан». Погибли 46 моряков. В Сеуле не сомневаются, что это дело рук северных корейцев. Потопление корвета практически прервало все отношения между Пхеньяном и Сеулом.

А 23 ноября 2010 года северяне обстреляли южнокорейский остров Ёнпхёндо в том районе Желтого моря, на который претендует Пхеньян. Это едва не привело к настоящей войне между Севером и Югом. Сеул требовал от Пхеньяна извинений, наказания виновных и твердых гарантий, что подобное не повторится. Разумеется, Северная Корея отказалась признать свою вину, заявив, что к гибели военного корабля она не имеет отношения, а обстрел острова — законная самооборона. Перед смертью Ким Чен Ир посетил воинскую часть, атаковавшую Юг, и вручил награды отличившимся...

При этом настоящей войны никто в династии Кимов не желает. Сменяющие друг друга властители понимают, что войну они проиграют и лишатся чудесной возможности править этой маленькой империей, передавая власть по наследству.

Властителям Северной Кореи не нужна процветающая страна. Они боятся не голода и нищеты собственного народа, а «чуждого влияния», проникновения иностранцев. Попытка приоткрыть страну приведет к падению династии Кимов... Во время поездки по России Ким Чен Ир говорил, что у него в стране частная собственность невозможна и не нужна: «Чтобы прокормить людей, нужна административная система управления».

Уже после смерти Ким Чен Ира в январе 2012 года в КНДР запретили использование иностранной валюты на рынках, где торговали с помощью китайского юаня. Это плохой сигнал, свидетельствующий о желании держать все под контролем, а не дать возможность людям кормиться.

Печать, радио и телевидение неустанно пропагандируют успехи в социалистическом строительстве, призывая «пробудить творческую активность и революционный энтузиазм масс». Люди читают о «непрерывном подъеме в экономике», «крупных победах во всех областях революции и строительства».

В экономике рекомендуется «решать все вопросы главным образом путем политической работы с людьми с целью повышения их сознательности». Хотя и говорится теперь о необходимости «правильного применения экономических рычагов», но партия советует «ставить на первое место по сравнению со всеми другими методами политическую работу, чтобы организовать и мобилизовать трудящиеся массы на безграничную самоотверженность и массовый героизм в социалистическом экономическом строительстве».

По-прежнему рабочих призывают «учиться у незаметных героев», следовать примеру «скромных заслуженных трудящихся». Задача: «воспитать безграничную верность вождю и коммунистическое отношение к труду с тем, чтобы каждый мог посвятить все — и молодость, и жизнь — целиком партии и вождю». То есть человека призывают работать, не претендуя

ни на какие материальные блага и даже отказываясь создавать семью в расчете на то, что со временем «незаметного героя» заметит вождь. Вся газетная лексика, все речи партийных руководителей свидетельствуют о том, что серьезные перемены в стране не ожидаются.

А вот жизнь номенклатуры явно улучшается.

Несколько лет назад в Государственном Кремлевском дворце прошла торжественная церемония вручения международной общественной премии «Добрый ангел мира». Этой премии удостаиваются крупнейшие меценаты. Первым меценатом был назван Ким Чен Ир, который как раз отмечал свой день рождения. На сцену поднялся посол Северной Кореи в окружении троих подручных. Послу переводили слова ведущих, и он тщательно записывал на бумажке, что происходит, чтобы доложить в Пхеньян. После трехчасовой церемонии благотворительный фонд «Меценаты столетия» устроил торжественный ужин. Северокорейский посол не отказывался от горячительных напитков. С бокалом в руке фотографировался с гостями и даже охотно потанцевал под «Подмосковные вечера» с красивой девушкой. Его подчиненные откровенно разглядывали девочек в коротких юбках на сцене. Прежде это было невозможно. Одеты северокорейские дипломаты были значительно лучше, чем прежде.

На чем зарабатывает нищая страна? На всем.

Самурайские мечи и фальшивые доллары

30 марта 1970 года самолет авиакомпании «Джапан эйрлайнс» совершал обычный рейс из Токио в Фукуоку. Через несколько минут после взлета, когда пассажиры любовались вершиной горы Фудзи, несколько молодых людей вскочили со своих мест и вытащили самурайские мечи. Стюардесса, разносившая горячие освежающие салфетки, остолбенела. Один из молодых людей закричал: «Руки вверх! Мы летим в Северную Корею!» Террористы ворвались в кабину пилота и потребовали изменить курс: «Когда мы долетим до Пхеньяна, отпустим

всех. Мы никому не причиним вреда». Командир корабля, бывший офицер императорской армии, объяснил, что не сумеет долететь до Северной Кореи без дозаправки — ведь самолет совершал внутренний рейс. Угонщики о топливе не подумали и согласились на дозаправку. Помимо мечей и кинжалов у террористов были запаянные с двух концов обрезки металлических труб, которые можно было принять за самодельные мины.

Это было первое похищение японского самолета. Правительство в Токио было застигнуто врасплох и не знало, как действовать. Самолет сел в Фукуоке. Аэропорт оцепила полиция, которая попыталась вступить с угонщиками в переговоры. Освободить заложников силой полиция не решалась. Во время дозаправки террористы отпустили двадцать трех пассажиров — детей, женщин и стариков.

Один пассажир-американец, оказавшийся в этом самолете, рассказывал позднее, что террористы были вполне вежливы. Связывая пассажирам руки, сняли у всех часы, но не забрали их, а аккуратно положили каждому в карман.

Когда самолет опять взлетел, пилот сообщил угонщикам, что держит курс на Пхеньян. Самая опасная ситуация возникла в момент посадки. Террористы собрались у выхода и стали поздравлять друг друга. Один из них открыл люк... Аэропорт не был похож на пхеньянский! Правда, на взлетном поле выстроились солдаты в форме северокорейской армии и девушки в национальной одежде. Но не было ни флагов КНДР, ни портретов великого вождя Ким Ир Сена. Насторожившиеся угонщики потребовали показать им большой портрет Ким Ир Сена. Требование оказалось невыполнимым, потому что самолет приземлился не в северокорейском, а в южнокорейском аэропорту Кимпо возле Сеула!

Южная Корея попыталась оказать Японии услугу, но безуспешно. Форма северокорейской армии в Сеуле имелась — для нужд специальных служб, но хранение портретов Ким Ир Сена приравнивалось к тяжкому преступлению.

После долгих переговоров угонщики согласились отпустить заложников в обмен на гарантированную возможность

вылететь в Пхеньян. Японские власти с трудом связались с властями КНДР, изъявившими желание принять «японских революционеров». Живой гарантией согласился стать заместитель министра транспорта Японии Синдзиро Ямамура. Он немедленно прилетел в Кимпо. Его доставили к угнанному самолету на армейском «джипе» под белым флагом. Люк самолета открылся, появилось усталое лицо стюардессы. Она удостоверила личность заместителя министра. Начали выпускать заложников. После того как половина пассажиров вышла, Ямамура поднялся на борт, и тогда отпустили остальных.

В Пхеньяне они еще раз встретятся на приеме — экипаж, террористы и заместитель министра. Заместитель министра и экипаж вернутся на родину, в Японию. Похитители останутся в Северной Корее, некоторые из них — навсегда.

Японская полиция составила список воздушных пиратов: Такамаро Тамия, 27 лет — руководитель операции; Ёсими Танака, 21 год — его помощник; Такахиро Кониси, 22 года студент Токийского университета; Кинтаро Ёсида, 22 года рабочий; Кимихиро Абэ, 24 года — студентка университета Кансай; Такэми Окамото, 26 лет — студент Киотского университета; Мориаки Вакабаяси, 28 лет — студент университета Досися; Сиро Акаги, 24 года — студент Осакского университета. Последним в списке был шестнадцатилетний школьник Ясухиро Сибата, за несколько месяцев до этого бежавший из дома. Тогда полиция не назвала его имя журналистам — права подростка строго охраняются законом. Через восемнадцать лет, в мае 1988 года, его арестуют в Токио по обвинению в подготовке террористических актов во время летней Олимпиады в Сеуле. К огорчению японской полиции, выяснилось, что Сибата еще три года назад сумел вернуться в Японию и преспокойно жил по фальшивому паспорту...

Все эти люди принадлежали к террористической организации «Фракция Красной Армии». Успешный угон самолета в Северную Корею принес японским «красноармейцам» долгожданную известность.

Молодые люди с самурайскими мечами, которые угнали самолет, чтобы присоединиться к великому корейскому рево-

люционеру Ким Ир Сену, были порождением угасавшего студенческого движения. 1960-е годы стали временем его расцвета. Во взрослую жизнь входили юноши и девушки, чье детство пришлось на трудные послевоенные годы, когда разрушенная войной Япония восстала из пепла.

Неустроенность, ломка социальных структур, война во Вьетнаме, американское военное присутствие на Японских островах, злившее левых, — причины молодежного бунта были примерно теми же, что и во всех развитых странах Запада. На пороге нового десятилетия этот бунт кончился.

Весной 1969 года на собраниях коммунистического союза молодежи радикально настроенные юноши стали настойчиво говорить, что студенческое движение побеждено правительством, что массовые демонстрации бесполезны и нужна новая радикальная тактика — с применением оружия. Пора создавать настоящую армию для борьбы с японским империализмом. Нужно вступать в союз с такими же антиимпериалистическими группами по всему миру, потому что грядущая революция в Японии станет частью мировой революции. Более осторожные руководители коммунистического союза молодежи считали, что страна еще не созрела для вооруженной борьбы, и исключили экстремистов из его рядов.

Исключенные не пали духом, а создали собственную организацию — «Фракцию Красной Армии». Они выбрали то же название, что и их западногерманские единомышленники, создававшие примерно в то же время свою «Роте Армее Фракцион».

Все члены «Фракции Красной Армии», которые в 1970 году угнали японский самолет в Северную Корею, получили там политическое убежище. Они оказались в голодной, мрачной и отрезанной от всего мира стране. Двое из угонщиков умерли. Один вернулся в Японию. Четверо остались в Северной Корее с семьями. Одного из них северные корейцы использовали для получения вожделенной валюты.

В январе 1996 года в фотомагазин в таиландском курортном городке Паттайя зашли два человека и попросили обменять пачку стодолларовых банкнот. Владелец лавки занимался

нелегальным обменом денег. Он считал себя знатоком в выявлении фальшивых купюр, но купюры показались ему подлинными. Он отсчитал 225 тысяч батов. Чуть позже он понял, что его надули: доллары оказались поддельными. После некоторых колебаний он обратился в полицию, которая по его наводке обнаружила пятерых человек, сбывавших фальшивые стодолларовые банкноты в Паттайе. Один из них признался, что получил их от японского бизнесмена.

Полиция была обеспокоена тем, что поддельные купюры отличались превосходным качеством. «Японского бизнесмена» быстро нашли — им оказался Ёсими Танака, бывший террорист из «Фракции Красной Армии», получивший убежище в Северной Корее. Он жил в Пномпене и торговал подержанными автомобилями.

Бежавшие из Северной Кореи чиновники и дипломаты утверждали, что фальшивые купюры печатаются в Пхеньяне, потому что КНДР отчаянно нуждается в валюте. Перебежчики уверяли, что фальшивые купюры раздают корейским дипломатам, которые должны сбыть их с рук. Верность родине определяется способностью раздобыть свободно конвертируемую валюту.

Когда полиция вышла на след Танаки, северные корейцы попытались его спасти. Два дня он не покидал здание посольства КНДР в Камбодже. Затем из ворот посольства выехал «мерседес» с дипломатическими номерами и затемненными окнами. В нем сидели четыре человека. Машина двинулась в сторону границы с Вьетнамом. На границе пограничник попросил всех выйти, чтобы он мог сравнить фотографии на паспортах с оригиналами. Трое согласились, четвертый наотрез отказывался. Пограничнику предложили взятку в 10 тысяч долларов со словами: «Мы друзья короля Сианука¹. Если вы нас не пропустите, у вас будут неприятности».

Если бы они предложили обычные 100 долларов, возможно, все бы получилось. Но размер взятки напугал погранични-

¹ Нородом Сианук — Великий король Камбоджи, Великий глава Независимости, территориальной целостности и единства кхмеров.

ка. Теперь уже задержали «мерседес» и всех, кто в нем находился. Северокорейский посол в Камбодже обратился за помощью к королю Сиануку, который поддерживал дружеские отношения с Ким Ир Сеном. Но скандал с фальшивыми долларами получил огласку, и король сказал послу, что ничего не может слелать.

После переговоров Танака был передан властям Таиланда. У него изъяли фальшивый дипломатический паспорт и 30 тысяч подлинных долларов. Судебные власти пришли к выводу, что Танака был отправлен в Камбоджу заниматься сбытом фальшивых денег. Поддельные купюры доставлялись дипломатической почтой. Фальшивок на полмиллиона Танака должен был сбыть в Камбодже, остальное — в более богатом Таиланде.

Официальное информационное агентство КНДР реагировало так: «Мы не можем отвечать за поведение членов японской "Красной Армии", которые бежали к нам. Они попрежнему являются гражданами Японии». На самом деле бывший красноармеец Танака исполнял поручение Пхеньяна. И не был единственным, кого поймали на месте преступления.

Советник северокорейского посольства в Непале был выслан из страны за попытку нелегально вывезти 100 килограммов золота. В аэропорту Хараре (Зимбабве) северокорейский дипломат был задержан, когда выяснилось, что он пытался вывезти большой груз слоновой кости. Несколько северокорейских дипломатов были задержаны в Замбии при попытке вывезти контрабандой всю ту же слоновую кость и еще рога носорогов.

Японские таможенники заинтересовались грузом северокорейского судна, которое вошло в порт. По документам в его трюме находились банки с медом. Таможенники удивились: голодающие корейцы экспортируют продовольствие? Велели вскрыть банки и обнаружили наркотики на много миллионов долларов. Двое корейцев, которые пытались получить этот груз, жили в Японии и были связаны с японской мафией — якудза.

Корейцы в Японии получали из Северной Кореи наркотики и продавали их на черном рынке. За два года японская по-

лиция перехватила полтонны амфетаминов, поступивших из Северной Кореи. Внешнеторговые организации Северной Кореи закупают за границей 50 тонн эфедрина. Для медицинских целей, исходя из численности населения, стране нужно не более 2,5 тонн. Остальное, по мнению специалистов по борьбе с наркоторговлей, идет на производство амфетаминов. И в нашей стране не раз задерживали северных корейцев, которые пытались провезти наркотики.

Однажды в Шереметьево попались два северных корейца с дипломатическими паспортами. Они были сотрудниками посольства в Мексике. В их багаже нашли 35 килограммов ко-каина. По просьбе посольства КНДР их просто выслали из России. И таких историй множество.

Третий секретарь посольства КНДР в Монголии Ким Чер Мин был задержан при попытке обменять на черном рынке фальшивые стодолларовые купюры, изготовленные на очень хорошем уровне. Северокорейский дипломат, аккредитованный при Всемирной организации по продовольствию, был выслан за попытку провезти наркотики...

Страна зарабатывает и наркотиками, и производством поддельных стодолларовых купюр. Говорят, что в этом бизнесе корейцы сотрудничают с китайскими преступными синдикатами Тайваня. Корейцы используют военные корабли небольшого водоизмещения для доставки товара в те порты, где его принимают китайские синдикаты.

Расследование, проведенное в 2005 году объединением крупнейших американских, европейских и японских табачных компаний, показало, что Северная Корея нашла новый способ добывать валюту — выпуск поддельных сигарет. Подделываются все известные марки, от «Мальборо» до «Давидофф». Считается, что этим заняты 10—12 корейских фабрик, которые выпускают в год больше 40 миллиардов сигарет. По подсчетам, это дает Пхеньяну от 80 до 160 миллионов долларов в год.

БАРЧУК И ЕГО ВАССАЛЫ

В Южной Корее ждут перемен на Севере и уже давно составляют планы будущего воссоединения. Один из южнокорейских президентов говорил: «Никакой союзник не может быть столь важен и ценен для нас, как наш собственный народ. Никакая идеология или философия не могут сделать нас более счастливыми, чем национальная идеология». Президент имел в виду необходимость объединения. Как оно произойдет и когда — единой точки зрения нет. Некоторые южнокорейские радикалы в коридорах власти обсуждают идею некоего содружества Севера и Юга, которые сообща потребуют от Китая вернуть северо-восточные провинции, бывшие когда-то частью Корейской империи.

В Сеуле мечтают о постепенных преобразованиях на Севере, что открыло бы дорогу к воссоединению. Поэтому пытаются как-то включить Северную Корею в нормальную жизнь, но пока безуспешно. На Юге явно не хотят платить ту цену, которую Западная Германия заплатила за поглощение Восточной. Желают гладкого, контролируемого воссоединения, когда Югу не пришлось бы брать на себя решение всех экономических и социальных проблем Севера.

В конце 2011 года в Сеул пригласили Лотара де Мезьера — последнего главу правительства Восточной Германии, Райнера Эппельмана — последнего министра обороны и Хорста Тельчика — бывшего советника канцлера ФРГ Гельмута Коля по иностранным делам, а вместе с ними еще два десятка экспертов, которые рассказали корейцам, как проходило объединение страны. Правительства Республики Корея и ФРГ подписали соглашение о создании Консультативного комитета по объединению. Берлин взял на себя обязательство направлять в Сеул специалистов, которые объяснят, как с минимальными потерями объединить расколотую страну.

— Мы можем рассказать, как мы делали, — сказал Лотар де Мезьер корейцам, — а вам решать, что из нашего опыта окажется полезным.

Журналистам он заметил:

- Я встречаюсь уже с четвертым или пятым корейским министром по делам объединения страны. Они все время назначают новых... Не успеваешь запомнить их имена.
  - И лица, добавил один отставной немецкий генерал.

Южнокорейское министерство по делам объединения существует с 1969 года.

- Они постоянно задают одни и те же вопросы, поделился де Мезьер. Они не хотят платить слишком много. А я им объясняю, что объединение обойдется им значительно дороже, чем они думают.
- Южане надеются, что после объединения северные корейцы останутся на Севере, добавил Райнер Эппельман. Они действительно рассчитывают сохранить границу!
- Я их спрашиваю, знают ли они, чего желают северяне, рассказывал де Мезьер. А они отвечают: мы будем все решать, потому что у нас деньги... У нас так же произошло. Поэтому и возникло ощущение колонизации.

Работа корейско-германской комиссии рассчитана еще на пять лет, следовательно очень быстрого объединения в Сеуле не ждут.

Население ГДР составляло всего четверть от западногерманского. А население КНДР лишь вполовину меньше южнокорейского. Так что на Юг Кореи ляжет значительное большее бремя. Уже подсчитаны ожидаемые прибыли и убытки. Убытки кажутся грандиозными. На Юг в поисках лучшей жизни хлынут миллионы беженцев. По некоторым подсчетам, Югу придется в течение 10 лет вложить в Север примерно 2,5 триллиона долларов. Но эти деньги быстро вернутся. Если Южная Корея, разрушенная войной, не имеющая никаких природных ресурсов и собственного промышленного производства, сумела стать мощной индустриальной державой, то чего же ожидать от единой Кореи, в которую вольются еще 25 миллионов людей, умеющих крепко вкалывать, и принесут с собой природные ископаемые, которые есть на Севере?

Сейчас Южная Корея представляет собой «остров», отрезанный от внешнего мира. Единая Корея окажется в выгодном геополитическом положении, удобном для участия в разработке ресурсов Сибири и Маньчжурии. Объединенная Корея по количеству населения и размеру территории будет сравнима с любой европейской державой.

Руководитель концерна «Дэу» с гордостью говорил: «Объединенная Корея станет четвертым экономическим центром мира после Соединенных Штатов, Европы и Японии. Еще миллион корейцев живет в Китае, треть миллиона — в России. С помощью русских сибиряков и китайских соседей мы создадим на Дальнем Востоке зону экономического процветания».

Возможно ли скорое объединение Кореи?

Когда умер Ким Ир Сен, я полагал, что Ким Чен Ир, его сын и наследник, недолго будет править Северной Кореей. Вот как я рассуждал (цитирую собственную статью):

«Клятвы в верности, которые принесли ему соратники по партийному руководству, как и слезы, пролитые над телом его отца, ничего не значат. Руководители Северной Кореи подчинялись Ким Ир Сену, потому что боялись его. Покойный Ким оказался мастером борьбы за власть. Он получил власть из рук советских генералов, но удержал ее благодаря тому, что методично уничтожал сначала соперников, затем потенциальных соперников и наконец уже просто толковых соратников.

Он бесконечно тасовал высшее руководство партии, государства, армии и органов безопасности, не давая никому укрепиться и обзавестись союзниками. Никакая должность в Пхеньяне не спасала чиновника от неожиданной отправки если не в трудовой лагерь — на «перевоспитание», то по крайней мере в тоскливую провинцию — подальше от столицы. Жизнь в бараке, тяжелый труд — вот удел чиновников, неспособных постоянно демонстрировать преданность Кимам. Можно себе представить, какой запас ненависти накопился у этих людей!

Ким Чен Ир едва ли обладает талантами отца. Социопсихологи считали его параноиком с манией подозрительности. Точнее было бы назвать его барчуком, жестоким, испорченным, балованным сыном восточного деспота, развращенным абсолютной властью. Ким Чен Ир вырос в убеждении, что целая страна принадлежит ему по праву рождения, что исполняются любые его желания. Ему не приходилось, как его отцу, завоевывать право быть первым и охранять свой трон от соперников и завистников. Он, хуже того, искренне полагает, что настолько гениален, что страна мечтает ему подчиняться. Он скоро убедится в своей ошибке.

Вокруг него собрались люди, которые сумели выжить при его отце, совершили восхождение к вершине номенклатурной лестницы, опережая своих соперников и завистников. Его соратникам по политбюро нужно некоторое время, чтобы привыкнуть к жизни без Ким Ир Сена и понять, что сын не так страшен, как отец, что Ким Чен Ир уступает им в искусстве борьбы за власть. Эти люди начнут искать друг друга, группироваться, сговариваться.

Эти люди, во-первых, мечтают избавить себя от вечного страха перед Ким Ир Сеном, который в любую минуту мог сделать с ними все, что угодно. И эту ненависть они перенесут на Ким Чен Ира. Во-вторых, не без оснований они полагают, что справятся с управлением страной куда лучше Ким Чен Ира.

Я сомневаюсь, что ему хватит хитрости, властности, борцовских качеств, чтобы долго им противостоять. Можно ли считать безусловными сторонниками Ким Чен Ира в этой внутренней борьбе молодых аппаратчиков, которых он расставляет на важные посты? Неблагодарность характерна для политических нравов; если молодая поросль политиков почувствует, что позиции их вождя не так прочны, молодежь легко переметнется на сторону победителей.

И они быстро избавятся от сына великого вождя.

Что же произойдет потом?

Новое руководство Пхеньяна попытается улучшить отношения с внешним миром, немного раздвинет "железный занавес", позволит большему числу иностранцев приезжать в Северную Корею. Внутри страны оно попытается улучшить жизнь людей, снимет какие-то ограничения, постарается их

лучше кормить. Для того чтобы оправдать свержение Ким Чен Ира, будет хотя бы частично рассказано о преступлениях режима Ким Ир Сена.

Всего этого достаточно для того, чтобы Северная Корея начала двигаться в новом направлении. Только полная изоляция от внешнего мира и полная диктатура помогали Ким Ир Сену и Ким Чен Иру сохранять свою власть над страной. Любой шаг в сторону либерализации неизбежно приведет к крушению нынешнего режима.

Как только северные корейцы поймут, что у их соотечественников на Юге — в сравнении с ними — почти что райская жизнь, они захотят воссоединиться. Это и будет началом конца Корейской Народно-Демократической Республики. На дальневосточной границе России, возможно, появится крупное государство примерно с семидесятимиллионным населением и — в перспективе — с мощным экономическим потенциалом...»

Моя статья с этими выводами привлекла внимание. Ее цитировал американский журнал «Тайм», американским журналистам особенно понравилось определение, данное Ким Чен Иру, — барчук...

Но я ошибся. Впрочем, не я один. Директор ЦРУ Джон Дейч, выступая в сенате в декабре 1996 года, сказал, что в течение трех ближайших лет КНДР либо нападет на Южную Корею, либо рухнет, либо перейдет к процессу объединения... Как это обыкновенно бывает с предположениями относительно будущего КНДР, все построения оказались умозрительными.

Вся власть — мертвецам

Лицо Ким Ир Сена по-прежнему можно увидеть повсюду — на телеэкранах, партийных значках, приколотых к лацканам пиджаков, на почтовых марках. Ким смотрит на своих подданных с гигантских щитов, установленных посреди цветочных клумб во всех городах и деревнях. 1 января 1995 года все ждали, что по телевидению с обращением к народу выступит Ким Чен Ир. Но ошиблись. Телевидение передало прошлогоднее обращение покойного Ким Ир Сена.

Кымсусанский дворец, в котором работал основатель династии Ким Ир Сен, превращен в мемориальный комплекс. Здесь ровно через год после его смерти было установлено набальзамированное тело Ким Ир Сена. Ему соорудили грандиозную усыпальницу. К Ким Ир Сену относятся так, словно он еще жив. Лозунг Северной Кореи наших дней: «Великий вождь товарищ Ким Ир Сен пребудет с нами вечно».

Корейцы три года соблюдали траур, но все были уверены, что в конце концов Ким Чен Ир станет президентом вместо отца. Однако он решил иначе.

5 сентября 1998 года в Северной Корее приняли конституцию в новой редакции, назвавшую покойного Ким Ир Сена «вечным президентом». Таким образом, Корейской Народно-Демократической Республикой правит мертвец.

В мире есть демократии, есть деспотии, есть теократические государства, где у власти священнослужители. В Северной Корее появилась новая форма государственного устройства— некрократия, когда верховная власть принадлежит умершему человеку.

Произошло удивительное соединение марксизма с корейскими королевскими традициями. Марксизм и монархия идеально подошли друг к другу. Ким Ир Сен в последние годы своей жизни вел себя подобно живому божеству.

Если Ким Ир Сена фактически приравняли к богу, то и его сын, и его внук автоматически превратились в божества, в непогрешимости которых сомневаться невозможно. Это основа власти династии Кимов.

В стране началось почитание матери великого наследника, третьей жены Ким Чен Ира — бывшей танцовщицы Ко Ен Хи. Ей выделено место в пантеоне национальных героев рядом с матерью самого Ким Чен Ира, которую именуют «матерью Кореи». Это должно помочь новому вождю управлять страной. Сейчас главные пропагандистские усилия сосредоточены на том, чтобы воспитать в северном корейце «беспредельную преданность вождю, готовность идти по его приказу в огонь и воду, до конца разделить свою судьбу с вождем».

Северным корейцам внушают, что без молодого Кима немыслимо само существование государства, что в стране все делается и будет делаться по его личному указанию и под его личным руководством. «Родина — это великий вождь, — пишет главная партийная газета "Нодон синмун". — Это положение и есть ядро воспитания социалистического патриотизма. Революционер, у которого верность вождю является убеждением и равнозначна чувству долга, сможет при любых обстоятельствах и веяниях следовать за руководителем революции. Беспредельная преданность вождю и готовность безусловно и полностью выполнить его волю — вот основные качества, которыми обязаны обладать все члены партии и беспартийные».

Когда северокорейское рыбацкое судно потеряло управление и погибло бы, если бы его не спас японский патрульный корабль, радио Пхеньяна, не упоминая японцев, объяснило стране: «Рыбаки победили, потому что они обязаны были выжить и вернуться к великому вождю».

Что считается высшей доблестью для современной корейской молодежи? «Высшее проявление доблести, — отвечает радио Пхеньяна, — это спасти портреты Ким Ир Сена и Ким Чен Ира во время пожара. Для девушек высшее проявление доблести — выйти замуж за демобилизованного воина».

Главное направление идеологической работы — идея исключительности корейской нации, ее древней культуры. Ни слова не говорится о влиянии, которое на Корею в Средние века оказал соселний Китай.

Проводятся семинары на тему «Почему корейская нация стала великой». Как писала «Нодон синмун», величие корейской нации объясняется ее единством, однородностью и самобытной культурой, а также тем, что нацией руководят великие вожди — Ким Ир Сен, Ким Чен Ир и Ким Чен Ын.

При Ким Чен Ире в Северной Корее освоили формулу «нация прежде всего». Это идея национальной исключительности, компенсирующая бедственное положение страны: «Нигде нельзя найти такого превосходного социалистического строя, как в нашей стране, где все люди почти бесплатно получают

рис, обеспечиваются бесплатным медицинским обслуживанием, получают бесплатное образование».

Национальная исключительность, «первенство корейской нации» проявляется в самых неожиданных формах. Например, для учеников средней школы разработан специальный комплекс физических упражнений, чтобы дети росли быстрее. Установлены нормативы — два-три сантиметра в год. Классы и школы должны соревноваться между собой, добиваясь того, чтобы быстрее росли все ученики. В Пхеньяне решили, что корейцы обязаны ликвидировать такой свой недостаток, как низкий рост. Корейцы должны быть самыми высокими, самыми сильными, самыми умными. (А международные правозащитные организации отмечают, что в Северной Корее подростки в среднем на 20 сантиметров ниже своих сверстников из Южной Кореи и весят на 10 килограммов меньше...)

Корейский народ объявлен «невиданным в мире жизнерадостным и революционным оптимистом». Корейская революция именуется «самой оптимистической, самой удачной, полной великой романтики».

Как же не любить вождя, который все это дал людям! «Наш народ с чувством собственного достоинства и безграничной гордостью за то, что он живет в самом превосходном социалистическом обществе, должен горячо поддерживать руководство партии и вождя, создавших этот строй, и тем самым обеспечить его дальнейшее процветание».

Армейская газета «Чосон инмингун»: «Все воины, глубоко храня в сердце высокую мысль великого вождя, прежде всего должны еще крепче вооружить себя духом корейской нации и тем самым стойко отстаивать достоинство нации и ее самостоятельность в любых бурях и испытаниях, активно форсировать завершение дела идей чучхе».

Главное направление внешнеполитической пропаганды — идеологическое противостояние Южной Корее. Эти две страны во многом живут борьбой друг с другом.

Пропагандистской войной руководит не только отдел пропаганды ЦК, но и Отдел единого фронта ЦК Трудовой партии

Кореи. Отдел ЦК имеет в своем распоряжении радиостанцию, ее передачи адресованы южным корейцам. Авторы передач делают вид, будто радиостанция находится на территории Южной Кореи.

Для пропагандистской работы созданы такие организации, как Единый демократический отечественный фронт и Комитет по мирному объединению родины, Демократический союз женщин, Союз юристов-демократов, Ассоциация по правам человека и религиозные объединения.

В Северной Корее, как ни смешно это звучит, многопартийная система. Помимо Трудовой партии Кореи (ТПК) есть еще Демократическая партия (некогда самая влиятельная в стране, но практически уничтоженная) и созданная в 1945 году советским командованием в противовес христианскому влиянию Партия молодых друзей религии небесного пути (это поклонники корейского религиозного движения Чхондогё). Они существуют чисто номинально: вся партия — это несколько человек, задача которых — беседовать с иностранцами о торжестве демократии в стране. Работа непыльная и щедро вознаграждаемая. Когда нас привезли в штаб-квартиру одной из двух партий, демократы (думаю, это и была вся партия в полном объеме) играли в волейбол. Никому другому в стране не позволялось развлекаться в разгар трудового дня...

Тотальная пропаганда не может не оставить своего следа. Это становится ясным на примере бывшего Советского Союза. И по сей день бывшие советские люди не освободились от того, что им столько лет внушали...

Лозунг «Ничему на свете не завидовать!», помещенный на купюру в один вон, и призыв «Жить по-нашему!» оказали определенное влияние на жизнеощущение северных корейцев, заставив их испытывать странную смесь высокомерия и придавленности.

Ким Ир Сен мечтал воспитать нового человека, который работает как супермен, ничем не владеет и ничего не желает, кроме как трудиться. Идеал — человек, который отдает работе максимум сил при минимуме вознаграждения, трудится ради любви к родине, а не ради материальных благ, любит великого

вождя и понимает, что история Кореи — это история подвигов династии Кимов.

Удалось ли это великому вождю? В определенном смысле — да.

В открытом море южнокорейские моряки заметили на потерявшей управление лодке девятнадцатилетнего северокорейского моряка. Ему грозила верная смерть, но он наотрез отказывался быть спасенным, угрожал покончить с собой. Он кричал: «Даже если великий вождь и не узнает, как я погибну, я все равно не брошу лодку, которую мне доверил великий вождь! Стреляйте в меня, я готов к смерти!» Потерявший силы и умирающий с голоду, он все-таки позволил себя подобрать. В южнокорейском порту отказался от пищи и не стал отвечать на вопросы. Через несколько часов все-таки согласился поесть, но требовал немедленно вернуть его на родину. Он повторял, что Южная Корея — просто американская колония. И кричал, чтобы по крайней мере выключили телевизор: он не позволит себя испортить капитализмом. Это была последняя линия его обороны...

Без сомнения это новый человек, воспитанный по заветам великого вождя. Вопрос в том, много ли таких.

По наблюдениям тех, кто побывал в стране совсем недавно, многие северные корейцы утратили интерес к нормальной работе и безразлично относятся к социальной демагогии. В годы тяжелого голода в приграничных китайских лавках стали продаваться значки с изображением Ким Ир Сена, которые являются символом верности режиму и которые не продаются. Значит, корейцы их продавали? Прежде это было невозможно. Без такого значка нельзя выйти на улицу — это равнозначно политическому самоубийству.

Если корейцы решились их продавать, чтобы раздобыть немного еды, значит дошли до крайности. Люди не получают той нормы продуктов, которая, по подсчетам медиков, минимально необходима для продолжения нормальной жизни.

Появились сообщения о том, что корейских девушек тайно переводят через границу в Китай, где крестьянам нужны жены. Китайцы покупают жену за 3000 юаней. Кореянки охотно

выходят замуж за китайцев. Они только боятся быть пойманными на границе или отправленными назад китайцами — это верная смерть. Через границу их переводят вечером, когда корейские пограничники ужинают.

В 1970-е годы началась кампания по контролю рождаемости. Она оказалась достаточно успешной, рождаемость упала. Теперь страна обеспокоена, что ей не хватит солдат, поэтому аборты и контрацептивные средства запрещены. Власти хотят, чтобы рожали даже женщины, которым больше сорока пяти лет. Из армии теперь увольняются не в двадцать семь, а в тридцать лет. Голод и нищета — вот, что разъедает северокорейское общество. Поскольку с едой совсем плохо, то и пропаганда мало помогает.

Один южнокорейский кинорежиссер и его жена-актриса опубликовали расшифровку записи своих разговоров с Ким Чен Иром. По приказу Кима, который обожал кино, их выкрали из Южной Кореи и держали в Северной Корее восемь лет. Потом разрешили вернуться домой. По их словам, Ким не умел слушать, он прерывал собеседника, говорил грубовато, не выбирая выражений. Он был скорее эмоционален, чем рационален, был непредсказуем и не мог сдерживаться. Возражать ему никто не решался.

Будто бы Ким Чен Ир говорил в узком кругу так: «Мы строим социализм столько лет, но все еще не можем накормить наших людей и дать им все необходимое без помощи Запада. Десять, двадцать лет назад мы говорили людям: надо затянуть пояса ради обороноспособности страны. А что теперь? Да, мы впереди в военной сфере. Но как улучшить жизнь людей...»

Примерно так же в своем кругу когда-то разговаривали советские руководители. Им не нравилось, что происходило, но они не сомневались в системе. И Ким Чен Ир, и его сын, поставленный во главе страны, при всем своем цинизме тоже в определенном смысле отравлены собственной пропагандой. Сменяющие друг друга вожди верят в собственную гениальность, а трудности в стране объясняют происками внешнего врага и неумелостью подданных, которые не в состоянии реализовать правильные идеи.

Свояченица Ким Чен Ира рассказывала, как они вдвоем с вождем смотрели телевизор. На экране мелькали одни и те же праздничные кадры: хорошо одетые дети с искусственными улыбками на лице танцуют и поют. Она повернулась к Киму: «Это же невозможно смотреть. Все фальшь! Неужели ты не можешь что-то сделать?» «Я сам это вижу, — недовольно буркнул Ким. — Но если я велю им сбавить тон и избавиться от этой фальши, они впадут в другую крайность и вытащат на экран самых грязных и убогих, одетых в лохмотья».

Система живет по определенным правилам. Нарушишь их — и все рухнет.

Свояченица говорила о Ким Чен Ире: «Он словно мчится на поезде, развившем огромную скорость. Малейшая попытка остановить его или покинуть — и поезд ждет крушение». У власти уже третье поколение Кимов. Но это не Европа,

У власти уже третье поколение Кимов. Но это не Европа, это Корея. Другие традиции, другой менталитет. Династия Кимов воспринимается как живые боги. А у бога не может быть ни оппозиции, ни соперников. Против бога нельзя восставать. Опора трона — страх северных корейцев перед способной на все высшей властью. Страх пронизывает всех — от рядового рабочего до члена политбюро. Это облегчает задачу Ким Чен Ына — сохранить дедушкино и папино наследство, то есть полную и единоличную власть.

Два десятка политологов, экономистов и журналистов несколько лет назад собрались в Сеуле, чтобы обсудить будущее Корейского полуострова. Характерная деталь: то, что северокорейский режим обречен, сомнения ни у кого не вызывало. Даже у представителя Китая, который напомнил мне советских людей начала перестройки: говорить уже хочется свободно, но партийная линия еще существует. Китайский коллега заметил на конференции: подождите, скоро реформы начнутся и в Северной Корее, если социализм хочет выжить, он должен реформироваться. Я возразил: все наоборот, если социализм советского образца хочет выжить, он должен избегать реформ как огня. Такая система реформированию не подлежит. Первый же шаг в эту сторону — это шаг к краху. Пока он не сделан, системе ничего не угрожает.

Говорить о Ким Чен Ыне как о реформаторе пока нет никаких оснований. Да и трудно себе представить, чтобы он, унаследовавший власть от отца, втайне мечтал о больших преобразованиях. Главное для него — сохранить отцовское наследство, то есть власть. Опыт Советского Союза, других восточноевропейских стран показал: любая попытка реформ ведет к разрушению режима и к потере власти. Таким образом, в интересах Ким Чен Ына воздерживаться от каких-либо реформ.

У него есть верные союзники, которые также заинтересованы в сохранении режима. По мнению южнокорейских специалистов, в пользу прочности позиций вождя говорит следующее:

- поддержка со стороны старых кадров, которым придется уйти, если младший Ким не сумеет сохранить власть;
- личная преданность элитарной военной академии Мангёндэ и кузницы партийных кадров Университета имени Ким Ир Сена;
- наличие множества родственников на ключевых постах в аппарате.

Партийно-государственная и военно-чекистская элита — это люди, которые жаждут стабильной, спокойной и комфортной жизни — такой как у их китайских соседей. Они хотят жить в удобных квартирах, иметь хорошие вещи, ездить за границу, лечиться там (серьезные хирургические операции предпочитают делать в ненавистной Америке) и даже посылать туда своих детей.

Студентам в Северной Корее на учебу остается не много времени: их постоянно гонят на сельскохозяйственные или строительные работы. К столетию Ким Ир Сена (апрель 2012 года) всех студентов мобилизовали на создание монументов и мемориалов великому вождю. Всех, кроме студентов того учебного заведения, где учатся дети северокорейской элиты...

Хозяевам КНДР нужна не процветающая страна, а страна, находящаяся полностью под их властью.

Иногда кажется, что диктаторов надо не злить, а ублажать, иначе они могут развязать войну. Запад пытается рассуждать

логически. Если на Севере — хронический неурожай, если стремительно нарастают экономические трудности, то Пхеньяну придется поменять политику и устанавливать новые отношения с миром... Но логические построения бессмысленны, когда речь идет о социалистическом тоталитарном государстве. Попытки умиротворения свидетельствуют о непонимании природы тоталитарных режимов, которые склонность к компромиссам воспринимают как слабость и наглеют.

Сохранение режима обеспечивается жестким контролем органов государственной безопасности. Малейшее проявление нелояльности ведет к заключению в концлагерь (в стране, по некоторым подсчетам, примерно 200 тысяч политических заключенных). Через непроницаемый железный занавес в Северную Корею не просачивается вообще никакая информация о ситуации во внешнем мире. Самоизоляция от внешнего мира — необходимость. Скажем, в ГДР пропагандистская машина работала в значительной степени вхолостую, потому что восточные немцы имели возможность смотреть западное телевидение. В Северной Корее слушать иностранное радио запрещено и технически затруднительно, потому что радиоприемники, которые продаются внутри страны, имеют только тот диапазон, на котором работают радиостанции КНДР.

Руководителей Северной Кореи не пугает то, что народ почти голодает. У людей нет еды, но возмутиться они не смеют. Номенклатура боится не нищеты собственного народа, а потери власти, что может последовать за проникновением иностранцев в страну и идеологической либерализацией.

Не следует думать, что в социалистическом обществе армия, армейская верхушка играют такую же самостоятельную роль, как в Латинской Америке, или в Юго-Восточной Азии, или в Южной Корее. Ни в одной социалистической стране армия как таковая ни разу не сыграла важной политической роли. Все, что происходит в Корейской народной армии, тщательно контролируется армейской контрразведкой, которая, как и во всех социалистических странах, подчиняется не министру обороны, а министру государственной безопасности. Ни одна встреча офицеров в КНДР не пройдет незамеченной

для контрразведчика, который немедленно доложит о ней в Пхеньян по своим каналам связи.

Нелепо делить руководство Северной Кореи на реформаторов и догматиков. Там одни только последователи Ким Ир Сена и Ким Чен Ира — искренние или циничные. А общее число входящих в номенклатуру (вместе с семьями) составляет около миллиона человек. Это опора династии Кимов и стражи идеологической чистоты.

Северокорейские чиновники понимают, что после падения социалистического строя и объединения Кореи им придется очень плохо. Память о трехлетней кровавой войне между Севером и Югом в 1950—1953 годах еще не стерлась. Еще у власти те, кто участвовал в войне, кто стрелял. Аппаратчики старшего поколения все еще ощущают себя в огненном кольце врагов.

А умение прощать — здесь не самая распространенная черта. Да и на компромиссы в Корее идут неохотно: это принято в буддийских государствах, но не в конфуцианских. Если южные корейцы придут на Север как победители, то они пожелают жестоко наказать высокопоставленных северокорейских чиновников и генералов, особенно из ведомства госбезопасности. Так что в Пхеньяне намерены держаться до последнего.

Разумеется, корейцам проще понять менталитет других корейцев. Но, думаю, национальный характер — не единственное, что определяет действия династии Кимов. Они типичные социалистические диктаторы. И нам, может быть, даже легче разобраться в том, что происходит в Северной Корее, чем корейцам, живущим на Юге и не имеющим понятия о реальном социализме. В конце концов, Северная Корея — лишь трагическая карикатура на советский социализм.

Это преступное государство. Наивно полагать, будто дипломатическим давлением можно заставить этот режим трансформироваться в более цивилизованный. Но этот вывод не должен повергать в пессимизм. Западные советологи в свое время поверили советской пропаганде и решили, что коммунистическая партия всегда будет управлять Советским Сою-

зом. Но государства такого рода, как свидетельствует опыт XX века, не вечны.

Режимы, подобные северокорейскому, это прежде всего режимы личной власти. Если бы Сталин был бессмертен, советские люди и сейчас жили бы при социализме. Главная проблема и Ким Ир Сена, и Ким Чен Ира состояла вовсе не в том, что страна погрузилась в безнадежную нищету, а в том, что они не могли жить вечно. Так что рано или поздно, как минимум, природа даст северным корейцам шанс на нормальную жизнь.

Часть четвертая Единая Корея?

На Севере не получилось братства, на Юге нет большой любви

КНДР должна России 11 миллиардов долларов. Платить по счетам не собирается и не чувствует себя связанной какимилибо обязательствами. Не советуется с Москвой и не ставит руководство нашей страны в известность относительно резких поворотов в своей политике.

И так было всегда. 23 января 1968 года северные корейцы захватили у своих берегов американское судно «Пуэбло», одного моряка убили, двоих ранили, еще 84 взяли в плен. США и КНДР не находились в состоянии войны, и моряков следовало вернуть на родину. Вместо этого судно отбуксировали в порт Вонсан. Американским морякам устроили экзекуцию: толпа бросала в них камни. Потом всех загнали в лагерь.

Северные корейцы держали экипаж в заключении целый год. Соединенные Штаты были готовы освободить моряков силой. Ким Ир Сен надеялся втравить в эту историю Советский Союз, запросил Москву: придет ли на помощь советская армия. Ответ был отрицательным.

Министр иностранных дел Андрей Андреевич Громыко объяснял своим сотрудникам: «В связи с инцидентом вокруг "Пуэбло" нами были проявлены и твердость, и такт. Наша роль в канализировании вопроса к переговорам была значи-

тельна. Ситуация была напряженной. КНДР просила дать разъяснение положений нашего договора о дружбе и взаимопомощи. При этом КНДР трактовала эти положения вольно. У нас не дрогнет рука, когда речь идет о защите нас и наших друзей, но это не относится к неразумным шагам. В связи с культом личности Ким Ир Сена надо учитывать обстановку, не рубить топором...»

С 1989 года не проводились совместные российско-северокорейские военные учения. После распада в 1991 году Советского Союза новая российская власть заявила, что более не действуют военные статьи договора с Северной Кореей от 1961 года о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.

Генерал-лейтенант в отставке Константин Борисович Пуликовский (в 1996 году он командовал федеральными войсками в Чечне), полномочный представитель президента в Дальневосточном федеральном округе, с 26 июля по 18 августа 2001 года сопровождал Ким Чен Ира в поездке по России. Разумеется, были приняты особые меры предосторожности.

«Железные дороги, по которым шел литерный состав, — вспоминал Пуликовский, — держались под особым контролем. Лучших специалистов по охране особо важных гостей прислал президент России. Эти парни занимали два вагона; их было около пятидесяти — снайперы, одетые в специальную форму. На остановках они занимали позиции на платформах станций или вокзалов, на крышах вагонов и различных зданий, на виадуках, построенных над рельсами...

Каждый корейский охранник имел по два пистолета — один под мышкой, другой у поясного ремня. Были у них и автоматы Калашникова. Они их брали с собой, когда Ким Чен Ир ездил на машинах по Москве и другим российским городам».

Нравы северокорейских коммунистов произвели впечатление на гостей: «Когда его приближенные входили к Ким Чен Иру, то почтительно сгибались в глубоком поклоне и стояли так до тех пор, пока не поступал едва видимый сигнал полководца, что можно выпрямиться. О нем в его присутствии они все время говорили в третьем лице: "как сказал любимый руководитель", "как сказал наш полководец"». Зато в дороге не

голодали: «Ежедневно мы обсуждали меню на завтрашний день. Ким Чен Ир сказал, что у него прекрасные повара, учились во Франции. Заказать можно было любое блюдо русской, китайской, корейской, японской, французской кухни. Обычно меню состояло из 15—20 блюд. Ким Чен Ира можно назвать гурманом... Продукты они везли с собой. Несколько раз из Кореи прилетал самолет и привозил свежие продукты».
Константин Пуликовский полагает, что поездка

очень полезной для северокорейского вождя: «Все предыдущие 10 лет Ким Чен Ир принимал из России только делегации КПРФ. У него были Зюганов, Умалатова. Он говорил, что они рассказывали, будто в России нищета и голод, что страна стоит на коленях перед американским империализмом. Он хотел лично посмотреть, так ли это.

В первые дни путешествия он присматривался к каждой мелочи и обо всем расспрашивал. Сказал, что был удивлен результатами реформ. Когда мы прощались, он послал Путину телеграмму, в которой написал: "Желаю Вам, господин Путин, сделать в России то, что не смогли коммунисты..."»

Но вот забавная деталь.

Накануне встречи с президентом Путиным в Москве Ким Чен Ир попросил после окончания официальной беседы оставить их одних ровно на десять минут. Причем уйти должны были все, даже переводчики. Гостю пошли навстречу... Потом сопровождавший его российский чиновник спросил: «Товарищ Ким, если не секрет, зачем вам понадобились эти десять минут наедине с нашим президентом?» — «А пусть американцы гадают, что мы обсуждали», — ухмыльнулся Ким Чен Ир. Возникает вопрос: не совершает ли Москва ошибку, сохра-

няя отношения с режимом Кимов? Все равно у Москвы нет никаких рычагов воздействия на Пхеньян. Ким Ир Сен, обрекая страну на беспросветную нищету, добился почти полной автаркии. За границей закупается лишь то, что нужно очередному Киму, его семье и высшим чиновникам, — вот на это хватает той валюты, которую получает Северная Корея.

Один из российских дипломатов, работавших в Пхеньяне, рассказывал мне: «Северная Корея как бы остается нашим союзником. Но нас могут месяцами не принимать, хотя мы ломимся в дверь. Если не так повел себя наш лидер, сразу табу на все встречи с русскими. Полный отлуп. Без извинений, бестактно. Это унизительно».

Жители Северной Кореи не забудут, что они попали под власть Ким Ир Сена из-за Сталина, что наша страна столько лет поддерживала диктатора и ничего не сделала для избавления северных корейцев от этого ужаса...

Незнание и непонимание корейского менталитета долгое время мешало строить отношения с Сеулом.

Казалось, Южная Корея будет демонстрировать особую расположенность к России. Но надежды на пылкую дружбу и любовь между нашими странами не оправдались. Обе страны в свое время переоценили друг друга. На официальном уровне произносится много приятных и согревающих душу слов, но, похоже, на самом деле Южная Корея относится к России скептически.

Во-первых, Сеул заводил дружбу со сверхдержавой — с Советским Союзом. Корейцы понадеялись, что будут иметь дело с единым механизмом, жестко управляемым из центра, а советская система рухнула. Южная Корея была весьма разочарована, когда Советский Союз распался, когда выяснилось, что Россия бедна, что ее раздирает множество проблем. Для корейцев, воспитанных на принципах конфуцианства, беспорядок в стране — это нечто позорное.

Во-вторых, Южная Корея, которая плохо представляла себе взаимоотношения между Москвой и Пхеньяном, хотела, чтобы советские руководители надавили на северных корейцев. В беседах с южнокорейцами эта тема возникала постоянно. Им отвечали: не преувеличивайте наши возможности. Когда они убедились, что Россия не в состоянии влиять на Северную Корею, то были сильно разочарованы.

В Москве некоторые чиновники искренне верили, что Южная Корея легко заменит высокомерную Японию как торгово-экономический партнер. Но Сеул с самого начала показал, что не примет этой игры. Президент Южной Кореи Ро Дэ У перед встречей с президентом Борисом Ельциным на несколь-

ко часов слетал в Японию. В одном из киотских ресторанов он беседовал с премьер-министром Киити Миядзавой. Президент Ро демонстрировал соседям, что не намерен использовать в своих целях напряженность российско-японских отношений.

253

Да и вера во всемогущество южнокорейской экономики, затмившая глаза некоторым российским политикам, не выдержала столкновения с реальностью. Россия в 1990-е годы нуждалась в кредитах и инвестициях, но денег Южная Корея дать не могла. Можно ли вообще в маленькой стране, которая когда-то буквально восстала из пепла, жаловаться на трудности российской жизни?! Такие жалобы корейцы просто не понимают. «У вас земля полна полезных ископаемых, у вас есть нефть и газ, — говорил мне видный бизнесмен Ли Ки Хон, который когда-то был начальником управления планирования в правительстве. — У нас не было ничего, и то мы сумели сделать страну преуспевающей. Корея — страна, у которой нет ресурсов. Этот недостаток мы превратили в преимущество. Ресурсы не нужны для развития современной электроники. Мы развиваем те отрасли, где нужна квалификация. Главное — люди. Мы не плакали, мы работали. После войны с Ким Ир Сеном Юг был совершенно разрушен, люди голодали. Американцы предоставили нам гуманитарную помощь. Мы не стали ее так раздавать, а сказали: "Хочешь есть? Работай!" И выдавали эту помощь тем, кто строил дороги в Сеуле и сажал деревья».

Нелепость российско-корейских деловых отношений состояла в том, что оба партнера в основном пытались что-то продать друг другу и мало что хотели купить. Корейский бизнес пришел на российский рынок слишком поздно. Большие корпорации пытались действовать традиционными путями и жаловались на бюрократизм и нераспорядительность чиновников. Потом разобрались в ситуации и обросли разветвленной системой связей на всех этажах правительственного аппарата, выяснили, кто и что решает, с кем надо иметь дело. Иллюстрация тому — история продажи Южной Корее списанных авианесущих крейсеров «Минск» и «Новороссийск».

По первоначальному контракту авианосцы должны были поступить в Южную Корею со всем вооружением и радиоло-кационным оборудованием. Российское посольство в Сеуле сделало все, чтобы помешать сделке, утверждая, что когда эти корабли приведут в корейский порт на буксире, это будет днем позора для российских оружейников. В последний момент отправка кораблей была отложена, и в Южную Корею они пришли лишенные всего ценного.

Когда авианосцы прибыли в порт, первый месяц на них работали только американцы, корейцев к ним не подпускали. Затем все-таки было принято решение резать корабли на металл. Восстановить корабли нельзя: наши их здорово ободрали. Зачем корейцы их вообще покупали? Надеялись таким образом получить корабельное вооружение и системы управления? Или хотели использовать их как модель для создания собственных авианесущих кораблей?

Покупателем авианосцев официально явилась компания, у которой даже не было своего офиса в столице. Прежде она занималась импортом чая. Корейцы, которых я расспрашивал, не знали, каким образом небольшой корейской фирме удалось подписать в Москве такие выгодные контракты. Ведь более серьезные компании из других стран хотели купить российские корабли для более серьезных целей, чем сбор металлолома. Фирма подписала в Москве несколько контрактов на покупку более 200 российских кораблей. За «Минск» и «Новороссийск» корейцы заплатили копейки — в общей сложности меньше 9 миллионов долларов...

Южная Корея рисовалась нам совершенно идеальным государством, которое мы можем ставить в пример себе и другим. Понятно, почему это произошло. Южная Корея — полная противоположность Северной. На Севере все плохо, следовательно, на Юге все хорошо. С первым особенно никто не спорит, второе же сомнительно.

Наше представление о стране формировалось под воздействием потока южнокорейских товаров, которые потеснили на нашем рынке японские, потому что дешевле. Так формировался идиллический образ воображаемой страны.

Одновременно в России и на бытовом уровне, и на деловом сохраняется пренебрежительное отношение и к Корее, и к Азии в целом, которое сложилось еще при Николае II, когда японцев именовали «макаками». Если мы так высокомерны даже с японцами, что уж говорить о корейцах!

На Дальнем Востоке, имеющем критически важное значение для развития Сибири, никак не удается поладить с соседями, обзавестись надежными партнерами. Причина тому — неспособность найти правильный тон в диалоге с азиатами. Трудно скрываемое киплинговское высокомерие российских европейцев проявляется и в любви, и в ненависти. Выяснение отношений с Японией продолжается больше ста лет. Амплитуда отношений с Китаем колеблется от клятв в вечной дружбе до готовности померяться силой. Половинки разорванной Кореи попеременно становятся нам то друзьями, то недругами.

Помню, что происходило с нашими дипломатами в Сеуле, когда были отменены подряд четыре визита высокопоставленных московских политиков. Началось с того, что практически в день отъезда был отменен визит в Корею одного вицепремьера. Когда пришла шифртелеграмма, что не стоит его ждать, наши дипломаты в Сеуле с тоской в глазах отправились извиняться — по телефону такие неприятные новости не сообщают. Вернулись в посольство — новая телеграмма: вместо одного вице-премьера прилетит другой. Приободрились, поехали сообщать насчет замены. Только вернулись в посольство — новая телеграмма: никто не приедет... Не приехали также мэр Москвы, начальник генерального штаба и министр образования и науки. Все это свидетельствовало о легкомысленном отношении к Южной Корее, корейцами же воспринималось как знак неуважения.

В Сеуле невероятно обиделись, когда президент не принял приехавшего в Москву министра иностранных дел Южной Кореи. А когда министра еще и повели вечером в театр на спектакль «Укрощение строптивой», корейцы увидели в этом откровенный намек...

В свою очередь Москва раздражена тем, что Южная Корея отстраняет ее от ключевых переговоров с Северной Кореей.

Российские дипломаты, работающие в Сеуле, жалуются: не видно реализации принципов, предложенных корейцами, — где же конструктивизм, взаимодействие, партнерство?

Наши дипломаты считают, что во всей Юго-Восточной Азии корейцы — самые неуступчивые люди и что на переговорах с ними нельзя давать слабину, идти на односторонние уступки. «Корейские политики исходят из того, что все корейское — это самое правильное», — с раздражением говорят российские дипломаты.

Сеулу по-прежнему не хватает специалистов по России, даже в посольстве в Москве не так уж много говорящих порусски. Корейской дипломатии вредит принцип ротации. Едва дипломат разберется в нашей жизни, как его отправляют в США или Европу. И нашему посольству в Сеуле тоже непросто подбирать кадры. Здесь обязательно нужно знать корейский язык, поэтому бессмысленно брать сюда дипломатов только с английским.

Наши корееведы покровительственно относятся к своим подопечным. Японцы у них в большем фаворе: «Корейское общество личность нивелирует. Японцы все-таки более цивилизованны. Они и быстрее перешли к выпуску высококачественных изделий. Научить дисциплинированного корейца работать на конвейере можно. Научить придумывать что-то свое — значительно труднее».

Корейцев наши люди считают нуворишами, которые не знают, как распорядиться деньгами, — слишком быстро разбогатели. Нынешние титаны бизнеса в детстве бегали босиком. Российские корееведы и рассказы о трудолюбии корейцев считают мифом. «Они любят работать не больше нашего. Но государство поставило их в такие условия, что приходится работать».

В среде российских дипломатов, занимающихся Кореей, долгое время господствовало старое поколение, воспитанное многими годами работы в КНДР. Ветераны симпатизируют северным корейцам, причем часто не по идеологическим причинам. Жизнь в Пхеньяне для посланцев Москвы была не просто комфортной. В столице братской КНДР они чувство-

вали себя главными людьми, везде их встречали почет и уважение. Ничего подобного в Сеуле нет: «К иностранцам в Корее вообще отношение плевое».

Российские граждане пользуются нерасположением местной публики на общих основаниях. Больше всего корейцы не любят американцев. Сеульский водитель считает делом чести подрезать машину с дипломатическими номерами.

Это проявилось во время экономического кризиса 1990-х годов. Южные корейцы стали экономить, чтобы поддержать страну: перестали ходить по ресторанам и покупать иностранные товары. И вообще старались поменьше покупать. Корейцы очень любят золото: золотые украшения дарят не только невесте, но и маленьким детям. Но 100 тысяч корейцев сдали свое золото, чтобы помочь родине. «Я хочу спасти мою страну, — говорили кореянки, — а золото — всего лишь украшение».

Хозяйки реже ходили по магазинам. Мужчины оставляли дома машины и ездили на работу общественным транспортом и даже перестали заходить по традиции в бар после работы, чтобы опрокинуть рюмочку. Дети отказывались от репетиторов и частных преподавателей.

Школьники спрашивали в магазине, где сделана авторучка, и покупали только южнокорейские. Говорили, что родители им объяснили: страна переживает трудности и не надо покупать иностранные товары. Дети ходили в корейской одежде, что еще недавно считалось немодным. Даже молодежь перешла на отечественные товары, в том числе косметику. «Сделано в Корее» стало лучшей рекомендацией. Школы просто не признавали иностранных кроссовок, спортивных товаров, курток. Все только южнокорейское.

Перестали покупать зарубежную электронику. Резко подешевели иностранные машины. И они не продавались! Даже продавцы осуждали покупателей, если они спрашивали иностранный товар. Тележурналисты снимали в магазинах покупателей и показывали, что именно те покупают. «Я вынуждена всякий раз оглядываться, если покупаю что-то иностранное», — смущенно признавались домохозяйки.

Иностранным компаниям трудно было удержаться на рынке. Магазины, которые торговали импортным товаром, закрывались. Это распространилось даже на кинофильмы. В стране звучали призывы: «Давайте смотреть корейские фильмы, а не платить доллары за иностранные ленты!»

Многие иностранные товары исчезли с прилавков, их просто не заказывали. Импортеры разорялись. Иностранные фирмы срочно меняли упаковку и названия: все должно быть корейское...

Экономисты были обеспокоены этой истеричной кампанией. Успокаивали сограждан: не патриотизм нужен, а здравая экономическая политика. Власти стали успокаивать южных корейцев. «Нет смысла сокращать потребление, — сказал президент страны. — Это только повредит стране. Лозунг "Покупай свое!" — это бессмыслица в век глобальной экономики. Людям нельзя запрещать покупать хорошие вещи по низкой цене, даже если они сделаны за границей».

Корейцы недооценили одно важное экономическое обстоятельство: потребление — это топливо экономического механизма. Если люди станут считать копейки, это как раз и ударит по отечественной промышленности. Не стоит пускать деньги на ветер, но определенный уровень потребления необходим. Когда инвестиции падают, сокращение потребления ведет к снижению производства и безработице.

Корейские власти даже специально обратились с просьбой не сокращать потребление и не бойкотировать иностранные товары. По телевидению стали показывать такую сценку. Девушка размышляет, покупать ли ей материал на платье, а старший брат говорит: «Покупай. Тогда торговец заработает деньги и сможет купить рыбу в магазине твоего отца, и тогда твой отец заработает деньги, на которые ты сможешь купить себе платье».

Южная Корея — одна из немногих стран, где иностранцы ощущают дискриминацию со стороны властей и предрассудки жителей. Закрытое королевство. Отторжение иностранцев глубоко коренится в давней ксенофобии корейцев, которые слишком долго жили под игом китайцев и японцев, страдали

от вторжения иностранных армий. Это колониальный синдром. В корейском языке есть слова, проникнутые презрением к японцам. Как правило, корейцы, даже молодые, говорят о японцах: «Я их ненавижу».

Многие корейцы исходят из того, что иностранцы лгут, а корейцы себе этого не позволяют. Таким образом, если возникает спор между корейцем и иностранцем, то иностранец заведомо проиграет.

Корейцы уверены, что национализм или, точнее, этноцентризм — это и есть патриотизм. Национализм, который прежде был порождением антиколониальных чувств, теперь стимулируется процветанием и успехом.

Что характерно для корейцев?

Чувство независимости. Чувство более сильное, чем у китайцев или у японцев.

Самостоятельность. Умение обходиться без чужой помощи. Привычка рассчитывать только на самого себя. Любовь к образованию.

Ожидание неприятностей со стороны соседей — Китая, Японии, России, не говоря уж о Северной Корее. Озабоченность вопросами безопасности — поэтому корейцы часто занимают излишне жесткую линию во внешней политике. Иногда они видят, что партнер прав, но не в состоянии преодолеть себя и согласиться с ним.

Как им это удалось?

И все же: когда (и если) две части Кореи объединятся, то какие люди станут нашими соседями? Осмелюсь предположить, что в едином государстве будут доминировать нравы и традиции Юга.

Известна формула — «один народ, два государства». Разделены были в свое время Германия, Вьетнам, Йемен. Все объединились. Кроме Кореи. На Корейском полуострове попрежнему существуют два государства.

Но сегодня Северная и Южная Корея кажутся столь непохожими, что впору подумать: это вовсе не один народ, это два

абсолютно разных народа. Один построил себе богатую и благополучную страну. Другой — бедную и несчастную. Демилитаризованная зона на 38-й параллели была единственным местом, где они встречались и где могли посмотреть друг другу в глаза. И, судя по их взглядам, непохоже, чтобы они признавали себя одним народом.

Над этой страной история поставила редчайший эксперимент, который невозможно повторить в лабораторных условиях. Страну разделили пополам, и каждая из двух частей пошла своим путем.

Стартовые условия были равными. Народ один и тот же. Уровень экономического развития после войны практически одинаков — разруха была и на Севере, и на Юге. Разными были политические режимы.

Теперь можно подвести итог этого внелабораторного эксперимента.

Север, то есть Корейская Народно-Демократическая Республика, находится в катастрофическом положении. Это полуголодная, нищая, отрезавшая себя от всего мира страна, которая может похвастаться только огромной армией.

Юг, то есть Республика Корея, — это одна из самых процветающих и стремительно развивающихся стран. Южная Корея претендует на место за одним столом с Соединенными Штатами, Германией и Японией.

Немногие современные государства развивались так быстро, начав с такой низкой отметки, как Южная Корея. Тридцать пять лет она провела в условиях жестокой японской оккупации, а трехлетняя война на Корейском полуострове превратила страну в пустыню.

Останки корейцев, которые пали, защищая родину, покоятся на огромном Национальном кладбище в Сеуле. Здесь захоронены тела тех, кого не удалось опознать, — в могилах неизвестного солдата, где поименно названы все погибшие, но чьи тела не удалось найти и похоронить. Здесь также находятся могилы солдат, студентов-добровольцев, гражданских служащих и полицейских, которые погибли в войну. Отдельно похоронены офицер, который погиб, спасая своих солдат от взрыва гранаты, и десять человек, которые вместе со своим командиром погибли в самоубийственной атаке, надеясь вернуть захваченную северянами высоту, — они взорвали себя вместе с врагом...

Пожалуй, именно корейцы вправе сказать: никто не забыт и ничто не забыто.

Когда-то Южная Корея была нищей страной. В Сеуле процветало воровство, и командующий американскими войсками обратился к корейцам с просьбой перестать красть военное имущество, иначе он не сможет защитить страну. Вокруг американских баз натягивали колючую проволоку и пропускали через нее электричество, чтобы отпугнуть воров. И тогда рядом мгновенно вырастали целые поселки, жители которых подключали свои электроприборы к этой проволоке. Ничто тогда не могло навести на мысль о том грандиозном успехе, который ждет эту страну.

Небольшая по территории Южная Корея с сорокамиллионным населением создала судостроительную промышленность, вторую по мощности после японской. Всемирный банк отказал Корее в 1960-е годы в займе на строительство металлургического завода. Тем не менее Корея создала одну из самых эффективных металлургических отраслей в мире. При полном отсутствии природных ресурсов.

Корея заложила первый автомобильный завод в 1967 году. Сегодня она занимает пятое место в мире среди производителей автомобилей, которые в России охотно покупают.

Этот поразительный успех достигнут при жизни всего лишь одного поколения. Корейцы, которым сейчас за шестьдесят, начинали свою трудовую жизнь в бедной стране. На пенсию они выходят в стране, невероятно разбогатевшей.

У успеха есть и негативная сторона. Трое из десяти южных корейцев страдают от переедания — много едят, мало двигаются. Хвастаться нечем, но это свидетельство тучных времен. Корейцы тоже теперь знают, что такое высокое давление и диабет. Две трети мужчин сознались, что на вечеринке выпивают больше семи стаканчиков слабенькой местной рисовой водки соцзю (крепость порядка пятнадцати градусов), треть

женщин позволяют себе больше пяти стаканчиков... Чем лучше живут корейцы, тем хуже это для экономики. Рабочая сила становится дорогой, продукция— неконкурентоспособной. Нужна наукоемкая продукция, а своей научной базы в стране нет.

И все же сейчас трудно представить, что 60 лет назад Южная Корея находилась на уровне африканской страны Камерун. За эти годы благосостояние камерунцев по статистике увеличилось в три раза. Благосостояние южных корейцев — в сорок раз. Они увидели: труд вознаграждается.

Как же им это удалось?

Южная Корея провела индустриализацию, затем перешла в экспортное наступление. Частному сектору помогло правительство. Это удачный пример экспортно-ориентированной рыночной экономики. Но почему то же самое не удалось сделать в том же Камеруне или в других африканских или азиатских странах с такими же авторитарными режимами? Почему потерпела катастрофу Северная Корея с ее плановой экономикой?

Основы корейской цивилизации, как и в Китае, заложены конфуцианством. Конфуцианство — это больше чем религия. Это свод морально-этических правил и норм, которые в значительной степени определяют жизнь всего общества. Это золотые правила: рационализм, государственная польза, умеренность, отказ от личного в пользу общественного. Чувство долга, уважение к старшим (не случайно в корейском языке много степеней вежливости), неукоснительное следование традициям и ритуалам. Эти правила впитываются с детства. Корея, возможно, самое конфуцианское общество в Азии. Сходное влияние оказывал на корейцев и буддизм, который попал в Корею в китайском варианте. Буддизм тоже учит строгой социальной этике. Он учит тому, что истина всегда рядом, надо просто суметь ее увидеть и понять. Прежде всего надо понять самого себя.

Корейцы ответственно относятся к своему делу. Они думают о необходимости добиваться успеха. Они дисциплинированны. Они соблюдают иерархию и почтительны к старшим.

Они согласны идти на жертвы ради семьи и будущего. Корейцы внутренне готовы к аскетизму, они осуждают излишнее потребление, что помогает накапливать средства и вкладывать их в производство. Они хотят работать и зарабатывать.

Корейцы чаще всего сравнивают себя с японцами. «У нас с японцами много общего, — считают корейцы. — Но мы более открытые. Они держат все в себе, не показывают своих эмоций. Корейцы импульсивнее, непосредственнее». Японский пример был для корейцев критически важен. Они увидели, что не только белые европейцы способны добиваться успехов. Корейцы ездили в Японию и думали: а чем мы хуже японцев? Видя, как они стремительно развиваются, корейцы поверили и в себя: раз японцы смогли добиться успеха, значит, смогут и они.

Исторически Корея всегда подавлялась соседними великими державами — Китаем, Японией. XX столетие начиналось для корейцев трагически. После японо-китайской войны Корея стала в 1910 году японской колонией.

Первый японский генерал-губернатор Кореи Тэраути сказал на церемонии вступления в должность: «Корейцы должны либо подчиниться японским законам, либо умереть».

Японцы вывозили корейцев к себе для работы в шахтах и на лесозаготовках. За 35 лет, что Корея была японской колонией, на японские острова было привезено 2,5 миллиона корейцев. Относились к ним плохо. После чудовищного землетрясения в Токио в 1923 году японская толпа убила 6000 корейцев, которых обвинили в мародерстве и в отравлении колодцев.

«Мы хотим создать такую экономику, — говорят корейцы, — которая не позволит больше великим державам властвовать над Кореей».

Иностранцам непросто ориентироваться в мире, где властвуют буддизм и конфуцианство. Западные люди тяготеют к логике и анализу. Корейцы больше полагаются на интуицию, и они более эмоциональны. Западные люди думают о правах, корейцы — об обязательствах. Западные люди верят в закон и контракты, корейцы — в традиции и личные отношения. На

Западе решения принимают голосованием, на Востоке — консенсусом.

Европейцы и американцы не готовы воспринять правильно азиатский ренессанс. Понять глубину происходящих перемен непросто. В Корее, как и во всей Азии, совершилась психологическая революция. Мозги корейцев нынешнего поколения не были завернуты в целлофан колониализма.

В определенном смысле стимулом экономического развития для Южной Кореи оказалось и разделение страны. Юг хотел показать Северу, что его образ жизни лучше. Это южанам удалось.

Национальный характер и традиции одинаковы на Юге и на Севере. Юг преуспел потому, что здесь с самого начала были заложены основы рыночного хозяйства и страна, хотя и медленно, но двигалась к демократии.

Исторически Корею всегда подавляли соседние великие державы — Китай и Япония. Когда корейцы, наконец, обрели свободу — правда, только на Юге, — то рады были работать на себя, в широком и узком смысле.

В значительной степени экономический прогресс был достигнут при военных диктаторах. Корейцы с большим уважением вспоминают президентов Пак Чжон Хи и Чон Ду Хвана. Они оба пришли к власти в результате военных переворотов. Тридцать с лишним лет страной управляли сменявшие друг друга генералы.

Пак Чжон Хи взял власть в 1961 году после года правительственного кризиса. Мало в какой стране повседневная жизнь была так строго регламентирована различными законами, как в Южной Корее. Мужчин, у которых были слишком длинные волосы, вели в полицейский участок. Женщин наказывали за короткие юбки. И все должны были вернуться домой к полуночи.

Пак Чжон Хи полагал, что выживание страны зависит от сильной экономики. Чтобы получить от японцев компенсацию за колониальные страдания, в 1965 году восстановил отношения с Токио. При Паке начался рост корейской экономики. Корея стала заваливать мир дешевой обувью, текстилем

и другими потребительскими товарами. В 1970-е годы он зажал страну в кулак и стал развивать тяжелую промышленность — металлургию и судостроение.

Привычка экономить, откладывать деньги помогла собрать средства для первоначальных инвестиций. Рабочими двигало чувство долга, готовность соблюдать дисциплину, привычка к тяжелому труду, в значительной степени воспитанная крестьянской жизнью. Основная культура — рис. Заливное рисоводство — один из самых тяжких видов сельского труда. В Корее часто можно увидеть скрюченных пожилых женщин. Это значит, что всю жизнь они провели на рисовом поле, согнувшись в три погибели, по колено в воде, зарабатывая себе все мыслимые и немыслимые болезни.

Ныне многие готовы всё простить Пак Чжон Хи за его экономические успехи. Во время Второй мировой войны Пак служил в императорской армии и просто повторил японскую модель: высокий уровень сбережений, ограничения и контроль над рынком, дисциплина.

Даже при генералах правительство вмешивалось в экономику очень осторожно и в строго ограниченных рамках. Кредит под низкий процент давали тем предприятиям, которые экспортировали товаров больше, чем другие. Удачливым экспортерам снижали и налоги — иногда на треть. Правительство помогало и сельскому хозяйству. Но как: деньги из казны получала та деревня, которая побеждала в соревновании на лучший деловой проект, а вовсе не все селяне подряд. Тем, кто ничего не умел и не хотел, ничего и не давали.

Генералы были диктаторами лишь в политике. Они знали, что в экономике надо дать бизнесменам свободу. Хорошо работает только свободная экономика.

В 1970-е годы президент Южной Кореи Пак Чжон Хи требовал, чтобы ему еженедельно давали сводку выпуска кирпича. Но не для того, чтобы устроить разгон или снять директора завода. Президент просто хотел знать, сколько можно строить.

В 1980-е годы стало ясно, что твердая рука, генеральское правление на новом этапе развития только мешают стране, которая претендует на многое. После трех десятилетий инду-

стриализации Южная Корея начала превращаться в современное общество, которое потребовало перемен — права голоса, демократии, более разумного подхода к организации жизни. Началась борьба с коррупцией, основанной на сложной системе бюрократического регулирования жизни.

На будущее у южных корейцев хорошие перспективы. Вопервых, в Южной Корее в процентном соотношении больше людей с высшим образованием, чем в Японии. Во-вторых, Южная Корея вкладывает сейчас большие деньги в развитие фундаментальной науки, компенсируя былое пренебрежение абстрактными материями, не приносящими немедленную прибыль. В-третьих, это молодое общество в сравнении со стареющими Японией и Европой. В-четвертых, корейцы работают 54 часа в неделю — больше кого бы то ни было. И они еще не скоро придут к сорокачасовой неделе. В-пятых, корейцами движет нестихающее стремление обогнать своего бывшего колонизатора — Японию.

По всей стране созданы тысячи студенческих научных групп, которые пробуют себя в самостоятельном научном творчестве. В том числе едут за границу изучать чужой опыт. Вообще корейцы (как и японцы) — без комплексов: они по всему миру выискивают интересные разработки, скупают их по любой цене, приглашают к себе лучших иностранных специалистов, вербуют и российских ученых. По числу патентных заявок на душу населения Южная Корея заняла второе место после Японии.

Главная кузница научных кадров страны — Корейский институт передовой науки и техники, который построили далеко от Сеула. Это своего рода Академгородок. Здесь учатся 7000 человек. Это сливки корейской молодежи, тщательно собираемые по всей стране. Здесь бесплатное обучение и фантастический конкурс.

Выпускники этого института прекрасно подготовлены, очень заинтересованы в работе, нацелены на результат, агрессивны в выдвижении и реализации новых идей. Несмотря на юный возраст, ими руководит осознанное стремление хорошо работать.

Этот институт — единственный в Южной Корее — подчиняется не министерству просвещения, а министерству науки и техники. Все молодые люди страны должны служить в армии — до или после института. Для выпускников этого института армейская служба отменена. Студенты проходят всего лишь месячный курс ускоренной военной подготовки.

лишь месячный курс ускоренной военной подготовки.

В стране культ образования. Учитель в Корее всегда был очень уважаемым человеком. Ученикам было в прямом смысле запрещено наступать на тень учителя. Это казалось выражением неуважения.

Во всем мире школьники сдают экзамены. Но только в Корее день сдачи Единого государственного экзамена в ноябре называют адом. Этот день решает судьбу молодого человека. Приближение этого дня держит молодежь в напряжении. Ежегодно экзамен сдают больше полумиллиона юношей и девушек. Многие родители провожают детей до школы и потом стоят под окнами, молясь об успехе. Церкви и храмы по всей стране в этот день полны заботливых матерей, которые просят Бога о помощи.

По существу это испытание решает судьбу человека, которому едва исполнилось семнадцать лет. Корейская образовательная система ориентирована на сдачу единого экзамена. Значение имеют только полученные на экзамене оценки. Все остальное неважно. Ярко выраженные способности — ничто рядом с результатами экзамена, который либо станет входным билетом в университет, либо захлопнет перед тобой двери, и высшее образование станет невозможным.

Сдача Единого государственного экзамена — событие в жизни всей страны. В день сдачи экзаменов чиновников просят приехать на работу на час позже, чтобы разгрузить транспорт — школьникам не должны помешать пробки или переполненные автобусы и вагоны метро. В этот день водителям строжайше запрещено подавать звуковые сигналы, если они проезжают мимо школьных зданий. Напряжение чудовищное. А вдруг будильник не зазвонит? Или ребенок заболеет? Или Северная Корея нападет?

Годами юноши и девушки мучают себя, готовясь к экзамену. С восьми утра — в школе. Потом — домой, обедают на ско-

рую руку. И отправляются на дополнительные занятия. Возвращаются поздно вечером и садятся за уроки. Раньше часа ночи спать не ложатся. А в шесть утра родители их будят — пора собираться в школу. Такая же система сложилась и в Японии.

В иерархической пирамиде высших учебных заведений есть наиболее привлекательные: их выпускники добираются до крупных постов в правительственных учреждениях, политических партиях, в правлениях банков и ведущих концернов. Словом, есть ради чего стараться.

Объем требований каждого университета известен, и школьники зубрят ответы на предполагаемые вопросы. Не всем преподавателям нравится такая система: дети не приобретают знания, а заучивают готовые формулы, которые не научат мыслить и никак не помогут в жизни. Система образования, рассчитанная прежде всего на преодоление экзаменационных барьеров, развивает хорошую память, а не гибкость ума и изобретательность.

Не только вся образовательная система ориентирована на экзамен, но и родительский бюджет. Семьи тратят огромные деньги на дополнительные занятия, где репетиторы целенаправленно готовят их детей к сдаче экзамена. Система породила целую индустрию частных школ, репетиторов, консультантов, которые обещают подготовить школьников к поступлению в университет. Три четверти детей в стране ходят на дополнительные занятия. В среднем это удовольствие стоит 2500 долларов в год. У кого хватает денег, отправляют детей учиться за границу — вместе с мамой.

Последний школьный год чуть ли не полностью отводится на подготовку к экзаменам. Преподаватели просят учеников воздержаться от занятий спортом, забыть о развлечениях и друзьях. Провал ученика на экзаменах преподаватель рассматривает как собственную неудачу. В результате дети лишаются детства, юные годы они проводят в тяжелых занятиях, а их одинокие отцы слишком много пьют. Провалившиеся на экзаменах упорно занимаются весь следующий год, чтобы вновь попытать счастья.

Сегодня в стране начинается борьба против образовательного мазохизма — нельзя подвергать детей такому стрессу. Даже президент страны высказался против ориентации молодежи только на сдачу экзаменов. Идея в том, чтобы оценивать успехи школьника по его повседневной успеваемости. Если в Соединенных Штатах завидуют усидчивости и познаниям южнокорейских (а также японских и китайских) школьников, то в самой Южной Корее хотят американизировать школу, сделать ее более либеральной и комфортной для детей и подростков.

Корейские школьники отличаются от других: они не шляются по магазинам и залам игровых автоматов. Они занимаются. Они аккуратно одеты, потому что хотят произвести хорошее впечатление на учителя. Они намерены преуспеть в жизни. Они не хотят быть крестьянами или водителями автобуса.

Молодые люди желают быть учеными, врачами, инженерами или же иметь свое дело. Корейцы всегда очень уважали образование. Можно сказать, что молодыми людьми и их родителями движет стремление к успеху, огромные амбиции. Это тоже двигатель прогресса. Но количество мест в институтах ограничено, и надо пробиваться через жестокий конкурс.

В университет стремятся не только ради знаний, диплом позволяет занять определенное место в жизни. По той же причине молодые люди поступают в офицерские училища: лучше быть командиром, чем рядовым. В конфуцианском обществе место человека определяется его рангом.

В Корее даже поп-звезды и актеры стремятся попасть в университет, чтобы получить ученую степень. Трудно себе представить, чтобы Мик Джаггер или Пол Маккартни тратили драгоценное время на университетские занятия. (Мик Джаггер, кстати говоря, в свое время с треском вылетел из Лондонской школы экономики.)

Корейская система образования похожа на японскую. Главное — во что бы то ни стало попасть в университет. Поэтому в школе честолюбивые юноши и девушки занимаются с утра до ночи, а, поступив в университет, на первом же курсе

расслабляются. Как и в Японии, главное сдать экзамен и поступить. Университет — как трамвай, если вскочил на подножку, то доедешь до нужной остановки.

Правда, ныне Корея сталкивается с неожиданной проблемой: на рынке труда слишком много выпускников высших учебных заведений. Человеку без образования гораздо легче найти работу. Общество быстро меняется. Прежде люди готовы были работать сколько угодно, была бы только работа. Корейцы очень хотели преуспеть. Теперь люди соглашаются только на хорошую работу. Они избегают тяжелого, грязного и опасного труда. Ищут не просто высокооплачиваемое место, а работу чистую, интеллигентную, интересную. Корейцы теперь разборчивы.

Готовность работать сверхурочно всегда считалась основой южнокорейского экономического успеха. Корейцам положен ежегодный отпуск — двадцать дней. Можно взять две недели летом и дней пять-шесть зимой. Но надолго уходить в отпуск непозволительно — начальство не поймет. Формально рабочий день в Сеуле начинается в девять утра, но чиновники президентского аппарата являются на службу в семь, поэтому всему чиновному люду тоже приходится начинать пораньше. Если начальник сидит вечером на работе, то и подчиненным уходить неразумно. Но теперь молодые служащие уходят домой раньше, чем их начальники, что прежде было немыслимо. Рабочие отказываются быть рабами компании и хотят больше времени уделять себе и своим семьям. Молодежь понимает, что старшему поколению пришлось дорого заплатить за экономический успех, но повторять подвиг отцов не собирается.

Сегодня кореец уверенно говорит «нет», если на рабочем месте от него требуют слишком многого. Он больше думает о собственном благополучии, чем о прибылях корпорации. Наниматели жалуются на то, что нынешняя молодежь уже не так предана своей компании.

Крупные корпорации стараются приспособиться к интересам нового поколения. Промышленная группа «Самсунг» создала две творческие группы молодых инженеров, которые работают по собственному графику. Они сами выбирают себе

задачу, сами определяют бюджет. Эффективность оценивается только по конечному результату.

Во многих компаниях отменяются обычные собрания и совещания или их число сводится к минимуму, рабочим разрешают не участвовать в совещаниях, если это им не необходимо. Не означает ли это, что рушится конфуцианская этика, которая заставляла корейских рабочих рассматривать свою компанию как семью? Скорее, это означает, что Южная Корея из числа развивающихся стран перешла в разряд промышленно развитых.

И наниматели выражают сомнения в том, что школа воспитывает в молодежи качества, необходимые для успешной работы в высокотехнологическом обществе. Когда фирма принимает на работу выпускника известного университета, она знает, что новичок готов к долгому рабочему дню, к усвоению большого объема новой информации, к верной службе... Этих качеств было достаточно в период бурного экономического роста на позаимствованных у остального мира идеях, которые следовало реализовать быстрее других. Авторитарная система школьного образования и воспитания растят усердных исполнителей и компетентных чиновников. Но базовых знаний, вызубренных формул теперь недостаточно. А что нужно? Умение решать задачи любого рода, критически мыслить, обладать воображением — нужна творческая жилка, изобретательность.

Когда мы говорим о том, что экономический успех южных корейцев объясняется конфуцианской этикой, буддистской моралью или азиатскими традициями, мы как бы объясняем себе: это особые люди, мы не такие, у нас это невозможно.

На самом деле в успехе корейской экономики нет ничего мистического. Его основа — упорный труд рабочих, бизнесменов, чиновников. Многие наши знатоки Кореи даже утверждают, что особое трудолюбие корейцев — миф. Что они любят работать не больше нашего. Что по характеру корейцы близки русским — та же широта души, открытость и некоторое разгильдяйство.

Корейцы вовсе не трудолюбивые муравьи. И у государства не было никакой идеологии — был голый прагматичный рас-

чет. Хотите зарабатывать? Вкалывайте, открывайте свое дело, придумывайте. Задача государства — создать благоприятные условия тем, у кого получается. Они быстро добились отдачи и уже наслаждаются жизнью.

Когда выпьют и расслабятся, становятся похожими на нас

Сеул, столица Южной Кореи, производит впечатление горной цитадели, убежища, где можно спрятаться от более сильных и опасных соседей, где приходится много работать и много пить, чтобы согреться холодной зимой.

С холодами легче всего бороться, хлопая в ладоши и затянув песню, делая перерыв на то, чтобы отхлебнуть глоток соцзю, местного напитка, смягчающего вкус наперченной капусты кимчи. Во время трапезы местные жители охотно пропускают стаканчик-другой.

Сеул хорош ночью, когда хаос корейского алфавита, напоминающего переплетение крючочков и кружочков, предстает в виде неоновой рекламы, бросающей отсвет на многочисленные ночные рынки и питейные заведения. Корейцы употребляют в пищу больше красного перца, чем любой другой народ, поэтому Сеул — это сплошная реклама возбуждающего перца.

Сеульцы равнодушно проходят мимо рынков, которые интересуют иностранных туристов, потому что продавцы здесь говорят на любых языках в надежде продать все эти груды кожаных пиджаков, галстуков, сумок и кроссовок. Здесь не только встречают по одежке, но и провожают. Одежда, манеры, стиль поведения соответствуют общественному статусу. Лидер, начальник, хозяин должен быть соответственно одет, иначе к нему будут относиться с неуважением. Хочешь добиться успеха — выгляди соответственно.

Корейское общество очень консервативно и с опаской относится к нововведениям в моде. Это общество строгих моделей поведения. Здесь предпочитают носить униформу. Разумеется, прически должны быть в полном порядке, и разнообразие стилей не поощряется. Студенткам не разрешается

пользоваться косметикой, носить заметные, привлекающие внимание украшения. Впрочем, страна постепенно меняется.

Джек Лондон, который одним из первых приехал писать о Сеуле, скучал и говорил: готов убить всех или сам покончить с собой. Сегодня он бы не скучал.

В Южной Корее все спешат, но никто не приезжает вовремя. Все корейцы выглядят очень крепкими, здоровыми и при этом непрерывно курят и много пьют. Чихать и сморкаться на публике считается неприличным, зато смело можно плеваться и справлять малую нужду. Корейцы снимают обувь, прежде чем войти в дом. Рабочие и водители такси носят чистейшие белые перчатки. А на улицах мусор можно вываливать кучами.

В корейском городе иностранцу либо все бросаются помогать, либо высокомерно его игнорируют как существо низшего сорта. Но никогда к иностранцу не отнесутся как к равному. С корейцами непросто ладить, да и понять их не так легко.

На улицах Сеула полно гадалок, предсказывающих будущее. Появилось и новое поколение предсказателей, которые уверяют, что пользуются строго научными методами, но большинство работают по старинке. Корейцы хотят знать судьбу не потому, что фаталисты, а потому, что намерены ее изменить.

Молодая мама методично обходит всех гадалок и профессиональных толкователей имен, чтобы подобрать себе новое, более счастливое имя. Одна из гадалок предупредила ее: поскольку они с сыном родились в год Тигра, то обречены на постоянные столкновения за право быть главным в семье. «Сын у меня только один, — говорит молодая женщина, — и я не хочу с ним ссориться». Она решила подыскать себе такое новое имя, которое бы нейтрализовало ее склонность к борьбе. Для корейцев имя означает нечто большее, чем для большинства современных народов. Они считают, что одни имена приносят их обладателям счастье, другие — несчастье.

Другой характерный случай. Женщина подбирает новое имя для своего трудолюбивого, но робкого брата: «Он работает так много, но его не повышают, мало платят. Надеюсь, новое имя изменит отношение к нему у начальства». Заодно она ре-

шила поменять имя и сыну-школьнику: «Он собирается стать ученым. Надо подобрать ему такое имя, чтобы помогло успешно сдавать экзамены и преуспевать в научной карьере».

Есть традиционные гадалки, которые всю жизнь занимаются предсказаниями судьбы. Они же и подбирают имена по старым книгам. Гадалки нового поколения обставляют свои комнаты компьютерами.

Гадальщик Ю Во Рам возглавляет «Общество новых имен» — профессиональное объединение компьютеризированных гадалок (это не только женская профессия). Общество существует восемь лет. К дедовским методам почтения нет. Он рассчитывает судьбу человека, закладывает прогноз в компьютер, а тот, переварив информацию, выдает подходящее имя. «Изучая тысячи имен, — говорит Ю Во Рам, — я обнаружил, что судьба человека соотносится со звучанием его имени». Он написал книгу, ставшую бестселлером. В первом издании книги, которое вышло еще в 1991 году, он предсказал, что Борис Ельцин непременно возьмет верх над Михаилом Горбачевым, потому что имя российского президента звучит мужественнее.

Корейские имена традиционно составляются из трех иероглифов. Первый — это фамилия. Из двух остальных иероглифов один — это и есть собственно имя, а второй обычно означает имя, принятое в семье. Например, сына покойного великого вождя Северной Кореи Ким Ир Сена назвали Ким Чен Иром: Ким — фамилия, Чен — его собственное имя, а Ир — семейное, дань уважения отцу. Но это не отчество в нашем понимании, семейное имя могут дать и внукам.

Есть определенные правила в подборе имени. Если ребенок родился летом, то в иероглифе, обозначающем имя, должен присутствовать знак воды. А если зимой, то надо подыскать иероглиф, в котором будет отражен знак огня.

Родители сразу после рождения своего чада пытаются понять его судьбу. Есть пять элементов, образующих живую природу, — огонь, металл, вода, дерево и воздух. Все зависит от их сочетания. Например, если выяснится, что в судьбе ребенка недостает элемента дерева, то в его имя нужно включить иероглиф, обозначающий дерево. Разумно принять в расчет и

судьбу родителей. Если мать и сын родились в год Тигра, то в имени желательно предусмотреть элемент, восстанавливающий между ними гармонию.

Корейцы не верят, что судьба человека предопределена до рождения. На нее можно влиять. Поэтому они верят, что тщательный подбор имени изменит судьбу к лучшему. В середине XX века в корейской семье было в среднем шестеро детей. Теперь в лучшем случае двое. Это результат политики контроля над рождаемостью, принятой в 1961 году. Она, в частности, заключалась в том, что только первые двое детей получали страховой полис на медицинские расходы. Последующие дети дорого обходились родителям. Супружеским парам, согласившимся на стерилизацию, оказывалось предпочтение при распределении муниципального жилья.

Правительство перестаралось. Южной Корее уже не хватает рабочих рук. Страна, в которой была самая дешевая рабочая сила, теперь завозит иностранных рабочих — из Монголии и Юго-Восточной Азии. Сами корейцы больше не хотят заниматься тяжелой, грязной и неинтересной работой. Так что теперь все дети пользуются одинаковыми правами в получении образования и медицинской помощи.

Появилась еще одна проблема. Закон запрещает врачам проводить ультразвуковое исследование пола будущего ребенка и сообщать об этом родителям. Дело в том, что корейцы по традиции хотят иметь только сыновей, и это может привести общество к кризису. Уже сейчас в школьных классах не удается посадить за одну парту мальчика и девочку, потому что большинство учеников — мальчики.

По статистике, несмотря на все запреты, за последнее время 40 тысяч беременных женщин умудрились провести ультразвуковое исследование и 20 тысяч из них сделали аборт, узнав, что ждут девочек. Если настроения в обществе не изменятся, то вскоре молодым людям будет трудновато найти себе жену.

В фешенебельном районе Сеула среди магазинов модной одежды, дорогих ресторанов и баров появилось два с половиной десятка клиник, где делают пластические операции. Са-

мые частые клиенты — молодые люди из богатых семей, которые верят, что успех сопутствует тому, кто наделен приятным лицом. Девушки меняют разрез глаз, выпрямляют нос и делают более заметной грудь. Половине клиентов всего двадцать лет. Число таких клиник в Южной Корее увеличилось за десять лет втрое.

Десять лет назад к хирургам приходили в основном актрисы и манекенщицы. Теперь они составляют едва ли десятую часть от всех клиентов. Операцию делают и ради карьеры, и для того, чтобы найти хорошего мужа. «Женское счастье, увы, зависит от внешности, — говорят девушки на выданье. — Так что, согласившись на операцию, я делаю хорошее капиталовложение».

Но и все больше мужчин появляются в таких клиниках. Мужчины тоже поняли, что мало трудиться с утра до вечера: внешний вид играет немаловажную роль для успеха. Обычно это молодежь, которая ищет завидную работу, или бизнесмены, которые стараются таким путем поправить свои дела, или уже совсем немолодые люди, желающие вступить в новый брак — после развода или смерти супруга. «Раньше мужчины находились под влиянием конфуцианской этики, которая исходит из того, что человек не должен менять свое тело. Но эти предрассудки в прошлом», — говорят корейцы.

Сегодня уже многие могут позволить себе такую операцию. Люди участвуют в социальной жизни и понимают, как важно хорошо выглядеть. Изменились и стандарты красоты. От природы волосы корейских женщин могут быть только черными. Но на улицах Сеула полно девушек с каштановыми волосами. Перекрасить волосы — это самое малое, на что идет современная женщина в надежде занять новое место в обществе. А побывав на Западе, женщины отправляются к пластическим хирургам.

Нынешнее поколение молодых корейцев еще воспитано матерями, мечтавшими родить мальчиков, а не девочек. Поэтому корейцы пока предпочитают мужчин-докторов, мужчин-учителей, мужчин-модельеров. Но и женщины, которых раньше брали только уборщицами и секретарями, чтобы мыть

кабинеты, разносить кофе и чай, бегать для мужчин за сигаретами, сегодня добиваются права на самостоятельную работу.

Если в компании или в государственном учреждении трубку снимает женщина, то ее обыкновенно просят подозвать к телефону кого-либо из мужского персонала. Деловой разговор привычнее вести с мужчиной. Но современные карьерные женщины настойчиво рекомендуют договариваться именно с ними, демонстрируя свою компетентность, и клиенты постепенно начинают уступать. В следующий раз они уже не требуют непременно передать трубку служащему-мужчине.

Юные леди в униформе с пистолетом на боку охраняют офисы банков в Сеуле. Появились женщины — водители поездов метро, может быть, будут и женщины—пилоты. Самое трудное препятствие для женщины — квалификационный экзамен, который нужно пройти, чтобы занять высший пост на государственной службе. В 1987 году только одной женщине удалось сдать экзамен, в 1991-м — семерым, в 1992-м — девяти, а в 1994-м — пятнадцати. В 1996 году впервые женщина была назначена послом. Несколько женщин были приняты на флот, одиннадцать стали прокурорами. Теперь женщина на высоком посту — уже не редкость.

В этом косном и спартанском обществе молодые люди хотят освободиться от традиционных корейских ценностей. Девушки требуют разрешить им возвращаться домой попозже, а юноши экспериментируют со спиртными напитками. В Южной Корее стали выходить корейские издания популярных западных женских журналов— «Vogue», «Harper's Bazaar» и японского журнала «With».

Все выходящие в Южной Корее женские журналы заполнены слухами, сплетнями, скандальными историями и весьма фривольны. Появление трех иностранных журналов свидетельствует о меняющихся интересах женской части корейского общества. Созданный в 1892 году журнал «Vogue» и «Нагрег's Ваzaar», основанный в 1867 году, адресованы молодым карьерным женщинам с высоким доходом и хорошим образованием. Японский «With» несколько отличается от американских и французских изданий. Здесь больше полезной ин-

формации и советов, меньше больших фотографий, зато модели рассчитаны на невысоких азиатских женщин.

В служебных кабинетах и на улицах Сеула женщины ведут себя достаточно независимо. Но когда дело доходит до вступления в брак, неравноправие женщины по-прежнему очевидно.

Любовь играет второстепенную роль при заключении брака. Значительно важнее богатство и положение в обществе. В поисках невесты или жениха молодые корейцы обращаются за помощью к профессиональным свахам, которые устраивают двум молодым людям встречу. Если они друг другу не понравились, начинается поиск новых партнеров. Хорошая сваха может заработать в год до 100 тысяч долларов.

Свадьба играется только с благословения родителей. «Мои родители до свадьбы видели друг друга только один раз, — говорят нынешние молодые люди, — они не могут понять, что я хочу встречаться с девушками, на которых не собираюсь жениться».

Лучшие женихи — выпускники привилегированных учебных заведений. Мужчина должен найти невесту до того, как ему исполнится тридцать, а девушке следует поторопиться и выйти замуж до двадцати пяти.

Принято советоваться с астрологом, чтобы убедиться в том, что гороскопы благоприятствуют этому браку. Желательная разница в возрасте — четыре года. Труднее всего выйти замуж девушкам, родившимся в год Лошади. Считается, что у них слишком сильный характер — качество, которое не радует корейских женихов.

Большую часть свадебных расходов оплачивают родители невесты, особенно если девушка выходит за сына юриста, врача или заметного госслужащего. Это престижные профессии, с такими семьями выгодно породниться. Родители невесты обставляют молодоженам дом, покупают машину, отправляют молодых на медовый месяц в Европу или в Соединенные Штаты. Две или три дочери могут разорить небогатых родителей.

Всю семью жениха, включая дедушек, бабушек, дядей и тетей, принято одаривать подарками. И невеста во время свадь-

бы должна совершить целый ритуал, демонстрируя свое почтение к семье жениха. Свадьба в состоятельных семьях обходится в 10—15 тысяч долларов: золотые кольца, часы в подарок друг другу, свадебное платье (берется напрокат — за 900 долларов в день), традиционные корейские костюмы для семьи, цветы, прическа, обязательное фотографирование и обед с гостями, которых набирается до 300 человек. Приглашения на свадьбу отправляются даже малознакомым людям, которые обязательно должны прийти и сделать денежный подарок.

В газетах можно прочитать истории о самоубийствах, связанных с невозможностью оплатить свадебные расходы. Выпрыгнула из окна молодая женщина на шестом месяце беременности: муж постоянно упрекал ее за то, что теща и тесть оделили его друзей слишком маленькими подарками.

Дважды, в 1962 и 1969 годах, правительство Южной Кореи принимало специальные постановления, пытаясь ограничить свадебные затраты, но это не помогло. Корейцы разбогатели и не знают, как распорядиться деньгами. Люди хотят продемонстрировать свое богатство и гордятся тем, как много они потратили на свадьбу.

Ночь с шаманами

Это было странное обручение. Через 49 дней должна была последовать свадьба. Но присутствовавшие не испытывали обычной радости — только облегчение. Молодых людей соединили навеки не ради совместной жизни. Все знали, что у этой пары не будет ни детей, ни общего дома. Молодые присутствовали на церемонии, устроенной в их честь, лишь как фотографии с траурной лентой.

Это было обручение мертвых.

При жизни обручившиеся не были даже знакомы. Они встретились только раз — в самолете. Она — стюардесса, он — пассажир. Самолет, на котором они летели, попал в катастрофу. Океан поглотил самолет и всех пассажиров.

Горе родных усугублялось тем, что погибших не удалось даже похоронить. По древним корейским поверьям, если

умерший был лишен положенного каждому живущему — семьи, детей, достойного погребения, то его несчастный дух вернется на землю и будет преследовать семью. И тогда отец молодого человека попросил служащих корейской авиакомпании помочь семье и избавить дух сына от вечных страданий. Семья погибшей стюардессы согласилась на брак духов.

Я внимательно наблюдал за родителями погибших. Это не были необразованные или суеверные люди. Напротив, современные преуспевающие пары из Сеула. Настоящие новые корейцы, такие какими хотел видеть своих сограждан президент Пак Чжон Хи, превративший Южную Корею из аграрной страны в индустриальную.

Но изменившись внешне, внутренне корейцы остались теми же. Среди прочего они сохранили веру в своих древних духов и в шаманов. Президенту Паку бы не понравилась церемония, на которой я побывал. Скорее всего, он бы ее запретил. Он презирал шаманов как олицетворение старой Кореи.

Пак Чжон Хи, который был президентом восемнадцать лет, полагал, что «примитивное идолопоклонство» только мешает модернизации страны. Власть никогда не любила шаманов, предпочитая язычеству другие религии, проникавшие в Корею. Христианство высмеивало шаманов, буддизм не принимал их всерьез, конфуцианство подавляло. Но шаманы выжили.

Женщинам не разрешалось участвовать в общественной жизни и даже в конфуцианских обрядах; их жизнь была ограничена домом. За помощью и советом они могли обратиться только к шаманам.

Переезд в новый дом мог состояться лишь после умиротворения Духа балки крыши, который предпочитал рис, вино и фрукты. Если в доме случалось несчастье, следовало предположить, что Дух балки крыши чем-то недоволен.

Деревенским шаманам платили рисом после сбора нового урожая. Каждая семья вносила свою долю. Особые услуги оплачивались отдельно, например помощь бесплодным женщинам, поскольку отсутствие детей — самое большое горе для корейской семьи. Но главным образом крестьяне просили до-

ждя. Такие обряды могли продолжаться несколько дней. Шаманы пели и танцевали под изображением Дракона дождя.

В начале XX века шаманство чуть было не искоренили. Раз Корею включили в состав Японской империи, то и молиться следовало японским богам. Но насаждение синто не вытеснило любовь к старым богам. Обряды проводили тайно, чтобы не узнали ни японцы, ни те корейцы, что служили колонизаторам.

После 1945 года на Севере всякая религия была запрещена. На Юге первый президент Ли Сын Ман принял христианство и религией предков не интересовался. Во времена генерала Пак Чжон Хи в Сеуле собравшихся послушать шамана разгоняла полиция. Правда, деревенские полицейские — вдалеке от начальства — не рисковали вступать в противоборство с древними и грозными богами. И оказались правы: шаманы продолжают существовать. Теперь за шаманами уже никто не гоняется. Древние верования неохотно, но признаются частью культурного наследия.

Окружающий мир полон бесчисленными духами, добрыми и злыми. Добрых следует призывать на помощь, злых отгонять или умасливать. Шаманы, достигшие высшего искусства, именуются мансин, то есть «10 тысяч духов». Это означает, что шаман обладает способностью вызывать множество духов, которые откликаются на бой барабанов или требуют изощренных заклинаний и изысканных подношений.

У каждого шамана есть своя «специальность» — те или иные духи, которых он (чаще она, многие шаманы — женщины) предпочитает вызывать. Полный обряд продолжается целый день, но немногие из современных шаманов способны выдержать такую нагрузку.

В Сеуле действует строгий закон о борьбе с шумом, и все обряды должны проводиться от восхода до захода солнца. Но на самом деле общение с духами должно проходить ночью. Меня и пригласили на ночную встречу с духами подальше от Сеула.

На алтаре стояли изображения духов, схожие по манере исполнения с православными иконами, сладкие рисовые лепешки, ломтики дыни и яблок, клубника, бананы, корейские сла-

сти, бумажные цветы, зажженные свечи. Пахло благовониями. Шаману ассистировали несколько музыкантов. Речитатив, музыка и танцы призывали нужного духа.

Во время первой части обряда присутствовавшие просили об исполнении желаний. Можно попросить Духа математики помочь сыну сдать экзамен в университет, Бабушку рождения — об облегчении родов.

Во время второй части вызываются духи предков. Иногда блуждающие в ином мире духи настроены благодушно и заставляют шаманов передать семье только свои советы и пожелания. Иногда духи бывают разгневаны.

Мансин заплакала. Дедушка одной из женщин, заказавших ритуал, жаловался на то, что его родственники плохо ухаживают за его могилой, а в день поминовения усопших не поставили перед алтарем его любимое блюдо. Женщина покорно слушала злые слова, срывавшиеся с губ мансин, но принадлежавшие на самом деле ее дедушке. Рассыпанное просо должно было несколько успокоить этого блуждающего духа. Женщина кланялась и клала на алтарь все новые мисочки с праздничной едой, чтобы дух отведал угощение.

Во время третьей части вызывались военные духи, которые должны были прогнать духов злых, причиняющих страдания семьям, которые заказали обряд. Мансин дико тряслась, вызывая Генерала верхом на ноже, Генерала на рыжем коне, Генерала на белом коне и Огненного генерала. Когда обряд закончился, мансин без сил опустилась на землю. Шаманы часто доводят себя до изнеможения. Нередко для них все это заканчивается шизофренией.

На следующий день было устроено самое главное представление — ритуал в честь умерших. Эти ритуалы сформировались под сильным влиянием буддизма, который в Китае, Корее и Японии взял на себя основное бремя заботы о душах умерших. Но шаманские красочные представления несравнимы с обычными буддистскими похоронами, когда группа монахов нараспев читает сутры.

В VI веке в Китае возник обычай проводов души. Важнее всего были первые сорок девять дней после смерти. Семь, как

известно, счастливое число. Сорок девять (то есть семью семь) дней — это время, когда определяется судьба души в ином мире. Решающая роль принадлежит карме (судьбе, божественному предопределению), но и оставшиеся на земле кое-что могут сделать для своего ушедшего родственника.

Больше всего корейцы боялись духов людей, умерших насильственной смертью, а также духов незамужних и бездетных женщин, потому что они могли отобрать мужа или детей у живущих. Если кто-то тонул или попадал в лапы тигра, или если умирала одинокая женщина, соседи немедленно звали шаманов.

Шаманов приглашают для того, чтобы, во-первых, защитить дом и семью от злого влияния смерти и, во-вторых, помочь ушедшей в мир иной душе достичь умиротворения в загробной жизни.

Это очень дорогая церемония, потому что требует участия большого количества музыкантов и танцовщиц, а также обильного угощения — отдельные столы выставляются Королю ада, Будде, Духу вершины горы. А поодаль — столы для нечистых духов и голодных духов. И тех и других нужно как следует умаслить.

Голодных духов шаманы позаимствовали из буддизма: эти несчастные не могут есть— у них горло сужено до размеров булавки. Когда голодный дух вселяется в мансин, она набрасывается на пищу, набивая рот всем, что попадается ей на глаза, а потом выплевывает, потому что не может ничего проглотить.

Все началось с очищения пространства вокруг алтаря, а затем и самого алтаря огнем и водой.

Одежда умершего была разложена возле алтаря — для того, чтобы вызвать его дух. Мансин, пританцовывая, подхватила одежду и стала ею размахивать, постепенно в нее заворачиваясь — по мере того, как вселялся дух. Затем мансин начала другой танец. Вокруг головы у нее появились полоски белой материи, в правой руке — чистый лист бумаги, в левой — колокольчик. Это означало, что в мансин вселился посланник Короля ада, который пытался разрушить алтарь и унести дух

умершего человека прямо в ад. Для спасения духа нужно было заставить посланца Короля ада сесть за стол для нечистых духов, на котором выставлены свиная голова, очищенная фасоль, лук и рисовые лепешки.

Следующая сцена — обращение к Проводнице в рай, седьмой дочери старинного императора, способной оживить и спасти родителей.

Мансин накрыла небольшую кучку риса куском ткани и поставила коротенькую свечу. Когда свеча догорела, мансин подняла ткань, чтобы увидеть следы, оставленные духом. Если они похожи на следы птичьих лапок или крыльев бабочки, значит душа готова к вознесению из ада в рай. Если след похож на змеиный, то душа еще не готова к вознесению. Хуже всего отсутствие следов — значит, душа в смятении, бесцельно бродит по аду и может принести несчастья семье, которая так плохо заботится об умершем.

Основной танец казался мне, непосвященному, совершенно непонятным. Мансин совершала какие-то круги. В руках у нее были ножи, она как будто что-то разрезала. Мне объяснили, что она должна открыть душе ворота, через которые душа вознесется в рай. Когда помощник шамана сжег бумажное изображение умершего, это означало, что обряд закончен, умерший человек превратился в духа.

Во время танца родственники постоянно бросали деньги под ноги мансин. Считается, что ад полон чиновников, которые столь же алчны, как и в жизни, и их нужно умаслить, чтобы они отпустили душу.

Когда все закончилось, совершенно обессилевшая мансин поблагодарила всех духов, которые присутствовали во время обряда, и пожелала им приятного путешествия назад — туда, где они обитают. Затем музыканты и танцовщицы набросились на еду, принесенную родственниками умершего.

Я подождал, пока мансин отдохнет, потом подошел к ней. Это оказалась мать большого семейства, которая осталась без мужа в результате несчастного случая. Когда ее муж погиб, она почувствовала в себе способность вызывать духов и беседовать с ними.

Она говорила спокойно и уверенно. К ней постоянно обращаются женщины, у которых есть проблемы: больные дети, грубые мужья, злобные свекрови. «Врачи видят в людях больных, а надо видеть людей», — сказала мансин. Она выполняет роль психолога для тех, кто не может или не хочет обращаться к такого рода врачам. Берет она очень мало, особенно с тех, кто находится в трудном материальном положении.

Шаманские ритуалы — больше развлечение, чем искренняя вера. Современная агротехника позволяет получать неизменно прекрасные урожаи и без вмешательства высшей силы. Прежде было совершенно очевидно, что странные звуки на чердаке или соломенной крыше могли означать только присутствие Духа балки крыши, которого следовало ублажать подношениями еды и питья. Но перемены в архитектуре нанесли смертельный удар по домашним духам, которые не могут найти себе места в современной хорошо освещенной квартире без чердака и соломенной крыши. Дощатый туалет на улице уступил место канализации — и с ним погиб Дух туалета.

Корея унаследовала от китайской древней космологии перечень «хороших» и «плохих» направлений: в определенные дни злые духи мешали передвигаться в ту или иную сторону. Вся система была основана на лунном календаре. В первый и второй день декады не рекомендовалось двигаться в восточном направлении. Поездок на юг следовало избегать в третий и четвертый день. Не стоило затевать поездку на запад в пятый и шестой дни. Седьмой и восьмой не годились для путешествия на север. Только девятый и десятый дни были абсолютно безопасны.

Но если кто-то из современных горожан и научился в школе легко определять стороны света, то ему все равно не заставить метро свернуть в другой тоннель. И женщины рожают теперь только в больницах, под наблюдением врачей, а не шаманов, и Бабушка рождения, которой следовало выставлять угощение три дня подряд, осталась без дела.

Тем не менее шаманство вполне вписалось в современную жизнь Южной Кореи и превращается в туристическую достопримечательность. На горе Самгак в Сеуле приносят в жертву

живых цыплят и огромных свиней, которые продаются на многочисленных сеульских рынках, в том числе и в самом центре города.

Даже христианские священники в Корее что-то унаследовали от шаманства, особенно протестантские пасторы, которые в случае недуга уповают не столько на медицину, сколько на «лечение верой» и прописывают больным некие ритуалы, больше похожие на языческие, чем на христианские.

Иногда кореянкам, как это происходило и во времена Конфуция, легче обратиться к женщине-шаманке, чем к мужчине-пастору. Так что шаманы еще нескоро останутся без дела.

Пожать прокаженному руку

Всего однажды я написал открытое письмо. Оно адресовано католическому священнику из Южной Кореи. И это последнее, что я хочу рассказать об этой стране.

Приезжайте, отец Александр!

Я надеюсь, вы помните свое обещание побывать у нас. Эта идея родилась после вашего рассказа о поездке в Китай. Обитатели вашей деревни несколько месяцев не пили молока и на сэкономленные деньги поручили вам накупить подарков для поездки в Китай.

Вы сказали, что и в нашу страну поедете не с пустыми руками: ваши подопечные остро ощущают боль и нужду других людей... Уверяю вас, дело не в деньгах. Приезжайте без денег и без подарков. Приезжайте просто так.

На расстоянии в несколько тысяч километров, один на один с пишущей машинкой, мне легче признаться вам в том, что нелегко выговорить в присутствии других людей. В тот день, проведенный в деревне Святого Лазаря, которая расположена недалеко от Сеула, я испытал и страх, и восхищение, и зависть, и разочарование...

Я предполагал всего лишь поговорить с католическими священнослужителями, сыгравшими значительную роль в истории Республики Корея. У вас в гостях был епископ Андже-

ло. Странно было произносить европейское имя, обращаясь к корейцу. Уже потом, путешествуя по Югу Кореи, я понял, что католицизм удивительным образом вписался в восточное общество, и люди в сутанах уже не казались мне неуместными на фоне буддистских пагод...

- Католическая церковь всегда выступала против диктатуры, говорил епископ Анджело. Правительство считало нас почти что коммунистами, хотя на самом деле священнослужителям запрещено принимать участие в политической жизни. Но наше учение предписывает любить ближних и быть милосердными к ним. Получается, что в условиях диктатуры эти качества приравниваются к антигосударственной деятельности... Обет целибата безбрачие избавляет нас от заботы о семье, от мыслей о заработке, и мы все силы отдаем общественному делу. Дом для сирот, дом для престарелых вот чем мы занимаемся. В Республике Корея больше миллиона католиков, и их число увеличивается.
- Вы полагаете, что милосердие, способность жить заботами других людей привилегия верующих? спросил я.
- Нисколько не сомневаюсь, что среди неверующих множество прекрасных, высоконравственных людей, ответил епископ Анджело. Но, думаю, они чаще ощущают недостаток сил для совершения благих дел. Нам легче, мы черпаем силы в вере.

Епископ Анджело на прощание рассказал мне, что после освобождения Корейского полуострова от японских оккупантов он жил на Севере, в зоне советской оккупации, и сохранил наилучшие воспоминания о советских солдатах.

— Люди старшего поколения еще помнили Христа, — заметил епископ Анджело. — Когда ваши солдаты вернулись на родину, больше некому было защитить католических священников, и я бежал на Юг...

Деревня Святого Лазаря расположена между гор, покрытых лесом. Я не мог представить себе летнее буйство красок, когда все зацветает, но и под усталым зимним солнцем деревня казалась вечнозеленой. В моем сознании болезнь и этот чудесный уголок никак не сочетались. Болезнь гнездится в облицо-

ванных кафелем палатах, где пахнет дезинфекцией, дешевыми лекарствами и нечистотами, где бродят жалкие тени в одинаковых халатах, с презрительным равнодушием отталкиваемые медициной...

А у вас, отец Александр, идеальный порядок, чистота, ухоженные дорожки, подстриженные газоны. Наверное, вы не представляете, что может быть по-другому. И тут появилась группа людей, которые шли медленно и странно, помогая друг другу. Это были жители деревни Святого Лазаря.

Мы подошли совсем близко к ним, они с любопытством разглядывали новое лицо, а мне было страшно. Я боялся этих стариков и старух, ветхих и беспомощных, передвигавшихся по взрастившей их земле с помощью палок или опираясь на плечо сосела.

Мне стыдно признаваться в своей слабости, отец Александр, но в этот момент я подумал, что раздобыть экзотический материал для статьи не стоит риска заразиться. Они приветствовали вас, и вы пошли вместе с ними. Я принужден был последовать за вами и оказался в самой середине этой группы. Они направлялись в часовню на вечернюю молитву. А я засунул руки поглубже в карманы и старался дышать только носом...

Ни одна медицинская энциклопедия не могла утешить меня: лечению в прямом смысле этого слова болезнь не поддается, врачи научились лишь продлевать больным жизнь и умерять страдания. Люди, которые брели справа и слева, сзади и впереди меня, были неизлечимо больны.

Мы, благополучные жители индустриальных городов, забыли эту болезнь. Но она не забыла о человеке. В мире зарегистрировано два миллиона больных. Еще десять миллионов не подозревают о том, что больны, или не имеют возможности получить медицинскую помощь. Это болезнь нищеты. Это проказа. Деревня Святого Лазаря— лепрозорий, гетто для больных проказой.

В энциклопедиях написано, что болезнь вызывается бациллой Хансена, но никто не знает, как происходит заражение. Через кожу? Через дыхательные пути? Болезнь незаметно

проникает в человека, и несколько лет он не подозревает о том, что он обречен. Энциклопедия милосердна: ее составители не употребляют таких безжалостных слов. Бесстрастная лексика — «инкубационный период», «поражение лимфатических узлов, нервных стволов»...

Мальчишкой я читал рассказы Артура Конан-Дойла о пиратах и вмиг вспомнил, как погиб один из его героев — капитан Шарки.

« — Посмотри на ее руку, капитан Шарки! — закричал доктор.

Рука была странного мертвенно-бледного цвета, с желтыми лоснящимися перепонками между пальцами. Кожа была припудрена белой пушистой пылью, напоминавшей муку на свежеиспеченной булке. Пыль густым слоем покрывала шею и щеку капитана Шарки...

— Капитан, — сказал доктор, — было бы бесчестно обманывать тебя. Ни один человек, на которого попали чешуйки проказы, не может спастись...»

И в этот момент вы, отец Александр, подали руку старику, опиравшемуся на палку, и отступили в сторону, пропуская его вперед.

Что это? Геройство? Лихость? Равнодушие к смерти? Осознанный риск? Уверенность в собственной безопасности?

С содроганием я смотрел на искалеченные руки этих несчастных: у многих не было пальцев на руках, но описанных Конан-Дойлом перепонок и белых чешуек я не увидел. Видимо, руки обработаны врачами, и больные все-таки не считаются заразными. Но ведь не эря их держат в лепрозории.

- На Юге Кореи, тем временем рассказывали вы, зарегистрировано двадцать четыре тысячи больных проказой. Они живут вместе. В основном занимаются разведением скота. Старики, чей возраст и прогрессирующая болезнь делают их инвалидами, попадают в больницы. Или к нам. В деревне Святого Лазаря живут сто пятьдесят очень больных людей.
- Деревня существует за счет системы здравоохранения? спросил я.
  - Правительство оплачивает им еду и одежду.

- А остальное?
- Остальное мы должны собрать сами.

Мы вошли в мужской корпус. Вы открыли одну из дверей, и я увидел небольшую комнату, в которой жили три человека. На полу стоял приемник, и они слушали радио. Увидев нас, они стали улыбаться. Один из них попытался встать, чтобы приветствовать нас, но ноги не держали его. Он падал на кровать, но вновь и вновь пытался подняться. Сидевший на полу старик глухим голосом что-то сказал, и переводчица склонилась к моему уху:

— Мне восемьдесят один год. Я ослеп и лишен возможности увидеть вас. Но я хочу сказать, что мы рады видеть вас здесь. И будьте счастливы.

Мы вышли из комнаты, чтобы избавить калеку, лишенного возможности управлять своими ногами, от страданий, которые он сам себе причинял, пытаясь встать. Мы заглянули еще в несколько комнат. Отдельно стоят домики для семейных пар.

Здесь, в обители страдания и горя, в самом безнадежном на свете месте, я не видел слез, не слышал стонов, жалоб и причитаний. Словно эти люди не отдавали себе отчета в своем положении. Может быть, они не представляют себе жизни иной? Нет, не похоже. Деревня Святого Лазаря не обнесена колючей проволокой, другая жизнь рядом, тут же. Что же их утешает?

Перед домиками для семейных пар на веревках сушатся рубашки, стоят в горшках цветы. У входа аккуратно поставленная обувь — на востоке в дом входят, разувшись. Те, кто может работать, не сидят без дела.

Ни один дом здесь не похож на другой. Деревня хоть и не Москва, но тоже не сразу строилась. Никакая власть никогда не занималась этой деревней. Все, что здесь есть, появилось благодаря скромному католическому священнику.

В деревне необычно много памятников. Кому они поставлены?

Католическому священнику из Америки, который собрал среди своих прихожан деньги на прачечную для деревни Святого Лазаря. Женщине, которая в день рождения сына по-

жертвовала прокаженным свое золотое украшение... Памятник каждому, кто что-то сделал для больных.

Ваши друзья, отец Александр, рассказали мне, что, когда вы приехали в деревню, здесь стоял один дом, в котором ютились прокаженные, — богом проклятое место. От него все старались держаться подальше. И не мне осуждать тех, кто пытался избавить себя от зрелища чужих страданий.

Мне рассказали, что, перед тем как приехать в деревню, вы несколько лет жили в Соединенных Штатах — эмигрировавшие за океан корейцы-католики тоже нуждаются в утешении. Приняв решение отправиться к прокаженным, вы собрали среди них первые двадцать тысяч долларов на благоустройство деревни. В нашей стране могут оценить ваш поступок — сменить Соединенные Штаты на лепрозорий...

Все это рассказывали другие. Не вы.

Вы с гордостью рачительного хозяина показывали сделанное вами. Церковная гостиница с конференц-залом. Здесь проходят теологические семинары. Перед гостиницей росла большая хурма, предусмотрительно снабженная табличкой: «Не ешьте меня, а смотрите на меня и молитесь Богу». Церковь с витражами, которая совсем не походила на знакомые мне европейские храмы. Витражи прислали католики из Германии. Внутри много оригинальных скульптур — их отлили преподаватели Сеульского университета.

Я заметил, что в деревне немало художественных работ, выполненных не любителями, а профессионалами. Позже, уже в Сеуле, мне сказали, что самые известные южнокорейские скульпторы считают честью для себя получить заказ из деревни Святого Лазаря, разумеется, бесплатно.

Но как же вы добились этого? Вот вопрос, который я задаю себе.

Первым успехом было то, что судьбой деревни заинтересовалась Юк Ен Су — жена многолетнего президента Республики Корея Пак Чжон Хи. Людям старшего поколения памятно это имя: в советские времена Пака именовали американской марионеткой, захватившей власть в результате военного переворота.

Мои южнокорейские знакомые вспоминали Пака как инициатора реформ, придавших экономике завидный динамизм. А его жена часто приезжала в деревню Святого Лазаря. Она подолгу беседовала с прокаженными, гуляла с ними и пожимала им руки. Деревенский фотограф несколько раз фотографировал ее в такие минуты. В вашем архиве, отец Александр, я увидел эти снимки. Очаровательная женщина держит за руки несчастных стариков, чьи изуродованные тела и лица уже не казались отталкивающими или неприятными. На старческие лица, смягчая грубые черты, ложился отраженный свет нежности и доброты.

Вслед за женой президента Пак Чжон Хи в деревню стали приезжать многие видные политики, общественные деятели. У вас побывал и Папа римский, и еще один президент страны... Я не знаю, все ли, кто приезжает к вам, руководствуются велением сердца, желанием быть милосердными. Боюсь, что политики мыслят иными категориями и их поступками руководят иные мотивы. Но столь ли это важно в данном случае?

Возможно, для кого-то поездки в деревню Святого Лазаря стали своего рода модой. Но это прекрасная мода. Политик может искать симпатий избирателей, позируя на фоне военной техники, а может пожимать руки прокаженным. Его примеру следуют другие, и тогда развязываются кошельки, и выписываются чеки, и в деревне Святого Лазаря начинает строиться новый дом.

Хорошей моде следуют не только большие люди. Знаменитая актриса переслала в деревню всю свою премию, полученную на крупнейшем кинофестивале. Девушки из веселого заведения дали деньги на строительство столовой. Президент авиакомпании — на асфальтовые дороги. Каждый такой поступок рождает у других желание сделать то же самое. Что это — гордость, тщеславие, забота о своем имени?

По воскресеньям в деревню приезжают студенты — убрать, приготовить больным обед, поговорить с ними. Пожать прокаженному руку... Пока мы с вами беседовали, отец Александр, я спрашивал себя: смог бы я коснуться беспалой руки?

О маленькой южнокорейской деревне узнали далеко за пределами страны. Много денег собрали японские католики, принявшие на себя моральную ответственность за страдания, причиненные корейскому народу в годы оккупации.

— Раз в год мы имеем возможность бесплатно заказать в Германии лекарства для своей больницы, — сказали вы.

И мы пошли смотреть больницу — небольшое чистое здание с современной медицинской техникой.

Пришедший на перевязку больной встал и поклонился вошедшим. Он сделал это без униженности и раздражения, сердечно приветствуя людей, которых рад видеть. В больнице нет своих врачей, это деревне не по карману. Но раз в неделю приходят терапевт и зубной врач. Два раза в год приезжает хирургокулист, чтобы сделать операции — проказа поражает и глаза. Больницей могут воспользоваться больные со всей страны. При больнице существует небольшая гостиница для приезжих. Это более чем предусмотрительно, ведь ни в один другой отель прокаженному входа нет. Больница построена с помощью корейцев, переселившихся когда-то в Соединенные Штаты.

Здесь подолгу живут и молодые люди, которые приезжают учиться. Прокаженным негде получить образование. В деревне Святого Лазаря открыты своего рода курсы для них.

- И со всем этим хозяйством вы управляетесь один? — спросил я.

Вы явно не видели в этом ничего удивительного.

— Мне помогают живущие здесь монахини. Многое делают сами наши подопечные. А когда что-либо строим, нанимаем рабочих. Сейчас строим новый дом для пятидесяти стариков.

Я подумал, что и у нас в стране есть лепрозории. Только я никогда не слышал, чтобы наши политики и их жены приезжали туда пожать руки больным, а артисты жертвовали свои премии, а скульпторы состязались за право выставить там свою работу...

И тогда вы, отец Александр, сказали, что готовы приехать к нам.

— Нам очень много помогали, — говорили вы, — наверное, теперь настала наша очередь помочь тем, кто нуждается боль-

ше нас. Чтобы помочь прокаженным, нужно преодолеть себя. По собственному опыту знаю, как это трудно. Первые десять лет, проведенные здесь, я чувствовал в себе страх и боялся взять больного за руку.

Это было очень любезно с вашей стороны — утешить того, кто глубоко переживал собственную неспособность преодолеть страх.

Мы стояли на освещенной предзакатным солнцем площадке возле домика, где принимают многочисленных гостей. Даже хорошо, что я приехал зимой. Летом все в зелени, ничего не разглядишь...

Я услышал перестук молотков — рабочие строили новый корпус. Этот самый мирный и самый домашний на свете звук далеко разносился в вечерней тишине, пробуждая надежду в этом самом безнадежном на земле месте. И я понял, что вы обязательно должны приехать к нам...

Отец Александр приехал. Министр здравоохранения разрешил отцу Александру посетить любой из лепрозориев. Выбрали ближайший — тот, который находился под Загорском (его тогда еще не переименовали в Сергиев Посад). Телефонная связь между Москвой и областью работала, видимо, хуже, чем между Москвой и Сеулом. Москва попросила показать лепрозорий «видному деятелю католической церкви Республики Корея». В Загорске поняли, что везут высокопоставленного пациента, которого нужно обследовать. Приготовили бокс. В приемном покое ждал врач.

Узнав, что привезли не больного, симпатичные сестрыхозяйки забеспокоились, бросились звонить по всем телефонам: как принять гостя? Но директор был то ли в командировке, то ли на огороде, и официальная церемония встречи экзотического гостя, а также впечатляющий рассказ об успехах отечественного здравоохранения отменились. Отца Александра провели по всей территории лепрозория, показали жилые комнаты, столовую, медицинские кабинеты, комнату отдыха с пришпиленным к дверному косяку списком избирателей — тридцать один человек. Столько здесь больных.

Лепрозорий, который существует под Загорском с 1920-х годов, может принять вдвое больше больных, но, к счастью, их становится все меньше и меньше. Этот лепрозорий расположен в таком же красивом и тихом месте, как и деревня Святого Лазаря. Но на этом сходство кончается. Лепрозорий (или, вернее, Научно-исследовательская лаборатория иммунохимиотерапии лепры и иммунотропных средств с клиникой и опытно-экспериментальным производством) был нищ, как церковная крыса. Или, вернее, как все наше здравоохранение. Старые здания, убогая мебель, скудные дары отечественной фармакологии, коридоры, пропитавшиеся неповторимыми запахами районных больничек.

В отличие от деревни Святого Лазаря это временная обитель. Здесь больных лечат несколько лет, потом отпускают домой, и они могут попробовать вернуться к нормальной жизни. Молодые рвутся из этого тесного мирка, пожилые люди предпочитают задержаться здесь. Сколько бы врач ни объяснял родным, что на данной стадии больной не представляет опасности для окружающих, люди все равно не могут избавиться от страха. И этот страх лишает больных человеческого общения и родного дома. Лепрозорий представляется спасительным убежищем, коконом, спасающим от неприязни окружающего мира. И какой бы скудной ни была жизнь в лепрозории, она немногим беднее обычной.

Сестры и врачи сокрушались: «Гостю нечего особенно показать, сами видите, какое все у нас».

Прекрасно, что не нашлось ничего показательного. Отцу Александру было проще помогать нашим прокаженным. И он приезжал для этого.

В деревне Святого Лазаря, которую построил отец Александр, состоялся большой концерт. Петь и играть перед прокаженными сочли для себя честью лучшие певцы и музыканты Республики Корея. Концерт увидела вся страна, потому что его транслировало телевидение — его руководители оценили не только качество концерта, но и благородство замысла. Выручку от концерта отец Александр и предложил использовать для того, чтобы помочь нашим прокаженным...

Встреча с южнокорейским католическим священником отцом Александром сыграла в моей жизни большую роль. Он открыл мне что-то такое, чего в других обстоятельствах я бы никогда не узнал и не понял. Я сожалею, что ни жены президентов, ни наши политики, ни актеры в наш лепрозорий не приезжают. О наших больных проказой никто не вспоминает. Нет у нас своего отца Александра Ли.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

*

XX съезд КПСС 88 XXII съезд КПСС 94

A

Абрамкин, Олег 187 Абу-Даби 178 Абэ, Кимихиро 228 Авен, Петр Олегович 222 Агентство планирования национальной безопасности 156, 168–174, 180, 184, 186 Аденауэр, Конрад 79 Акаги, Мориаки 228 Академия общественных наук 123, 132 Александров-Агентов, Андрей Михайлович 99 Аллен, Морс 77 Аллен, Ричард 166 Аллилуева, Светлана 112 «Аль-Кибар» 205 Андропов, Юрий Владимирович 96-103, 142, 143 «Артишок» 75 Ачесон 40-52

Б

Бажановы, Евгений Петрович и Наталья Евгеньевна 167

Барбур, Уолворт 59
бен Ладен, Усама 203
«Березка», магазин 223
Берия, Лаврентий Павлович 20
Бирма 180
Блейк, Джордж 78
«Блюбёрд», проект 75
Богомолов, Олег Тимофеевич 98
Брежнев, Леонид Ильич 98, 100, 103, 109, 191
Броз Тито, Иосип 100
Брэдли, Омар 54
Булганин, Николай Александрович 71
Буш, Джордж 201, 205, 209

В

Вакабаяси, Мориаки 228
«Варяг» 100
Василевский, Александр
Михайлович 56, 69
Васильев, Николай Алексеевич 36
Верховное народное собрание
КНДР 132
Вещества 76
Вильсон, Вудро 81
ВКП(б) 64
Владивосток 18–20, 78, 183–187, 201
Вонсан 104, 249

Вонсан 104, 249

Воротников, Виталий Иванович 142

Вульф, Игорь Александрович 28 Вышинский, Андрей Януарьевич 46, 47, 62 Вятское, село 111

Г

Гарриман, Аверелл 34 ГДР 133, 177, 234 Германская Демократическая Республика (ГДР) 246 Гоминьдан 47 Гон Ро Мен 183 Гонконг 220 Горбачев, Михаил Сергеевич 106, 145, 147, 193, 274 Громыко, Андрей Андреевич 47, 46, 59, 249 Гукхва, село 138

Д

Даган, Меир 205

Даллес, Аллен 75 Данхэм, Энн 208 Дворец учебы 132 Дедков, Игорь Александрович 143 Дейч, Джон 237 Демократическая партия 241 Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ) 91 Демократический союз женщин 241 Дерибас, Терентий Дмитриевич 18 Десталинизация 85 Джаггер, Мик 269 Джакарта 208 Дженкинс, Роберт 119, 176, 177 Джонсон, Джордж 202 Дмитриев, Сергей Сергеевич 33

Добрынин, Анатолий Федорович 143 Докучаев, Михаил Степанович 23, 101 «Дом свободы» 137 Донован, Уильям 43 Дьюи, Томас 41, 49

E, Ë, Ж

«Единомышленники», клуб 155 Единый демократический отечественный фронт 241 Ельцин, Борис Николаевич 274 «Емельян Пугачев», пароход 24 Ёнбён 193—195, 203, 205, 210 Ёнпхёндо, остров 224 Ёсида, Кинтаро 228 Жигарев, Павел Федорович 70 Жуков, Георгий Константинович 21

3

Загвоздин, Николай Андреевич 20 Замбия 231 Зимбабве 231 Зимянин, Максим Павлович 144 Зорин, Валериан Александрович 64

И

Игнатенко, Виталий Никитич 147 Игнатьев, Семен Денисович 69 Иксан 167 Инвансан, гора 154 Индепенденс 45, 82 Инчхон 50 Ирак 203 Иран 210 «Исторические уроки строительства социализма и генеральная линия нашей партии» 127 ИТАР-ТАСС 147

Каганович, Лазарь Моисеевич 19

К

Каддафи, Муаммар 211 Калтенборн 42 Кам Хо Сок 138 Камерун 262 Кан Бан Сок 16 Кан Чер Гын 100 Каннингем, Сирил 74 Кансо, Мохаммад Али 172 Капица, Михаил Степанович 29, Капто, Александр Семенович 104, 148 Карахан, Лев Михайлович 19 Картер, Джимми 110, 166 Кастро, Фидель 198 Катушев, Константин Федорович 99 «Катюша» 216 Квантунская армия 23 Кванчжу 155, 158, 166 Квинн, Джон 72 КГБ 23, 76, 96, 99, 106, 189, 193 Кеннеди, Джон 196 Керри, Джон 209 Киль Ён Чжо 215 Ким Гён Хи 101, 112, 191 Ким Джин Хо 167 Ким Дэ Чжун 158, 165-172, 187, 224 Ким Ён Ир 115 Ким Ён Нам 8 Ким Ён Сам 147, 151, 158, 162, 167, 169

Ким Ён Чжу 16, 113 Ким Ир Сен 7, 10-13, 15, 21, 22, 37, 39-41, 50, 51, 80, 84, 90, 98, 100, 107, 108, 112, 126, 132, 146, 165, 168, 182, 193, 197, 213, 214, 219, 227, 229, 235, 238, 249, 274 ♦ покушение 104 ♦ труды 211 Ким Ок 116 Ким Пон Ир 112 Ким Пхен Ир 115 Ким Сон Чжу 16 Ким Сон Э 112 Ким Суль Сон 115 Ким Сун Иль 174–179 Ким Хе Сун 22 Ким Хен Хи 175-182 Ким Хён Чжик 16 Ким Чен Ир 7, 10, 13, 121, 132, 146, 185, 190-192, 197-213, 215, 218, 224, 225, 238 ♦ наследник 107 ◊ Олененок 116 Привычки 119 ♦ труды 211 Ким Чен Нам 6, 117 Ким Чен Сук 22 Ким Чен Чхоль 5 Ким Чен Ын 5, 7, 192, 210, 218, 239, 244 Ким Чер Мин 232 Ким Чхоль Чжу 16 Ким, Георгий Федорович 144 Ким, Максим Павлович 144 Кимирсенизм 7, 213 Кимпо 174, 227 «Кимченир-хва», цветок 122 Кириленко, Андрей Павлович 100 Киселев, Александр Викторович 106, 121, 126 Китайская Народная Республика

(KHP) 44, 93, 239

Клинтон, Билл 195-199

- внешнеполитическая пропаганда 121
- ◊ военно-химический потенциал 146
- ◊ праздники 94, 107
- ◊ служба безопасности 104
- ◊ ядерное оружие 197

«КНДР вчера и сегодня» 37

Ко Ён Хи 115, 238

Козырев, Андрей Владимирович 194

1/.

Коль, Гельмут 233

Комитет по мирному объединению родины 241

Коммунистическая партия Кореи (КПК) 24

Коммунистическая партия

Российской Федерации (КПРФ) 251

«Комсомольская правда» 128, 135

Кондрон, Эндрю 78

Кониси, Такахиро 228

Консультативный комитет по объединению 233

Конфуцианство 262

Корейская народная армия (КНА) 39, 40

Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) 5, 31, 36, 88, 91, 138, 165,

168, 176, 205, 210, 227, 234, 256, 260

256, 260

Корейское временное

правительство в Шанхае 36 Корниенко, Виталий Иванович 142

«Красный монарх», фильм 13

Крючков, Владимир

Александрович 193

Кулаков, Владимир Григорьевич 200

Кымгансан, горы 224

Кэрк, Алан 41, 46, 59 Кэсон 84, 130, 138, 220

Л

Ланьков, Андрей Николаевич 37 Лебедев, Николай Георгиевич 25 Ленин, Владимир Ильич 95, 113 Ли Ден Хо 137 Ли Лю Ен 94 Ли Ин Хо 187 Ли Кван Су 184 Ли Ки Хон 253 Ли Мен Бак 224 Ли Сан Чо 36, 90 Ли Сын Ман 36, 40, 54, 281 Ли Хак Ун 19 Ли Хан Ён 117 Лондон, Джек 273 Лужков, Юрий Михайлович 13 «Любимый руководитель» 107

M

204

Макартур 50, 53, 54, 61, 62 Макартур, Дуглас 43, 48 Маккарти, Джозеф 49 Маккартни, Пол Маккартни 269 Макклой, Джон 79 Маленков, Георгий Максимилианович 83, 85 Малик, Яков Александрович 47, 64 Мамаладзе, Теймураз Георгиевич 148 Мангёндэ, деревня 130 Мандела, Нельсон 165 Мансин 281 «Мансудэ» 130 Маньчжурия 235

Мао Цзэдун 37-42, 44, 47, 51, 53,

56, 61, 62, 68, 86, 88, 90, 95, 193,

Марксизм-ленинизм 86 Маршалл, Джордж 49, 60 «Мать Кореи» 238 Медведев, Вадим Александрович 148 Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) 194, 195, 197, 205, 211 Мезьер, Лотар де 233 Меклер, Григорий Кононович 22 Микоян. Анастас Иванович 83. 89 Министерство по делам объединения 234 Миядзава, Киити 253 Миямото, Акира 175 «МК-ультра» 75 Моисеев, Валентин Иванович 186,

Мойнихен, Патрик 11 Молотов. Вячеслав Михайлович 34, 47 Мор, Томас 165 Моранбон, гора 25 Моссал 205 Мусудан 201

Н

Мьянма 180

Наркотики 231 Народно-освободительная армия Китая (НОАК) 62 «Наследник престола», фильм 13 HATO 60, 67 Находка 201 Национальное разведывательное управление 172 Национальный клуб печати 40 «Незаконченная революция» 107 Некрократия 238 Непал 231 Нессельроде 145

Николс, Дональд 40 Никсон, Ричард 110 Новиков, Владимир Николаевич Новиченко, Яков Тихонович 26, 27 «Нодон синмун» 7, 120, 128, 131, 213, 239 «Нойес Дойчланд», газета 133

О Дин У 11 Обама, Барак 206, 207, 210 Окамото, Кимихиро 228 Олбрайт 198, 199 Олбрайт, Мадлен 197 OOH 35, 48, 195, 204, 219 Организация Объединенных Наций (ООН) 46, 48, 60 Остроумов, Николай Николаевич Отдел единого фронта ЦК ТПК 240 Отдел ЦК 96

Пак Хак Се 32 Пак Хон Ён 29, 68 Пак Чжон Хи 154, 157, 165, 166, 171, 264, 265, 280, 281, 291 Пак Чон Су 187 Пак, Валентин Константинович 31, 112 Пак, Николай Игнатьевич 32 Пак, Петр Александрович 32 Пакистан 200

Партия молодых друзей религии небесного пути 241 Паттайя 229

Пепеляев, Евгений Георгиевич 57

Перемирие 84, 174 Перестройка 127, 141 Пёрл-Харбор 42, 208 Похишения людей 119 «Правда», газета 144, 171 Примаков, Евгений Максимович 147, 187 Примаков, Максим Павлович 144 Принстонский университет 75 Промывание мозгов 66, 72, 77, 180 Пузанов, Александр Михайлович 94 Пуликовский, Константин Борисович 250 Пусан 48, 167 Путин, Владимир Владимирович 201, 203 «Пуэбло» 249 Пханмунджом 84, 120, 137, 139, 140, 182 «Пхеньян синмун», газета 131 Пэкту (Пэктусан), гора 93 Пэн Дэхуай 54, 68, 84

P

174, 260

Р-17 200
Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА) 19
«Раджин-Сонбон» 219
Радиоперехват 65
Разведупр 19
Разуваев, Владимир Николаевич 58
Райс, Джон 80
Ракоши, Матьяш 67
Рангун 180
Рейган, Рональд 166
Ренчхон 223
Республика Корея 138, 147, 149,

Риджуэй, Мэтью 61 Риди, Джордж 202 Ро Дэ У 147–155, 252 Розенберг, Юлиус и Этель 72 Романенко, Андрей Алексеевич 25 «Роте Армее Фракцион» 229 Рузвельт, Франклин Делано 23, 41 Руководство на месте 215 Русаков, Константин Викторович 99, 100

C

Самгак, гора 285

Сасими 191 Селезнев, Геннадий Николаевич Сеульский университет 187 Сианук, король 230 Сибата, Ясухиро 228 Синто 281 «Скал» 200 СМЕРШ 26 Смирновский, Михаил Николаевич 100 Собачье мясо 190 Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) 97 Сон Хе Рим 6, 114 Софинский, Николай Николаевич 100 Соцзю 261, 272 Союз свержения империализма (ССИ) 16 Союз социалистической молодежи Кореи 129 Союз юристов-демократов 241 Сталин, Иосиф Виссарионович 23, 32-34, 37-41, 44-47, 51, 52, 56, 60, 62, 64, 66, 68, 70, 84, 95, 106, 112, 193, 204, 252

Сталинский социализм 11 Сукияки 190 Суси 191 Суслов, Михаил Андреевич 109 США 202 Сыворотка правды 76

Т

Таиланд 229, 231
Тайвань 232
Тамия, Такамаро 228
Танака, Ёсими 228, 230, 231
«ТВ Центр» 13
Твардовский, Александр
Трифонович 67
Тельчик, Хорст 233
Трудовая партия Кореи (ТПК) 11, 28, 241
Трумэн, Гарри 37, 41, 44, 45, 48, 52–54, 60, 62, 80, 81
Тэппаньяки 190
Тэраути Масатакэ 263
Тэтчер, Маргарет 198

У

Уиллоби, Чарльз 43

Уолкер, Уолтон 49, 61 Управление Советской гражданской администрации (УСГА) 25 Управление национального объединения 171 Устинов, Дмитрий Федорович 102, 103, 142

Φ

Фалин, Валентин Михайлович 71 Фальшивые деньги 231

Федеральная служба безопасности (ФСБ) 186, 187
Федеративная Республика
Германия (ФРГ) 233
«Форбс», журнал 222
«Фракция Красной Армии» 228, 229, 230
Фукуока 226

Хараре 231 Хатия, Маюми и Синити 175 Хвадэри 204 Хван Чан Ёп 129, 173 Хилленкоттер, Роско 44 Хиросима 205 Хо Дам 182 Хрущев, Никита Сергеевич 51, 85, 88–90, 93, 97, 98 Хунвэйбины 93 Хусейн, Саддам 203

Ц

Центральное телеграфное агентство Кореи (ЦТАК) 215 Цзин Жичэн 21 ЦК ВКП(б) 29 ЦРУ 42, 44, 52, 75, 171, 205, 210, 237

Ч

Чан Кайши 38, 47, 49 Чан Сон Тхэк 191, 192 «Человек и закон» 14 Черненко, Константин Устинович 27, 101, 102, 142 Черняев, Анатолий Сергеевич 100 Чжоу Баочжун 21

Чжоу Эньлай 51, 68, 93 «Чикаго трибьюн» 42 Чистка 90, 155 Чо Ман Сик 25 Чо Мен Гиль 135 Чо Сон У 186, 188 Чон Ду Хван 154, 155, 166, 170, 172, 181, 182, 264 Чон Су Иль 172 «Чосон ильбо», газета 139, 214 «Чосон инмингун», газета 240 Чучхе 7, 85, 121, 123, 213, 240 «Чхонан», корвет 224 «Чхонрён», объединение японских корейцев 123 Чхондогё 241

Ш

Шабшина-Куликова, Фаня Исааковна 144 Шанхай 36 Швэбл, Фрэнк 72 Шеварднадзе, Эдуард Амвросиевич 145 Штеменко, Сергей Матвеевич 67, 69 Штыков, Терентий Фомич 30, 58

Э

Эбшир, Ларри Аллен 177 Эдвардс, Шеффилд 75 Эйзенхауэр, Дуайт 64, 81 Элита 245 Энох, Кеннет 72 Эппельман, Райнер 233 Этноцентризм 259 Эттли, Клемент 55

Ю

Ю Во Рам 274 Ю Сон Чхоль 37 Юдин, Павел Федорович 61, 90 Юк Ен Су 291 Юн Хон Ён 169

Я

Ядерный зонтик 204 «Ядро партии» 107 Якудза 231 Ялтинская конференция 23 Ялуцзян, река 54 Ямамура, Синдзиро 228 Янгон 180 «Японские революционеры» 228

Бронзовый памятник Великому Вождю товарищу Ким Ир Сену на холме Мансу. Пхеньян

Площадь имени Ким Ир Сена. Пхеньян. Здесь проходят парады и главные празднества страны. Несмотря на нехватку электричества в стране площадь хорошо подсвечена

Гимнастическое шоу в Пхеньяне. Стадион вмещает 150 000 зрителей. В представлении участвуют 100 000 актеров — это самое массовое шоу в мире

Музей победы. Здесь представлена северокорейская версия истории страны. Каждое государственное здание украшает образ Великого Вождя товарища Ким Ир Сена либо в виде скульптуры, либо в виде картины

Музей победы. Уголок Советского Союза

В Северной Корее нет ни одного работающего светофора. Вместо этого движением управляют регулировщики. Во всей стране это делают мужчины в белой форме и лишь в Пхеньяне движением управляют стройные и привлекательные девушки

Корейская свадьба

Микроавтобусы с громкоговорителями на крыше ездят по городу и воодушевляют людей на трудовые подвиги

На проспектах Пхеньяна практически нет машин и, соответственно, нет и пробок

Еще одна особенность Кореи — все ходят организованно и строем. Если есть группа больше 10 человек, то они обязательно разобьются на пары или тройки

170-метровый монумент идеям Чучхе

Мавзолей Ким Ир Сена. Раньше это была резиденция Ким Ир Сена, которая часто использовалась как Дворец Съездов. После смерти Великого Вождя этот огромный комплекс был переоборудован в его Мавзолей

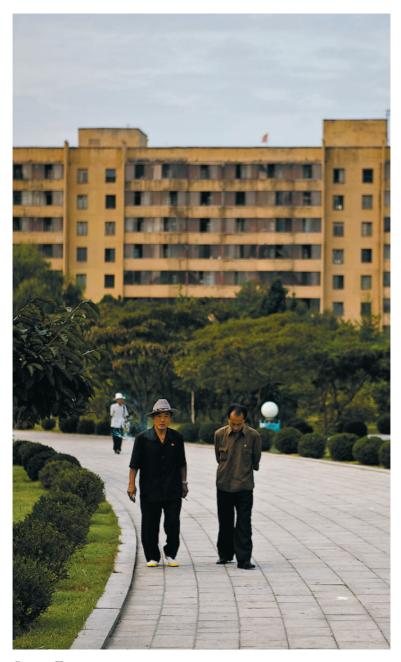

Сквер в Пхеньяне

Так как общественный транспорт не развит, то трудящиеся либо ездят на велосипедах, либо ходят пешком. Кстати, у всех велосипедов есть номера

Парикмахерская в колхозе

Образцовый детский сад

А рядом ясли

Ясли

По мере приближения к границе с Южной Кореей на обочине дороги начинают появляться огромные столбы. В случае вражеского нападения они легко обрушиваются на дорогу, преграждая продвижение танков противника

Дежурный подполковник показывает макет местности туристам

